

Людмила Старица

СПАСИ МОЮ ДУШУ

Откровения пфчзфака

Все в нашей жизни происходит для чего-то...

Их судьбы тесно переплетены, хоть им об этом не известно. Ей было суждено умереть, чтобы прийти в его мир... Чтобы пробудить его силу... Чтобы познать любовь...

Смерть — это легко? Поспешу разочаровать! Она состоит из жуткой смеси боли и отчаяния, которое вряд ли вам доводилось испытать в течение всей жизни. Легче, конечно, станет, но не так быстро, как все об этом говорят. Теперь мне известно...

Не имело абсолютно никакого значения, хочу этого или нет, но все же пришлось познакомиться с ней лично. Со смертью. Почему человеку при жизни не дают возможность выбрать, от чего именно он умрет? Думаю, это было бы справедливо — иметь право выбора. «Расстрел — пожалуйста! Сожжение — безумно рада! Автокатастрофа — предел мечтаний!»

Увы, мнения жертв редко учитывают...

Меня убили. Растерзали. Осквернили. Предали.

Ужасаясь, я взирала на монстров, сотворивших со мной все это. Ни капли сожаления, раскаяния, или же, запоздалого страха не было в их глазах. Лишь удовлетворение...

С выражением мрачного удовольствия на лицах, они окружили моё, теперь уже бездыханное, тело и любовались плодом своих деяний:

— А ведь с*чка сдохла! — сказал один из них.

— Сдохла? — пульсировал в висках самый важный вопрос. — Нет! Ты врешь... Невозможно! Я ведь ещё даже не жила. — Мысли буквально разрывали мозг.

— Почему я? — Упав на колени, продолжала причитать: — Мне нужна была эта жизнь, с*ки! Верните все назад!

— Можешь забыть об этом, Шэннен! — Ответил невидимый женский голос, заставляя умолкнуть на полуслове. — Сегодня у тебя украли будущее, а вместе с ним и мечты. Теперь ты призрак, и обязана находиться в этом доме, пока не отправят твою неприкаянную душу либо в рай, либо в ад, похоронив тело.

Голос исчез, заставляя, с горечью, осознавать произошедшее. Неужели, я и впрямь, застряла здесь? Призрак! Эти существа, из потустороннего мира, всегда внушали чувство ужаса. А теперь... Видимо, люди действительно, притягивают свои страхи.

Мужчины меня не замечали, но я видела все. Старинный и очень красивый дом. Сырой темный подвал. Маниакальный блеск их глаз, и удовольствие на лицах, в тот момент, когда они прятали труп. Хорошо постарались, его никогда и никто не найдет, а это значит...

— Черт! Я же останусь тут навечно...

Не было сил даже шевелиться. Страх практически не осталось — одна лишь ярость и жгучая ненависть.

— О, вы будете умолять о смерти! — Вырвался из груди хрип, больше напоминающий животный рык, нежели человеческий голос. — Однажды я найду способ...

Но, убийцы не слышали ни слова. Не важно, все равно, отомщу. И, раз уж нужно находиться в этом месте, значит, и дом теперь принадлежит мне. Ах, да, совсем забыла: других хозяев здесь я не потерплю!

— Иди на мой голос, Шэннен, — передо мной возник столб света, столь яркого, что слепило глаза, — Ну, же. Скорее!

Не задумываясь, я шагнула в него....

— По-твоему, мне нужно всё бросить и уехать с тобой? Как бы сильно этого не хотелось, Дэниэл, я не могу.

Кэт посмотрела на мужчину, стоящего в шаге от неё. Он был очень красив. Высокий, широкоплечий, мускулистый. Сильные руки скрещены на груди. Всем своим видом Дэн давал понять, что отказа не потерпит. Только не этот уверенный в себе мужчина!

— Не говори глупости, Кэт. Это же Лондон! Там очень хорошие перспективы, да и проблемы с бизнесом требуют моего личного присутствия. И к тому же мы ведь помолвлены, не так ли? Ты должна быть рядом со мной, — Дэн окинул тяжёлым взглядом невесту. Девушка сильно нервничала.

— Неужели, боишься, — молодой человек подошёл в упор к Кэтрин и, приподняв лицо за подбородок, заглянул в глаза. — Лора же не останется одна. У неё есть муж. Твой отец обязательно позаботится о ней.

— Не в этом дело, — девушка прижалась к широкой груди жениха, стараясь сбросить груз сомнений, — Она ведь в инвалидном кресле.

— И что? — терпение Дэна было на исходе. Он не привык просить дважды, а уж тем более уговаривать. — Твоя мать сама сказала, что переезд пойдёт нам на пользу. Тебя, возможно, перестанут мучать кошмары.

Кэт, отошла в сторону, о чем-то размышляя. Молчание длилось около минуты.

— Она действительно так сказала? — спросила девушка. В её голосе было столько боли, что сердце Дэна как-то непривычно сжалось.

— Да! — почти выкрикнул мужчина. Он часто не понимал Кэт, но сейчас её замешательство было просто абсурдным.

— Пойми меня правильно, я с детства мечтала иметь семью, а обрела её всего несколько лет назад. И сейчас едва ли хочется снова все потерять и теперь уже навсегда! — голос девушки дрожал от волнения, — Не хочу так... Прости.

Дэн не выдержал. В мгновение ока она оказалась зажатой между его телом и дверью кухни. Мужчина схватил ее лицо руками, вынуждая смотреть прямо в эти темно карие, почти черные, глаза.

— Ну как же ты не понимаешь, Кэтрин?! Твоя мать нашла тебя лишь тогда, когда оказалась в инвалидном кресле и стала беспомощной! Когда пропала ее вторая и любимая дочь! — мужчина скорее рычал, чем говорил. — Эта женщина игнорировала твоё существование целых двадцать лет, а ты так легко все простила.

Дэн резко отпустил её и произнёс:

— Без ответа я не уйду. Так что, реши как можно скорее, со мной ты или нет.

Он отошёл к окну, пытаясь взять себя в руки. В душе мужчина сожалел, что так сильно давит на Кэт, но по-другому её не убедить. А перспектива ехать в одиночестве не особо радовала. Ему нужна была семья, и свой выбор для осуществления этой цели Дэн остановил именно на Кэт. Нет, это вовсе не любовь, а скорее взаимная симпатия и секс. Она умна, красива, стройна, одевается со вкусом. Сексуальная сторона их отношений его полностью устраивала. И он увезёт её, даже если придётся применить силу. Передёрнув плечами, словно проверяя эту самую силу, Дэн повернулся к невесте.

Кэт всё это время молча наблюдала за ним. Взгляд, который мужчина бросил на нее, ясно давал понять, что в случае отказа пощады ей не будет. Глубоко вздохнув, и с чувством полной обречённости, она произнесла:

— Отлично. Пора паковать вещи.

— Так-то лучше, милая, — улыбкой победителя произнес Дэниэл. — Утром я заеду за тобой. Доброй ночи! — чмокнув девушку в лоб, он вышел из дома.

Полной грудью, вдохнув свежий летний воздух, мужчина уверенной походкой направился к своему черному Феррари. Недолго думая завел мотор и укатил в ночь.

Кэт подошла к зеркалу. Оттуда на неё смотрел светловолосый ангел с голубыми глазами.

Только вот лицо было печальным. Ей было страшно покидать Лору и Патрика, но выбор уже сделан. Невеста не должна оставлять жениха без присмотра, тем более такого! Рядом с ним она чувствовала себя защищённой. Кэт стояла перед зеркалом, всматриваясь в него, словно то могло ответить на все ее вопросы. Неожиданно для самой себя, вдруг, девушка произнесла отражению:

— Моя младшая сестра, которую так и не нашли, часто посещает меня во сне. Забавно, а ведь я её даже не видела... ни разу!

***

Дэниэл приехал к восьми, уже погрузил все вещи в машину и, облокотившись на капот, разговаривал с кем-то по телефону.

— Не заставляй его ждать, — Лора окинула оценивающим взглядом спускающуюся по лестнице дочь. — Ты замечательно выглядишь, Кэти!

Сердце Кэт болезненно сжалось: так её называла только мама.

— Я старалась, — девушка покружилась, демонстрируя свой наряд Лоре. Сегодня на ней красовалось фиолетовое платье из шёлка с глубоким вырезом, идеально подчёркивающее фигурку. Волосы были собраны в пышный хвост, который соблазнительно раскачивался при ходьбе.

— Ты так похожа на меня в молодости. Боже, Кэти, я так виновата перед тобой! Ну почему я была так глупа и не нашла тебя раньше?! — по щекам женщины потекли слёзы. — Нет, как посмела бросить тебя!

— Мама, не нужно плакать. Всё позади, да и прошлого не изменить, — она обняла Лору, — Я тебя всегда ждала и давно простила!

— Когда-нибудь я наберусь смелости, и всё тебе расскажу, моя девочка. А пока обещай, быть осторожной. Я не хочу потерять тебя, так же как потеряла твою сестру!

— Мам, я буду постоянно звонить, обещаю, — Кэт поцеловала на прощание Лору. Как же тяжело было расставаться с ней. Но вслух девушка произнесла:

— Папа будет рядом, — Кэтрин натянуто улыбнулась.

— Милая, я не доверяю Патрику. Ты же знаешь.

Лора взглянула на Кэт. Её дочь была почти идеальна... почти. Перед глазами возник образ другой девочки. Зеленоглазой красавицы с прямой чёрной, как сама ночь, гривой волос. С нежными и одновременно страстными чертами лица — её малышка Шэннен! Боль от потери эхом отозвалась во всём теле. Лора снова прослезилась.

— Мама, что ты, в самом деле?! Ведь не на край света уезжаю, не плачь. — Кэт смотрела на мать с беспокойством, — Хорошо, я никуда не поеду!

— Нет. Ты должна... Вещи уже погружены, а Дэниэл не любит ждать. Иди Кэти, и будь

осторожна милая, — Лора обняла дочь. — Иди же...

— Уехали, — женщина смотрела через окно вслед удаляющемуся автомобилю, который увозил Кэт так далеко от нее. Лора отпустила дочь туда, откуда сама однажды была вынуждена уехать. Теперь у нее остался лишь Патрик. Муж, презираемый ею последние пять лет. Лора подъехала на своём кресле к старому семейному столу. Большой, резной, из красного дерева. Он достался ей от бабушки. Этот стол хранил одну тайну. Женщина открыла потайной ящик и извлекла оттуда фото в рамке. Младшая дочь смотрела на неё своими изумрудными глазами. Тогда она была ещё жива. Это единственное фото Шэннен, сохранившееся после переезда. Лора дала волю слезам. Её девочки слишком разные и столь не похожие друг на друга. Можно было подумать, что у них разные родители.

— Я ужасная мать... Гореть мне в аду за все содеянное! — глаза Лоры застилала пелена слез. Одну дочь, бросила на целых двадцать лет. И хоть с момента их воссоединения прошло уже достаточно времени, женщина ненавидела себя за эту ошибку. Другую девочку, малышку Шэннен, любила больше самой жизни, но так и не смогла защитить от этого жестокого мира. Хлопнула входная дверь — вернулся Патрик. Лора торопливо убрала фото обратно. Не хватало ещё, чтобы муж увидел снимок и его уничтожил, как все вещи их дочери...

Кэт удивлённо смотрела по сторонам. Утренний Лондон был похож на сказку.

— Боже, Дэн, как же здесь красиво! — её глаза блестели от возбуждения.

— Да. Ты ещё не видела дом, который я купил, — Дэн рассмеялся. Он приобрёл особняк три месяца назад, но сказать об этом невесте решил только сейчас. Реакцию спутницы на свои слова мужчина представлял, поэтому еле сдержал смех, когда глаза девушки округлились.

— Как? Уже? И даже не сказал мне! Я думала, что мы остановимся в отеле, — её щёки пылали.

— Это не к чему. Особняк находится не далеко от города. Там чистый воздух, лес, озеро. Наши вещи, скорее всего, на месте. Тебе не о чем беспокоиться, — он уверенно держал руль, взгляд был устремлён в многообещающую даль.

— Но я проголодалась! — упрямылась Кэт.

— Хорошо, сейчас заедем куда-нибудь перекусить, — Дэн уже свернул на небольшую дорогу, ведущую к его новому дому, но говорить ей, что здесь есть только пара магазинов, не посчитал нужным. Он слишком устал и мечтал отдохнуть.

— Не стоит милый, это голод иного характера, — её глаза загадочно заблестели — Не сбавляй скорость, — она распустила свой хвост и взъерошила волосы. Они мгновенно рассыпались по плечам. Кэт освободилась от нижнего белья, не снимая платья. Теперь она с вызовом смотрела на этого опасного мужчину.

Дэн отреагировал как вполне здоровый мужчина, — Сумасшедшая! — сказал он строго. — Мы же разобьёмся.

— Да брось ты, Дэн! Здесь же нет ни одной встречной машины, ни одного поворота, только ты и я, — мурлыкала девушка.

Выполнить её желание, было делом чести. Дэн словно наказывал невесту, сам не зная за что. Возможно, причина того в вызове и экстремальности ситуации. Он не знал.

— А вот теперь я определённо проголодалась, — Кэт рассмеялась, — Ты умеешь выматывать женщин.

— Это комплимент? — Дэниэл довольно ухмыльнулся.

— Нет. Это — правда, — что-то за окном привлекло её внимание — Мы уже подъезжаем? Вот это да! Как красиво. Спокойно... Хочу сразу же здесь осмотреться. Дэн это не просто дом. Это мечта Наполеона!

Дэн загадочно улыбнулся. Он не поддерживал энтузиазма Кэтрин по этому поводу. В голове вертелась назойливая мысль, которая не давала покоя: — Почему так быстро и дешево ему удалось приобрести ТАКОЙ дом. Довольно странно, учитывая цены на недвижимость в графстве «Саррей», одного из престижнейших в окрестностях Лондона. К тому же ходили разного рода слухи, что за последние пять лет у дома сменилось множество владельцев. Никто не мог прожить в нем больше месяца. Всё указывало на что-то сверхъестественное. Странное. Непостижимое. Но мужчину сюда словно магнитом тянуло!

После смерти родителей Дэниэл остался совсем один, и ему пришлось взять на себя управление отцовским бизнесом. Он постоянно бросал вызов судьбе, и, как ни странно,

всегда побеждал. Спустя буквально четыре года, его компания стала лучшей в строительстве спортивных комплексов по всей стране и за её пределами.

Дэн посмотрел на невесту. Она уже выбежала из машины и направлялась к небольшому пруду за домом. Кэт... она будет хорошей матерью его детям. Но, со свадьбой Дэн решил подождать. Внутри него всё протестовало при одной только мысли о женитьбе. Он вспоминал, сколько женщин у него было, вернее, очень пытался вспомнить, но не смог. У некоторых даже не трудился узнавать имя. В этом нет необходимости, так как любая женщина готова на всё, при одном взгляде в его сторону. Так продолжалось очень долго, пока Дэниэл не решил, что пора прекратить. И как раз в этот момент встретил её. Голос Кэт вырвал мужчину из воспоминаний.

— Дэн, иди ко мне, — она стояла по пояс в воде. Теперь платье облепило девушку, словно вторая кожа.

— Ты с таким же успехом могла бы просто раздеться! — он отвел взгляд, — Идём, искупаться мы ещё успеем. А вот дел у нас очень много.

И, спустя секунду добавил:

— Советую, как минимум одеть трусики.

— А я не могу, — девушка искренне засмеялась, — Прекрасно знаешь, что я их выкинула из машины. Слегка мешали. А вещи мы ещё не распаковали.

— Я как раз об этом и говорю. Идём в дом, ты ведь его даже не видела, — было трудно себе признать, но заходить внутрь одному не очень-то хотелось.

Кэт нехотя вышла из воды и босиком дошлёпала до жениха.

— Ладно, идём уже!

Она прошла вперёд мимо белых колон и взялась за ручку двери, Дэн последовал за ней.

***

Опять одно и то же! Не понимаю, почему люди столь наивны и глупы. Сколько семей ещё нужно вышвырнуть отсюда, чтобы до них дошло, наконец, что хозяйка здесь одна. И сожители мне не нужны. Ничего, вряд ли новенькие смогут прожить здесь больше недели. Послышался весёлый женский голос. Странно, он очень приятен на слух. А её смех! Он напомнил время, когда я была жива. Где-то в области груди почувствовала острую боль. Говорят, что призраки ничего не чувствуют. Это выдумки. Мы застреваем между Миром грёз и своим телом, поэтому наши чувства, потребности, желания остаются человеческими, а некоторые из них, усиливаются во много раз. Все, до единого, собратья-призраки могут принимать телесную (материальную) форму, но не делают этого. Каждый боится наказания со стороны «Совета».

— Чего же они не заходят? Королевский прием им обеспечен! — нежно прошептала себе под нос.

Пока владельцы осматривали дом снаружи, я решила привести себя в порядок. Мне нравилось часами нежиться в пенной ванне, но сейчас нужно было всё делать очень быстро. Последняя хозяйка оставила пену для ванны на основе миндаля, аромат которого сводил с ума. К тому времени, как щёлкнул дверной замок, уже успела принять ванну, и теперь спешила к выходу. Одеваться не стала. А зачем, всё равно люди не способны увидеть меня, пока сама не захочу показаться им на глаза. Я уже стояла наверху, облокотившись на резные перила лестницы, и ждала.

Дверь распахнулась и в дом вошла очень красивая и молодая блондинка, в мокром, фиолетовом платье. Глаза её сияли, щёки пылали. Возникло чувство, что она мне кого-то

напоминает, хоть и уверенна, что раньше девушку не видела.

— Ну и где же новый хозяин? — едва успела прошептать я. И тут появился он...

Меня как-будто ударило током! А как нужно дышать, в тот момент точно не помнила. Он был похож на греческого бога. Так же невероятно красив и не менее опасен... Темные волосы, карие, почти черные, бездонные глаза, широкие плечи, узкие бёдра! Высокий, я едва доходила ему до плеч. А вот блондинка была выше меня. Её макушка находилась как раз на уровне его губ. Его губы! Жёсткие, чётко очерченные и очень чувственные...

Светловолосая повернулась и с удивлением прошептала:

— Дэниэл, он такой просторный, светлый! И лестница просто шикарная. В стиле восемнадцатого века.

Мужчина посмотрел на лестницу, как раз туда, где стояла я, и криво усмехнувшись, произнёс нараспев:

— Я знал, что тебе понравится, Кэт. А если не переоденешься сию же минуту, то расскажу в больших подробностях, что сделаю с тобой на этой лестнице. Что решила?

— Я переоденусь, милый, — обняв мужчину, девушка слегка прикоснулась к его губам.

Меня вдруг захлестнула волна невероятной ярости. словно что-то дорогое, пытаются отобрать всеми силами.

— Не смейте, это мой дом! — почти прокричала им.

Очень хотелось убежать отсюда, но вместо этого я с такой силой захлопнула входную дверь, что стеклянная её часть разлетелась на мелкие кусочки.

Кэт испуганно взвизгнула и отпрянула от мужчины, что меня сильно порадовало. А Дэниэл с невозмутимостью хищника, подошёл к двери, запер её, и, повернувшись к девушке, и произнёс:

— Испугалась? — блондинка утвердительно кивнула. — Не будь ребёнком, Кэтрин. Просто сильный сквозняк.

— Наверное, ты прав, — она слабо улыбнулась.

Мои глаза от удивления стали круглыми, как чайные блюдца.

— Какой к чёрту сквозняк?! О, я могу устроить вам такой сквозняк!

Можно было кричать во всё горло, и они не услышали бы меня. Пришлось приблизиться к блондинке, чтобы сразу поставить «хозяйку» на место. Но, странное дело — причинять ей вред не хотелось. Сделав свой голос едва различимым человеческому слуху, я встала нос к носу с девушкой. Хоть та и была выше на пол головы, мое превосходство было явным.

— Я тебе не по зубам, детка! — началась атака, — У этого дома лишь одна хозяйка, и она стоит перед тобой.

Кэт резко дёрнулась, словно от удара. В глазах застыл ужас, и мне даже стало жаль её.

— Нет! Мне плевать... Никого не жаль, никто не нужен, — внушала сама себе.

— Дэн! Ты это слышал? — голос Кэт от страха стал выше.

— Слышал что, милая? — он собирал осколки.

— Голос. Женский голос! Я знаю его, и того кому он принадлежит! Мне страшно...

Я, молча, за всем наблюдала. Меня трясло. Господи, как же меня трясло!

Дэниэл поднял на неё взгляд.

— Прекрати Кэтрин! Ты не ребенок. ЗДЕСЬ НИКОГО НЕТ. И НИКАКОГО ГОЛОСА НЕ СЛЫШАЛ! Успокойся, прими ванну и ложись отдыхать. Я всё сделаю сам.

Она обреченно кивнула в знак согласия:

— Наверное, так и сделаю. Переезд сильно утомил. Ты... прав.

Блондинка развернулась и пошла вверх по лестнице в поисках ванной комнаты.

— О, нет! Только не это...

Я была на грани истерики, причин которой не понимала. Открытием оказалось еще кое-что — почему даже не хочется причинить ей вред? Ведь раньше же причиняла... И ни капли не сожалела о содеянном... Жильцы выпадали из окон, летали с лестницы и не единожды. Обваривались чаем, садились мимо стульев и многое другое. Но, сейчас вовсе не хотелось идти по «протоптанной дорожке».

— Что же с тобой происходит, Шэннен? — прозвучал в мыслях немой вопрос.

Ответа на него я, естественно, не знала, и, свернувшись калачиком на диване в гостиной, зарыдала. Так больно было, лишь когда осознала, что мертва... Что те ублюдки, не просто изнасиловали, а ещё и убили. Когда, посмотрев на своё тело со стороны, поняла — больше никогда не увижу маму. Вот и сейчас, точно так же, душа разрывалась на кусочки, слёзы катились по щекам...

Только причина этой боли сейчас была не известна...

Дэниэл закончил убирать осколки стекла и уставшей походкой подошел к окну. Из него был виден пруд, багровеющий в лучах заката.

— Да уж, — подумал он, — Мы ведь только на пороге появились и уже происшествие. Странно...

Но его это скорее заводило, чем пугало. Мужчина подошёл к дивану и сел, полностью расслабившись. Внезапно ему стало не по себе. Дэн почувствовал лёгкий аромат миндаля и был готов поклясться, что тот смешался с ароматом женского тела. Восхитительный запах! Ему было наплевать, что выглядит сейчас, в лучшем случае, как сумасшедший. Он принялся обнюхивать диван. Аромат практически пленил.

Я ничего не понимала, но боялась даже пошевелиться.

— Что он делает? Зачем нюхает меня?!

Но вскоре осенило! Видимо Дэн учуял запах пены для ванны, которой я только что пользовалась, а так как сейчас находился здесь «один», то думал, что пахнет диванчик.

— Так, так! А что творится с моим пульсом? Хороший вопрос...

Я чувствовала на себе дыхание этого мужчины, его мускусный аромат щекотал ноздри, а руки, кажется, состояли из электричества. Именно такой мощью и обладал Дэниэл.

— Как же повезло этой его "Кэт", — я не заметила, что произнесла слова в том же звуковом диапазоне, которым совсем недавно говорила с Кэт. Он меня услышал!

Дэн резко остановился, во взгляде читалось недоумение. И, рывком, вскочив с дивана, произнёс почти шёпотом:

— Совсем крыша съехала! Пора лечиться. И мне, и Кэтрин.

С этими словами мужчина собирался выйти из комнаты. Не знаю, что на меня нашло, но я хотела этого меньше всего.

— Пожалуйста, побудь со мной, — повторяла, как молитву. Дэн как-будто слышал сей призыв. Он с такой скоростью метнулся назад к дивану, что ему позавидовал бы даже барс! И теперь, снова оказавшись рядом со мной, он принялся нюхать этот старинный диван, трогать его, ощупывать. И мужчина даже не предполагал, что дотрагивается до меня. Ах, как же я жалела, что была в бестелесной и к тому же невидимой форме. Его руки проходили сквозь меня, но аромат, исходивший от него, был повсюду, даже во мне.

— Боже! Ещё немного и я вообще сойду с ума!

— Что ты делаешь, Дэниэл?!! — раздался с лестницы испуганный голос Кэт. Её глаза расширились от ужаса, — Что ты делаешь?!

— Почему ты не спишь? — ответил мужчина вопросом на вопрос, пытаясь взять себя в руки, но всё же произнёс:

— Я...иди сюда, Кэт. Понюхай его! — он жестом указал на диван, точнее туда, где сидела я, — Он чем-то пахнет!

В панике метнулась к Кэт, и встала за её спиной. Это было не к чему, просто решила перестраховаться, чтобы не чувствовать рядом этого мужчину. Его близость пугала.

— Знаешь, Дэниэл, ты параноик! Точно-точно! А я ещё себя считала ненормальной. Я ничего не собираюсь нюхать, тем более этот старый и пыльный диван. Мне нужно выспаться, чего и тебе советую.

Я была в бешенстве, а Дэниэл стоял просто в трансе, наверное.

— Да как ты смеешь так с ним разговаривать? — прошипела, но тут же замолчала.

Всё ещё стояла за спиной Кэт, когда ноги подкосились, и я, упав на колени, наконец-то поняла, кого эта блондинка напоминает. Меня слово ударили по голове чем-то тяжелым:

— Так похожа на мою маму!

Так вот почему она мне нравится! Я знала, что люди бывают схожи друг с другом, но не предполагала, что настолько... В груди неприятно заныло.

Быть может это и есть мой шанс. Что если войти с ними в контакт, и попросить помощи? Бредовая идея, но разве есть выбор. И все же, вдруг новые владельцы смогут найти мой труп, и тогда муки закончатся. Для этого необходимо связаться с Советом Старейшин. Они точно подскажут, как правильно подтолкнуть моих «хозяев» к сотрудничеству с нами.

Кэт развернулась и прошла в свою комнату. Дэн стоял ошарашенный, пытаясь понять, что именно произошло, но немного погодя, поднялся вслед за ней.

Я всё ещё сидела на лестнице. Вроде ничего не произошло, но чувство дискомфорта не проходило. Кто она такая, эта Кэтрин? А Дэн? Мне жутко хотелось его коснуться. Переборыв в себе все сомнения приоткрыла дверь и проскользнула внутрь их комнаты. Не очень- то они были похожи на влюблённых. Сейчас, лежали спинами друг к другу. Долго рассматривала ее нежные черты лица. Потом подошла к Дэну. Его глубокое и ровное дыхание успокаивало. У меня, наверное, совсем мозги отключились, потому, что в следующее мгновение я нагнулась и поцеловала его, вернее попыталась. Он даже не шелохнулся, а я, постояв еще минуту глядя на мужчину, так же беззвучно вышла

Глава3: «Совет Старейшин»

Я сталкивалась с «Советом Старейшин» лишь однажды — в день смерти. Когда, увидев столб света, вошла в него за чьим-то голосом. Старейшины рассказали, кем я стала, и что теперь могу пользоваться привилегиями обоих миров.

На плечи «Совета» ложилась важнейшая функция — поддержание порядка в нашем "промежуточном" мире. Каждая "застрявшая" душа сразу же попадала к ним, и ей подробно рассказывали о новых способностях, возможностях и даже обязанностях. «Совет» состоял из трёх полу-призраков и, насколько мне известно, этот состав ни разу не менялся за всю эпоху человечества.

Глава «Старейшин» — Фелиция. Ей, на вид, было около тридцати лет. Стройная, невероятно красивая. Во взгляде этой женщины было столько мудрости, что, готова поспорить, выдержать его мог не каждый. Черные вьющиеся волосы доставали почти до ягодиц. Никогда еще в своей жизни я не встречала такой совершенной красоты. Она снисходительно улыбалась, и я с первых минут прониклась к главе Совета симпатией и уважением.

Правой рукой Фелиции был Зак — Каратель провинившихся душ, или, попросту выражаясь, палач. Но глядя на столь правильные черты лица, идеально сложенную фигуру, и глаза цвета морской волны, невозможно было представить его в этой роли. Рыжеватые, слегка волнистые, волосы, едва доходили до скул мужчины. Зак был не менее блистателен, чем Фелиция. При жизни, я, непременно поддалась бы его мужским чарам, не смотря на то, что выглядел Зак вдвое старше меня...

Фелиция и Зак поражали несравненной, удивительной грацией! При этом не было в них ни капли высокомерия и холодности. Совсем другое дело Вэнс — третий член «Совета». Мужчина отличался от остальных многим, но в первую очередь возрастом. Вэнс выглядел гораздо моложе, хотя, сколько ему лет, определить так и не удалось. Впервые, я увидела его спускающимся по лестнице важной и уверенной походкой. Надменность так и сквозила в поведении третьего члена «Совета».

— Это та, о ком я думаю? — поинтересовался Вэнс, пронзая меня ледяным взглядом. — И, что же, позволь полюбопытствовать, тебя так задержало?

— Вэээнс... — предостерегающе зашипел Зак.

— Что? — изумился тот, — Она слишком худосочна для...

— Замолчи немедленно, Вэнс! — голос Фелиции изменился до неузнаваемости. Он буквально подчинял...

— Как скажешь, — мужчина пожал плечами и произнес скучающим голосом, — Может, ты сама, в таком случае, всё ей объяснишь?

— Ты прав, я определённо справлюсь без вашего участия, — она повернулась ко мне, — Подойди ближе, милая!

Фелиция, не теряя ни минуты, ввела меня в курс дела. Тем вечером, я провела в окружении Старейшин почти час. Всё это время Зак и Вэнс о чём-то шептались, поглядывая на нас. Они мне очень понравились. Не считая Вэнса, которого я, положа руку на сердце, боялась. Перед тем, как отправить назад в этот дом, Фелиция сказала: — Крошка, мы

решили сделать тебе небольшой подарок, — она обратилась к опешившим мужчинам, — Так ведь, джентльмены? — Дождавшись их утвердительного кивка, Фелиция продолжила, — В отличие от всех призраков, ты можешь обращаться к нам по любому вопросу, даже если это будет самая мизерная проблема в твоей новой жизни. Всегда будем рады видеть тебя.

Да...С тех пор прошло почти пять лет, а я так ни разу не обратилась к «Совету» за помощью.

Теперь же, стоя на крыше дома, смотрела на звездное небо. Раньше это успокаивало, а сейчас...

А сейчас меня переполняли непонятные эмоции. Чем больше вглядывалась в звёзды, тем меньше их замечала.

Определённо нужно было хорошее наставление. И дать его могли только Стражи. Для выхода с ними на связь, мне подарили платиновый кулон в виде знака бесконечности. Если «Совет» согласен принять посетителя, то подвеска засияет, и укажет нужное направление. Пройдя на чердак, я достала старинную шкатулку, извлекла из неё подвеску, и надела на шею.

— Infinity!!! — прошептала, еле дыша от волнения.

Кулон засиял и завис горизонтально, указывая направление. С его помощью я должна найти ближайший портал, ведущий в главный зал Цитадели.

Не понимаю, как могла забыть о гардеробе. И если в присутствии людей обычно это мало заботило, то сейчас я собиралась нанести визит к призракам, которые замечательно видят друг друга. Выбрала очень открытый чёрный кожаный комбинезон. Грудь в нём казалась выше и больше, талия ещё уже, бёдра округлее. Образ завершали изящные сапоги на высокой шпильке. Смотрелось все просто шикарно. Наконец, глубоко вдохнув, я перешагнула порог дома и, не оглядываясь, пошла туда, где меня уже ждали.

Глава 4

Ночь была очень тёмной. Прохладный ветер касался моего разгорячённого тела, играл волосами. Давно уже не чувствовала себя такой умиротворённой. Хотя, кому я вру? О каком покое могла идти речь, если мысли вновь и вновь возвращались к людям, пошатнувшим этот призрачный мирок. Как же порой завидовала им...живым.

Погружённая в раздумья, я не заметила, как оказалась на поляне, в центре которой располагалось небольшое озеро. Водоем выглядел необычно, и в природе вряд ли можно встретить подобное. Странность заключалась в том, что он был правильной круглой формы, словно его нарисовали с помощью циркуля. На поверхности воды не было даже лёгкой ряби, не смотря на шквальный ветер. Словом, озеро напоминало гигантское зеркало. И каково же было мое удивление, когда подвеска начала дёргаться, давая понять, что двигаться нужно именно туда! На ватных ногах подошла к берегу. Кулон резко сменил направление и теперь указывал вниз.

— Ты что, нырять предлагаешь?! — голос охрип от страха. С детства панически боялась воды. Приглядевшись, увидела воронку. Понятно — это и есть портал. Почти пришла...

— Просто гениально! Надо же было обязательно под воду замаскировать. Нельзя придумать дерево с большим дуплом, например? На смену страху пришла злость. Не очень-то хотелось предстать перед Старейшинами, промокшей до нитки.

Пришлось спуститься к водной глади, чтобы коснуться её рукой. Оказалось, это вовсе не вода. Поверхность была твёрдой. Так то лучше!! Я дошла до воронки, когда «путеводитель» засиял ещё ярче, а потом вообще погас. Прохладный металл коснулся груди. Он привёл меня. Зажмурился, набрала как можно больше воздуха в лёгкие и прыгнула в самый центр воронки. Секундой позже ударились о что-то твёрдое и холодное. Едва приоткрыв глаза, вновь зажмурилась их из-за яркого света, освещавшего главный зал цитадели Старейшин.

— Я по-разному представлял твой первый визит, но перед этим моя фантазия бессильна! — высокомерный мужской голос звучал с насмешкой, — Ты у моих ног, кто бы мог подумать?!

— А?! — с удивлением уставилась на Вэнса, не зная, что ответить. Выглядел он пугающе красиво. Светлые волосы почти до плеч, обрамляли лицо с тонкими аристократическими чертами. Страж был одного роста с Дэном, и его тело так же бугрилось от мышц.

— Вот уж не думал, что тебе нравится валяться на полу, — Вэнс продолжал сверлить меня взглядом небесно-синих глаз.

Наконец-то сообразив, о чём он говорит, быстро встала на ноги, отряхивая несуществующую пыль с комбинезона.

— Видишь ли, один умник так и не удосужился научить меня правильно проходить через порталы, хотя Фелиция ему это поручила...ой! — пришлось закрыть рот ладонью, чтобы ненароком, не ляпнуть чего-нибудь еще.

Вэнс внимательно осмотрел меня с ног до головы, и лишь потом вновь заговорил: — Виноват! Нашлось занятие куда интереснее, да и ты просто рвалась вернуться назад, — криво усмехнувшись, он встал со своего трона и направился в мою сторону.

— Конечно, рвалась, — одарила Стража вежливой, но холодной улыбкой. — Ведь не каждый день можно встретить живое воплощение Фредди Крюгера в твоём лице!

— Едва ли я на него похож, — он просто игнорировал колкости. — Давай к делу, зачем ты здесь?

— На чай забрела, а что нельзя? — Его глаза превратились в две холодные льдинки, от чего захотелось бежать отсюда прочь.

— Довольно Шэннен! Не забывай, с кем разговариваешь! — Всем видом он излучал угрозу.

— Извините. Могу я увидеть Фелицию? — Вэнс действительно пугал, и совершенно не хотелось становиться причиной его гнева. Мужчина так искренне засмеялся, что от неожиданности чуть не подпрыгнула.

— Ах, Шэннен, неужели одного меня тебе не достаточно? — Старейшина остановился, всего в нескольких шагах.

— К тому же Фелиция с Заком отлучились на несколько дней. Можешь смело рассказывать о своей проблеме. Держу пари, ты сломала себе все десять ногтей, иначе бы просто не явилась, — он снова, без тени смущения рассматривал моё тело.

— Придётся Вас огорчить, но все ногти в полном порядке, и мне кажется пора домой. Хотелось поговорить именно с Фелицией. Всего доброго! — Развернувшись, шагнула в портал, но натолкнулась на невидимый барьер, выплюнувший меня прямо в объятия мужчины.

— Он работает только на вход, — шепнул Вэнс прямо в ухо, по-хозяйски прижимая меня спиной к своей груди. — И перестань «выкаты».

— Тогда где портал на выход? — пискнула в ответ, пытаюсь отстраниться. Но, не тут то было!

— Не беспокойся, в течение этой недели он тебе всё равно не понадобится, — Вэнс коснулся подбородком моего плеча и вновь рассмеялся.

— Что ты сказал? Это как понимать? — Меня охватила паника, напроць, лишая изысканных манер.

— А как понимать то, что ты на себя напялила?! Это, учитывая тот факт, что собиралась встретиться с «Советом» в полном составе! На мой взгляд, выглядишь как дешёвая...

— Э — нет! Даже не смей продолжать, иначе поругаемся! — развернулась к нему лицом, — Между прочим, изначально я шла сюда голая.

— Да лучше бы ты прибыла полностью обнажённой, чем вот в этом! — На лице Стража отразилось пренебрежение.

— Под «этим» ты подразумеваешь одного из ведущих мировых брендов по производству одежды? — Не унималась я, защищая любимую вещь.

— Я вижу то, что вижу. И относится к тебе собираюсь, как к маленькой распутнице!

Слова острым жалом вонзились в сердце, заставляя всплыть в памяти очень болезненные воспоминания:

— А разве не такой я должна быть, учитывая, сколько мужчин прошло через мою постель?! — пришлось быть грубой, чтобы не расплакаться.

Вэнс замер на месте с потерянным выражением лица. В его глазах увидела своё отражение: подбородок упрямо вздёрнут, щёки пылают, руки сжаты в кулаки. Лишь слезы в глазах выдавали затаенную боль. Хотелось отвернуться, но он остановил меня:

— Впервые с таким сталкиваюсь. Зачем наказывать себя за то, в чем нет твоей вины? —

произнёс задумчиво.

— Зачем?! — Не выдержав, я закричала и вырвалась из стальных объятий.

— Ты ещё спрашиваешь зачем?! Меня изнасиловали пять человек! Может, это награда за то, что никого к себе не подпускала, когда подруги меняли партнеров, как перчатки? Просто не оценила своего счастья, — тяжело вздохнув, я продолжила:

— Да не живут после такого, Вэнс! И если бы они оставили меня в живых, всё равно ушла бы покончила с собой! — больше не удавалось сдерживать слёзы, они текли по щекам, и все никак не хотели останавливаться. Проведя рукой по лицу, стерла соленую влагу.

— Это тяжело, но утешать не умею. Ты останешься здесь до возвращения Фелиции. Решенный вопрос, так что смирись. Я же, тем временем займусь твоим обучением. Если пророчество не врёт, можешь оказаться очень полезной штучкой.

— О чём ты? — удивлённо захлопала глазами. — Какое ещё пророчество?!

Вэнс вновь задумался, потом произнёс:

— Узнаешь со временем, а сейчас иди, выбери себе комнату, — он направился к трону, — Когда придёт время занятий, сам приду за тобой.

Пришлось принять приглашения — выбора все равно не было.

— Не стоит волноваться по пустякам, достаточно просто позвать, и я услышу, — не хватало, чтобы Вэнс отирался в моей временной комнате.

— Не думай, что я лишу себя такого удовольствия, Шэннен, — он повернулся к ближайшей двери:

— Диана проводи девушку в комнату, и глаз с нее не спускай! Теперь служишь не только мне, но и ей. Поняла?

В дверном проёме появилась довольно симпатичная рыжеволосая девушка, лет двадцати на вид. Она окинула Вэнса восхищённым взглядом и, опустив глаза, прошептала:

— Да мой господин, как пожелаете.

— Разумеется, как пожелаю! — хмыкнул он, кивнув в мою сторону: — Задание получила — выполняй!

Диана грациозно, и в то же время робко подошла ко мне:

— Прошу, следуйте за мной, госпожа, — девушка отвесила поклон.

Я так растерялась, что буквально лишилась дара речи:

— Нет, что ты... Какая из меня госпожа? Не имею ни малейшего понятия, почему этот, — окинула Вэнса испепеляющим взглядом, — Позволяет себе тиранить людей! Времена рабов в прошлом Вэнс, ты сильно отстал от жизни.

Диана побледнела как полотно и вцепилась в меня мёртвой хваткой, шепча:

— Что Вы делаете! Не злите его, вы ведь представить себе не можете, каков он в гневе! — девушка со всех сил тащила за собой, я же, упрямо сопротивлялась. Что касается Вэнса, то он всё это время просто смотрел прямо в глаза изучающим взглядом и молчал.

Наконец, Диане удалось вытолкнуть меня из зала в коридор:

— Отпусти руку, пойду сама, — она тут же последовала требованию.

— Я — Шэннен. Будь добра, так и называй! — Диана лишь кивнула в ответ и жестом показала, куда следовать дальше. Стоило оценить великолепие Цитадели и моей комнаты, в частности, как злость испарилась.

— Шэннен, если что-то понадобится — позовите. И не злите Вэнса. Разгневаете — пострадаете не только Вы, но и я, — с этими словами новая знакомая удалилась.

На первый взгляд комната выглядела сказочно, разглядывать же детально не было сил. Все, на что хватило — снять одежду. После чего, взобралась в высоченную мягкую постель и заснула.

Глава 5

Холод... он проникает до костей. Но вовсе не из-за него дрожу. Это снова ОНА! Почему-то очень темно, хотя уже утро — уверена. В душе понимаю — кошмар вернулся. Нужно как можно скорее выбраться из дома. Уже сбегая по лестнице, чтобы найти дверь. Вдруг, на меня находит озарение — это же дом Дэна! Странно, не считаю его нашим домом, или своим...

— Не торопись так, Кэтрин! — Нежный голос доносится из гостиной. От испуга ноги подкашиваются, и я подаю с лестницы, но не ощущаю боли...только страх, сковывающий изнутри.

— Зачем ты бежишь от меня? — Она протягивает руку, предлагая помочь встать. Не собираюсь касаться ее, уж лучше сидеть на холодной лестнице.

— Кто ты? Чего хочешь? — С вызовом смотрю в ее красивые глаза.

— Я твоя сестра. Ты не должна бояться, я не причиню вреда.

— Тогда не мучай! — Кричу, вскакивая на ноги, — просто исчезни!

— Помоги это сделать... Дай мне крови! — Она внимательно смотрит на меня, — Своей крови.

Я закрываю руками уши, зажимаю глаза и шепчу, как молитву:

— Это просто сон, просто сон! Срочно нужно проснуться!

Вдруг она оказывается на диване и, свернувшись калачиком, рыдает. Этот плач рвет мою душу на мелкие кусочки. Безумно хочется утешить ее, но и пальцем не могу пошевелить. Сестра смотрит печальным взглядом и произносит сквозь слёзы:

— Нельзя играть людьми, Кэт! Нельзя! Это очень больно...

Она исчезает, оставив пустоту во мне. Падаю на колени. Слезы жгут глаза. Кто-то трясет за плечи, и я просыпаюсь...

— Кэтрин, проснись же! — Дэн выглядел весьма озадаченно.

Она недоумённо посмотрела на него:

— Что случилось?

— Забавно, но это я хотел услышать от тебя.

— Я ведь спала! Обязательно было будить?!

— Если учесть тот факт, что среди ночи я внезапно принял душ из твоих слёз, это было просто необходимо! — Мужчина подошёл к окну и, даже не взглянув невесту, произнёс:

— Ты записываешься на приём к врачу, Кэт, и это, не обсуждается!

— Нет необходимости. Обычное переутомление.

— Я сказал, что это не обсуждается! — Дэн был не преклонен, как скала.

Кэт никогда не решалась перечить ему, но всё же в этот раз возразила:

— Я с самого утра начну искать работу, займу себя делом, наведу порядок в доме, и всякие мысли в голову лезть не будут. Дэниэл внимательно посмотрел на невесту:

— Хорошо, пусть будет временный компромисс, — произнёс мужчина, наконец.

Глава 6

Первые лучи солнца пробивались сквозь шторы, и одновременно с ними в мою комнату вломился Вэнс. Я успела лишь взвизгнуть и укутаться плотнее в одеяло.

— Хорошо хоть дверь с косяка не снес!

— Не ворчи, детка. Пришло время занятий, — он расплылся в довольной улыбке, подходя ближе к кровати.

— В такую рань???! — сама порой удивляюсь своему спокойствию.

— Шэннен, ты уже несколько лет, как умерла, так что пора забыть эти человеческие капризы, привычки и желания.

— Но я так не могу! Я продолжаю есть, спать, мыться... все как было раньше.

— Ты просто стараешься мыслить как человек, даже будучи призраком. На самом же деле во всем этом нет никакой необходимости, — Вэнс сел на край кровати, — единственное, в чем ты можешь нуждаться, так это в мужской ласке.

— Ха-ха! Очень смешно! Выйди, я переоденусь.

— Я готов помочь.

— Диана поможет! Она ведь моя служанка, а не ты.

— Как пожелаешь. Жду тебя в главном зале, и в твоих интересах оказаться там как можно скорее, — с этими словами Вэнс удалился.

Потребовалась огромная сила воли, чтобы сползти с кровати и добрести до душа, захватив по пути огромное махровое полотенце, цвета хаки. Холодная вода отнюдь не помогала привести мысли в порядок. Но крупные капли, стекая с моей кожи, дарили неопишуемую бодрость. Закрыв глаза, я наслаждалась моментом. После водных процедур, мне предстояло решить огромную проблему под названием гардероб.

— Диана.

— Слушаю, Шэннен, — она тут же бесшумно появилась возле меня.

— Мне нужна одежда, нормальная одежда. У меня есть только провокационный комбинезон, но...

— Нееет! Только не его, прошу Вас! — Девушка едва ли не застонала, чем вызвала мое удивление.

— Что и тебе он не нравится?

— Не в этом дело, просто... я поищу Вам подходящую одежду.

Диана исчезла и вернулась через пару минут с бесформенной, мешковатой туникой в жуткий цветочек и черными бриджами до колен.

— Ужас какой! Мне это определенно не подойдет. Совершенно не мой стиль, фасон, а уж про цветовую гамму и возрастную категорию я вообще молчу!

— Если бы у вас был выбор. Кроме этого, — Диана кивнула в сторону одежды, — есть платье четырнадцатого века (как минимум) мне принести его?

Я быстренько выхватила одежду из ее рук:

— Спасибо! Ты свободна.

Бриджи оказались как раз, а вот туника делала меня совсем бесформенной. Волосы я

перетянула лентой на затылке и в таком виде отправилась на занятия. Вэнс чуть не лопнул со смеха при виде меня.

— Ну, Диана! Ты ей видимо совсем не нравишься, — он начал расстегивать ремень на брюках, приближаясь ко мне.

— А ч-т-то это ты делаешь? — Самое время для паники, нужно убежать сломя голову.

— Я? Пытаюсь сделать куколку из пугала, — незаметным для меня движением, он застегнул пояс на моей талии. — Вот так, и еще так... — Вэнс разорвал ворот туники, чтобы было оголено одно плечо. — Готово!

— Спасибо, — я даже засмузилась, но он был прав: «Так» было действительно лучше.

— Начнем. — Он скрестил руки на груди, — Что тебе известно о порталах?

— О! Совсем немного. Они созданы для того, безопасно встречаться с «Советом».

— Это гораздо меньше, чем просто немного, — Вэнс говорил тоном наставника.

— Существует пять видов порталов, каждый обладает своими свойствами. И проходить через них, соответственно, нужно по-разному.

— Пять видов? — Мои глаза широко распахнулись.

— Ты когда-нибудь перестанешь меня перебивать, или хочешь сама мне о них поведать?

— Молчу...

— Итак, порталы бывают: водные, огненные, воздушные, земляные и плазменные. Первые четыре обычно работают на вход, только плазменные на выход. Теперь понимаешь, почему тебе не уйти отсюда?

— Э..нет.

— Плазменные порталы — это большая редкость и устанавливать их имеет право только Фелиция, — он попытался притянуть меня к себе за ремень, но неожиданно на помощь пришла, возникшая из «ниоткуда», Диана:

— Мой Господин! Вы не имеете права стоять так близко к своей ученице! — Ее глаза метали молнии. Боже, что это? Ревность? Неразделенная любовь? В этот раз она была облачена в длинное бальное платье черного цвета, бесподобно подчеркивающее изящество ее фигурки.

— Я имею право даже в штаны к ней залезть, и ты слова поперек сказать не посмеешь! — Отрезал Вэнс ледяным тоном. — У тебя нет своих дел? Мне найти их? — Он направил на нее ладонь тыльной стороной и Диана испарилась...

Я отодвинулась на безопасное расстояние:

— Зачем ты с ней так?!

— Это не то, что должно тебя интересовать! Порталы, Шэннен, порталы...

— Да поняла я все про твои порталы! — Мне все равно было жаль Диану. — В чем ее вина? Ты не должен был с ней так поступать.

Он оценивающе оглядел меня с ног до головы. Но проигнорировал мое замечание, не переставая улыбаться:

— Тот портал, через который ты пришла, был водный, через него плавают Шэннен, а не прыгают!

Я смущенно опустила глаза, и даже не стала объясняться и что-то комментировать.

— В огненный портал вбегают, сквозь воздушный — парят. А вот в земляной — прыгают!

— Ааа...

— А сквозь плазменный, с силой протискиваются, очень-очень медленно и осторожно. Обучение начнём с уже знакомых тебе водных порталов.

— Это все бесспорно интересно, но совершенно не нужно мне. Я же здесь по другому вопросу, и возвращаться сюда снова не собираюсь.

— Спорный вопрос. К тому же ты сама меня упрекнула, причем в оскорбительной форме, что я не научил тебя. Теперь научу, и буду очень требователен, — Вэнс в который раз, попытался приблизиться ко мне, но вновь потерпел фиаско.

— Сейчас я создам порталный лабиринт, а ты попробуешь правильно его пройти, — я не уловила момент, когда в зале появилось около десятка водных порталов, и мне предстояло пройти через каждый. Ну, зачем так издеваться?! Естественно с первого раза с заданием справиться не получилось (да и с десятого тоже), поэтому Вэнс с очень довольным видом и с насмешливой улыбкой произнес:

— У нас очень много работы.

— Может маленький перерывчик? — пропищала я, не узнавая собственного голоса.

— Нет. На сегодня мы закончили. Ты не единственная, кому требуется моё внимание.

.

Глава 7

«Наконец-то рассвет», — подумала Кэтрин, поднимаясь с постели. Весь остаток ночи (после кошмара) она притворялась спящей, ведь Дэн был серьезно настроен отправить ее к врачу. И теперь, когда он уехал, девушка могла привести свои мысли в порядок. Никто не понимал состояния Кэт. Лора утешала, не вникая в суть проблемы, жених становился раздраженным. Ее же постоянно сковывали приступы необъяснимой тревоги, с которыми девушка была не в силах справиться.

Стараясь избавиться от тяжелых мыслей, она принялась наводить порядок в комнате, заправлять постель, складывать разбросанную одежду. Закончив с этим, Кэтрин взялась за дом. Особняк хоть и был весьма красивым, но так же и очень старым. Его покрывал порядочный слой пыли. А распаковывать вещи хотелось уже в чистом помещении. Поэтому, засучив рукава, девушка принялась за уборку. Через четыре часа упорного труда, Кэтрин, совершенно вымотанная и уставшая, добралась до лестницы. Весь второй этаж просто сверкал от чистоты. Она выскоблила две огромных спальни (одну из которых сразу облюбовала для гостей), каждая из которых была оборудована отдельными туалетами, ванной комнатой, а так же балконами во всю стену. Так же привела в порядок детскую комнату и игровую. Осталось «добить» коридор, заканчивающийся ступенями на чердак, лестницу и кучу комнат на первом этаже, а сил уже не было.

— Пора звать на помощь «тяжелую артиллерию», — засмеялась она, доставая из кармана сотовый телефон, — Привет, Пантерочка! Как ты, милая? — Френсис была ее единственной подругой. С ней вместе они росли в приюте, а свое прозвище девушка получила потому, что кидалась на всех обидчиков, как пантера, защищая себя и Кэт.

— Кэтрин, Пупсичек! Неужели это ты? — затараторила та в ответ, — Где ты находишься? Я так соскучилась! И не стыдно, а? Совсем забыла свою подругу, даже не звонишь.

Кэт от удовольствия прикрыла глаза. Еще один родной человечек, голос которого обещал поддержку и защиту.

— Прости, прости. Дорогая, мне очень нужна твоя помощь, конечно, если ты еще не совсем отвыкла от черной работы, — в трубке послышался звонкий смех подруги.

— Ну и шутница, как можно! Объясняй дорогу, Пупс.

Кэт быстренько и в красках описала ей маршрут и, блаженно улыбаясь, повесила трубку. Она тут же помчалась приводить свой внешний вид в порядок, чтобы избежать нотаций со стороны подруги, ведь Френсис всегда выглядела шикарно. На скорую руку приняв душ, Кэт высушила свои кудрявые локоны, но оставила их распущенными, лишь закрепила красивым ободком в виде змейки. В одежде отдала предпочтение бардовому платью (чуть выше колен) без бретелей, открывающее ее изящные плечи, ключицы и спину. Оно было расшито бисером и мелкими кружевами, но самой пикантной деталью в нем был разрез, открывающий почти все бедро.

Оставшись довольной своим внешним видом, Кэт спустилась вниз и, в ожидании подруги, сварила крепкий ароматный кофе. Их любимый. И только она присела, как услышала шум мотора. Девушка подскочила с места и побежала встречать гостью.

— Френсис!

— Кэтрин!

Девушки с визгом бросились в объятия друг друга.

— Моя ты «Пантерочка», — смеясь, сказала Кэт, крепко прижимая ее к себе. Та только рассмеялась в ответ:

— Пупс, я проголодалась. Так к тебе торопилась, что позавтракать не успела.

Кэтрин смущенно улыбнулась: — Ой, Френси, у меня готов только кофе.

— Нет, подруга! Одним кофе, ты точно не отделаешься.

— Хорошо я быстренько приг...

— Вау! — присвистнула Френсис, — Вот это, я понимаю, особнячок! Кэт прикусила губу, рассматривая подругу, пока та, во всю, глазела на дом. Красивая шатенка, пухленькая, с шикарными формами. «Пантерочка» облачилась в черное платье — мини и укороченный пиджачок такого же цвета. Волосы были аккуратно уложены в стиле «Бизнес — Леди».

Они не виделись с тех пор, когда Кэтрин воссоединилась с семьей. За это время Френсис успела удачно (но по большой любви) выйти замуж и стать известным дизайнером. Кэт же посвятила себя родителям и учебе, поэтому сейчас была только начинающим адвокатом.

— Молодчина, Пупс! Выглядишь просто замечательно, — Френсис вновь обратила свое внимание на подругу.

— Да и ты все цветешь и пахнешь, как погляжу, — улыбнулась девушка подруге, которая вновь рассмеялась.

— Увы, должна соответствовать статусу мужа, но это вряд ли помешает мне натянуть на себя старую футболку и джинсы, чтобы начать уборку в твоём доме.

— Э... Он не совсем мой. Это дом Дэниэла.

— Не говори глупости. Вы помолвлены — значит, он такой же твой, как и его, — они прошли с улицы напрямиком на кухню.

— Конечно, ты права, — согласилась Кэтрин, пытаясь выпотрошить запасы холодильника.

— Дом очень старый и большой. Сколько здесь комнат? — Френси довольно расслабилась на стуле, с наслаждением потягивая свой кофе.

— Очень много, — Кэт обреченно вздохнула, — Гараж и чердак — на совести Дэна. Второй этаж я вычистила, остался первый. А если быть точной, то кухня, столовая, библиотека, ванная, две гостиных, комната для прислуги и, наконец, кабинет Дэна.

Френсис поперхнулась кофе: — Он настолько стар, что даже комната для прислуги имеется?

— Ага.

— Я, конечно, помогу тебе с уборкой, но как ты смотришь на предложение обновить интерьер? С радостью бы взялась за эту работу, — глаза девушки засияли, чувствовалось, что она находится в своей стихии.

Кэт радостно и по-детски захлопала в ладоши: — Это было бы просто здорово!

— Давай уже приступим к делу, потому что твоего обеда дожидаться просто нереально. Пойду, переоденусь.

Кэтрин хихикнула: — Чувствуй себя как дома!

Ближе к девяти часам вечера с уборкой было покончено. Девушки весело смеялись,

болтали, вспоминая прошлое, и так увлеклись, что не заметили, как стемнело за окном. Френсис переделалась со скоростью ветра.

— Мне пора, Пупсик. Скоро Доменик вернется с работы, хочу побаловать его вкусным ужином. Не скучай тут без меня. Целую, люблю!

— И я тебя, — Кэт крепко обняла подругу. — Теперь мы сможем чаще видеться, обещаю.

— Попробуй только не сдерживать обещание. Я тогда к тебе жить перееду, причем с мужем!

Прошло примерно два часа, после того, как уехала Френсис, а Дэн еще не вернулся. Кэт начала волноваться, дом давил на нее, из-за этого она была сама не своя. Находиться здесь одной очень страшно. Ужасные мысли лезли в голову, заставляя содрогаться от каждого шороха. Девушка быстрым шагом добралась до телефона и набрала свой самый любимый номер.

— Мам?

— Кэти? — в трубке раздался взволнованный голос Лоры, — Что случилось?

— Все хорошо, прости за поздний звонок. Я... Мне... Я очень тоскую по тебе, мам, — не выдержав, девушка расплакалась.

— Милая, все хорошо. Успокойся. Переезд — это всегда трудно, но очень скоро ты привыкнешь к новому месту... Только не плачь.

— Дело не только в этом. Мне страшно... Она снова снится мне, — прошептала девушка всхлипывая, — Она просит о помощи, говорит, что не причинит мне вреда, что защитит... Но ей нужна моя кровь.

Лора замолчала, сама давась слезами. Если бы пять лет назад ей предложили отдать жизнь одной дочери, чтобы вернуть другую, она без колебаний спасла бы свою Шэннен. Но тогда ее ничего не связывало с Кэти. Сейчас же, выбрать между дочерьми она бы не смогла.

— Дэн отсылает меня к врачу...

— Кэти, а быть может, он прав? Ведь очень странно, что Шэннен снится тебе, а не мне. Вы не виделись... ни разу.

— Да не виделись... Но, знаешь, я чувствовала, когда ее сердце остановилось, — продолжала Кэтрин сквозь слезы, — это произошло семнадцатого сентября в двадцать один: сорок семь, пять лет назад...

— Боже мой! Откуда? Откуда тебе известно? — речь Лоры стала прерывистой, медленной. Ей не хватало воздуха, — Ее тело не найдено, но исчезла она, действительно, вечером семнадцатого сентября.

Кэт зарыдала и выронила трубку из рук.

— Кэти, Кэти! Что происходит? Ну же, милая, ответь мне.

Девушка подняла трубку и сжала трясущимися пальцами: — Дело в том, что в тот же день, в 21:20 меня увезли в больницу с беспричинным сердечным приступом, а в 21:47 у меня наступила клиническая смерть, — на другом конце провода Лора зажимала ладонью рот, чтобы не закричать от ужаса, — Я видела ее в том коридоре из непонятного света. Мы уже шли к выходу, держась за руки, как вдруг она спросила: «Как ты нашла меня?». Я ответила: «Сердцем». Сестра тут же отпустила мою руку, и, сказав: «Нет! Тебе нельзя сс мной!», сильно откинула назад. И я ожила, моё сердце забило. Через месяц после этого, меня нашла ты.

— Господи... Прости меня, девочка.

— Да за что, мам?!

— За все страдания, что выпали на твою долю по моей вине. Я даже представить себе не могла, что у тебя с сестрой была такая сильная эмоциональная связь.

— Мне нужно было сразу тебе рассказать, — продолжала Кэт сдавленным голосом, — Она спасла меня, понимаешь? А вот я даже не знаю, как и чем ей помочь!

— Кэти...

— Спокойной ночи, мамуль! Я люблю тебя, всегда помни это, — она повесила трубку, не дождавшись ответа матери.

— Ты снишься мне с того самого дня, родная, — шептала Кэтрин себе под нос, медленно поднимаясь по лестнице в спальню.

— Почему ты спасла меня? Как тебе помочь?

Пройдя через всю комнату, Кэт попала на балкон. Он был с красивыми резными перилами, и достаточно низкими, чтобы на них залезть, что, собственно, она и сделала.

— Тебе нужна моя кровь? — произнесла девушка сквозь слезы, — Так возьми же её! Только не прогоняй меня больше... Пожалуйста... Прошу! — и, ни капли не сомневаясь, сделала шаг в пустоту.

Глава 8

После первой тренировки, появилась возможность лучше осмотреть весь замок и прилегающие к нему сады. Было очень спокойно и безмятежно на душе.

Бесцельно я бродила туда-сюда, любуясь красотами, пока солнечный диск не стал медленно опускаться за горы. Вот тогда-то и начала грудь сжиматься от накатившего чувства тревоги. Или это был страх? Возможно. Я попыталась глубоко дышать, отвлечься... Все тщетно. Внезапно взору предстала картинка моего дома. Он был объят огнем и полыхал со всех сторон. Ужас сковал движения, а сердце учащенно забилося в груди. Видение исчезло, но только усилило нехорошие предчувствия. Нужно как можно скорее попасть домой! Но как? Это же другое измерение.

— Диана, — прошептала, как молитву.

Она тут же изящно порхнула мимо меня на скамейку: — Чем могу быть полезна?

— Тебе ведь известно, в каком измерении мы находимся? — начала я издалека.

— Разумеется, известно. «Совет» доверяет мне многие тайны, — Диана высокомерно окинула меня взглядом привилегированного человека, — Но разглашать их я не собираюсь!

Мой гнев, подстрекаемый чувством тревоги, вырвался из-под контроля, мешая дипломатичному стилю переговоров.

— Где находится Плазменный портал, Диана?

— Откуда мне знать? — пожалала та плечами, но по глазам было видно, что она лжет.

— Как же «Элиту» не проинформировали по этому вопросу?!

— Зачем он Вам нужен? — она изменившимся взглядом следила за мной, слегка прищутив глаза.

— Мне нужно немедленно вернуться домой. Может произойти что-то ужасное.

— Нет! — девушка вскочила со скамейки и в мгновение ока оказалась нос к носу со мной. — С чего ты взяла, что можешь обращаться ко мне с такими бредовыми просьбами?

— Где чёртов портал? — закричала я, не в силах терпеть ее хамство.

— Не знаю, — она весело улыбнулась в ответ.

— А кто знает?

— Господин Вэнс. Только для таких глупышек, как ты, он эту тайну тоже не раскроет, — и, развернувшись, Диана направилась прочь из сада.

— Постой! А где мне найти Вэнса? Я не видела его с самого утра.

— Не знаю! — Диана расхохоталась, продолжая идти, прочь из сада.

Что-то произошло со мной в тот момент. Но, не помню что именно. Ухо резанул пронзительный крик Дианы. Кто-то напал на нее и принялся душить, повалив на землю. Кто-то очень сильный, раз уж приближенный слуга «Совета» не может с ним справиться. В глазах Дианы читался откровенный ужас. Но, почему же я не вижу нападающего, и чувствую ее пульс своими ладонями? Господи, это же я! Я!

— Сейчас тебе тоже смешно, да Диана? Если я задала вопрос, то мне нужен на него конкретный ответ! Понимаешь? Мы не играем с тобой в «знаю — не знаю», — я так сильно кричала, что мои связки болели от напряжения, — И ты ответишь на вопросы, по той простой причине, что ты — слуга, и обязана выполнять мои приказы!

Диана вцепилась в мои запястья своими ногтями, но я не ослабила хватку.

— Хорошо, — прохрипела она, наконец, и прошептала что-то на неизвестном мне языке.

В следующее мгновение мы оказались в сыром полутемном подвале, в котором противно пахло кровью, и повсюду раздавались полные муки стоны. Диана по-прежнему лежала на спине и хрипела от недостатка воздуха.

— Хотел бы я знать, что происходит? — из темноты появился Вэнс, в перепачканной кровью рубашке, и с диким выражением на лице, — Шэннен, немедленно отпусти Диану!

Я разомкнула окаменевшие ладони и пустым взглядом осматривала помещение. Кроме нас, здесь находилось двое в чем-то провинившихся призраков, с которыми, видимо, мило беседовал Вэнс. Как издалека, до меня доносились голоса Дианы и Вэнса:

— Как ты посмела привести ее сюда? — ревел он.

— Она напала на меня Господин, — верещала она в ответ.

— На то была причина?

— Накажи ее! Она нарушила правила!

— На то была причина? — повторил Вэнс еще громче.

— Нет, не было. Она сумасшедшая!

Моя тревога переросла в настоящую панику, а внутри кто-то подстрекал «Быстрее»!

— Верится с трудом, Диана. Мне нужна правда.

— Мой Господин, она требовала показать ей дорогу до...

Не выдержав, я вскочила на ноги, и оскалилась, как дикий зверь, загнанный в угол:

— Да заткнитесь же вы оба! — мои руки сжались в кулаки, захватывая окровавленную рубашку Вэнса, когда я начала трясти его, осыпая самыми последними словами, — Мне нужно домой! Сейчас же! Немедленно, понимаешь?

В комнате воцарилась тишина. Вэнс смотрел на меня с изумлением, Диана с ужасом, а двое неизвестных мне призраков, с непонятным трепетом. Я со всей силы молотила по его груди:

— Покажи мне этот, чертов портал! Вместе с домом сгорит моё тело, ублюдок! Отправь меня обратно.

Никакой реакции с его стороны вновь не было. Обессилив, я сползла к его ногам и разрыдалась:

— Пожалуйста! Хотя не на долго... Я вернусь... Пожалуйста...

— Пошли все вон! — крикнул Вэнс, — Диана, присмотри за ними, — он кивнул в сторону парочки, — И не смей больше меня подводить!

Все быстро покинули помещение. Вэнс протянул мне руку, помогая подняться:

— В покоях Фелиции есть нужный тебе портал. Но ты не умеешь проходить сквозь него, — сказал он мягко, вытирая мне слезы.

— Сквозь водный, я тоже не умела проходить, но ведь прошла.

— Верно. Дай мне руку.

Как только наши руки соприкоснулись, мы вновь перенеслись в другое помещение. Эта комната была шикарна, но вместо окна у нее красовался большой, плазменный портал. И он не был круглым, как предыдущие четыре. Он принимал форму арки.

— Ой. Там кажется молнии... Внутри.

— Успокойся, это и есть плазма, — Вэнс взял меня за локоть и развернул лицом к

себе, — Слушай внимательно. Заходи в него очень медленно, без лишних движений. Будет трудно — слегка протискивайся, но не резко.

— Почему? — мой голос начал слегка дрожать.

— Объясню на тренировках. Сейчас просто выполни то, что я сказал. И самое главное — отбрось все лишние мысли и эмоции. Думай только о том месте, куда собираешься отправиться, — он скрестил руки на груди, глядя на меня, — Кулон не снимай. Вернешься сразу же, как только он позовет тебя. Все поняла?

Я уже наполовину зашла в портал:

— Конечно, поняла. Вернусь сразу же. Обещаю. И еще, Вэнс... Спасибо!

Он кивнул и что-то сказал, но было невозможно это расслышать, потому что в следующую секунду я больно приземлилась пятой точкой на мощеную дорожку около своего дома. Во всех окнах горел свет, а признаков людей (как не странно) не было. Моя тревога достигла своего апогея, когда я не увидела машину «своего хозяина». Значит он еще не дома. Меня резко (словно кто-то толкнул) потянуло к задней стороне дома, где с балконов открывался вид на прудик. Взглянув на один из балконов, я перестала дышать. Все во мне сжалось от увиденной картины. Кэтрин стояла на перилах с заплаканными глазами и что-то говорила. Последнюю фразу было слышно более, чем отчетливо:

— Тебе нужна моя кровь? Так возьми же её! Только не прогоняй меня больше... Пожалуйста... Прощу!

В ее глазах не было страха. Только спокойствие и боль. Кэт занесла ногу для прыжка, и было видно, что она способна это сделать.

— Нет! — завопила я, толкая ее обратно на балкон. (Я стала очень быстро перемещаться, сама того не замечая).

Кэт обхватила свои колени руками и тихонько заплакала:

— Это значит — нет. Ты вновь прогоняешь меня.

Мне было не по себе от нахлынувшего чувства жалости, но нужно было помочь ей. Обняв Кэтрин со спины, я прошептала:

— Расслабься.

Она подчинилась, обмякла в моих руках.

— Вставай! Идем, умоемся и переоденемся, — стоя у нее за спиной, я управляла ее волей, как кукловод своей марионеткой.

Кэтрин, словно робот, смыла с лица макияж (изрядно испорченный к тому времени) и, одев пижаму, по моей команде направилась к кровати.

— Засыпай. Утром ты решишь, что все случившееся тебе лишь приснилось.

Она уснула крепким сном, а я же расположилась на другой стороне кровати и взяла ее за руку:

— Скоро полночь вступит в свои права, но пока ты рядом со мной, тебе ничего не угрожает.

Глава 9

Кэт мирно спала, а я все это время не размыкала наших рук. Ее поведение не давало мне покоя. Почему девушка, которая сияла от счастья, энергия из которой была ключом, решила вдруг на такой отчаянный и безумный поступок? А что, если к этому причастен наш «хозяин»? Моя свободная рука непроизвольно сжалась в кулак. Очередной любитель женских слез и истерик? Мачо, привыкший быть причиной этих слез? Кто же он?

Отпустив руку Кэтрин, я встала с кровати, в полной решимости «пообщаться» с Дэном. Он уже был в доме, так как остро ощущалось его присутствие.

— Сейчас мы и проверим, насколько у тебя крепкие нервы! — упрямо вздернув подбородок, я приготовилась встретить этого мужчину довольно «грубо».

Дверь распахнулась, и комната наполнилась ароматом его парфюма. Усталость не мешала ему выглядеть потрясающе. На ходу «хозяин» снял запонки, галстук и даже успел расстегнуть пару пуговиц на рубашке, когда увидел спящую Кэтрин:

— Уже уснула, — сказал Дэн, еле слышно.

Прошептала в тон ему, выходя из комнаты:

— Конечно, уснула!

Мужчина моментально оказался рядом со мной:

— Кто здесь? — его кулаки напряженно сгибались и разгибались.

— Кто здесь? — хихикнула я, мгновенно оказавшись у него за спиной. Дэн резко развернулся, но, естественно, ничего не увидел. Выражение его лица заставило меня вновь весело захихикать. Настроение мгновенно улучшалось, а вот «хозяин» напротив, был мрачнее тучи и напряженно потирал виски:

— Какого черта...

— Фу, как грубо! — с наслаждением заметила, что мужчина дернулся, словно от удара, а затем быстрым шагом спустился в свой кабинет. Но мне и этого оказалось мало, поэтому решила немедленно составить ему компанию.

Дэн уверенно и важно развалился в рабочем кресле и, прикрыв глаза, тяжело выдохнул, когда я едва появилась в кабинете:

— Я чувствую твой запах.

— Нет, не чувствуешь! — рявкнула я вдруг, и, взмахом руки опрокинула на Дэна графин с водой, стоящий на его столе. Он вскочил, и, грязно ругаясь, принялся смахивать с себя влагу.

— Так то! Тоже мне, чувствительный какой, — хихикнув еще разочек, я пулей вылетела из кабинета, опасаясь его гнева. Было довольно странно и противоестественно призраку убегать от человека, но именно это и происходило. Оказавшись во второй гостиной, с довольной улыбкой на лице плюхнулась в кресло и взглядом включила телевизор. Комната тут же наполнилась веселыми голосами персонажей одного из диснеевских мультфильмов. Сообразив, что вот-вот выдам себя, быстренько его выключила, но было слишком поздно. Пару секунд спустя Дэниэл уже влетел в комнату, и был полностью промокшим, что доставило мне какое-то изощренное удовольствие. Влажная рубашка облепила его превосходное тело. От одного взгляда на такое великолепие становилось трудно дышать.

— Твою мать, — проревел он, — Кем бы ты ни была, я хочу тебя видеть. Сейчас же!

Скрестив руки на груди, приняла оборонительную позицию:

— Ну конечно. Удачи тебе в столь бредовых желаниях.

Он устался на мое кресло. Точнее, туда, где сидела я. А еще точнее — на меня? Догадка заставила вскочить на ноги, как ужаленную. Это невозможно. Я ведь сейчас полностью невидима!

— Ну и кто ты такая? — мужчина с интересом наблюдал за мной.

— Что ж, в сотый раз довожу до сведения: я — единственная и полноправная хозяйка этого дома, — мой подбородок упрямо и гордо двинулся вверх.

— Да неужели? — Дэн изогнул свою идеальную черную бровь, — Ты можешь присаживаться, не стой оловянным солдатиком.

— Ой, только не притворяйся, будто видишь меня!

— А что, если так и есть? — он одарил меня взглядом, от которого холодок прошелся по спине.

— Во-первых — это невозможно, а во-вторых, не особо-то ты удивлен, и даже не напуган.

— Почему невозможно? Я уже встречал, однажды, таких...эээ...сущест, как ты, — он скрестил руки на груди и демонстративно прокашлялся, — Тебе не кажется, что твой наряд коротковат до неприличия?

Ехидно улыбаясь, я взглянула на свои ноги. Черт! Ну, надо же, я сняла бриджи, так как порвала их, когда ловила Кэт с балкона. И теперь стояла перед ним в одной коротенькой тунике, едва достигающей мне до середины бедра.

— Ты лжешь! — зашипела я на него, — Ты не можешь меня видеть!

— Могу, разве не заметно? Более того — мне нравится то, что я вижу, — буркнул он себе под нос. — Как ты здесь оказалась?

— А говоришь, что призраков уже встречал... Меня здесь убили, умник! — сердце гулко отбивало дробь в груди.

— Здесь? — кажется, ему это не понравилось.

— Прямо на том месте, где ты сейчас стоишь! — мне хотелось его разозлить, напугать, но неожиданно он улыбнулся:

— Так вот кто, значит, разбил вчера стекло? — это прозвучало скорее как утверждение, а не вопрос, сам же Дэн начал приближаться, заставляя меня нервничать.

— И что? Иск мне предъявишь? — он снова улыбнулся, на этот раз, обнажив свои белые зубы. Я не на шутку растерялась. Происходило что-то неправильное.

— Почему сразу иск? Я не собираюсь портить с тобой отношения. Ведь нам придется не один год провести под одной крышей, — ситуация его забавляла, он снова улыбался, как чеширский кот.

— Под одной крышей? Много лет? — теперь была моя очередь хохотать. Я засмеялась, запрокинув голову, но едва поймала его взгляд на себе, поперхнулась от неожиданной перемены. Глаза Дэна стали совсем черными, невыносимо опаляющими. Этот взгляд способен сжечь человека заживо.

— У тебя есть имя?

— Конечно! Вот только знают его лишь избранные.

— Я спросил, как тебя зовут! — рывкнул на меня мужчина. От неожиданности я даже вздрогнула.

— Тебе, то какая разница? — Дэна видимо такой ответ не устроил. Он начал приближаться ко мне, и не остановился до тех пор, пока я не уперлась спиной в стену. Дэн был так близко. Боже, слишком близко! Я даже чувствовала на себе его частое, прерывистое дыхание.

— Просто ответь!

Не в силах противиться, я шепнула еле слышно: — Когда-то меня звали Шэннен.

— И сколько же ты собиралась от меня прятаться, Шэннен?

Зануда! Вот почему именно он купил этот злосчастный дом?

— Вообще-то, мистер Шерлок, я и сейчас прячусь.

— Не понял...

— Да что тут непонятного? Я сейчас для всех невидима. И это мне в данной ситуации не понятно, каким образом тебе удалось стать исключением.

— Девчонка-призрак... С ума сойти! — со странным выражением на лице, Дэниэл попытался прикоснуться ко мне, но его рука, как и должно быть, прошла сквозь. Я лишь устало вздохнула, хотя внутри бушевало море эмоций.

— Кажется, я поторопилась назвать тебя исключением. Такой же «умный», как и все. Человек не способен прикоснуться к призраку. Сколько можно?

— Столько, сколько захочу! — отрезал он, проводя рукой сквозь меня вновь и вновь, — Как ты умерла?

— Со счастливой улыбкой на губах! Мое тело еще в доме. Можешь, лично, удостовериться, что смерть меня жутко рассмешила!

Глава 10

Ночь для Дэна выдалась бессонной, голова гудела. Он ворочался с бока на бок, но сна не было ни в одном глазу. Мысли сменяли одна другую, и от каждой новой мужчина считал себя более ненормальным. И все из-за призрака. Девчонка исчезла прямо из гостинной, и эти ее последние слова... Как смерть могла кого-то рассмешить?

Да кто эта Шэннен вообще такая? Кем бы ни была — она прекрасна! Ему стало душно, тело пылало. Дэн, тяжело вздохнув, рывком скинул с себя одеяло. Шэннен, очевидно, была так юна, когда умерла. Да у какого же зверя поднялась рука на столь хрупкое создание? Мужчина сжал шелковую простынь в кулак. Кто посмел?! В горле пересохло, ярость застилала глаза. «Убью!» — пульсировало в сознании. Он тяжело дышал. «Да что, черт возьми, со мной происходит?!»

В памяти вновь всплыл образ призрака: шелковые волосы, черные как ночь; глаза цвета изумруда с черными крапинками. Губы...сочные, манящие. Дэн был готов поспорить, что они нежны, словно бархат. А ее фигура! Стройные, почти обнаженные ноги. Мужчина застонал, сильно потирая виски. Как важно держится эта бестия! Спина ровная, плечи распрямлены, грудь вперед. Вспомнив очертания ее груди под туникой, Дэниэл покрылся испариной. «Твою мать!» Как гордо она вскинула подбородок, сообщая, что хозяйка этого дома. А когда Шэннен смеясь, запрокинула голову, он едва не кончил! Благо, девчонка не поняла, что с ним происходило, но игривое настроение как ветром сдуло.

Жажда обладания — вот что двигало им в тот момент. Не возможно...не правильно. Подумав об этом, мужчина тихо рассмеялся. А что правильного было в его жизни? Сказав Шэннен, что уже встречал ее собратьев, Дэниэл сильно приуменьшил действительность. Он видел их всегда, с самого детства. Но рассказам ребенка никто и никогда не верил, поэтому Дэн научился их игнорировать. Порой, забравшись под одеяло, шептал: «Я не хочу вас видеть! Я никого не вижу!». Это всегда срабатывало, но сейчас...

Все было иначе... Дэн хотел ее видеть. Его завораживал один только запах призрака, заставляя плоть твердеть. Мужчина все еще метался на кровати, когда до него дошел смысл, сказанных ей слов. «ЕЕ ТЕЛО ЕЩЕ В ДОМЕ!» — Дэн молниеносно вскочил на ноги. Как ж он раньше не догадался! Призрак найдет свой покой лишь, когда его тело будет погребено. Нужно помочь девчонке. Мужчина серьезно настроился на поиски, но мысль, что она исчезнет, заставила его покрыться холодным потом.

«НЕТ! Я не могу...» Погруженный в себя, он вернулся в кровать. «Никогда! Пока я жив, ее тело не найдут. Никто не найдет! Она будет только моим призраком. А когда жизнь подойдет к концу, я пропишу в завещании, чтобы тело Шэннен придали земле. Решено!» — мужчина довольно улыбнулся, а потом вдруг стал мрачнее тучи. «Эгоист! Пока я буду получать удовольствие, наблюдая за ней, девочка будет страдать...Что же делать?». И, самое ужасное в этой истории — он хочет ее. До безумия. До боли.

Не красавицу, лежащую в его постели, а девчонку — призрака, которую никогда не сможет получить. Воображение уже рисовало в его сознании непристойные картинки, с участием черноволосой бестии. «Пусть так, — думал Дэниэл, проваливаясь в сон, — Хотя бы в мечтах, но ты будешь принадлежать мне!».

***

Ее руки на его груди, плечах, ягодицах. Острые коготки царапают спину. Он в ней, девчонка приняла Дэна полностью. Мужчина с жадностью ласкает ее грудь, бедра. Какая же она горячая! Шэннен страстно отвечает на поцелуй, углубляет его. Он с остервенением терзает ее плоть. Малышка стонет в его объятиях. Из груди Дэниэла вырывается полный удовольствия стон. Дикий. Первобытный.

— Дэн, милый, что с тобой? — Кэтрин пыталась разбудить жениха, — Тебе плохо? Что болит?

— Кэт? Будь добра — перестань меня тормошить! — зачем она его разбудила? — раздраженно подумал мужчина. Дэн не хотел просыпаться. Никогда. Он был в ней. Там, где никогда не сможет быть в реальной жизни.

— Ты стонал! Как буд-то тебе причиняли зверскую боль, — оправдывалась та.

Дэн почувствовал стыд. Кэт — его невеста, разве можно изменять ей, пусть даже в мечтах?

— Наверное, кошмар приснился, — буркнул он, поднимаясь на ноги. Мужчина взглянул в сторону девушки, словно заново изучая внешность своей спутницы. Может заставить ее покрасить волосы в черный цвет? У Кэт были волнистые локоны, но ведь существует уйма способов выпрямить их. Можно даже купить линзы, чтобы изменить цвет глаз....

— Ублюдок! — шепнул Дэн сам себе. О чем он только думает! Мгновенно мужчина разозлился на девчонку, из-за которой прибывал в таком состоянии. Хватит! Он не будет вести себя как последняя сволочь. Все свои мечты и желания будет реализовывать только с Кэт. Снова посмотрев в ее сторону, Дэн заметил, что она уже привела себя в порядок. — Куда-то собралась, дорогая?

Кэтрин загадочно улыбнулась: — Ага. Вчера приезжала Френсис, и сказала, что компании ее мужа требуются адвокаты. Я уже отправила им резюме, теперь мне нужно на собеседование. Надеюсь, ты подбросишь меня до города, — она невинно захлопала ресницами.

Дэн устало потер виски пальцами: — Мои поздравления, Кэт. Но тебе придется ехать одной, машина в гараже, — он виновато улыбнулся, — Я вчера специально вернулся поздно, чтобы сегодня устроить себе выходной. Девушка обиженно надула губки, но возражать не стала.

После отъезда Кэтрин, Дэн, будто с цепи сорвался. Он перевернул вверх дном весь дом, в поисках тайных дверей. Ему нужно найти тело девчонки. Нет, мужчина не собирался ее хоронить. Но знать, где спрятан труп Шэннен, было жизненно необходимо.

— Бесполезно, — Дэниэл устало развалился на диване в гостиной. Внезапно он уловил уже ставший знакомым аромат. «Она здесь!» Эта мысль заставила его тело напрячься, а пульс ускориться. Шэннен пыталась незаметно прошмыгнуть на кухню. Только, видимо, забыла, что от Дэна ей не спрятаться, в любом случае. Почему он рад снова видеть ее? Так не может продолжаться! Необходимо соблюдать дистанцию.

— Стоять! — рявкнул Дэн на девушку. Шэннен замерла на носочках, и медленно развернулась.

***

Меня разбудил жуткий грохот отодвигаемой мебели.

— Они что, издеваются? — с трудом разлепив глаза, я взглянула на часы. — Ого, уже полдень.

Вчера выдался довольно трудный день. И, учитывая все события, уснуть удалось только к утру. Я всю ночь ворочалась, нервничала. В голове не укладывалось, как «Хозяину» удалось меня увидеть?

— Плевать! Пусть видит, мне все равно. Не знаю почему, но Дэн начинал сильно раздражать. Но странное дело — стоило лишь представить это мускулистое тело, обтянутое рубашкой, как сразу потемнело в глазах.

— Да что со мной такое? Не хочу с ним сталкиваться! Он какой-то странный и пугающий до чертиков. Вдруг в животе заурчало. Пытаясь вспомнить, что съела за последние два дня, я пришла к простому выводу — ничего. Ни крошки. Мне хватило несколько минут, чтобы быстренько накинуть черный шелковый халат и спуститься на кухню в поисках пищи. Уже на лестнице я почувствовала его присутствие. Дэн был в гостинной, развалившись на диване, словно хозяин мира. Впервые я видела его в белой футболке и потертых джинсах. Так по-плебейски, но нереально круто! И все же, нужно осторожно прощмыгнуть мимо него, не привлекая к себе внимания. Но, черт! Аромат этого мужчины как-то странно на меня влиял. Во рту пересохло, пульс ускорился, а ноги стали ватными. Я продолжала упрямо красться на цыпочках в сторону кухни. Еще пару шагов, совсем чуть-чуть...

— Стоять! — голос «Хозяина» казался очень раздраженным, заставляя меня застыть на месте, как вкопанную.

Да на что он вообще может злиться? Это ведь чисто женская привилегия — раздражаться на ровном месте, и винить в этом целый мир. Разве я не права? Стоять к нему спиной больше не имело смысла. Медленно развернувшись, тут же наткнулась на его пристальный взгляд.

— Подойди-ка ко мне, мелкая. — Это прозвучало так высокомерно, что я ответила ему на языке жестов, если быть точной — на языке среднего пальца. А когда мужчина изумленно уставился в ответ, мне стало понятно, что на этом диалекте с ним разговаривали впервые. Сейчас просто лопну от гордости!

— И не подумаю, — уперев руки в бока, большая часть моего сознания приняла оборонительную позицию. Почему большая? Да кто в здравом уме посмеет ему перечить? И уж, тем более, оскорблять? Только сумасшедший...

— Шэннен, — произнес Дэн, вставая на ноги, — У тебя проблемы со слухом? — он смотрел так, словно был изумлен моим поведением.

— Вовсе нет, просто у кого-то проблемы с самомнением! — Отрезала я, покрываясь мурашками от его взгляда. Разве может человек так смотреть? Поспорить готова, что нет. Этот взгляд, словно рентгеном просвечивал.

— Я не твоя собачонка, чтоб бежать к своему хозяину по первому зову, виляя от счастья хвостиком!

Дэн откровенно расхохотался надо мной, что не по-детски меня разозлило. Да что в той безобидной фразе могло быть смешного?

— Хватит ржать! — рывкнула я, швыряя в него подушку от дивана. Он изо всех сил пытался взять себя в руки, и, наконец, успокоился.

— Скажи, у тебя склонность цеплять на себя черт знает что? Нормальная одежда у призраков имеется, или это...эээ...традиционный наряд?

— Это халат, умник! Причем, самый обычный. Но одежды у меня и правда кот наплакал, — нужно было как-то завершить этот разговор, поэтому я, демонстративно

отвернувшись, прошла на кухню и буквально, принялась рыться в холодильнике, в поисках пищи.

— Подожди, — Дэн, вслед за мной, появился в дверном проеме, — Тебе нужна какая-то специальная одежда? Ну, в смысле для таких, как ты? — он поморщился, произнося последнюю фразу.

Я застыла возле открытого холодильника, так как моему изумлению не было предела. — Поправь, если неверно тебя поняла. Ты желаешь, обновить мой гардероб?

— Все верно, крошка, — мужчина довольно улыбался, — Ведь это моя психика страдает, когда вижу тебя в таком зверском прикиде.

— О! — дверца холодильника с силой захлопнулась, — Подойдет абсолютно любая одежда, она все равно станет невидима на мне. Все, к чему прикасается призрак, кроме людей, становится невидимым.

— Считай вопрос решенным, — мужчина надменно кивнул головой в подтверждение своих слов. — Теперь объясни мне, почему ты рылась в холодильнике? Призраки могут есть?

— Знаешь, меня эта аномалия тоже тревожит не по-детски, — я попыталась изобразить изумление на лице, — Да, Шерлок, призраки могут есть. И будь ты хоть капельку внимательнее, то понял бы это сам, потому что я сказала: все к чему прикасается призрак, кроме живых существ, становится невидимым. Перестает быть материальным, а значит, начинает принадлежать моему миру. Но от этого качество предметов не меняется.

— Но чем ты питалась, пока здесь никто не жил? — возмутился мужчина.

— В озере полно рыбы...

— Это все, похоже на бред, а я на сумасшедшего, — Дэн начал приближаться. Пульс тут же начал сходить с ума.

— Э-э...приятель, лучше стой, где стоишь, хорошо? — голос показался жалким даже мне самой. Да что происходит?

— Невероятно! Ты меня боишься!

— Черта с два! — взорвалась я, — Просто. Стой. Там.

Он не слушался меня. Совсем. Подходил ближе. Слишком опасно. Мужчина странно на меня влиял, заставлял волноваться.

— Разве мы только что не заключили перемирие, — спросил Дэн удивленно.

— Это все так, но...

В этот момент я почувствовала легкое дребезжание на шее. Кулон! Либо «Совет», либо Вэнс, призывают меня. Еще никогда это событие не радовало больше, чем сейчас.

— Извини, Дэн, но мне нужно идти. Думаю, еще увидимся, — я присела в реверансе, а пару секунд спустя уже неслась за кулоном, в поисках очередного портала.

Глава 11

Приземление получилось шикарным, — подумала я, едва ощутив почву под ногами. Прогресс на лицо! Странно... Почему портал привел сразу в тренировочный зал? Вэнс, скорее всего, не хотел терять время даром.

— Ты издеваешься? — пробасил он из темной части помещения.

Легок на помине...

— Что опять не так? — возмущению не было предела, — Я ведь даже не упала, а вполне достойно вышла из портала!

Вэнс показался из тени. — Я вовсе не против столь сексуального халатика. Только ответь, как ты будешь в нем тренироваться?

О! До моего расплавленного из-за Дэна мозга, наконец-то, дошло о чем говорит Вэнс. Стараясь, как можно скорее, убежать от своего «Хозяина», я совсем забыла переодеться.

— Черт! Дай мне пять минут, хорошо?

Страж улыбнулся мне игриво-сексуальной улыбочкой: — Детка, да я за пару секунд это с тебя сниму!

Вот, зануда!

— Диана! — позвала я свою служанку.

— Диана наказана... после твоего визита.

Лицо Вэнса не выражало абсолютно никаких эмоций, но я чувствовала витавшее в воздухе напряжение. — Как наказана? За что?

Глаза мужчины вспыхнули, словно у хищника, заставляя меня попятиться назад.

— Она — одна из двух приближенных слуг «Совета», — прошипел Вэнс, — Но даже это, не дает ей право игнорировать мои приказы! Диане не нужно было приводить тебя в подземелье! А когда мне стало известно, о ее поведении по отношению к тебе, наказание было решенным вопросом.

— Господи, Вэнс! Я же сама умоляла Диану отвести меня к тебе. К тому же, она могла пострадать от моей руки, если бы ты не успел вмешаться, — я вцепилась в его рубашку, — Отпусти мою служанку, прошу тебя!

Мужчина с легкостью сбросил с себя мои руки: — Не смей оправдывать её действия! Диана знала, с кем имеет дело. Ведь ты далеко не из тех призраков, которые ей по зубам. И все же у идиотки хватило глупости злить тебя! Она даже не приняла к сведению, что ты любимица Фелиции, и от тебя напрямую зависит.... Что ты...

Вэнс замолчал, стреляя злобным взглядом, словно в его излишней разговорчивости есть моя вина, а я, шокированная столь гневной тирадой, не могла произнести не звука.

— Иди, переодевайся, пока я не проговорился о том, из-за чего сам буду наказан! — он толкал меня в сторону тяжелой резной двери.

— Подожди, подожди! — я схватила его запястье обеими руками, — Что ты хотел сказать? Кто я? Что от меня зависит?

— Шэннен, — голос Вэнса звучал угрожающе, — Я сказал тебе иди!

— Да кто может наказать тебя, стража, посланника смерти? — заорала я, больше не в силах сдерживать свои эмоции.

Он лишь улыбнулся: — Наверное, тот же, кто может наказать и самого Карателя Душ.

— Что? И Зака тоже... Но, ведь это он у вас и выполняет роль палача!

— У Совета Старейшин есть Глава. Всегда была, и всегда будет! Фелиция. Она способна блокировать нашу силу, если это потребуется, — Страж стиснул зубы, давая понять, насколько ему это не нравится, — Теперь иди, упрямый ребенок.

— Угу, если бы я еще знала, куда идти и что искать...

— Жизель, ты мне нужна, немедленно!

Красивая темноволосая девушка материализовалась прямо из воздуха и учтиво нам поклонилась. Этот жест был полон такой грации и достоинства, что у меня невольно дух перехватило. Все в ней так и говорило: я вас уважаю, но и к себе требую должного почтения. К моему изумлению, Вэнс, слегка склонив голову, кивнул в ответ. Вот это да! Чудеса когда-нибудь закончатся? Я, недолго думая, скопировала поклон девушки, чем вызвала ее улыбку. Зато Вэнс, с недовольным видом, заставил меня выпрямиться.

— Ты что делаешь? Такой поклон отдают только слуги, — он развернулся лицом к Жизель, — Познакомься, это...

— Я сама в состоянии представиться, — зашипела я на Стража, но тот в ответ только хмыкнул. — Очень приятно, я — Шэннен.

— Для меня великая честь предстать перед вами, зовите меня Жизель, — девушка вновь улыбнулась, а затем обратилась к Стражу, — Даже не знаю, то ли поздравить вас с находкой, то ли выразить искреннее соболезнование. Тяжело вам, Вэнс, придется, с ее то характером...

Вэнс недовольно хмыкнул, прежде чем произнес: — Шэннен, дело в том, что Жизель личная служанка Фелиции, и лишь поэтому, я закрываю глаза на подобную дерзость, — он оскалился на девушку, — Цени это и не забывайся!

Жизель загадочно улыбнулась: — Зачем я вам понадобилась?

— Покажи ей всю цитадель, кроме запретных секций, чтобы она могла найти дорогу из любой части замка. Так же выдай Шэннен тренировочную форму. Еще раз она явится в чем-то подобном, и я ее убью! — Страж, оставив нас одних, вышел.

В течение нескольких секунд, мы, молча, рассматривали друг друга. Мне она понравилась еще до того, как я узнала, о ее преданности Фелиции. Теперь же Жизель вызвала у меня неподдельное восхищение.

— Прошу, Шэннен, следуйте за мной, — так началась глобальная экскурсия.

***

Кэт возвращалась домой на машине Дэна. Девушка, погруженная в свои мысли, не замечала, что сильно сжимает руль, вдавливая педаль газа почти в пол, с какой скоростью пролетают мимо встречные машины. Ее тревожило отнюдь не собеседование — оно и так прошло на ура. Доменик, муж Френсис, с радостью согласился взять Кэтрин на работу. Причиной столь глубокой задумчивости были ее сны. Создавалось впечатление, что границы реальности стерты. Она уже не различала где правда, а где вымысел. Вчерашняя ночь была тому подтверждением. Кэт все же решилась рассказать Лоре о своей клинической смерти, а потом...

ничего не помнила, кроме странного сна, который был таким четким, словно все происходило наяву. Прокручивая его в своих мыслях вновь и вновь, Кэт никак не могла избавиться от ощущения, что упускает какую-то очень важную деталь. Но какую? В этот раз ей снилась вовсе не сестра... Во сне ОНА искала встречи с Шэннен, даже пыталась

покончить с собой, лишь бы быть рядом с ней.

Сердце учащенно забилося от одной этой мысли. Сколько бессонных ночей Кэт провела в приюте, рыдая в подушку от одиночества. Как сильно девушка мечтала найти свою семью, как мучительно ей хотелось иметь старшего брата, который защищал бы от каждого порыва ветра, либо сестренку, которой можно было заплетать волосы в косички...

Мечты почти сбылись, но почему, черт возьми, так поздно?! Кого она так прогневила в этой жизни? Кого? От набежавших слез стало плохо видно дорогу и девушка, резко ударив по тормозам, остановилась у обочины. Кэтрин откинулась на сиденье и, прикрыв глаза, пыталась взять себя в руки. Дэн не должен увидеть ее в таком состоянии. Они никогда не были особо близки, несмотря на помолвку, а теперь и вовсе отдалились друг от друга еще больше. Девушка постепенно понимала, что это не тот мужчина, о котором она мечтала, но имела ли она право спорить с судьбой?

Все, что происходило с ней, было неправильным... Кэт, вдруг, дернулась, словно ужаленная, от неожиданной вибрации телефона. Это была Лора.

— Алло, мам?

— Кэти, доченька, у тебя все хорошо? — голос женщины звучал напряженно.

Нет! Я схожу с ума! С каждым днем, моя крыша уезжает, все дальше и дальше...

— Да...я...в порядке, — еле выдохнула девушка.

— Мне нужно тебе кое-что рассказать...я не смогу сделать это глядя тебе в глаза, родная, — даже сквозь помехи в сети, Кэт слышала, что мама плачет, отчего сердце сжималось с новой болью, — Сейчас и Патрика дома нет, так что я могу все рассказать, не тая... Я ненавижу его! И люблю... Он — дьявол во плоти. Мне, за все, что произошло, нужно было вырвать его печень и скормить псам!

Кэт была опешившей, сбитой с толку и окончательно потерянной: — Что ты такое говоришь, мама?!

— Чертов педофил! Я... Мне было всего пятнадцать... Он же был вдвое старше! Мой учитель математики, — Лора зловеще рассмеялась, — Я всегда его любила. Боготворила, сгорала от страсти, и тихо ненавидела, — рассказ был столь несвязанным, что Кэт едва улавливала основной смысл. — Нам было хорошо вместе... В силу возраста я не думала о средствах защиты, доверяла ему... А потом оказалось, что жду тебя, — ее голос сорвался. — Патрик, — мой мужчина, мой бог — повел себя, как последний мерзавец. Кэти, милая, он так испугался огласки, тюрьмы, последствий, что заставлял меня убить тебя! Сделать аборт...

Кэтрин была поражена откровением матери до глубины души: — Но как же тогда я выжила? — произнесла девушка, наконец.

— Я сбежала из клиники и все рассказала родителям. Для нашего знатного рода это было большим позором, поэтому меня выгнали на улицу. Девочка из богатой семьи рылась в помойках, чтобы не умереть от голода. Пойми, я сама была еще ребенком. А ты — плодом моей преступной любви. Убить тебя было выше моих сил, но и содержать не было средств. Имя тебе дали не в приюте, милая...Это сделала я.

— Мам, пожалуйста!

— Позволь мне закончить... Через три года, после твоего рождения, судьба вновь свела нас с Патриком. Мне к тому времени исполнилось восемнадцать — никто не смог бы встать между нами. Он оказался таким любящим и заботливым, но рассказать ему про тебя я все никак не решалась, боялась. Лишь после рождения твоей сестры переборол себя. Мы

искали тебя, но узнали тогда, что нашу девочку, якобы, удочерили и попросили забыть о ее существовании. Если бы я только могла все изменить, Кэти...

— Хватит, мама! — закричала девушка не в силах больше слушать жестокую правду, — Прощу, перестань... не желаю это слушать! Чего ты от меня ждешь, рассказывая все это? Мне, правда жаль, что все так сложилось в вашей жизни, да и в моей тоже, но НИЧЕГО НЕЛЬЗЯ ИЗМЕНИТЬ! Я люблю тебя мамочка... И уже тысячу раз говорила, что все простила. Но теперь мне понятно, за чьи грехи расплачивалась МОЯ СЕСТРА! — Кэтрин еще сильнее повысила голос на Лору. — Господь забрал ее у вас, за мои слезы... Но видит бог, я не хотела этого!

Глава 12

— Давненько я так не веселилась, — Жизель уже держалась за живот от смеха, после нашей многочасовой прогулки по замку. Я открылась ей полностью, что было удивительно и ново для меня, даже слово в слово пересказала все диалоги с Вэнсом, чем сильно ее позабавила.

— Эх, жаль, что я не видела его лица в те моменты. Фелиция и Зак сильно разбаловали Вэнса, поэтому лицезреть то, как его ставят на место — большая редкость. Ты молодец.

— Просто надоедает его заносчивость, вот и все, — я изначально попросила девушку обращаться ко мне на «ты».

— Знаешь, заносчивость Вэнса раздражает всех, кроме Дианы. Остальные просто закрывают на это глаза... Но не ты...

Я остановилась: — Кроме Дианы?

— Именно. Она боготворит его, с открытым ртом ловит каждое слово, даже будь то насмешка, или оскорбление.

Это никак не укладывалось у меня в голове.

— Вэнс сказал, что она наказана...

— О! И весьма жестоко. Но Диана уже освобождена от наказания, и в данный момент восстанавливается в своей комнате. Мой тебе совет, Шэннен — не доверяй ей. Никогда не теряй бдительности. Ты для Дианы самое большое наказание в этом мире. Злейший враг, которому ее обязали служить верой и правдой. Она может подставить в любой момент.

Это откровение шокировало меня. Стало трудно дышать, словно кто-то сдавил грудь, мешая кислороду проникнуть в легкие.

— Что я ей такого могла сделать? За что столь лютая ненависть ко мне?

Жизель положила руки мне на плечи.

— Наивная моя девочка, вернись уже с небес. Причина ее отношения к тебе лежит на поверхности. И имя ей — Вэнс!

— Да он-то тут, каким боком оказался? — я уставилась на девушку в недоумении.

— Ты чем слушала, Шэннен?! Диана любит его! — Жизель хорошенько встряхнула меня, — Понимаешь ты это или нет?

— НЕ-СО-ВСЕ-М! Разве я претендую на Вэнса? Ни в коем случае! Упаси Боже...

— Ох, дорогая моя. Глупенькая и совершенно бесхитростная... Все гораздо серьезнее, чем тебе кажется на первый взгляд. Видишь ли, это тот случай, когда не ты, а именно Вэнс претендует на тебя!

***

Я почти час просидела в зале для тренировок, после общения с Жизель. Ее слова повергли меня в длительное и глубокое оцепенение. Даже во сне представить страшно, что я интересна Вэнсу, как женщина. Это может значительно осложнить наши, и без того напряженные, отношения. Отогнав от себя мрачные мыслишки, я поднялась на ноги, потягиваясь в полный рост. На мне красовалась тренировочная форма, с эмблемой в виде знака бесконечности. Жизель подобрала именно мой размерчик, что искренне радовало. Но Вэнса по-прежнему не было.

— Замечательно! Сижу тут, как неприкаянная, а «Его Величество» где-то застрял!

Вскоре беспокойство сменилось раздражением, которое и заставило меня отправиться на поиски этой заносчивой «задницы». Я знала где, приблизительно, располагалась его комната (спасибо Жизель), но и подумать не могла, что в его распоряжении всё восточное крыло здания. Это становится понятно сразу, как только переступишь незримую грань «его владений». Прямой, полупустой коридор со слабым освещением, которое едва позволяло не врезаться в какой-нибудь предмет мебели, казался мрачным и холодным, но не внушал чувства ужаса. Всё было просто дополнением к стилю Вэнса — «Я властелин Мрака и Тьмы». Чтобы не выдать свой страх и смятение окружающим, я всегда надевала маску холодного безразличия, высокомерия, граничащего с грубостью и хамством. Так было легче воспринимать действительность. И в этот раз мне не пришлось отходить от своей традиции. Я уверенным шагом шла по полутёмному коридору. Было непривычно тихо, ковёр заглушал звук шагов.

Внезапно до меня донесся странный звук, больше похожий на стон. В тот момент я не осознавала, с какой скоростью вломилась в комнату, где находился источник этого звука. Картина, что предстала моему взору, повергла меня в шок, причём в буквальном смысле. Ну почему я никогда не думаю о последствиях своих действий? Где прячется внутренний голос, способный в нужный момент сказать: «Остановись, Шэннен!». Но никто меня не остановил.

Комната казалась темнее, за счёт опущенных штор, а единственным источником света был огонь в камине, напротив которого стоял очень красивый резной стол овальной формы. Как раз на нем и разворачивались основные события: обнаженная Диана лежала на спине и громко стонала. Но не от боли, а от удовольствия, потому что между её широко разведённых бёдер очень мощно двигался Вэнс. Боже, они занимались сексом у меня на глазах!

Я так растерялась, что просто застыла на месте от увиденного зрелища. Вэнс окинул меня удивлённым взглядом, но двигаться не перестал. Диана же взвизгнула, пытаясь высвободиться из-под мужчины, и убежать с глаз долой. Вэнс тут же пресёк её попытки, и всё так же сверля меня взглядом, продолжал своё «нелёгкое дело». Моё оцепенение мгновенно сменилось злостью и вместо того, чтобы убежать скорее из этого «тихого ужаса», я демонстративно прошла и села на одно из кресел между столом и камином. Диана, казалось, была на грани истерики, но жажда удовольствия взяла верх и она снова сладко застонала. От моего внимания не ускользнуло, что обнажена только она. Вэнс же полностью одет. Его насмешливый взгляд как-будто говорил мне: «Что, интересно? Держу пари, хочешь на её место». В ответ он получил лишь холодную, безразличную усмешку, от чего насмешливо улыбнулся сам.

Диана извивалась на столе, хватая воздух открытым ртом. Её колотила сильнейшая судорога, от чего она закричала сильнее. Вэнс тоже напрягся и, наконец, всё закончилось. После чего он совершенно безразличным тоном обратился к девушке, одновременно застёгивая ширинку:

— Ты свободна, Диана. Иди. Оденешься в другом месте.

Диана кое-как слезла со стола, её тело всё ещё вздрагивало от пережитого экстаза. Она нащупала свою одежду на полу и бесшумно удалилась. Я изо всех сил держала себя в руках, чтобы скрыть своё смятение. Молчание длилось вечность, прежде чем он нарушил тишину:

— Ты смущена. Как забавно.

— Ты ошибаешься, если и правда думаешь смутить жалкой сценой секса ту, что участвовала в мегагрупповушке, забыл? — пропела я ему ехидным голоском.

— Зачем ты здесь? — Вэнс стоял напротив кресла и пристально вглядывался в моё лицо.

— О, Мудрейший! Ты не явился на тренировку, и пришлось тебя искать. Мог и отменить занятия ради такого дела, я бы не обиделась. Ладно, мне теперь точно пора домой, — я попыталась встать, но тут же оказалась в его объятиях. Были слышны гулкие удары его сердца, учащённое дыхание на моей коже и, как ни странно, Вэнс все еще был возбуждён до предела, а его твёрдая шкуровка упиралась мне в пупок. Я запаниковала: неужели он не насытился?

— Как же сладко ты пахнешь, — Вэнс провёл языком вдоль моего уха, от чего по телу побежали мурашки. — Только ты способна полностью насытить меня, — я рванулась от него изо всех сил, вернее лишь попыталась.

— Давай позовем Диану, она тебе поможет.

— Не поможет.

— Приведу кого угодно, только прекрати меня лапать, немедленно!

— Моя, — это была последняя фраза, услышанная мной, прежде чем Вэнс коснулся поцелуем моих губ.

Должна заметить, что за свою жизнь мне доводилось целоваться с парнями довольно часто, но так — никогда! Это был поцелуй взрослого мужчины, который знал, как заставить ответить на эту ласку, даже если изначально ты не желала ее. Горячий, властный и, честно признаюсь, довольно приятный. Как только я ему ответила, он мгновенно отреагировал и начал ласкать меня настойчивее. Моё подсознание тут же нарисовало изображение обнажённых Вэнса и Диану, которые постепенно стали походить на Дэниэла и Кэт. Это отрезвило меня быстрее атомной бомбы, заставив отстраниться.

— Никогда. Больше. Не. Смей. Этого. Делать! У тебя достаточно силы и власти, чтобы заставить переспать с тобой кого угодно, но только не меня!

— Да знаю я. Проблема лишь в том, что именно тебе, Шэннен, суждено раз за разом тушить пожар в моих штанах, — он рассмеялся.

— Пошёл бы ты! — я толкнула его и со всех ног побежала к выходу.

— Приглашение принято, глупышка, — крикнул Вэнс вслед.

***

— Э-э, простите. Я, кажется, немного заблудилась. Цитадель просто огромна. Даже не помню, как мне удалось сюда попасть, так как задумалась, — обратилась я к первому попавшемуся человеку, которого встретила за это время.

Темноволосая женщина сидела за круглым столом в очень странном помещении.

— Ааа... Шэннен. Наконец-то ты готова. Я давно уже жду тебя, — ее приятный голос будто обволакивал меня изнутри.

Мозг работал не так быстро, как того хотелось бы. Да и помещение выглядело весьма странно. Вместо потолка — чистое небо. Стены и пол — обычные, но вот интерьер и обстановка...

Хрустальные чаши с водой, свечи, множество книжных полок, алтари и стеклянный шар в центре стола.

— В каком смысле? Разве мы знакомы? Да и к чему, собственно, я должна быть готова?

Женщина, не говоря ни слова, встала, окидывая меня заинтересованным взглядом:

— Раз уж ты нашла ко мне дорогу — точно готова. Мое имя — Кармина. Я Провидица Совета, проще говоря — оракул, и жена Старейшины...

Мои глаза стали одного размера со стеклянным шаром, стоящим на столе:

— Вэнс женат? Вот ведь подонок!

Кармина звонко рассмеялась:

— Мой муж Зак, глупышка! Вэнс для меня, как сын. Присядь, — она жестом указала мне на стул.

Мои ноги казались ватными, но все же я подошла к указанному стулу и с облегчением плюхнулась на него:

— Так зачем Вы ждали меня?

— Чтобы рассказать тебе кое-что, — она загадочно улыбнулась.

Мелкая дрожь сотрясала мое тело.

— Я не хочу...не хочу больше ничего знать.

— А придется! Очень скоро ты дашь силу нашему Лорду.

Глава 13

— К черту этот дурдом! — я с силой захлопнула за собой дверь, не желая выслушивать очередной бред, но теперь в исполнении Кармины, — С меня хватит...

Не разбирая пути, я неслась по коридорам замка, в поисках выхода. Мне нужна была комната Фелиции, ведь там находился плазменный портал. Становиться своеобразным ягненком для жертвоприношения — не в моих правилах! О, Боже. Вот она — центральная лестница, ведущая в покои Главы Совета.

— Шэннен! — на пороге комнаты Фелиции стояла Жизель, и вопросительно взирала в мою сторону, — Куда-то собираешься?

Вот почему я такая везучая?

— Да... Я..э..хочу домой.

К моему удивлению девушка улыбнулась и отошла в сторону:

— Я тебя не видела!

***

Едва оказавшись дома, я поймала себя на мысли — хочу видеть Дэна. Хоть одним глазком. Не знаю, зачем... Просто так нужно. Было раннее утро, но «Хозяева» уже не спали. В мое сердце будто вогнали ядовитое жало, когда я увидела их в гостиной. Кэт так откровенно прижималась к мужчине, что даже одежда, вряд ли, смогла бы их остановить. Боже, умоляю, только не это! Время словно остановилось, стремясь нанести удар еще больнее. К горлу подступил ком. Почему я так реагирую? Даже наблюдая за любовными играми Вэнса, я ничего подобного не испытывала. Какая дикая боль. Господи, дай мне сил...

Кэт игриво надула губки, явно заигрывая с ним. Внутри меня все закипело. Теперь, глядя на этот ужас, я поняла, что такое ярость. Нужно остановить это! Но как? Как им помешать...

Имею ли на это право? Меня буквально бросило в жар, когда она начала расстегивать рубашку Дэна.

— И не мечтай! — слабо соображая, что делаю, я, используя силу, распахнула все форточки в доме. Блондинка, взвизгнув, запрыгнула на руки к «Хозяину». Мужчина тут же нашел меня взглядом, причем выглядел ошарашенным. Я была похожа сейчас на ангела мщения. К моему удивлению, он попытался оторвать от себя Кэт, и, казалось, чувствовал себя виноватым.

— Успокойся же ты, Кэт!

— Я не могу так больше, — закричала девушка, — Этот дом меня пугает! За мной словно кто-то наблюдает... Вещи двигаются сами по себе... Только не говори, что не замечаешь этого. Даже не смей!

Я не сводила с него взгляда, полного признания, а Дэн молчал, хотя было видно, каких усилий ему это стоило. Мужчину трясло от негодования, взгляд обещал мне скорую расплату. Ну и пусть! Сцену и их секса я выдержать не в силах... А вот помешать еще могу.

— Да ты меня даже не слушаешь! Уставился, как придурок, в одну точку, ничего не замечаешь и не слышишь, — прокричала Кэт сквозь слезы, и, схватив сумку, направилась в сторону входной двери.

Дэн вышел из оцепенения, переводя взгляд от меня на Кэтрин:

— Куда ты собралась на ночь глядя?

— В гости к Френсис и Доминику! Вернусь, когда успокоюсь, или как ты там говоришь? Возьму себя в руки! — хлопнув дверью, девушка удалилась.

Дэн со злостью взирал на меня своими черными, бездонными глазами:

— Дрянь! Это ты во всем виновата! Теперь у Кэт истерика... Бедняжка напугана. Зачем ты это сделала? — заревел «Хозяин». — Да я сверну твою тоненькую призрачную шейку, даже глазом не моргнув! — он сделал выпад в мою сторону.

— О! Да неужели? Как это очаровательно, да, Дэниэл?! — мы оба перешли на крик, но уже было всё равно. — Да как ты смеешь меня в этом обвинять! Я что, должна просто наблюдать, как ты превращаешь МОЙ дом в бордель, трахая свою девку от скуки, где придётся?

— Она моя невеста! — проревел он, — И я не собираюсь, оправдывается перед тобой всякий раз, когда надумаю трахнуть свою НЕВЕСТУ от скуки, где придётся!!!

Я дёрнулась от слов Дэна, как от пощечины. Глаза жгли слёзы, готовые вот-вот скатиться по лицу. Осознание того, что мои действия обусловлены ревностью, причиняло больше боли, чем все его слова.

— Возомнила себе, будто способна мне указывать, ребенок? — Его холодный смех больно резал мой слух. — Ты всего лишь мелкая, надоедливая призрачная девчонка, которая....

Хозяин не успел закончить фразу потому, что я хлестнула его по лицу со всей силы. От такого удара он должен был улететь к противоположной стене гостиной, но Дэн устоял на месте...

Мой шок невозможно было передать словами. Дэн бросил на меня взгляд, которым смело можно было убить. Боже мой! Да он был в ярости.

— Не смей! — прошипел Дэниэл сквозь зубы, сверля взглядом карих глаз. Вдруг его интонация изменилась, а в голосе чувствовалось замешательство.

— Шэннен, что с тобой?

Я прикоснулась руками к лицу и, почувствовав на них влагу, поняла что плачу. В голове запульсировало от осознания того, что не сдержалась. Не сдержалась при нём! Не чувствуя ничего, кроме стыда, попятилась назад.

— Шэннен, — в его глазах читался откровенный ужас, — Подожди, куда ты? Я не... это всё не имеет значения. Немедленно остановись!

Он кинулся ко мне, но в тот момент, когда я собиралась бежать в другую комнату, его горячая ладонь сомкнулась на моём запястье, что само собой, повергло меня в шок. Это просто невозможно! Дэн рывком притянул к себе, лишив возможности сопротивляться. Он был фантастически силён!

Я решила поднять на него взгляд, всё ещё не веря в происходящее. Он тяжело дышал, и смотрел не меня с явным недоумением.

«Вот ведь удача, — подумала не без ехидства, — Он тоже ничего не понимает!» Эмоции сменяли друг друга со скоростью света. Последняя из них вызвала у меня острое желание прикоснуться к его губам. Боже, кому я вру?! Всё обстояло гораздо хуже: казалось, что просто умру, если сию же минуту не почувствую его внутри себя! А это меня серьёзно напугало, заставив вырываться из этих стальных объятий, манящих к себе, словно магнит.

— Пусти меня! — извивалась я в его руках, как змея, в надежде освободиться. Забавно,

но с таким же успехом можно попытаться сдвинуть высотное здание. Он только крепче прижал меня к себе и буквально впился голодным, жадным взглядом в моё лицо.

— Больше не желаю выслушивать критику в свой адрес! — прошипела ему в губы, но Дэн не реагировал на слова, он словно находился в трансе.

— А знаешь, я передумала! Давай, продолжай в том же духе. Оскорбляй меня в моем доме, говори какая я мелкая, надоедливая и...какая там ещё? Просто думаю, что лучше сразу всё про себя узнать, чтобы потом эта новость не оказалась ужасным сюрпризом. А то, знаешь ли, вдруг твое мнение серьёзно скажется на моей самооценке, и я стану единственным в истории призраком, покончившим жизнь самоубийством, на фоне сильного расстройства! — пришлось повысить голос, потому что он, кажется, меня даже не слушал.

— Женщина, ты когда-нибудь замолчишь? — почти чёрные глаза блестели искорками веселья. Ситуация его явно забавляла. — Я слегка устал от твоей гневной тирады! — Его голос прозвучал так нежно, мягко, призывая к смирению.

— Ааа? Что? Я буду говорить столько, сколько мне захочет....

— Почему ты плачешь, Шэннен? — бесцеремонно оборвал Дэн, внимательно вглядываясь в моё лицо.

— С чего ты взял? — буркнула себе под нос и, учитывая мою растерянность, это было самой умной фразой на тот момент. Он слишком резко менял тему разговора, не давая возможности собеседнику переключиться. Да и жар, исходивший от него, буквально плавил, как свечу, мешая трезво мыслить.

— С того, что у меня прекрасное зрение. И я пока в состоянии заметить слёзы на твоём лице, — Дэн говорил уже совершенно спокойно, но так и не отпустил меня.

Я решила сменить тактику. Мама всегда говорила, что женщина сильнее любого мужчины, если умеет быть весьма хитрой:

— Мне нечем дышать. Ты не мог бы меня отпустить, а? — Пришлось, мило и глупо улыбнуться.

— Нет, — его дыхание опалило, как огнём, и моё бедное сердце пустилось в марафонские бега. — Не пытайся отвлечь, зря теряешь время. Просто ответь на вопрос.

— Потому, что мне так захотелось. Ясно? — Сладко промурлыкала, стараясь отвести взгляд от черного омуты его глаз.

— И какова же причина? Мое нежелание исполнить твою прихоть? — Он говорил медленно и прерывисто, пытаясь усмирить вырывающегося обезумевшего призрака.

— А не собираюсь я отвечать на вопросы, пока ты нависаешь надо мной. Долой тиранию.

— Хитрая девочка! — Дэн рассмеялся во весь голос, слегка откинув голову назад. А потом просто взял и одним молниеносным движением опустился на диван, а я оказалась крепко прижатой к нему всем своим телом.

Браво Шэннен! Теперь ты целиком в его власти и полностью обездвижена.

— Видишь — не нависаю над тобой. Наши глаза на одном уровне, и я всё ещё жду ответа, — голос Дэна звучал спокойно, но взглянув в его глаза, я еле сдержала стон. Они казались бездонными, огненными и смертельно опасными.

— Какое это имеет значение? Ведь всё прошло, — мой голос звучал устало. Но в памяти вновь всплыли его слова, и на меня накатила новая волна ярости. Нужно было сообразить, что хожу по тонкому льду, так как терпение этого мужчины было на исходе. Но я этого не сделала и, приблизившись почти вплотную к его лицу, произнесла сквозь зубы:

— Ещё раз посмеешь оскорбить меня или обозвать, и умрешь во сне. Ты хоть понимаешь, насколько я опасна для тебя?

— Да? — он иронично изогнул одну бровь, а затем прижался своим лбом к моему. — Почему бы тебе не просветить меня в этом вопросе?

— Я не шучу Дэн! Тебе придётся смириться с простой истиной — ты не будешь заниматься сексом в этом доме. И дело здесь не в твоей невесте. Но, как бы прискорбно это ни звучало, я буду вынуждена убить её. Просто запомни: переспишь здесь с кем-нибудь, вердикт будет — «умри милая», за пределами этого дома — «живи родная»! Тебе ведь ясна моя философия?

— Довольно, крошка! — Секундой позже я уже лежала на мягком ворсе ковра, ощущая сверху тяжесть его тела. — Прекрати так грубо выражаться и немедленно поцелуй меня, — голос Дэна изменился до неузнаваемости.

В таком состоянии до меня с трудом дошёл смысл сказанного им, от удивления мои глаза стали...ну, наверняка очень большими.

— Что?! Ты в своём уме? Даже не подумаю. И вообще, слезь с меня — ты тяжёлый. Коекому не помешало бы сесть на диету. Даже у меня грудь кажется маленькой на фоне твоей, а про твою невесту вообще молчу! — Это была попытка обидеть его, но он прекрасно знал, что все сказанное мной — наглая ложь, ведь его фигура была совершенна. Дэн буквально взорвался от смеха. Я же, замерев, ожидала его дальнейших действий.

— Хорошо детка, убедила, — он нерешительно, но всё же ослабил хватку.

У вас когда-нибудь было такое ощущение, что голова и тело живут разной жизнью? У меня оно появилось в тот момент, когда Дэн поднялся на ноги и пошёл к входной двери. Голова твердила: «Всё обошлось, всё в порядке», а вот тело, как предатель, требовало вернуть его назад, придавить им себя...

— Постой, куда ты? — я села на паласе, недоумённо хлопая глазами.

— Подальше от тебя! — последовал его холодный ответ.

— Но...

Дверь за Дэном с шумом захлопнулась. Мне потребовалось около получаса, чтобы прийти в себя, успокоиться, привести в порядок мысли. За это время осознала две вещи:

1. Я ревную его, что значительно осложняет мою размеренную жизнь

2. И, как выяснилось, он может прикасаться к призракам.

Последний пункт меня тревожил немного больше, чем остальные. В висках пульсировал немой вопрос: «КАК»? Или быть может, я приняла телесную форму, даже не заметив? Нет это исключено! За такой поступок меня бы тут же наказали. Вопросов становилось всё больше, а ответов не было вообще. Я напряглась всем телом, почувствовав его приближение к двери. Но к моменту, когда Дэн перешагнул порог, моё лицо уже выглядело вполне спокойно, скрывая любое подобие эмоции. Он прошёл мимо, делая вид, что не замечает. Пару секунд спустя, с лестницы донёсся его тяжёлый вздох. «Хозяин» остановился:

— Скоро вернётся Кэтрин, — голос Дэна звучал устало, — будет лучше, если ты не станешь создавать новых проблем.

Я чувствовала, что он наблюдает за мной, но никак не отреагировала на эти слова, даже не моргнула. Послышались его шаги, и в следующее мгновение Дэн опустился на пол рядом со мной. Кажется, я начинаю привыкать к постоянным скачкам адреналина в крови, когда он находится поблизости. Своего рода рефлекс.

— Шэннен, посмотри на меня, — произнес он мягко.

Не дождавшись ответа, Дэн просто взял за подбородок, тем самым вынуждая взглянуть в пугающую глубину его глаз.

— Я не тот мужчина, из-за которого ты должна плакать. Понимаешь? — Он нежно гладил мой подбородок большим пальцем, от чего по телу растекалось приятное тепло. — А ты не та женщина, которую я должен хотеть, лишь почувствовав её запах.

Я отстранилась от его руки, и всеми силами старалась удержать безразличное выражение на лице.

— Скажи, как ты это сделал? Как делаешь это вновь? Я не понимаю...

— Делаю что? — Мой вопрос удивил его и он, в привычной манере, изогнул бровь.

— Люди не могут коснуться призрака, и ты раньше не мог, так как же тогда...

— Всё очень просто, ребенок. Я очень, очень сильно этого захотел, — слабая улыбка тронула его губы. — И так же невыносимо желаю этого прямо сейчас, — Дэн вдруг резко потрянул головой, словно избавляясь от подобной мысли, затем встал.

— В общем, я хотел сказать: никогда больше не плач из-за меня. Ты выше этого, — снова в его глазах промелькнуло что-то опасное.

За окном раздался звук подъехавшей машины, очевидно, вернулась Кэт. Дэн торопливо развернулся ко мне, обжигая таким взглядом, от которого по телу прошла мелкая дрожь. В нем был и холод Антарктиды, и пожар Визувия. Я без колебаний ответила тем же, после чего услышала его хриловатый рык:

— Женщина, да ты просто ненормальная, если действительно думаешь, что можешь смотреть на меня вот ТАК, оставаясь при этом столь неприкосновенной!

От его слов кровь начала закипать в венах, и я понятия не имею, откуда у меня взялись силы ответить ему:

— Кэт приехала. Спокойной ночи, Дэн, — за секунду, до того, как открылась дверь, я приняла невидимую форму и сломя голову помчалась на чердак.

Сердце бешено колотилось, а тело отчаянно нуждалось в нём. Происходящее казалось мне сном. Я постоянно прокручивала у себя в голове события последнего часа, но не могла понять, что же я творю? Вернее не только я. «Прекрати так грубо выражаться и немедленно поцелуй меня!» Это были его слова, но я повторяла их вновь и вновь, как молитву. Почему я не реагирую так на Вэнса? С ним мне было бы проще. Не намного, но проще.

Глава 14

Дэн так и не смог уснуть из-за пережитого шока. Просто неподвижно лежал в постели, уставившись в потолок невидящим взглядом. Так много вопросов. Черт, слишком много! И не одного ответа. Мозг готов был взорваться от, сменяющих друг друга, тревожных мыслей. Куда периодически исчезала эта несносная девчонка? Он ведь волновался за нее. А для Дэна это было новым — не находить себе места, беспокоясь о ком-либо.

Когда Шэннен нагрянула в самый неподходящий момент, его разрывало на части от нахлынувших эмоций. Казалось, словно девчонка застала его, своего мужчину, с любовницей. Но ведь это не так... Почему же тогда он не может больше прикасаться к Кэт?

Мужчина взглянул на спящую рядом с ним девушку. Красивая. Правильные черты лица, женственные формы, мягкие изгибы. А то, что Дэн предпочитает ей «неживую» девчонку, лишний раз подтверждает его сумасшествие. Теперь, учитывая вчерашние события, это было не единственным отклонением Дэниэла. К общему списку добавилась одержимость. Да, именно одержимость, ведь по-другому никак не назовешь столь неконтролируемое влечение к призраку.

У него не укладывалось в голове, как же удалось прикоснуться к ней? Как?! Мужчина не понимал. Сначала, из-за фокусов с форточками, он был зол, как черт, но при виде ее слез стало больно дышать. В тот момент в нем что-то перещелкнуло — Дэниэл почувствовал себя невероятно сильным. Эта мощь словно по незримым каналам втекала в него, накапливалась, требовала выхода. Больше всего на свете, в тот момент, он хотел прикоснуться к ней — самой желанной женщине в целом мире — и, о чудо, ему удалось. Ощущая под собой ее податливое мягкое тело, Дэн потерял последние крохи самообладания, не говоря уже о здравом смысле. Если бы Шэннен поцеловала его тогда.... Даже слегка... Он не смог бы сдержать себя — овладел ей прямо там, на полу. Доставил бы такое сумасшедшее удовольствие, что девчонка не вспомнила бы ни одного мужчину, кроме него. Но Шэннен оказалась умной малышкой, и не стала махать красной тряпкой перед лицом разъяренного быка. Мужчина и сам до конца не понимал, как сдержался. Его ведь не останавливал даже тот факт, что девушка призрак! Всего лишь призрак...

Осторожно, чтобы не разбудить Кэт, мужчина встал с кровати и вышел на балкончик. Ночной холодный воздух обдувал его пылающее, разгоряченное тело. Но даже это не помогало. Зачем он постоянно думает о ней? Даже сейчас, испытывая сложные, противоречивые чувства, всеравно был возбужден до предела. Из-за нее. Для нее.

— Почему, черт побери?! — прорычал он, со всей силы ударяя кулаком о стену, которую, к своему изумлению пробил насквозь. Дэн в шоке уставился на свою окровавленную руку и на отверстие в стене. Как такое возможно? Подумав об этом, мужчина рассмеялся, буркнув себе под нос:

— Мужик, тебя еще что-то способно удивить в этой жизни? Не ты ли несколько часов назад едва не кончил в штаны, как неопытный юнец, от желания взять ее? Женщину, которой даже не существует, ни для кого...

Злясь и на себя, и на Шэннен, мужчина вернулся в комнату, в спешке натягивая брюки. Затем спустился вниз, чтобы обработать рану. Аптечка находилась в машине, которую Кэт

не соизволила загнать в гараж. Дэн открыл дверь и замер на пороге. В лунном свете был отчетливо виден ее блик. Шэннен... Она, насквозь промокшая, сидела по пояс в воде у самого берега пруда. Сердце Дэна загромыхало с такой силой, что уши заложило от шума. Желание разрывало его на части. «Вернись в дом! Даже не смей к ней приближаться» — требовал рассудок, но мужчина уже не хотел слышать голос разума. Даже с такого расстояния он видел, как стекают слезы из-под ее прикрытых век, как она вздрагивает от каждого порыва ветра. Зрелище было столь невыносимым, что он сию же минуту позабыл о собственной боли в руке и направился к ней. Шэннен испуганно распахнула заплаканные глаза. Их взгляды встретились, но никто так и не решился нарушить молчание. Дэн протянул ей руку, чтобы вытащить из воды, но призрак не приняла ее. Тогда Дэн вошел в ледяную воду, сковывающую своим холодом, поражаясь поведению девушки. Она ведь наверняка заоченела. Или же призраки не мерзнут? Он не знал...

— Что ты здесь делаешь? — девушка молчала, не отводя от него своих изумрудных глаз.

— Шэннен, что случилось, почему ты плачешь? — Дэн старался говорить мягко и спокойно, подавляя гнетущее чувство тревоги. Но она вновь не произнесла ни звука. Не выдержав, мужчина опустился на корточки рядом с ней, обхватывая лицо девушки ладонями. — Скажи мне, — прошептал он хрипло, нежно обводя контуры ее лица подушечкой большого пальца.

— Я...я...пан...панически б-боюсь от-крыт-ых водоемов, — ответила девушка прерывающимся голосом.

Дэн изумленно выдохнул:

— Господи, Боже! Тогда какого хрена ты в него полезла?

— Просто...это сложно объяснить...

— А ты попробуй, — не унимался он.

Девушка прикрыла глаза: — Меня словно жарят на костре, я вся горю...полыхаю. Я не могу уснуть, и ничего не хочу, кроме, — ее ресницы взметнулись вверх, открывая полные зелени глаза, — ОТОЙДИ ОТ МЕНЯ! ЖИВО! — прорычала она вдруг, вскакивая на ноги.

Дэн тоже поднялся, удивленный столь резкой переменой в ее поведении. Шэннен приняла оборонительную позицию. Неужели она его на самом деле боится?

— Сейчас же успокойся и объясни мне, что с тобой происходит, черт побери!

Девушка зашипела на него:

— Это все ты! Хренов мистер «Х»! Чего мне еще от тебя ожидать? То он, видите ли, способен узреть призраков, то, оказывается — может даже прикасаться? А мне с этим как жить? Как?

Она еще смеет что-то ему предъявлять? Это его мир перевернулся с ног на голову. Это он сходит с ума! Не выдержав, Дэн схватил ее за плечи и очень сильно встряхнул:

— Думаешь только тебе сейчас хреново, да? О, я разрушу эти твои эгоистические мыслишки! У меня была нормальная жизнь! Понимаешь значение слова НОРМАЛЬНАЯ? — заорал мужчина, прижимая ее к своей груди настолько крепко, насколько мог. Пусть чувствует, как сильно он возбужден. Пусть слышит биение его сердца. — А сейчас, мне кажется, будто я сошел с ума! Ты не должна была появляться в моей жизни!

— Это ты не должен был появляться здесь, — она пыталась оттолкнуть его, — Открываю глаза — натыкаюсь на твою физиономию, закрываю — опять ты! Когда же...

Этих слов оказалось достаточно, чтобы Дэн понял причину такого состояния девушки. Шэннен сказала, что вся горит. Но ведь именно из-за этого сам злился на нее, и его тело

полыхало огнем. Огнем желанья! Секундой позже Дэн сделал то, о чем мечтал с первого мгновения их встречи — смял ее губы страстным поцелуем. Его будто пронзило электричеством. Время остановилось. Осталась лишь она одна в целом мире. Лишь ее податливое тело, что плавилось под его руками, лишь ее мягкие губы, что отвечали на этот поцелуй с такой дикой страстью, от которой у него мутнел рассудок... «Моя! Не отпущу!» — думал он, но почувствовал, что его малышка пытается вырваться, убежать от него.

— Пусти, Дэн. Мне так больно! — пропищала она с выражением муки на лице.

Дэн ослабил хватку, все еще не понимая, что же происходит: — Я слишком сильно сжал тебя?

— Это все мелочь, по сравнению с тем, как сильно ты шарахнул меня током!

Глава 15

— Что я сделал? — Дэн изумленно уставился на меня, все еще удерживая в своих крепких объятиях.

Перед глазами все плыло, земля уходила из-под ног. После нашего столкновения в гостинной, я была сама не своя. Желание, испытываемое к нему, причиняло невыносимую боль. А тот факт, что он может прикасаться к призракам, лишь дал свободу моему больному воображению. Но у Дэна есть Кэт. Мне хотелось кричать от безысходности, крушить все вокруг, рвать на себе волосы. Все тело горело и требовало его прикосновений. Не знала, что такое сумасшествие вообще возможно! Именно поэтому я и оказалась ночью в ледяном пруду. Нужно было остыть, заменить желание на страх. На ужас!

Но он снова пришел. Пришел, хоть никто его не звал. Не было больше сил сдерживать себя. Ответила на его обжигающий поцелуй со всей страстью, на которую была только способна. Словно утопающий хватается за соломинку, так и я цеплялась за эти, лишаящие разума, губы, за его дыхание. Боже, какой же он сильный, горячий. Как он пахнет. Мысль о том, что Дэну никогда не быть моим, сделала дикой, бесстрашной, необузданной. Он сжимал меня все крепче, а потом пришла боль...

Невыносимая агония заставила отстраниться, прервать этот волшебный поцелуй.

— Это похоже на удар током, только в тысячи, тысячи раз сильнее! Как ты это сделал? — я начала вырываться, — Кто ты, мать твою, такой?

— Не знаю! — прорычал он, прижав к себе с новой силой, — Инстинкты подсказывают мне, что я твой мужчина. Только твой... Но ведь умом понимаю, какой это абсурд!

Последние слова заставили сердце больно сжаться, из глаз вновь потекли слезы. Он озвучил мои мысли. Я дрожащей рукой прикоснулась к его совершенному лицу:

— Ты не можешь быть моим мужчиной, Дэн. Не забывай, что я мертва. Никогда не забывай...

Отстранилась, хотя он больше и не удерживал. Его руки безвольно свисали вдоль туловища, плечи стали сутулыми, а в бездонных черных глазах было столько боли, что мне еле удалось сдержать желание вновь броситься к нему на шею, и целовать до тех пор, пока выражение муки не исчезнет с его прекрасного лица. «Мой?», «Нет, он чужой...», «Чужой, далекий, но мой!». Я сделала шаг назад.

— Не уходи... Останься... Будь рядом! — прорычал он, словно израненный зверь, делая шаг в мою сторону.

— Нет, Дэниэл! Я должна... Не могу так... Рядом с тобой слишком жарко... Ты спалишь меня до тла, а потом, переступив через кучку пепла, пойдешь дальше... Прости!

Сломав голову, я побежала от него, не разбирая дороги. Слезы застилали глаза. Возвращаться домой сейчас нельзя. Выход только один: прикоснувшись к кулону на груди, я произнесла заклинание, и зачем-то добавила к нему «Жизель». Портал возник прямо передо мной! Невероятно, как же я раньше не додумалась о дополнительных возможностях подвески.

— Шэннен, остановись!

Эта фраза, произнесенная хриплым голосом Дэна, заставила меня пулей влететь в

портал.

***

— Ты что здесь делаешь? Я помогла тебе убежать, не для того, чтобы ты нарвалась на гнев Вэнса, так рано вернувшись!

— Жизель! Жизель...милая моя...помоги, — ноги больше не держали, и я рухнула на мраморный пол, прямо к ногам верной слуги Фелиции.

— Что случилось? — девушка подбежала ко мне. От былой строгости на ее прекрасном лице не осталось и следа. Только беспокойство, — Вот сейчас, даже не думай отмалчиваться, Шэннен!

— Как же так получилось...почему со мной?

Она, не говоря больше ни слова, помогла подняться и усадила на один из диванчиков.

— Пока будешь находиться в моей комнате. Здесь Вэнс не станет искать тебя.

— Я не боюсь Вэнса... Может катиться ко всем чертям. Есть проблема поважнее.

Она молчала, ожидая продолжения моей исповеди.

— Я, кажется, влюбилась, Жизель, — слезы мешали ясно разглядеть выражение ее лица, — Влюбилась в человека...

Девушка в ужасе прикрыла рот рукой: — Боже! Как тебя угораздило? — прошептала она, присаживаясь рядом. — Ты понимаешь, что натворила? Если они узнают...

— Я не принимала материальную форму, если ты об этом.

— Нет? Тогда как вышла с ним на контакт?

— Не знаю, — я всю хлюпала носом, — Он может видеть меня, даже когда нахожусь в невидимой форме... Понимаю умом, что не могу быть с ним. У него и невеста есть, но я люблю...так больно.

Жизель обняла меня: — Ты поплачь — станет легче. Я это точно знаю. Ведь мне однажды помогло...

— Ты была влюблена?

Она ласково гладила меня по голове:

— Я и сейчас влюблена, глупышка. И знаю, что за боль ты испытываешь. Но поверь, об этой слабости никто больше не должен знать. Иначе они получат самое мощное оружие против тебя! Учись быть сильной. Именно так и справляются с травмой — не вставая с колен. Глядя в лицо врагу...Ты сможешь подняться, я в тебя верю!

Я до боли сжала ее ладони:

— Спасибо!

— Не благодари. У тебя на пути еще очень много испытаний, так что даже не мечтай прогибаться под них! А теперь марш умываться и приводить себя в порядок. Завтра утром возвращаются Фелиция и Зак. Ты должна блистать и быть на высоте!

Я перестала плакать:

— Правда? Завтра утром? Наконец-то!

***

Вэнс стоял рядом с особняком, в котором убили Шэннен. Красивый дом — нечего сказать. В лучах восходящего солнца он казался просто неотразимым. Но не могла же она так сильно сюда рваться лишь из-за архитектурного шедевра? Этот вопрос Страж решил выяснить лично. Приняв невидимую форму, он принялся исследовать все до мелочей. Вэнс ощущал скопление очень большой силы внутри дома. Но такая мощь не могла принадлежать человеку! Все волоски на теле мужчины просто вибрировали от напряжения. Ему нужно

было увидеть своими глазами владельцев особняка, чтобы быть уверенным, что его силе ничего не угрожает. Если быть точным, то не совсем его силе — той, которую он может получить с помощью Шэннен. Если верить пророчеству, то девушка послана ему судьбой. Шэннен конечно безумно красива, невозможно не хотеть ее, да и есть в ней стальной стержень — не ломается она, и все тут — но, видимо он не умеет любить...

Вэнс пошел внутрь дома, двигаясь вслепую, просто идя по зову силы. Он поднялся на второй этаж, вошел в комнату и оцепенел. Девушка, стоящая спиной к нему, пыталась вывести из транса мужчину. Черт, кто он такой! Глядя на него, Страж испытывал волнение, грусть, тоску и желание подчиниться, причем одновременно! Именно из этого человека струилась столь великая сила.

— Милый, прошу, скажи хоть что-нибудь! — девушка трясла его за плечи, но парень продолжал смотреть в одну точку невидящим взглядом, — Пожалуйста, Дэн...

— Прости меня, Кэт... Я такой мерзавец... Прости!

— О чем ты? — девушка развернулась так, что Вэнс увидел ее лицо. Он стоял, словно громом пораженный. «Так вот как выглядят ангелы!» — рассеянно подумал Старейшина. Огромные небесно-голубые глаза, нежная кожа цвета сливок, волнистые светлые волосы, в которых играли лучи восходящего солнца. Вэнс стоял, словно парализованный, не в силах пошевелить даже пальцем. Внезапно он заметил в ней одну особенность. Вернее отпечаток. Кэт... Кэтрин...

— Скоро ты придешь в мой мир, так как, милая, помечена самой смертью. И уже ничто и никто не сможет встать между нами! Ну, кроме Шэннен, разумеется. Надеюсь, моя королева не будет столь ревнива, чтобы возражать, — с довольной улыбкой на лице, Вэнс переместился в «Цитадель Совета».

Глава 16

Кэт напрасно пыталась привести Дэна в чувства. Он сидел, вцепившись руками в волосы, и смотрел, не моргая, в одну точку. Девушка никогда не видела его таким — разбитым, сломленным, слабым...

Невозможно. Этот мужчина всегда был решителен и силен. Ее сердце сковывало от нарастающей паники. Что же могло случиться, раз Дэн находится в таком состоянии? Она хотела поддержать близкого человека, помочь справиться с той болью, что застыла в его взгляде. «Он, буд-то не здесь. Не со мной...» — подумала Кэт, проводя рукой около его лица. Никакой реакции! Словно окаменел, или впал в транс. Может, ему тоже приснился кошмар? Что еще может случиться среди ночи? Когда девушка проснулась, с первыми лучами солнца, мужчина уже сидел на краю кровати, причем в той же позе.

— Дэн, милый...ты...ты, ведь, слышишь меня, да? — он молчал, а у Кэт окончательно сдали нервы. — Пойми же, я хочу помочь, — прошептала девушка, опускаясь к его ногам, — Я хочу стать не столько женщиной, с которой ты спишь, сколько — твоим другом. И готова на все ради этого. Скажи мне, что произошло?

Мужчина глухо застонал, еще сильнее вцепившись себе в волосы.

— Милый, прошу, скажи хоть что-нибудь! — девушка потрянула его за плечи, но Дэн продолжал смотреть в одну точку невидящим взглядом, — Пожалуйста, Дэн...

— Прости меня, Кэт...Я такой мерзавец...Прости!

— О чем это ты? Мне не за что тебя прощать...

— Будь так добра — уйди...хочу побыть один...

— Х..хорошо, но... уверен? — мужчина вновь впал в транс, буд-то переживая, известное лишь ему одному, горе.

На ватных ногах, девушка побрела к выходу. Неизвестность мучила ее. Кэт, в поисках ответов, направилась напрямик в его кабинет. Едва прикрыв за собой дверь, она, в отчаянье, смела на пол все содержимое ближайшего стелажа с книгами. Ее сотрясала мелкая дрожь.

— Всему этому должно быть рациональное объяснение, — успокаивала она сама себя, — Без особых причин, он бы так себя не вел.

Кэтрин подбежала к рабочему столу Дэна, и стала лихорадочно рыться в содержимом ящичков. Сплошные документы, ничего интересного. Ничего! А ей так нужно было хоть что-то. Девушка устало плюхнулась в кресло, стоящее возле стола. Ее взгляд задержался, вдруг, на неприметном блокноте в коричневом кожаном переплете.

— Ежедневник? — Кэт взяла его в руки и принялась изучать, — Нет, записная книга...

Среди множества номеров, лишь один привлек ее внимание. Тот, что располагался в графе — семья. Семья? Но, ведь, у Дэна нет родственников... По крайней мере, живых. Она всегда так считала. Тогда кто этот таинственный Виктор? Девушке было уже абсолютно все равно — он должен помочь ей! Дэну сейчас нужна семья...

Дрожащими от волнения руками, Кэт схватила телефон и быстро набрала незнакомые цифры. В трубке послышался гудок. Второй, третий...

— Алло, — ответил приятный мужской голос.

— А..хм...Здравствуйтесь! Я...тоесть, мое имя — Кэтрин. Извините, вы — Виктор?

— Да, это мое имя. Но для начала, хотелось бы узнать, откуда у вас мой номер, милая девушка? И чем могу быть полезен?

— Ох, простите, это от волнения... Дело в том, что я девушка...нет, подруга...Ай! Короче говоря, я невеста Дэниэла и...

— Что с Дэном? — прокричал он вдруг. От неожиданности она, едва не выронила трубку. В их семье все такие темпераментные?

— Вообще то, я и сама толком ничего не понимаю...кажется у него шок!

— Как мне найти вас? — после подробного объяснения Кэт, он все же произнес: — Буду через час!

Едва заслышав звук приближающегося автомобиля, Кэтрин помчалась встречать посетителя. Из черного тонированного джипа вышел мужчина, выглядевший, как постаревшая копия Дэна. Ему было около сорока восьми — пятидесяти лет. Черные волосы до плеч с проблесками седины. Такая же фигура, те же черты лица... Кто этот человек? Он торопливыми шагами приближался к двери. Кэт отступила, пропуская его внутрь дома. Виктор остановился, внимательно рассматривая девушку, которая, от волнения, теребила прядь своих волос.

— Надо же, — задумчиво произнес он, — Значит, невеста. Почему я узнаю об этом в самую последнюю очередь?

— Дэн не говорил мне, что кто-то из его родственников еще жив...Я случайно наткнулась на ваш номер.

— Жаль, что мы познакомились при подобных обстоятельствах. Мне нужно поговорить с парнем наедине. Ты ведь можешь пока прогуляться, правда, ангел?

Кэт растерялась: — Но...хорошо! Давайте, я провожу вас к нему.

— Это лишнее, красавица! Сам его найду.

***

Дэн будто прошел все круги ада. Он целовал ее губы, прижимал к себе столь желанное тело, а потом... Потом Шэннен просто отвергла его. Она убежала. Покинула. И самое ужасное в том, что девчонка, черт возьми, права! Им не быть вместе — она мертва. «Никогда не забывай этого...» Мужчина потерял счет во времени. Словно сквозь сон, Дэн слышал голос Кэт. Невеста не понимала, что с ним происходит эта душевная ломка. Пыталась его утешить...Наивная. Она должна ненавидеть его за все это. Возможно, так и будет, если она узнает... Его душу буд-то растерзали. Он понимал...нет, скорее чувствовал, что Шэннен принадлежит ему. Полностью! Целиком! Причем — от рождения. Малышка была рождена для него... Но, кто-то хорошо постарался и навеки забрал ее у мужчины. Дэн застонал, как дикий зверь. От душевных терзаний, от мучительной боли в груди. В этот момент дверь распахнулась, и в комнату кто-то вошел медленными, но тяжелыми шагами. «Точно не Кэт» — подумал мужчина.

— Дэн, мальчик мой, — тихо произнес посетитель.

Дэниэл мгновенно вышел из оцепенения и вскочил на ноги:

— Вик! Дядя...Ты?

— Да, я. Иди же, обними своего старика!

Мужчины столь сильно вцепились друг в друга, что, казалось, затрещали кости.

— Как же я скучал по тебе, Вик!

— Знаю, сынок. Знаю... Но я всегда рядом — знай это. Всегда был, и всегда буду! — Виктор, наконец, выпустил племянника из своих крепких объятий, — Что с собой творишь,

парень? Никогда не видел тебя таким!

— Теперь я знаю, что такое любить, Вик. Это чувство убивает меня... Пожирает изнутри...

— Причина твоих переживаний бежит по дому с бешеными глазами, и ищет способ помочь. Это она мне позвонила. Отчаянная же у тебя невеста! И красавица. Как мужчина, очень хорошо понимаю тебя, — Виктор внимательно наблюдал за Дэном, который дернулся от его слов, будто от удара плетью.

Дэниэл отступил на шаг и отвел взгляд: — Ты ошибаешься, причина моих переживаний — вовсе не Кэт. Я одержим женщиной, которой вообще не существует! — прорычал он, злясь на самого себя.

Виктор поменялся в лице. Он осторожно опустился на кровать, где совсем недавно восседал его племянник.

— Как это понимать, Дэн? Сейчас же объяснись!

Дэниэл окинул Виктора сердитым взглядом: — Черта с два, я не буду оправдываться, Вик, и тебе это известно.

— Нет будешь! Кэт — твоя невеста. Какого хрена тогда ей голову морочишь?

— Я поторопился, ясно! — мужчина соскочил с кровати и схватил Дэна за грудки.

— Поторопился, говоришь?! Это не игрушки, парень.

Дэн с легкостью скинул с себя руки Виктора:

— Никто и не играет! Я все объясню Кэтрин, она поймет и простит. Раз уж не могу быть с той единственной, что послана мне судьбой, то вообще ни с одной другой женщиной не буду!

— Сынок...

— Довольно, Вик! — Дэн выставил руку вперед, останавливая мужчину от очередных нравоучений, — Я знаю, все, что ты хочешь сказать! Но, запомни: Шэннен — моя девочка. Моя женщина! Моя единственная любимая! Только моя, ясно? Я никому ее не отдам, и не собираюсь ни с кем делить. Она послана мне высшими силами — уверен в этом. Чувствую! Не смотри на меня, как на безумца. Мой рассудок в порядке. И все же, я растерзаю любого, кто посмеет встать между нами. ЛЮБОГО! Эта несносная девчонка только моя! МОЯ! — Дэн был сам в шоке, от сказанных слов. Откуда в нем взялась вся эта ярость? Чувство собственника. Жгучее желание крушить все вокруг. Откуда? Виктор был не менее ошарашен поведением племянника.

— Ну, хорошо. Раз ты так безрассудно в нее влюблен, то может, хотя бы, дашь мне шанс самому убедиться во взаимности твоих чувств? Познакомь меня с этой «тайнственной» Шэннен.

Дэн тяжело вздохнул, проведя пятерней по сильно отросшим волосам: — А вот это, как раз, невозможно...

— Неужели? Почему же?

— Потому что... Шэннен — призрак!

***

Не смотря на уговоры Жизель, на следующее утро я решила пойти в свою комнату. Скоро должны были вернуться Фелиция и Зак. Не очень-то хотелось, чтобы девушку наказали из-за того, что та покрывает меня. И уж тем более об этом не должно стать известно Вэнсу. Гордо расправив плечи, пошла прямо по коридору. Этот напыщенный индеек еще обломает об меня зубы! Чертов извращенец.

И, все же, не удалось пройти незамеченной. Куда там...только не с моим везением. Диана, собственно персоной! Она опалила ненавидящим взглядом, но поспешно опустила глаза и поклонилась: — Госпожа моя!

Самое время поиграть. Понятия не имею, как должна себя вести госпожа, но после всего, что между нами произошло, даже льстило, что она моя служанка.

— Ты что-то хотела, Диана? — О, мой Бог! Не ожидала от себя такого высокомерия. Девушка растерялась.

— Господин Вэнс приказал вам явиться в его покои, — от моего взгляда не укрылось, как девушку трясет от ревности.

— Меня? — произнесла я блаженным голосом, — В покои... Сам Вэнс? — Принялась лихорадочно прихорашиваться, поправлять лиф кофточки, — Как я выгляжу, Диана? Ему понравиться?

— Стерва! — зашипела она, готовая растерзать меня на месте, — Будь ты проклята!

— Знай, свое место, Диана! — мой голос был холоднее полярных ветров, — Ты — слуга! И даже посылать проклятия, без моего разрешения, тебе не позволено. А я не разрешаю. Свободна, дорогу в покои, как и в постель Вэнса, я найду сама!

Глава 17

Оказывается, стервозность женщин заложена в крови, — подумала, переступая порог своей комнаты. Естественно, идти в покои Вэнса никто не собирался, не говоря уже о том, чтобы спать с ним. Но Диана считала иначе, и видела во мне соперницу. Врага. Всякий раз, когда я ловила на себе ее, полный лютой ненависти взгляд, руки так и чесались насолить девушке. Хотя, даже полному идиоту было понятно, что причина моего сверхагрессивного поведения кроется в другом. И у этой причины очень, очень страстные губы. Сильные руки и...

— Та-ак! Не думай о нем. Умоляю, пожалуйста. Лучше, подготовься к возвращению старейшин.

Я не успела даже закончить фразу, когда в мою комнату вломился обезумевший мужчина.

— Ты! Как смеешь игнорировать мои приказы, дрянь?! А ну, живо раздевайся! — заорал он.

Видит Бог, как трудно было держать себя в руках в тот момент, но я старалась.

— Вэнс, я не буду разговаривать с тобой, пока ты не научишься стучаться, прежде чем войти в мою комнату, — скрестив руки на груди, наблюдала, как Страж меняется в лице.

— Что ты сказала? — он пораженно уставился на меня, — Совсем, что ли спятила, вместе со своими людишками?

Лишь разочарованный вздох сорвался с моих уст. Я молчала. И буду молчать, пока он не постучит в дверь. Нельзя сейчас уступать. Жизель права — пора вставать с колен. Мало того, что он врывается в мою комнату, так еще и постоянно старается затащить в постель! Так не пойдет, приятель.

— Кем себя возомнила? Это Жизель на тебя так влияет? — я молчала, словно воды в рот набрала. Так мы стояли, еще минуты три. После чего, Вэнс не выдержал: молниеносно развернувшись, ушел. Каким же было мое удивление и чувство триумфа, когда послышался стук в дверь. Ладно, не стук — оглушающие удары, столь сильные, что с косяка посыпалась штукатурка. Но и это было уже большим прогрессом. Моя первая маленькая победа.

— Добро пожаловать, учитель, — улыбнулась и даже поклонилась, как было положено.

— Хватит игр, Шэннен — раздевайся!

— Вэнс, поздравляю — ты спятил! И не мечтай...

— Закрой рот и снимай одежду! Ну же, детка, покончим с этим раз и навсегда, — я попятилась назад, когда Старейшина начал стремительно ко мне приближаться, — Мне нужна моя сила, понимаешь? Будь умной девочкой — верни ее хозяину.

Он выглядел диким, пугающим:

— Не надо, пожалуйста... У меня нет никакой силы, тем более твоей! Одумайся, Вэнс.

— Я хочу получить эту Силу до возвращения Фелиции. А осталось не так уж много времени. Иди ко мне, моя королева, — сделав резкий выпад, он поймал за талию и притянул к себе, осыпая поцелуями.

— Нет, пожалуйста... Нет! — вырваться становилось все труднее, даже пошевелиться было невозможно. Послышался треск разрываемой одежды — от кофты остались лишь

лоскутки. В памяти всплыла совсем другая картина. Сердце сковало от страха. Неужели, опять... Неужели он поступит так же, причинив столько боли. Я перестала сопротивляться, оставшись безвольной куклой в его стальных объятиях. Слезы жгли глаза, а тело колотила сильная дрожь. — Давай Вэнс, для меня ведь это всего лишь повторение пройденного, да? Только ты забыл, для начала, хорошенько меня отпинать. Чтобы не вздумала сопротивляться...

— Черт! Шэннен...

Зарыдала, не в силах больше сдерживать себя:

— Я не переживу этого! Пойми — лучше подохнуть еще тысячу раз, чем пройти хоть однажды через тот ад...

— Прости... — он отступил на шаг: — Хорошо. Теперь вижу, что ты, и правда, не готова. Значит, Зак прав — без церемонии нам не обойтись. Жаль. Это травмирует тебя намного сильнее.

Вдруг без стука вошла Жизель. Одного взгляда в нашу сторону было для нее достаточно. Она осуждающе посмотрела на Вэнса:

— Чего тебе?

— Мне? Ничего. А вот вам... Моя госпожа вернулась. Они с Заком ждут Вас в главном зале.

***

Как раз заканчивала стелить постель, когда в дверь моей комнаты настойчиво постучали. Первой мыслью было, что это снова Вэнс, и причитания полились из меня, как вода из фонтана:

— Просто замечательно! Теперь мне вообще нигде нельзя скрыться от твоего присутствия? Что на этот раз нужно? — распахнула дверь и, увидев посетителя, замолкла, краснея от корней до кончиков волос.

— Фелиция...

— Извини, милая. Не могла дождаться нашей встречи. Надеюсь, не разбудила?

— Конечно, нет.

— Учитывая твои реплики, вы с Вэнсом опять что-то не поделили, — Фелиция говорила очень спокойно и, как всегда, нежно, — Могу я войти?

Я, наконец-то, вышла из образа статуи и отошла в сторону, пропуская её внутрь. Видимо она решила особо не церемониться, и спросила прямо:

— Что тебе известно о нас, деточка?

— О, вы видите призраков? — пришлось испуганно вздрогнуть (очень старалась), но скрыть сарказм не удалось.

— Идём, — Фелиция потянула за руку, и мы уселись на край кровати, как лучшие подруги...

Как мать и дочь...

Последняя мысль заставила сердце неприятно сжаться. Когда-то, в прошлой жизни, я вот так же сидела со своей мамой. Она успокаивала, давала советы.

— Я имею в виду нашу историю. О чем тебе уже поведал Вэнс? — Она не отпускала моих рук и смотрела в глаза.

— Не так уж и много. Ты — глава совета, без твоего одобрения ничего не происходит. Зак исполняет роль палача, наказывая всех и, если цитировать Вэнса, то «Жестоко и с большим энтузиазмом», а сам он «Посланник Смерти» и его лучше не злить, потому что он

итак хочет оторвать мне голову. Совет Старейшин обладает большой силой, но вы не призраки, вы фантомы. Люди — призраки. Состав Совета не менялся ещё ни разу, — отгаторила я всё, чему научил Вэнс, на одном дыхании и теперь сидела довольная собой. Фелиция улыбнулась:

— Не совсем точная информация. Наш первоначальный состав был иным, — в её глазах промелькнула печаль, и мне показалось, что на этом наш разговор будет закончен.

— Правда? Каким он был? — крепко сжала её руки, любопытство съедало изнутри. — Ты ведь расскажешь?

— Разумеется, но сначала мне нужно знать, что происходит между тобой и Вэнсом.

— Ничего. Он очень заносчиво себя ведёт, а меня это злит, — когда это я успела отпустить ее руки, и положить голову на колени?

Она гладила мои волосы и о чём-то думала.

— Он часто приходит в твою комнату. Зачем?

— Чтобы вытащить на тренировку, я добровольно не иду, — солгала не моргнув и глазом. Фелиция засмеялась:

— Почему? Он так запугал тебя? Очень неосмотрительно с его стороны...

— Потому что он меня больше лапает, чем тренирует!

— Ах, Вэнс, — у неё видимо было хорошее настроение, так как Глава Старейшин смеялась почти над каждой фразой.

— Что здесь смешного? — я мгновенно ошетибилась. — Ему что, других девушек не хватает? Взять ту же Диану. Она меня вообще ненавидит. И из-за чего, скажите?

— Успокойся, Шэннен. Вряд ли Вэнсу нужны сейчас другие девушки. А ненависть Дианы была обеспечена в тот момент, как ты впервые оказалась здесь.

— Но почему?

Загадочная улыбка, озарившая ее лицо, красноречивее любых слов говорила, что ответа на вопрос мне не получить.

— Давай лучше я расскажу одну историю, если ты не передумала.

— Нет. В смысле — да. Пожалуйста!

— Ты ведь знаешь про Рай и Ад? Свет и тьму? — я кивнула в ответ.

— Так вот, изначально были только два этих мира — измерения. Свет постоянно сражался с Тьмой, но силы были равны, и они заключили договор, что добро и зло будут в равной степени присутствовать среди людей. Но то были первые люди на земле, которые умирали от болезней, глубокой старости, либо войн, а их души сразу отправлялись либо в Рай, либо в Ад. Но однажды произошло кое-что непредвиденное. Впервые человек умышленно убил, и спрятал труп. Душа несчастного застряла между мирами. Он был мёртв, но продолжал ходить по земле и чувствовать как человек. Начался спор за его душу. Они долго спорили и, так и не придя к компромиссу, решили создать промежуточную силу, в чьей власти будут находиться неприкаянные души. Были выбраны трое достойнейших среди людей и наделены определённой властью. Я наделена силой Света, а Зак — Тьмы. Третьего члена совета звали Николь. Она была уникальна.

— Что, еще уникальнее вас? А в чём это проявлялось? — я слушала, разинув рот, стараясь не пропустить ни звука.

— В отличие от нас, она была юна и непорочна. Из-за этого ее наделили силой и Света, и Тьмы, но в равной степени. Чтобы сочетать их в себе и поддерживать равновесие, Николь дала клятву, что никогда не познает плотской любви и останется девственной. С тех пор,

время для нас остановилось, мы перестали стареть, научились пользоваться способностями и приступили к своим ghzvsv обязанностям: я — верховный Старейшина-жрец, Зак — не палач, но каратель душ, а Николь — защитник душ и посланник смерти.

— Но ее здесь нет, — подняла голову с её колен, чтобы лучше видеть выражение лица.

— Верно. Она была одной из нас до тех пор, пока не нарушила клятву, — этот рассказ давался Фелиции с трудом, но она продолжала:

— Николь влюбилась, но умело скрывала от нас как роман, так и факт своей беременности, пока это было возможно. Когда же нам стало известно, и я лихорадочно пыталась придумать выход из этой ситуации, Зак пришёл в такую ярость, что чуть не разнёс Цитадель Совета на мелкие крупички.

Мне пришлось сдерживать его. Последними словами Николь были:

«Я люблю вас, но его люблю больше! И лучше умру, чем уйду от любимого мужчины».

Она исчезла, но её силы хватило, чтобы скрываться от нас почти месяц. За это время наша Провидица сообщила, что Николь ждёт двойню, и они займут её место в «Совете». Один будет держать на своих плечах равновесие Света, другой — Тьмы. Эти дети были нам необходимы.

Фелиция замолчала. Я чувствовала печаль этой женщины, как свою собственную. Поэтому, недолго думая, обняла её как можно крепче.

— Что потом с ней стало?

— Когда мы наконец-то ее обнаружили, она была мертва. На полу. В луже собственной крови. А рядом с ней её дитя. Ребёнок был только один и лежал с неперерезанной пуповиной в той же крови.

— Господи!

— Мы долгое время не понимали, как Николь осталась одна в момент родов, и куда делся ещё один ребёнок, а он был — мы уверены! Кармина не могла ошибиться. Спустя многие годы, я поняла. Наша девочка не знала, что ждет двойню. Мы же не знали даже имени её мужчины, — Фелиция засмеялась истерическим смехом. — Как очень сильный Защитник душ, она умело затуманила нам взор, спрятав этого человека от нас. Думаю, роды принимал ее мужчина сам, а потом Николь заставила его спрятать младенца, так как понимала, что сильно ослабнет, а Совет узнает о её местонахождении. Рисковать сыном и его отцом она не собиралась. И всё прошло бы хорошо, если бы не второй плод... Мы с Заком воспитали Вэнса, как могли и он занял её место.

— Николь его мать? — я даже повысила голос от удивления и отстранилась от неё, — Невероятно!

— Да, — она встала с кровати, поцеловала меня в лоб и направилась к выходу.

— Почему ты так добра ко мне, Фелиция?

— Ты особенная, Шэннен. И даже ничего не знаешь о своём предназначении. Спи спокойно, дитя. — Дверь за ней захлопнулась.

Глава 18

Тревога. После слов Фелиции о моем предназначении, она сковывала изнутри, мешала вдохнуть чуть глубже. Впервые за обе свои жизни, ночью я не сомкнула глаз. Окружающие, как пить дать, многое скрывали. Что, черт возьми, могло быть в этом пророчестве, раз никто не решался о нем рассказать? Было бы неплохо увидеть его своими глазами, и тогда уже делать выводы. Но, всего лишь один человек готов был раскрыть мне все карты. Кармина. Только, крайне неудобно снова идти к Провидице, которую при последней встрече лестно назвала «выжившей из ума бабой».

— Еще и дверью хлопнула так, что содрогнулись стены цитадели, — Жизель неслышно появилась в комнате, заставив непроизвольно вздрогнуть.

— Читаешь мысли? — изумлению просто не было предела.

— Все ни к чему, — она ласково улыбнулась, — Ты произнесла последнее предложение вслух. Крайне не осторожно с твоей стороны.

— Твоя правда — совсем расклеилась. Исправлюсь, — я взглянула на девушку, — Как же теперь ее найти? Совершенно не помню дорогу...

— Давай-ка, подскажу, — у нее есть муж, которого найти намного легче, чем Кармину.

— Ну, конечно же! Зак! Он точно знает, — вскочила на ноги, собираясь найти Стража, но Жизель схватила меня за руку.

— Шэннен, вообще-то, о пророчестве знают почти все обитатели цитадели. Но нам категорически запрещено рассказывать об этом тебе. Скажу лишь одно — это самое жестокое наказание для влюбленной женщины. Либо смиришься, либо беги отсюда, сломя голову!

Комментировать последнюю реплику, девушка наотрез отказалась. Не вытащив из Жизель ни словечка, я отправилась на поиски Зака. С этим Стражем мы не виделись ни разу за последние пять лет. А Вэнс такое про него рассказывал, что даже имя Старейшины произносить было страшно.

— Шэннен! — погруженная в свои мысли, не сразу поняла, что Жизель идет рядом, и обращается ко мне не в первый раз.

— Что, прости?

— Говорю — мы пришли! Зайдем вместе, или одна пойдешь?

Собрав всю волю в кулак, я улыбнулась девушке:

— Конечно одна. Что мне может сделать ваш Палач?

***

Тяжелая кованая дверь распахнулась на удивление очень легко, открывая взору тронный зал. Его я увидела сразу же. Он увлеченно за чем-то наблюдал из окна. В нерешительности остановилась. Воображение уже разыгралось не на шутку — мне виделись огромные черные рога Зака, так похожие на оленьи, огромные когти и, зажатый в руке, окровавленный топор. Мысленно отвесила себе приличный подзатыльник за такую чушь! Старейшина резко обернулся и, увидев посетителя, озарился сияющей улыбкой.

— Шэннен! — завопил мужчина, и ринулся в моем направлении со скоростью, которой позавидовал бы даже мега-скоростной вампир!

Страж подхватил за талию и закружил, словно пушинку, при этом так заразительно смеясь, что я невольно захохотала в ответ. Как же безмятежно стало в этот момент. Так легко и непринужденно...

Мужчина закружил меня еще сильнее, заставляя взвизгнуть от восторга и положить руки ему на плечи. Держу пари, что эта картина напомнила каждому его счастливое детство и отцовские руки. Папа. Папочка... Как же они там с мамой... Среди живых...

— Зак, перестань же! У меня голова кружиться...

— А меня переполняет чувство радости от столь долгожданной встречи. Как же давно все тебя ждали! И теперь, когда ты почти готова, должен сказать кое-что, — Зак опустил на землю, положив свои горячие ладони на плечи, — Ты так прекрасна, что слепит глаза!

Я снова рассмеялась:

— Спасибо! Не каждый день услышишь такое от Старейшин. Ты просто мастер комплиментов. До сих пор не могу представить тебя в роли Палача...

Зак грустно улыбнулся:

— Вэнс — гаденыш! Вот, ведь, заноза в заднице. Я вовсе не Палач, Шэннен...

— Прости! Про...

— Но, Каратель душ, — бесцеремонно перебил он. — Это разные понятия. Совершенно, — Страж взял мое лицо в свои ладони, заставляя смотреть прямо в глаза, цвета морских глубин, — Я наделен силой Тьмы, малышка, и поверь — это не мой выбор. При нарушении установленных законов и правил, они движут мной — требуют наказать виновного. В те моменты, я жесток, словно сам дьявол. Но на другой части жизни это никак не отражается, что мне безумно нравится. Я люблю, и любим — это великий дар небес темному принцу.

В душе что-то перевернулось от его слов. Зак говорил действительно жестокие вещи. Но именно так и выглядит суровая истина...

— Прости, не хотела тебя обидеть, — в мечтах, уже сдирала живьем кожу с Вэнса. Напыщенный индюк! И я тоже хороша...

— Все в порядке. Забудь, — Зак отступил на шаг, все так же добродушно улыбаясь.

— Зак, можешь ответить на один вопрос, но ничего не тая?

Его глаза засветились искорками веселья:

— Только, если обыграешь меня в шахматы.

Я сникла, так как все мои знания о шахматах ограничивались умением читать название игры. После продолжительной паузы он, наконец, произнес:

— Ты можешь доверять мне.

— Все только и твердят о каком-то пророчестве, но не говорят ничего существенного...

Мужчина долго и пристально вглядывался в мое лицо, прежде чем осторожно ответить:

— Между силами Света и Тьмы всегда должно поддерживаться равновесие, понимаешь? — утвердительно кивнула, — Так вот, на данный момент, внутри Совета этот баланс нарушен: двое стражей наделены силой Тьмы, и лишь один — Света. А ты послана нам, чтобы исправить эту ситуацию, — Зак погладил по голове. — Но, не стану говорить, что будет легко, особенно в эмоциональном плане.

— Я? Зак, извини, но это, даже во сне, звучит неправдоподобно. Сам подумай, как я могу что-то исправить, если даже особых способностей у меня нет? — Страж в ответ лишь отвел взгляд.

— Ты была рождена с этим предназначением. С ним и умерла. Все точь-в-точь, как в

пророчестве.

— Довольно, — повысила голос, не в силах больше себя контролировать, — Хочу увидеть его, и немедленно!

Отступив на шаг назад, я гордо расправила плечи:

— Хватит с меня этих тайн, загадок и сомнений, ясно?

Зак, к моему удивлению, довольно улыбнулся:

— Отлично. Могу отправить к «выжившей из ума бабе», и она тебе все подробно расскажет. Даже на пару вопросов, в качестве бонуса, ответит.

— Черт! — простонала я. — Неужели, Кармина тебе все рассказала...

— В этом нет ничего удивительного. Она — моя жена, любимая женщина. Какие у нас могут быть друг от друга секреты?

— Глупо было, с моей стороны, надеяться на обратное. Давай уже, показывай дорогу к своей Провидице.

— Для этого я должен использовать свою Силу. Ты ведь не испугаешься, крошка? Она хоть и темная, но вреда тебе не причинит — клянусь.

Помещение начало заволакивать клубами черного тумана.

— Хорош-о-о, — услышала свой неуверенный шепот. Страж подошел вплотную, — Знаешь, Зак, а мне ведь действительно страшно...

— Не бойся. Сказал же, что не причину вреда.

— Я боюсь узнать, что вы все от меня скрываете.

Он дотронулся до моего виска указательным пальцем, произнося при этом слова на неизвестном языке, и я провалилась в небытие.

***

Очнулась в той же мрачной коморке Провидицы, но как ни странно, ее в помещении не было.

— Кармина? Карми...

На столе лежала раскрытой огромная и очень древняя книга. В металлическом переплете, страницы начали превращаться в пыль, под гнетом времени. Меня потянуло именно к ней. Я буквально ощущала, как напряглась внутри невидимая струна. Стоило лишь подойти к столу, как страницы книги начали перелистываться с бешеной скоростью, пока совсем не остановились, открывая для меня столь таинственный текст:

«Она росла любимой с детства,

Была же преданна отцом.

И пусть мертва, но бьется сердце.

И Страж найдет ее... Лишь он!

И вспыхнет пламя дикой страсти,

Не смейте встать на их пути!

Он потерялся в смертной жизни,

А без нее, путь к свету не найти.

Настанет час — сосуд вернется,

Что силу Лорда бережет.

Не верит в силу, а придется,

Ведь жизнь она невинную спасет.

И разделив хоть раз с ней ложе,

Страж обретет контроль над Тьмой.

Впитает силу и очнется, от жизни брэнной,
Смертной и пустой.
Он влюбится — она его Царица.
Сей призрак, с чистой искренней душой.
Но оживить ее тогда лишь сможет,
Когда в ночи прольется кровь второй...»

Глава 19

Я недоуменно уставилась на книгу, пытаюсь осмыслить полученную информацию. «Что же это может значить?». Пальцы с такой силой сжали переплет, что побледили костяшки. «Наверное, поняла что-то не так — успокаивал внутренний голос, — Этот бред не может быть правдой!»

— Кармина! Где тебя носит, когда так сильно нужна мне?

В следующее мгновение женщина материализовалась прямо у меня перед носом, рассеянно поправляя одежду и изрядно испорченную прическу. Распухшие от поцелуев губы, лишь подтверждали тот факт, что Зак не терял времени даром.

— Прости, милая. Я...эээ...не ожидала, что ты так быстро придешь в сознание, после столь сложной телепортации...

— Об этом у меня будет отдельный разговор с твоим мужем! Зак ведь обещал, что не причинит вреда...А сам...

— Перестань! Он сделал все возможное, для безопасного перемещения. Будь ты в сознании, Тьма тут же попыталась бы поглотить тебя. Поэтому Зак и «отключил» нашу бунтарку ненадолго.

— Довольно странный способ, Кармина. Но согласна — не смертельный. Объясни мне, пожалуйста, что это за чушь?! — я ткнула пальцем в книгу и заметила, как меняется в лице Провидица.

— Ты, что, смогла ее открыть?

— Она уже была открыта, когда я пришла в себя...

— Нет, не была! Эта книга очень-очень редко находится в раскрытом состоянии! Скорее всего, она открылась, как только ты здесь появилась. Что произошло дальше?

— Страницы начали переворачиваться сами по себе, а потом меня, словно за веревку, потянуло к ней.

— Невероятно... даже не знаю, что тебе ответить. Возможно, свыше, было решено дать тебе прочесть пророчество лично.

Она улыбнулась:

— Ну, зато, теперь тебе все известно.

— Да ни черта мне не известно! — Зашипела я.

— Хорошо, сейчас объясню. Ты — Сосуд, который хранит в себе часть силы Вэнса. И он должен вернуть ее себе — ведь она принадлежит ему по праву рождения.

— Так пусть забирает, и катится на все четыре стороны, — во мне начинало kloкотать яростное желание придушить Стража своими руками, за то, что он меня использует.

— Вэнс заберет, будь уверена... На церемонии «Приобщения»

— Где-где?

— Так мы называем ритуал слияния Сосуда с Хозяином.

— Согласна, и как можно скорее! Нужно покончить с этим сегодня же...

Женщина изумленно на меня уставилась:

— Как, согласна? Я думала, ты будешь сопротивляться из последних сил.

— Кто? Я? Нет. Буду только рада, если Вэнс оставит меня в покое. Что именно нужно

делать? — на этот раз Провидица опустила глаза.

— Ничего, — ответила она еле слышно, — Он сам все сделает, раз уж ты не против. Да будет так!

Показалось, или ее слова действительно прозвучали, как приговор? В любом случае, что-то опечалило Кармину.

— Меня очень сильно волнует еще одна строчка вашего мудреного чудо-стишка, — Вновь зло зыркнула на Провидицу, которая даже вздрогнула от столь сурового взгляда, — Здесь написано, что меня предал отец. Как это понимать, Кармина?

— Успокойся, Шэннен, — Зак появился за спиной жены, нежно обнимая за талию и целуя в висок, — Кармина не знает ответа. Но, Фелиция очень хорошо осведомлена на этот счет. Поговори с ней, сразу после церемонии, — Зак подошел вплотную, сжимая своими теплыми ладонями мои дрожащие руки, — Идем, у нас очень много дел. Возможно, сегодня вечером все изменится.

***

На этот раз, Страж, избрал более легкий и простой способ покинуть помещение, причем, не травмируя меня — дверь. Самую обычную. Он всю дорогу молчал, пока мы не пришли в одну из запретных секций. Помещение было светлым и обставленным с довольно изысканным вкусом. Могу ошибаться, но интерьер был выполнен в марокканском стиле: в центре комнаты изящный фонтан с лепестками роз. Вместо кресел и тронов — огромные подушки для сидения, вышитые причудливыми узорами из золотых и серебряных нитей. Паласы с огромным ворсом поглощали звуки наших шагов. Большое количество шелков, украшавших стены, создавало атмосферу некой загадочности. В завершение картины — изумительной красоты плющ обвивал колонны, направляясь к потолку. Ближе к террасе, удобно расположившись на подушках, за обеденным турецким столом восседали три женщины: Фелиция, Жизель и Диана. Завидев нас, последние две вскочили на ноги и грациозно поклонились. Я улыбнулась Жизель и слегка кивнула Диане, в знак приветствия.

— Зак, Шэннен — добро пожаловать! — Фелиция тоже встала, раскрывая мне свои объятия. Секундой позже, я уже мертвой хваткой прижимала эту несравненную женщину к себе. Она, так же, как и Жизель, уловила перемены в моем настроении. — Зак, полагаю, дорогой, ты горишь желанием объясниться. Я права?

Тот гордо кивнул в ответ:

— Она прочла пророчество, и теперь настаивает на церемонии Приобщения.

— Что?! — Одновременно закричали Диана и Жизель. Девушки смотрели на меня, как на диковинное чудо. Диана с неподдельным ужасом, а Жизель с недоумением и сочувствием.

— А что вас, собственно, удивило? Разве не это было предсказано более тысячи лет назад? — Фелиция жестом попросила слуг удалиться. Когда мы остались втроем, женщина усадила меня на подушки и лишь спросила:

— Ты уверена, дитя?

Я кивнула.

— Она хочет провести ее сегодня вечером. Успеем послать приглашения?

— К чему такая спешка, Зак? Очень важные гости с Верхнего и Нижнего миров, должны стать свидетелями этого события. А их предупредить нужно заранее!

— Г-гости? Какие еще гости? Фелиция, либо сегодня, либо никогда. Решать вам.

Женщина тяжело вздохнула:

— Послушай, милая, если ты не готова, то лучше отложить...

— Куда откладывать, Фелиция? — вмешался Страж. — Разве ты не чувствуешь, как Тьма сгущается? Насколько еще хватит твоей Силы, чтобы поддерживать равновесие среди миров?

— Она не понимает, на что подписывается, Зак! Ты бы согласился подвергнуть Кармину такому, пусть даже с тобой?

— Нет. Это слишком интимно. Ты права...

— Отправьте немедленно приглашения. Я устала. Хочу закончить церемонию, как можно скорее.

— Что ж, — Фелиция прикрыла глаза, — Хорошо. Будь по-твоему. Диана! Жизель!

Девушки появились одновременно, и Фелиция тут же начала раздавать приказы:

— Жизель, займись приглашениями. Посети как Верхний, так и Нижний мир. Я полагаюсь на тебя. Ты, Диана, поможешь Шэннен подготовиться к церемонии.

Диана напряглась:

— Госпожа моя! Позвольте мне заняться гостями. У Жизель получится лучше, подготовить...эээ...Сосуд к ритуалу.

— Мне не важно, кто и чем будет заниматься. Но нужен результат. Поторопитесь же! — Фелиция повернулась к Заку, — Дорогой, призови, ко мне свою жену.

Все это время, я сидела погруженная в свои тяжелые мысли. Накатившая усталость мешала лишней раз повернуть голову, не говоря уже о большем. Жизель подхватила меня под локоть, помогая подняться, и с серьезным выражением лица потащила прочь из комнаты.

— Ты что творишь? — спросила она, едва мы оказались в моей комнате, — Кто буквально вчера рыдал от неразделенной и запретной любви?

— При чем здесь мои чувства? Я всего лишь хочу вернуть Вэнсу его силу...и все!

— Но каким способом! Тебя точно не заставляли? Шэннен — это ТВОЙ выбор?

— Давай уже начнем подготовку, — устало пробормотала в ответ.

***

Все было, как во сне. словно со стороны наблюдала, как принимаю ванну с лепестками роз и аромамаслами. Насухо вытираюсь. Жизель приносит мне странную одежду, не подразумевающую наличие нижнего белья — бесформенная ночная сорочка, которая была в моде лет так четыреста назад. Меня смутил этот наряд, ведь он просвечивал и почти ничего не скрывал!

— Что это за клоунская одежда, Жизель? И почему, нельзя надеть нижнее белье? Это мешает силе Вэнса вернуться к хозяину? — ирония в моем голосе не проскользнула мимо ушей девушки.

— Ты сама на это подписалась, Шэннен! Теперь, я не в силах вмешиваться в ход событий. Надеюсь, жалеть тебе не придется, — она сняла кулон Старейшин с моей шеи, и помогла натянуть сорочку.

Волосы, которые были стянуты в тугий пучок, Жизель распустила и тщательно расчесала. После чего одела мне на голову венки из ландышей и лилий. Он, несомненно, был очень красив, но выглядела я в нем, на мой взгляд, нелепо.

— Жизель, — я взяла девушку за руку, — Спасибо тебе...За все!

Она притянула меня к себе, и крепко-крепко сжала. От меня не укрылась, что девушка дрожит.

— Что с тобой?

— Ничего. Я просто волнуюсь за тебя, за себя...

— Почему? — ей все же удалось пошатнуть мою уверенность в правильности принятого решения.

Девушка присела на край туалетного столика, хватаясь за голову:

— Потому что он, скорее всего, будет среди гостей... Я не могу видеть его... Не выдержу...

— Да кто, он? — мои силы странным образом активировались, если близким требовалась поддержка. Больше не было страха и неуверенности. Только желание помочь и защитить!

— Габриель... Один из Высших Ангелов в Верхнем мире...

— Твою мать! Жизель, скажи, немедленно, что пошутила! Там будет любовь всей твоей жизни, а ты выглядишь не лучше драной кошки! — ужаснулась я. Следующие пару часов, в течение которых мы приводили Жизель в порядок, пролетели незаметно. Вдруг раздался гонг, оповещая нас о начале церемонии. Нет. Страх не было. Было что-то иное. Странное беспокойство, будто я совершаю непростительную ошибку.

— Черт! Я же почти голая!

— Расслабься и держись достойно! Как буд-то, это по твоему приглашению они здесь. Словно ты хозяйка, оказавшая им честь, познать твое гостеприимство. Поняла?

— Да, — гордо расправив плечи и придав лицу надменный вид, я взяла девушку под локоть, — Не будем заставлять их ждать!

***

Как только мы вошли в зал, стихли все голоса. Тишина была просто гробовая. Темная комната освещалась лишь свечами, от которых было мало толка. Но, тем не менее, я разглядела присутствующих. Часть гостей сидели по одну сторону от тронов Фелиции и Зака, часть по другую. «Свет и Тьма, непримиримые враги во все времена и эпохи» — промелькнуло в голове. Жизель тяжело задыхалась, поймав на себе взгляд одного очень брутального мужчины, и поспешила встать подле Старейшин. Диана уже находилась рядом с Заком, и еле сдерживала слезы, бросая на меня полные ненависти взгляды. Кармина же расположилась в нарисованном круге, держа книгу пророчеств перед собой. А Вэнс... Черт, побери! Почему, в центре комнаты находится огромная кровать? Для чего?! Вэнс выглядел очень напряженным, подходя ближе, и скользя взглядом по моему, едва прикрытому, телу. Что-то здесь не так... Совсем не так! Мне хотелось бежать оттуда сломя голову, и я даже сделала шаг назад, но все же остановилась.

— Шэннен, приди ко мне, моя королева, — его голос раздавался эхом у меня в голове. «Но я не твоя королева! Я лишь хочу вернуть твою силу» — тревожные мысли сменяли одна другую. Что он, мать его, задумал? Надменной походкой, я направилась в его сторону и взяла за руку.

— Вэнс?

— Ммм?

— Что я должна делать? — Страж улыбнулся хищной сексуальной улыбочкой.

— Расслабиться и получать удовольствие!

Я хотела что-то возразить, но он впился в мои губы страстным поцелуем. «Наверное, так нужно» — успокаивала себя, стараясь сдерживать инстинкты, и не вырываться, хотя все во мне протестовало против этого. Краем уха, слышала, что Кармина зачитывает

пророчество, и понимала — сотни любопытных глаз наблюдают за нами. Я должна блистать, как бы плохо мне не было. Вэнс все время осторожно подталкивал куда-то. До сих пор не понимая, что от меня требуется, открыла глаза. Он почти привел меня к кровати. Напряжение сковало все тело, и я оттолкнула его, удивляясь, откуда только взялись силы.

— Зачем? — неизвестность пугала, — В чем суть ритуала, Вэнс?

— Шшш! Тише, Шэннен. Иди ко мне! — Страж попытался схватить за талию, но я отстранилась. Как раз в этот момент Кармина прочитала ту строчку пророчества, на которую я вообще не обратила внимания.

«И разделив хоть раз с ней ложе,

Страж обретет контроль над Тьмой...»

— Что-о?! — повысила голос, когда, наконец, поняла смысл происходящего, — Хочешь сказать — мне нужно переспать с тобой? Ты умом тронулся, Вэнс?!

По залу прошелся удивленный гомон голосов.

— Перестань! Рано или поздно, но нам придется это сделать. Так что, приглашаю тебя лечь в кровать, — прошипел Вэнс, кинув в мою сторону яростный взгляд.

— И ты мечтаешь трахнуть меня прямо на глазах у сотенной публики! Как же это похоже на тебя, Вэнс! — меня трясло от праведного гнева. Я повернулась к Старейшинам, с презрением взирая на Фелицию и Зака. — Вы все знали! — закричала, уже не контролируя свои эмоции, — Знали и молчали!

Фелиция вскочила на ноги, и выглядела такой расстроенной, что мое сердце сжалось в груди.

— Милая, но ты же читала пророчество, и сама настаивала на церемонии...

— И я ничего не понимаю, — поддержал ее Зак, поднимаясь следом.

— О, может быть, вам стоило прямо мне сказать: «- Эй, Шэннен, тут такое дело. На церемонии Приобщения тебе нужно будет немного покувыркаться с Вэнсом, на глазах у представителей Рая и Ада!». Всего лишь! Потому как, мой мозг отключился сразу после строчки о предательстве отца! — я кричала так громко, что едва сама не оглохла. Зал уже откровенно гудел негодованием. Но мне было все равно.

— Ты вернешь мою силу! — с этими словами Вэнс швырнул меня на кровать, мгновенно прижав весом своего тела.

— Нет, пусть! Я скорее буду вечность гореть в Аду, чем позволю прикоснуться к себе кому-либо, кроме него! — отчаянно барабанила кулаками по спине Стража.

— Вэнс, прекрати! — словно в тумане, до меня донесся голос Фелиции.

— Не смей, парень! — Это уже был Зак, глаза которого полыхали негодованием.

Он не слышал их:

— Кого, него? — Прорычал он, — Как ты смеешь говорить мне такое!

Один из гостей встал со своего места:

— Фелиция, ты знаешь правила! Он не имеет права взять ее силой!

— Да, Габриель, я знаю!

С противоположной стороны поднялся еще один человек:

— Это единственный случай, когда я согласен со Светлыми, — произнес он.

— И вы оба правы, Абигор! — вмешался Зак, — Мы остановим это!

Габриель подошел к нашему ложу:

— Нет, это остановлю я! — холодно произнес он, отпихивая с меня Вэнса. Почувствовав свободу, спасение, тут же побежала к выходу что было сил, пока мужчины (ему на помощь

пришел и Абигор, так как с одним человеком Страж легко справлялся) держали Вэнса. Жизель направилась следом за мной. И даже находясь в шоковом состоянии, я заметила, каким жадным взглядом провожает ее Габриель. Девушка лишь всунула мне в руку кулон и сказала:

— Беги! Они позовут тебя сами, когда все успокоится!

Глава 20

С помощью кулона открыла портал и мгновенно переместилась в, ставший за это время родным, дом. Ни Дэна, ни Кэтрин в особняке не было, что сильно радовало. По дороге в душ я сорвала с себя эту жуткую сорочку и встала под обжигающе горячие струи воды. Чтобы отмыть с себя всю грязь... Странные звуки заставили насторожиться. Быстро переместилась на чердак, и, натянув на себя первый попавшийся халат, пошла на источник звука. А он находился в спальне Дэна. Приоткрыв дверь, я увидела портал, прямо посреди комнаты.

— Что за черт! — закричала от ужаса, когда из него вышел Вэнс, — Убирайся отсюда!

Но портал за ним уже закрылся.

— Только вместе с тобой! — Страж схватил меня за плечи, сдавливая их, словно в тисках, — Что за цирк ты устроила? Сейчас же пойдешь исправлять ситуацию, вежливо предлагая мне свое тело. Причем добровольно! Запомни это слово!

— Пусти, Вэнс! Это уже не смешно, — вновь попыталась освободиться.

— Ты отправляешься со мной! Считаю это приказом на правах твоего мужчины, — он с такой силой тряхнул меня, что захрустели кости, а голова болталась, как у тряпочной куклы.

— Мне больно! — завопила я, Вэнс же в это время на лету перехватил мою ногу, занесенную для удара.

— Что здесь происходит?! — прогремел мужской голос, полный ярости.

Внутри у меня все сжалось: Дэниэл... Дэн! Красивый. Опасный. Злой. Дэн. Вэнс жм взглянул на него, как на надоедливую муху, со свойственным ему высокомерию, но при этом в его глазах промелькнуло чувство страха. Страж не уверен в своих силах? Это что-то новое!

— Он тебя видит? — я лишь кивнула в ответ.

Дэн был в ярости. Почти черные глаза сейчас приобрели нечеловеческий оттенок. В них, как-будто зарождалось электричество. Или что-то в этом роде. Поза выдавала напряжение. В данный момент я боялась обоих. Вэнс же наоборот, совершенно спокойно прижал меня еще ближе! Немного придя в себя, я наконец-то поняла, что Дэн все это время смотрит мне в глаза:

— Что это за хрен?

Вэнс сильно, до боли сжал мое плечо.

— А действительно, Шэннен. Что это за хрен? — он кивнул в сторону Дэна.

Ох, мне совсем не нравится эта игра.

— Убери от нее свои руки! — Дэн угрожающе двинулся на нас.

Вэнс и не подумал отступить:

— Назови мне хоть одну причину, человек, почему я должен лишиться удовольствия потискать свою женщину? — в глазах Вэнса тоже полыхала ярость, но в отличие от бурлящей ярости Дэна, она была такой же ледяной, как ветер на Антарктиде, как глаза ее хозяина. Дэн замер и уставился на меня.

— Это неправда!... То есть, правда, но не совсем так, как ты подумал... БОЖЕ!!!

Он дико рассмеялся. Так дико, что его смех резанул по нервам, а пульс участился, предчувствуя беду.

«О, Дэниэл. Мне так жарко, когда ты рядом!» — пропел фальцетом Дэн, передразнивая мой голос, а потом буквально плюнул обвинениями в мой адрес: — Лживая дрянь!

Вэнс вмешался:

— Да уж. Она умеет быть убедительной и...

— А ну, пошел вон! — Дэниэл бесцеремонно прервал его.

— Ты заплатишь, человек. Радуйся, что мне это на руку, — зло зашипел Старейшина в ответ, ведя нас к выходу. В ту же секунду горячая ладонь Дэна сомкнулась на моем втором запястье. словно электрический разряд пробежал между нами.

— Она останется здесь.

— Мальчики, может хва...

— А ты вообще молчи!

— Замолчи, женщина!

Они одновременно рыкнули с двух сторон, заставляя испуганно хлопать ресницами.

— Нет! Она уйдет со мной. Иногда, нам нужно бывать наедине. Хотя я не против разнообразного секса? Любишь втроем?

Дэн зарычал как зверь, и с такой силой рванул к себе, что моя рука вырвалась из захвата Вэнса, а я волчком полетела в воздухе, больно ударившись спиной о стену. Даже искры из глаз посыпались.

— Я сказал, она останется.

В следующее мгновение мы увидели, как Вэнс выпускает свою Силу. Она клубилась черным дымом вокруг него и испепеляла все на своем пути. Я закричала, так как он направил ее на Дэна, и было件нятно, что убьет его, даже глазом не моргнув.

— Не надо, Вэнс! Умоляю, не трогай его, пожал... — не успела договорить. От увиденной картины просто напросто пропал дар речи.

Дэн просто выставил руку вперед, и черный дым исчез, словно натолкнулся на непреодолимый барьер. Шок был у всех! Вэнс повторил свой фокус еще раз — ничего.

— Я сказал, выметайся из моего дома, — Дэн тяжело дышал, но выражение лица оставалось невозмутимым.

— Иди, Вэнс, — ко мне вернулась способность говорить. Старейшина наградил Дэна взглядом, обещающим расплату и, послав мне воздушный поцелуй, исчез.

— Ты сделал мне больно! — зашипела на мужчину, как разъяренная кошка. Он смотрел в одну точку перед собой и молчал, — Зачем так сильно швырнул меня? — не унималась я.

— О! Наверное, потому, что хотел убить, а не просто швырнуть! — зло ошетинился он, хватая меня за горло, — Как часто ты спишь с ним? А? Как часто задыхаешься от наслаждения, когда находишься под ним?

— Я не сплю с Вэнсом...ни разу...

— Прекрати лгать! — его дыхание обожгло шею, — Он не стал бы себя вести ТАК, если бы между вами ничего не было. Лживая...Подлая... Хотя, знаешь, забудь! Это твое дело.

— Дэн, я уже дома, милый! — раздался голос Кэт из гостиной. Удивленно взглянула на часы — она никогда не возвращалась так рано. Дэн отпрянул и, внимательно наблюдая за мной, произнес:

— Наконец-то! Я уже заждался тебя, дорогая. Поднимайся ко мне немедленно.

Послышались ее шаги по лестнице. Она обладала им. Не скрывала своих чувств. Имела право называть себя его женщиной. Это причиняло дикую боль. Невыносимую. Я никого не желала так сильно, как Дэна. А он, столь же сильно, хотел лишь свою Кэт. К горлу

подступил ком, и сдерживать слезы, было подвигом с моей стороны.

— Что ж, отлично! Вот только, я не уйду в этот раз. Попробуй отшвырнуть посильнее, — во мне кипела жгучая ревность, — Хочешь войны, да, Дэниел? — эротично-вызывающей походкой направилась к нему. Кэт находилась уже примерно возле двери, когда я ладонями прижалась к его груди. Дэн пожирал меня злобным, но жадным взглядом, от чего по телу пробежала приятная дрожь — какой он все-таки противоречивый! Обошла кругом, после чего, приклеилась грудью к его спине, сомкнув руки спереди. Слегка царапнула ногтями плоские соски сквозь ткань футболки. Он напрягся и тяжело задышал. Как же невыносимо сладко было ощущать сердцебиение этого мужчины под своими пальцами.

Вдруг, дверь отворилась и...Кэтрин! Какая же она красивая! Мои ногти непроизвольно впились в его грудь. Я не желала знать, насколько сильно он ее хочет.

— Ты сегодня рано, — резко выдохнул Дэн.

— Чувствовала, что ты по мне скучаешь, — промурлыкала она в ответ.

— Ну, уж нет! — сильно укусила его за спину, напоминая, что все еще нахожусь здесь.

Кэт начала раздеваться, а я в шоке осознавала, насколько это возбуждает мужчину, стоящего в кольце моих рук. Его ширинка грозилась лопнуть в любой момент, пока Кэт продолжала так эротично снимать блузку.

Она заливисто засмеялась, и я, сама того не ожидая, просунула руки в штаны опешившего мужчины, и сжала его немалое достоинство дрожащими пальцами. Странное удовольствие мне пришлось испытать, когда Дэна начала бить мелкая дрожь, все его тело вибрировало.

— Господи, Шэ...

Кэт остановилась:

— Что ты сказал?

— Шест! Нам нужно купить шест. Стриптиз — твоя фишка, — спохватился он. Кэтрин рассмеялась.

— Мне нужен душ, а не шест. Я скоро.

Она скрылась за дверью ванной, а я же, опомнившись, стала убирать руки из «дымящихся» штанов Дэна. Он молниеносно развернулся, толкнул на кровать. Не успела опомниться, как он уже лежал на мне, прижимая к постели всем весом своего могучего тела.

— Знаешь ли ты, девчонка, что любые игры влекут за собой соответствующие последствия? — Оба тяжело дышали.

Его темный взгляд скользил по моему лицу, губам. Одной рукой он удерживал мои запястья над головой, а указательным пальцем другой ощупывал грудь, которая (предательница) отяжелела от его движений и ныла, требуя большего! Не отдавая себе отчета, я выгнулась ему навстречу, чем вызвала его довольную ухмылку:

— Да, детка! Вот так... Хм...Ты хоть понимаешь, что творишь? При виде тебя, мое тело переходит в режим полной боевой готовности...причем, готовности ко всему! — Его голос сильно сел и отдавал хрипотцой.

— Ага! Конечно, так и поверила. Стриптиз в исполнении Кэтрин тебя так возбудил, а не я. Будь добр, слезь с меня, — начала извиваться под ним, и это привело к тому, что его достоинство уперлось прямо мне в пах. Одновременно застонали, недоуменно глядя в глаза друг другу. «Главное — не забывай дышать!» — кричало подсознание.

— Милый, подай полотенце, — донеслось из душа. Дэн выругался сквозь зубы и быстро

отстранился.

— Ты отравляешь меня, дрянь! — прошипел он в мой адрес и, взяв первое попавшееся полотенце в шкафу, направился к Кэтрин.

Было необходимо взять себя в руки и привести в порядок дыхание (слишком прерывистое и очень тяжелое). Умом понимала, что веду себя не самым лучшим образом, да вот только телу было на это глубоко наплевать. В присутствии Дэна оно жило отдельной, известной лишь ему, жизнью.

— Идиотка! Лучше бы ушла с Вэнсом!

— Ты мечтаешь о мужчине, находясь в моей постели! — презрительно фыркнул «хозяин», успевший к этому времени вернуться. — Не хватает мужского внимания?

— Извини, Дэн, но я в своей постели, и спала в ней задолго до твоего появления здесь! И мне предостаточно мужского внимания, если вас двоих еще можно назвать таковыми...

Он двинулся в мою сторону с грацией барса, — Клянусь, мать твою, что в скором времени ты не одного мужчину, кроме меня, даже не вспомнишь! Ты будешь желать моих поцелуев, ласк, и умолять, едва ли не на коленях, подарить тебе наслаждение!

Мужчина откровенно издевался... Это было написано у него на лице. Но будь я проклята, ведь от его слов тело мгновенно запылало, словно меня жарили на костре. Во рту пересохло и стало трудно дышать.

— Не льсти себе, Дэн! — не знаю, откуда взялись силы сказать это, — Не родился еще такой мужчина!

— Что ж, давай-ка проверим...

— С кем ты разговариваешь? — Кэт подошла сзади и обняла его со спины. На ней было короткое махровое полотенце голубого цвета, что так оттенял ее сияющие глаза. С влажных локонов стекали мелкие капли воды. Идеальная светлая кожа, без признаков загара, переливалась в лучах солнца.

— Мысли вслух, — не спуская с меня глаз, он отстранился от нее. Кэт выглядела весьма озадаченно.

— Что-то не так? — Она буквально сверлила взглядом его затылок. — Ты избегаешь меня?

— Появилась одна проблема, которая не дает мне покоя. Я должен как можно быстрее ее решить. Но и тебе, Кэт, я не хочу делать больно. Мне нужно время...

— Тогда моя новость как раз кстати, — она загадочно улыбнулась, — Я еду домой!

— Зачем? — Дэн наконец-то соизволил повернуться к ней. — Твой дом здесь.

— Подруга моей мамы разводится с мужем, и хочет, чтобы ее интересы в суде представляла я, — ее глаза сияли. — О такой чести я и не мечтала! Как раз увижусь с родителями. Самолет через три часа, проводишь?

Оставалось только, молча, за всем наблюдать, и потихоньку завидовать. Она была самым «живым» человеком на земле, энергия из которого так и била ключом. Стало так мерзко! Зачем это делаю — звучал в голове немой вопрос. Больше не было сил видеть сцену их семейного прощания. Но, покидая комнату, спиной ощущала на себе его испепеляющий взгляд.

Глава 21

Начавшийся после ухода Шэннен хаос, не сулил ничего хорошего. Все в спешке покидали зал для церемоний. Жизель незаметно прошмыгнула внутрь, встав рядом с Дианой.

— Фелиция, я уверена — мы ошиблись в пророчестве, — громко произнесла Кармина, призывая оставшихся гостей к спокойствию. — Слишком много несостыковок.

— Милая, почему ты изначально не сказала об этом? — возмутился Зак, — Нам бы удалось избежать этой ситуации!

Фелиция опустила на трон и, прикрыв лицо руками, прошептала:

— Бедная девочка! Что она сейчас, должно быть, о нас думает?!

— Госпожа моя, — пропела ехидным голосом Диана, — Может, лучше узнать об этом у того, кто столь сильно приближен к этой...этой...К Сосуду?

Шесть пар глаз уставились на Жизель. Девушка усмехнулась про себя. Наивные. Лишь один из присутствующих может пошатнуть ее эмоциональное равновесие. И это точно не Диана! В сторону Габриеля девушка не смотрела, даже ощущая на себе его долгий сердитый взгляд. Гордо расправив плечи, она повернулась к Диане:

— Следи за тем, кому и что ты говоришь! — Повысила голос Жизель, — У Сосуда есть имя, и очень красивое — Шэннен. Даже звучит, как песня. Ах, Диана, зачем ты нужна Совету, если не в состоянии запомнить имени нашей будущей Госпожи?

Диана побагровела, готовая стереть Жизель в порошок. Ей было наплевать, что за этой перепалкой с интересом наблюдают не только члены Совета, но и представители Верхнего и Нижнего Миров.

— Какая еще госпожа! Она — мерзкая дрянь, которая пытается забрать у меня Вэнса! — заревела девушка, угрожающе надвигаясь на Жизель.

Это лишь раззадорило любимицу Фелиции:

— Да брось, Диана! Вэнс никогда твоим не был. Секс — не есть любовь, когда ты уже поумнеешь?

— Он любит меня!

— Неужели? И где же сейчас находится твой Лорд? — Жизель отчаянно защищала единственную подругу, не замечая, с какой гордостью смотрит на нее Глава Совета. — А я тебе скажу — он пошел за ней! Побегал, как бездомный песик, в надежде, что именно Шэннен его приласкает!

— Ненавижу, — зашипела Диана, — Я от тебя мокрого места не оставлю...

— Довольно! — Фелиция вскочила на ноги. — Диана, если не ошибаюсь, недавно Вэнс наказывал тебя из-за Шэннен! Тебе мало? Еще один проступок и тобой займется Зак, лично!

Ужас, промелькнувший в глазах слуги Совета, заметили абсолютно все. Зак же наоборот, игриво подмигнул девушке. Чем, собственно, испугал ее еще больше.

— А теперь ступай, займись более важными проблемами! — Фелиция повернулась к Жизель, — Подойди!

Девушка выполнила приказ, удивляясь тому, что Абигор и Габриель прошли за ней, встав за спиной по обе стороны. Но, ведь именно так, согласно легенде, ангелы и демоны

людей сопровождают. Жизель буквально вибрировала от напряжения, но продемонстрировать свои слабые места не собиралась. Почти у самого ее уха, раздался голос Габриеля:

— Фелиция, позволь Кармине, продолжить свой рассказ.

— Вообще обнаглел, Светлый, — Абигор криво усмехнулся, — Уже указываешь Главе Совета, что делать?

— Для особо глухих, Абигор, повторюсь. Я сказал — позволь! — ощетинился мужчина.

— Да хватит вам! — Зак обнял жену и взглянул на Фелицию, — Что скажешь? Женщина устало кивнула в знак согласия, и Кармина продолжила:

— В пророчестве сказано, что они безумно полюбят друг друга. Вопрос: я ослепла, или вы тоже страсти в их отношениях не заметили?

— Нет, — раздался дружный хор голосов.

— Далее. Зак, милый, объясни мне один момент. Не совсем в этом разбираюсь. Ты наделен силами Тьмы, так же, как и Вэнс. Значит, благодаря этому, вы контролируете силы Света, тем самым поддерживая равновесие, верно?

— Ты всегда была сообразительной, любимая, — улыбнулся Страж.

— В таком случае, КАК Вэнс сможет обрести контроль над Тьмой, если рожден Темным Лордом? Как он мог потеряться в смертной жизни, если всегда был с нами?

Тишина в зале была гробовая. Молчали все, переваривая полученную информацию. Наконец, Габриель не выдержал:

— Все ясно. Страж должен быть наделен силой Света, чтобы контролировать Тьму. И, Фелиция, я по твоим глазам вижу, что ты со мной согласна!

Женщина задумчиво кивнула:

— Да, это объясняет многое...

— Что же получается? — Абигор по-детски взъерошил волосы и игриво подмигнул Фелиции, — Сосуд с силой есть, а Стража — нет? Я готов его заменить!

— Скорее всего, — вмешалась Кармина, — Это пророчество про второго ребенка Николь.

— Карми, — Зак ласково сжал ее руку, — Мы с Фелицией почти двадцать лет его искали, но все тщетно. Он мертв!

— Не торопись с выводами, — Габриель обвел всех присутствующих взглядом, — Умершее дитя становится ангелом. Кто-кто, а уж я бы точно знал о его существовании.

Абигор расхохотался:

— Не припомню, чтобы я соглашался с тобой так часто, Габ, но ты, сучье отродье, прав! Зак, отвечаю на твой вопрос: хрен вы найдете второго ребенка, пока не проявилась его Сила. Только девчонка может вывести нас на Стража, если тот, конечно же, жив.

***

Дэн помог Кэтрин выйти, распахивая дверь автомобиля. Внутри него бушевал самый настоящий вулкан сомнений. Сковывая движения. Мешая дышать и здраво мыслить. Как поступить? Девушка дорога ему, как никто другой. Но совсем в ином смысле... Теперь уже — как самый близкий друг. Меньше всего на свете ему хотелось причинять боль этому белокурому ангелу. К тому же, она достаточно настрадалась за свою жизнь... Но, Шэннен — его мир! Как он сможет жить без нее? Смешно. Пусть им не быть вместе, но после сегодняшней сцены мужчина понял — ничего уже не будет, как раньше! Разум кричал «Приди в себя!», а инстинкты — «Она моя! И, если кто-то попытается доказать обратное, ему придется иметь дело со мной!». Парадокс, но когда Кэт попыталась обнять его, в

присутствии Шэннен, Дэн так мерзко себя чувствовал, будто изменял своей единственной. Но ведь ни он, ни Кэтрин, ни в чем не виноваты, черт возьми! Что, если...

— Дэн, — голос девушки вырвал его из тяжелых размышлений, — Нам необходимо кое-что обсудить. Она говорила тихо, спокойно, но внутри Дэна все сжалось от нахлынувшего чувства стыда и сожаления.

— Я много думала о нас, — продолжала тем временем Кэт, — Нужно уметь вовремя поставить точку, дорогой. Пока ни причинили друг другу боль...Пока не стали врагами...

— Кэт...

— Нет, выслушай меня! — перебила его девушка, — Мы не любим друг друга...И никогда не любили. Сейчас, глядя на тебя, все отчетливее вижу это! Ты одержим кем-то другим, а я нахожусь в шоке от самой себя, ведь вместо ожидаемой ревности — испытываю облегчение и радость. Удивлению нет предела...Когда ты впал в то ужасное состояние, я все поняла, едва взглянув в твои глаза. В них было столько боли от неразделенной любви... Помнишь мои слова? Что я тогда тебе сказала, Дэн?

Мужчина стоял, словно громом пораженный. Ему, что, это снится? Радоваться или пытаться удержать ее?

— Ты сказала, что впервые увидев — куда больше захотела стать моим другом, нежели женщиной, с которой я просто сплю...

— С тех пор ничего не изменилось...Я по-прежнему хочу стать твоим другом! — девушка прижала ладони к его щекам, — Давай отпустим друг друга, пожелаем счастья, и все забудем? Мне было хорошо с тобой! Очень хорошо, поверь! Но что-то внутри подсказывает — ты не мой мужчина. Нам нельзя было становиться любовниками. Это ужасная ошибка, расплата за которую будет не менее ужасной. Помоги же исправить эту ситуацию! — в глазах девушки стояли слезы. Дэн, не выдержав, прижал ее к себе:

— Кэт! Милая, несравненная! Ты — лучшая из людей! Прости меня...Я такой мерзавец! Сам себя ненавижу. Прости! Не хотел делать тебе больно!

Кэтрин в последний раз прижалась к его груди:

— Не говори ерунды! Спасибо тебе за все! И, кстати, могу я попросить тебя об одолжении?

— Проси все, что пожелаешь!

— Разреши мне снимать комнату в твоём доме? Я сердцем чувствую, что должна остаться в особняке...

— Что за вздор, Кэт! Ты ничего не будешь снимать. Живи, сколько влезет. Еще одна спальня на втором этаже пустует. Она твоя! Твоя, навсегда, — мужчина поцеловал ее в лоб, — Друзья?

— Конечно друзья, — засмеялась Кэт, ударяя его в плечо, — Спасибо, что проводил. Ну, давай прощаться. Мне пора.

— Кэт?

— Ммм? — она обернулась, удивленно взглянув на бывшего жениха.

— Поклянись, что вернешься!

— Клянусь! Ох, еще момент — мои родители не должны знать о нашем расставании, хорошо? — игриво подмигнув мужчине, девушка направилась регистрироваться на посадку.

***

— С тобой все в порядке? — Дэн едва успел взять трубку, а Виктор уже завалил его вопросами.

— Да, все хорошо. С чего, вдруг, такая чрезмерная забота, Вик?

— Показалось... Как у тебя обстоят дела с этой твоей...кхм. с призраком?

— Виктор! — Дэн засмеялся. Слышать, что кто-то еще говорит «твоя Шэннен», приносило невероятное удовольствие, — Прямо сейчас собираюсь купить ей подарок и обновить гардероб, — блаженная улыбка не сходила с лица мужчины.

— ЧТО ты собрался сделать? У тебя точно с головой все в порядке? Или мне приехать и вправить тебе мозги?! — Вик повысил голос, пытаясь достучаться до племянника. Тщетно!

— Я все решил... Не могу без нее!

— Можно подумать, что ты БЫЛ с ней! Скажи, Дэниэл, ты уже, наверное, объяснился с Кэт, да?

Дэн сразу стал серьезным и тяжело вздохнув, ответил:

— Да, только что. Мы расстались.

— Не руби с плеча, парень! Подумай сто...тысячу раз, прежде чем совершить подобную глупость. На кой черт тебе сдалась эта мерт...

— Довольно, Вик! — зарычал мужчина, — Не надо лезть туда... Куда не надо лезть! Я НИКОМУ. НЕ. ПОЗВОЛЮ. ВСТАТЬ. МЕЖДУ НАМИ! Что может быть не ясно в эт фразе?

— Да ты обезумел, сын мой! Просто одержим этой бестией!

— Одержим, и для тебя это не новость, дядя. Давай завершим на сей позитивной ноте.

— Дэниэл? — позвал племянника Виктор, чувствуя, что тот в любую секунду положит трубку.

— Вик?

— Если что-то пойдет не так, дай мне знать об этом, сынок...

— Обязательно буду держать тебя в курсе, — произнес Дэн, нажимая на отбой.

Глава 22

Вэнс был готов порвать на мелкие кусочки любого, кто встретится на пути. Сегодня явно не его день. Он почти провел столь желанный ритуал...но Шэннен — непредсказуемая бестия, будь она не ладна! Как ей вообще удалось домой переместиться, ведь кулона на шее у призрака не было?! И что же Страж увидел, когда, в порыве ярости, последовал за девушкой? Преданность... Нежность...Любовь... Но, не к нему, а к человеку, черт возьми! В ее глазах было столько боли, когда смертный застал их в двухсмысленной позе.

А эмоции, которые испытывал Вэнс, находясь рядом с Дэном, вообще смело можно назвать аномалией. Боль, волнение, печаль, радость встречи, страх, умиротворение, уверенность. Все бы ничего, но Страж, казалось, чувствует этого человека, как самого себя, знает каждый жест. Он мог бы поклясться, что их сердца бьются в унисон! А, когда на Дэна не подействовала его сила, Вэнс впервые в своей жизни растерялся. Даже сейчас, вернувшись в Цитадель, все еще находился в полном смятении. КТО ОН ТАКОЙ? Каким образом видит Шэннен? Прикасается? И, самое главное — мужчина ревновал к нему девчонку. Дико. Яростно. Будто Шэннен целиком и полностью принадлежит ему. Бред! Тем, не менее, Вэнс чувствовал, как мужчину пожирает ревность, но специально подливал масло в огонь.

— Мой Лорд! — Диана неслышно приблизилась, обнимая Стража со спины, — Вы очень напряжены. Желаете расслабиться?

— Не припомню, чтобы разрешал прикасаться ко мне, когда тебе заблагорассудится, — раздраженно произнес Старейшина, сбрасывая ее руки.

— Но, я думала... Все, что между нами...

— Между нами и останется! Но, не рассчитывай на большее, ясно? — Вэнс развернулся лицом к девушке, — И не говори, что я не предупредил тебя.

— Вэнс, — Диана с вызовом взглянула в его глаза, — Я люблю тебя!

— Мне это чувство чуждо, извини.

— Хочу тебя, — едва ли не расплакалась слуга Совета, — Всегда буду хотеть! И сделаю все, что угодно, лишь бы добиться своего...

Вэнс тяжело вздохнул. В конце концов, день выдался тяжелым и разрядка не помешает:

— Цени мою доброту, — сказал мужчина, расстегивая ширинку, — Но, не обольщайся: удовлетворять тебя сегодня не собираюсь. О чем замечталась? Давай, работай ротиком! Я тороплюсь.

***

После сцены ревности, которую, сама того не ожидая, закатила Дэну, не помешало было взять под контроль бушующие эмоции. Как это сделать? Ответ прост: расслабляющая ванна. У меня не было возможности понежиться в теплой водичке с тех самых пор, как Дэн и Кэт поселились в особняке. Поэтому, увидев, что они уезжают, долго не думая, исправила ситуацию. Господи, как же хорошо! Ароматная пена. Расслабляющая соль. Ну, о чем еще может мечтать неприхотливый призрак? Попытки успокоить свои нервы, частично, накрылись медным тазом, так как не получалось выбросить из головы моего «Хозяина». Ничуть ни меньше беспокоили его отношения с Кэт. Сказать, что ревновать было глупо —

ничего не сказать! Но мозг, видимо, решил пожить отдельно. Почему я вечно влипаю в невероятные истории...

Все произошедшее со мной за последнюю неделю, настолько пугало и будоражило, что голова шла кругом. Не хотелось даже думать об этом. Плевать, будь что будет... Есть только здесь и сейчас.

«Что, не можешь удержаться?» — ехидно пропел внутренний голосок, когда, закончив водные процедуры, схватила первое попавшееся полотенце. Естественно, оно оказалось мужским! Аромат Дэна, мускусный, пряный, ударил в нос. Обволакивал.

— Ну и что! — возразила я голосу разума, — Не верну ему эту тряпку!

Шлепая босыми ногами по ламинированному полу, направилась в свою комнату.

— Ого! — замерев на пороге любимого чердачка, не решалась войти. Вся моя круглая кровать была завалена пакетами и коробками с одеждой. Еще при жизни, будучи шопоголиком, знала все эти бренды, а так же их стоимость. Эх, любопытство погубило кошку! Секунду спустя, я уже рылась в куче подарков, проверяя содержимое каждого пакетика. Каждой коробочки. Чего там только не было! Платья, юбки, брюки, топы, комбинезоны. О, мой Бог! Нижнее белье...

В комплекте с различными эротичными аксессуарами. Я даже покраснела, представив на себе одну такую комбинацию. Когда в последний раз было столь приятно получать подарки? Не помню. Одно знаю — Дэн сдержал слово. «Хозяин» обновил мой гардероб, как и обещал! Завизжав от удовольствия, прыгнула на кровать, зарываясь, как крот, в кучу одежды.

— А я все гадаю, куда запропастилось мое полотенце, — вкрадчивый голос Дэна, отдающий сильной хрипотцой, заставил вскочить на ноги, как ужаленную.

Не в силах произнести ни слова, просто молчала, с вызовом глядя в бездонные черные глаза. Он очень медленно приближался, заставляя сердце пуститься вскачь.

— Мне определенно нравится, как ты в нем смотришься, — Дэн подошел вплотную, тоже учащенно дыша, — А без него, готов поспорить, выглядишь просто умопомрачительно. Но, даже, несмотря на это, сегодня буду джентльменом и не сорву с тебя полотенце. Хотя, видит Бог, с каким трудом это удастся, — он провел пальцем по моей ключице, оголенному плечу, пробуждая тысячи нервных окончаний.

Черт! Один жест. Всего одно прикосновение, а я уже плавлюсь, как сыр на сковороде. Дэн пожирал меня голодным взглядом, от которого подкашивались колени. Нет, человек так смотреть не может... Чтобы не упасть, схватилась за его руку.

— Спасибо за одежду, — промямлила кое-как. Во рту пересохло, язык не слушался.

Дэн опустил взгляд на наши руки, после чего, глухо застонав, рывком, притянул меня к себе. Тело вибрировало, как готовая вот-вот лопнуть струна.

— Не прикасайся, иначе просто забью на все обещания, — но вместо того, чтобы, в подтверждение своих слов, оттолкнуть, он лихорадочно ощупывал обнаженную спину, следовал обжигающими пальцами вдоль позвоночника к...

— О-о-о! — Дэн смял сильными руками мои ягодицы, заставляя блаженно застонать. Но в следующую секунду мужчина отступил на шаг, опаялая сердитым взглядом. Словно я виновата в его поведении.

— Выбери что-нибудь элегантное, надеюсь, минут пятнадцать тебе хватит на сборы?

— Сборы, — затуманенный вспышкой страсти мозг соображал туго. — О чем это ты?

— Совсем забыл сказать, когда увидел тебя в таком прикиде, — мужчина хищно

улыбнулся, — Мы идем в кинотеатр.

— Что? Да в своем ли ты уме, Дэн? Я — призрак! Если кто-нибудь увидит, что разговариваешь сам с собой, и тебя мигом упекут в психушку.

— Не забивай свою головку этими мыслями. Я все предусмотрел.

— Как же не понимаешь, мы даже не сможем туда добраться. Я — пленница этого дома!

— Пленница говоришь, — рявкнул Дэн, сжимая кулаки, — Когда неделями пропадаешь неизвестно где, то вряд ли вспоминаешь, что дом удерживает тебя!

— Это же совсем другое! К Старейшинам позволено отлучаться на любой промежуток времени.

— Так этот хрен и есть Старейшина, да? — теперь мужчина схватил меня за руки и яростно встряхнул. — Говори! С ним кувыркаешься целыми неделями?

— Дурак! — завопила, вцепившись в его рубашку, словно разъяренная кошка, — Все, о чем я думаю, зависая там неделями — как ты трахаешь свою невесту! Одна только мысль об этом отравляет мое существование! Страстно желаю оторвать тебе за это голову! Нет, лучше сразу обе!

— Я даже ни разу не поцеловал Кэт, с того момента, как смог до тебя дотронуться! Да будет известно — мы расстались. Нет больше невесты. Просто друзья. Ясно? А вот чем ты, маленькая дрянь, занимаешься со своим Старейшиной — тайна покрытая мраком! — Дэн так громко кричал, что было чудом, как я еще не оглохла.

— Запомни раз и навсегда — у меня с Вэнсом никогда ничего не было, нет и не будет!

— Ни за что не поверю на слово! Он — привлекательный мужчина, имеющий на тебя ви...

Договорить Дэну я не дала — яростно впиалась в эти, сводящие с ума губы, поцелуем. Ссора только распалила нас еще больше. «Хозяин» отреагировал мгновенно — обрушил на меня целый ураган страсти, стискивая в своих объятиях. О, нет! Это был не просто поцелуй — мужчина, словно занимался любовью с моим ртом. Покусывал губы, исследовал глубины своим горячим языком. Не отдавая себе отчет, прижалась, нет — приклеилась, к нему еще сильнее, и громко застонала от наслаждения. Этот стон отрезвил нас обоих, заставляя прервать поцелуй. Мужчина все еще не выпускал из объятий, когда прошептал сильно охрипшим голосом:

— Погибель. Ты — моя погибель. Никогда раньше не терял над собой контроль, а сейчас...

— Что? Что, сейчас? — прижавшись к груди, слушала сумасшедшее биение его сердца.

— Не могу описать. Просто, подыхаю при одной мысли, что рядом с тобой другой мужчина. В такие моменты чувствую, что способен сровнять весь этот мир с землей... Вывернуть наизнанку преисподнюю... Лишь бы не допустить этого! — горячими губами мужчина прикоснулся к моему виску. — И не допущу — будь уверена, глупышка. Я слишком одержим тобой, чтобы делить с кем-то.

От его откровений счастье накрыло с головой. Какой он отчаянный, сильный. Собственник до мозга костей!

— Ммм, есть одна идея. Дай мне пять минут, а сам спустись в гостиную. Во вторую — там есть кинотеатр, — нехотя, высвободилась из стальных объятий мужчины, — Хочу отблагодарить тебя за подарки.

Дэн изучающим взглядом следил за мной, потом игриво подмигнув, вышел. Я же,

словно кисейная барышня, рухнула на пол. Сердце бешено колотилось в груди. То, что пришло в голову — очень рискованная идея. Ведь неизвестно, любит ли Дэн такое. В последний год своей жизни, я всерьез увлеклась клубными танцами. До них, занималась бальными. Больше всего любила совмещать эти стили на танцевальной площадке. Людям нравилось, как я двигаюсь. Но сейчас у меня весьма прихотливый зритель. Сама не верила, что решилась. Лихорадочно роясь в кипе одежды, нашла коротенькую юбку (словно школьную, да еще и в клеточку) и весьма открытый черный топ с ярко красной надписью на груди «Охраняется мужем!». Это вызвало у меня улыбку и, словно блаженная, скорее натянула ее на себя. Из нижнего белья одела только трусики.

— Ну, все, нам пора! — проговорила своему отражению, — Зритель ждет.

***

С замиранием сердца вышла на лестницу. «Хозяин» развалился на своем любимом диване.

— Будь так добр, — неужели голос дрожит? Твою мать! — Включи песню «City Boy». Исполняет Donkeyboy.

Присвистнув, мужчина направился к музыкальному центру, и секундой позже комната наполнилась любимой мелодией. Я закрыла глаза, стараясь раскрепоститься. Да что со мной такое? Словно стою перед своим учителем и сдаю экзамен! Отвесив себе мысленный подзатыльник, эротично спустилась с лестницы и начала двигаться. Дэн застыл, как статуя в саду. А я, в свою очередь, боялась встретиться с ним взглядом. Поэтому, просто делала, что так хорошо умела — танцевала! Танцевала! Танцевала! Голова закружилась от уже забытого счастья. Закончить Дэниэл мне не позволил...

Я оказалась в его крепких руках и застонала, когда он без предупреждения ворвался в мой рот. Таким страстным, горячим и диким его еще не видела. О, мой Бог, готова поглотить этого мужчину целиком! Взять все, что он только способен предложить...

Не понятно, в какой именно момент я оказалась полностью обнажена, на ковре и под желанным мужчиной. Дэн же упивался своей властью надо мной. Он не просто ласкал. Нет. Превращал в растаявший воск, пластилин. Безвольную куклу.

— Моя маленькая, — Дэн изошренно пытал языком мою грудь, — Не мог мечтать... Только во сне! — невозможно было узнать голос мужчины — столь сильно он изменился, — Вся для меня. Только для меня!

— Чокнутый собственник, — выдохнула, выгибаясь дугой, чтобы ему было удобнее.

— Твой чокнутый собственник! Поверь, скоро забудешь всех мужчин, что были до меня. После сегодняшнего, ты их даже не вспомнишь! — прорычал Дэниэл, властно раздвигая мои бедра.

Мужчина замер, резко выдыхая. Покрылся испариной. Черные, как сама ночь, глаза заволокла пелена страсти.

— Шэннен, девочка моя — ты бесподобна!

От неожиданности я вскрикнула, когда Дэн коснулся губами, а затем и языком, моей горячей и влажной плоти. Все поплыло перед глазами. Из груди вырвался протяжный стон удовольствия.

— Д-э-э-н, — вцепилась руками в его волосы, не зная, оттолкнуть, или же притянуть ближе. Казалось, внутри зарождается вулкан. Горячий. Огненный. Его умелый язык творил что-то невероятное. Стало трудно дышать. Я начала извиваться под ним, чем заработала довольный рык.

— Пожалуйста, — шептала без устали, — Пожалуйста! Пожалуйста...

— Говорил же, — счастливо засмеялся он, — Скоро будешь умолять доставить тебе удовольствие! Я более чем счастлив, крошка.

Вскоре к его рту подключились и пальцы. Ощущение, когда они заполняли меня, было невероятным. Неописуемым. Голова металась из стороны в сторону, руки сжимали ворс ковра. Огонь все больше и больше охватывал тело. Чувствовала, что Дэна трясет от напряжения, и он держится из последних сил. Хотелось доставить и ему удовольствия, но Хозяин перехватил мои руки.

— Нет! — простонал он, — Иначе, кончу в штаны, как неопытный юнец! Сначала ты...

После этих слов я потеряла счет времени: от его ласк, губ и страсти. Удовольствие накатило неожиданно, заставляя воспарить едва ли не к звездам. Тело содрогалось в экстазе, наслаждение невозможно было передать словами.

— Боже, Дэн! Да...Так...Так хорошо!

— С первых дней сходил с ума по своей девочке. Как же хочу тебя, малыш! — заметив странное выражение моего лица, он осторожно спросил, — Это ведь был первый оргазм в твоей жизни, я прав?

Не в силах выдержать его пытливый взгляд, прикрыла глаза, и кивнула. Дэн судорожно втянул воздух.

— Меня просто распирает от гордости — первый оргазм ты подарила мне — своему мужчине! Я обязан доставить тебе, куда большее удовольствие.

Мой пульс сошел с ума, предвкушая сладость разделенных с ним ночей, но потянувшись к Дэну за поцелуем, почувствовала дребезжание кулона на шее:

— Черт, ну только не сейчас, — захныкала от разочарования.

— Что это за штука?

— Меня на ковер требует совет Старейшин, — все же быстро, но страстно поцеловала мужчину, — Нужно идти, таковы правила...

— Не пуцу, — зарывав, Дэн сильно прижал к себе, — Только не сейчас!

— Так надо, Дэн. Чем скорее я отправлюсь туда, тем раньше вернусь, — Очередной поцелуй заставил возненавидеть и кулон, и Стражей. — Поможешь одеться?! — Хищная улыбка озарила его прекрасное лицо.

Глава 23

Мне трудно дышать. Словно кто-то сдавливает горло, препятствуя воздуху попасть в легкие. Страшно. Темно. Что за место? Где я? Почему так холодно? На ощупь, пытаюсь найти выход, но его нет. Нет! Кругом одни стены. Толстые. Кирпичные. Я слышу плач, и уже знаю, кому он принадлежит. Сестренка. Боль и волнение накрывают с головой.

— Не надо. Прошу... Ш-шэ-ннен, это ты? — голос срывается, мешая нормально произнести имя.

— Оставила меня, — шепчет она сквозь слезы, разбивая в дребезги мое сердце, — Бросила! Уехала!

Иду на голос в темноте, но результата нет:

— Что ты? Что ты? Я никогда не оставлю тебя здесь.

— Лжешь! — злобно шипит она в ответ, — Ты уже обрекла меня на вечные муки... Прошу, вернись... Помоги. Помоги же, СЕСТРА!

Вынести ее полный муки вопль, просто не было сил:

— Милая моя, бесценная, — руки и ноги охватила дрожь, — Как? Скажи, как тебе помочь? Все сделаю...

— Вернись в дом. Найди меня там! Освободи! Ты должна! — прозвучало возле самого уха. О, мой Бог! Теперь вижу. Все вижу... В страхе отступаю назад, ведь предо мной вовсе не сестра. У нее не рыжие волосы. Шэннен брюнетка. Прикрываю глаза. Открываю снова. Вновь черноволосая красавица. Но глаза горят дьявольским огнем. Что-то не так. Я боюсь ее.

— Только попробуй не найти, — шипит она, — устрою тебе ад на земле. Вот увидишь!

***

С ног до головы покрывшись холодным потом, Кэтрин вскочила с кровати. Сны становились все ужаснее и ужаснее. В глубине души, девушка знала, какое послание только что получила. Она сердцем чувствовала — нельзя покидать особняк Дэна! Но соблазн увидеть родителей, был очень велик. Нужно немедленно вернуться. В дверь неожиданно постучали.

— Кэти, просыпайся, соня, — Лора на коляске въехала в комнату, но, едва увидев состояние дочери, замолчала, — Опять кошмар?

Девушка утвердительно кивнула:

— Она хочет сказать мне что-то, мам, — Кэт в отчаянье пнула кровать, поморщившись при этом от боли, — Но я не совсем понимаю, что именно...

— Милая... быть может, все лишь плод твоего воображения? Так бывает с очень мнительными людьми, — тяжело вздохнула женщина. — Это кажется не правильным. Вы с сестрой не знакомы! Если она и хотела бы что-то сказать, то приснилась бы мне!

— Возможно, ты права. А возможно и нет... Но, скоро я узнаю всю правду. Считаю это седьмым чувством. Думаю, уже пора возвращаться назад. Работа ждет, — заметив потухший взгляд матери, добавила, — Улечу вечером. А пока, у меня к тебе будет просьба. — Кэт подошла к Лоре и обняла за плечи.

— Все, что попросишь, Кэти. Ты же знае...

— Мне нужна фотография Шэннен! Давай прогуляемся и, заодно, сделаем второй экземпляр.

***

Жизель как раз выходила из комнаты, когда ее грубо запихнули обратно. Вовсе не обязательно быть ясновидящей, чтобы догадаться, кто сей таинственный посетитель — Габриель! Собственной персоной. Девушке все это время удавалось благополучно избегать встречи с ним. Кто же мог подумать, что «элита» Светлых явится прямиком в ее комнату. Ну почему, рядом с ним она чувствует себя такой взволнованной? Столько лет прошло!

— Сама скажешь, зачем это сделала, или вырвать из твоих уст ответ силой? — Габриель не сводил с девушки изучающего взгляда. Словно рентгеном просвечивал.

— Сделала что? — Жизель уставилась на него, с удивленным лицом, невинно хлопая ресницами.

— Я все видел! — мужчина накрутил на палец прядь ее волос, от чего у нее поплыло перед глазами, — Ты помогла Шэннен убежать! Передала кулон. А потом, еще и с Дианой из-за нее сцепилась... Зачем? Не узнаю тебя. Совсем...

— А разве раньше знал? — приближенная Фелиции попыталась уйти от вопроса.

Мужчина хмыкнул:

— Конечно, знал! Или моя пленница совсем забыла, чье имя выкрикивала во время экстазов?

Жизель тяжело задышала от нахлынувших воспоминаний. Руки так и чесались дотронуться до этого божественного тела вновь. Как жаль... Играя, он даже не заметил, что растоптал ее сердце.

— Я больше не твоя пленница, так что пора уже обо всем забыть...

— Не дождешься! — Габриель повысил голос, — Думаешь, если сбежала от меня к Фелиции, то стала свободной? От плена — да. Но мое клеймо будет на тебе вечно! Ни один мужчина не посмеет притронуться к тебе...Пока я этого не захочу!

Девушка дернулась, словно от пощечины, и попятилась:

— Уходи, Габриель. Прошу тебя, уходи!

Мужчина рывком притянул Жизель к себе за талию:

— Помнишь, однажды я просил тебя не уходить! Разве послушала? — слуга Совета перестала вырываться, чувствуя себя беспомощной, — Ничего подобного — ушла, едва Фелиция поманила пальчиком. Так почему, скажи, я сейчас должен выполнить твою просьбу?

— Я все знала, — полными слез глазами, девушка вглядывалась в любимые черты, — Кто же мог подумать, что ВСЕХ своих пленниц ты доводил до экстаза. Я не единственная для тебя — лишь одна из...

***

После небольшой разрядки, с Дианой, Вэнс немного успокоился. Желая серьезно поговорить с Фелицией и Заком, направился в тронный зал. Он собирался узнать все об этом человеке — Дэне. О его странной силе, эмоциях, которые пробуждались в нем самом всякий раз, стоило оказаться рядом с парнем. Это сильно раздражало. Неизвестность могла толкнуть на весьма опрометчивые поступки. Старейшина же этого совсем не хотел. Во всем нужен холодный расчет. Трезвый ум. Ледяное сердце. Ни грамма жалости! Именно этого требовал от Вэнса статус Стража. Но нет же! Какой тут трезвый ум? Эмоции, чувства и желания разрывали на части, мешая адекватно оценивать ситуацию. И он это прекрасно

понимал. Едва свернув за угол, Лорд тут же метнулся назад и притаился, вслушиваясь в разговор:

— Позволь мне...

— Нет, Абигор, — раздался тихий голос Фелиции, — Ты сам не понимаешь, о чем просишь!

— Ну, давай же, скажи мне это в глаза! — повысил голос мужчина, — Скажи, что порождение Тьмы, не достойно внимания Светлой «Владычицы» среднего мира!

Вэнс мысленно присвистнул. Невероятно! Представитель элиты Темных запал на женщину, наделенную силами Света... Парадокс! Фелиция конечно очень красива, но...

— Что ты такое говоришь, Аб?! Совсем спятил!

— Да, спятил, и уже три тысячелетия тому назад! Когда повстречал Главу Совета лицом к лицу, на свои муки и страдания. Но, ты игнорируешь меня. Не воспринимаешь всерьез! А я в первую очередь — МУЖЧИНА! — Абигор выкрикнул последнюю фразу. — Сколько еще, Фелиция, я должен бегать за тобой, уподобившись жалкой гончей из моего мира?

— Но, кто тебя просит об этом? — возмутилась женщина, — И не преувеличивай. Когда это, тебя не воспринимали в серьез? Я, всего лишь, пытаюсь держать дистанцию. Разве нам нужны проблемы личного характера? Не думаю...

Вэнс незаметно высунул голову из-за угла. Увидев, в каком состоянии находится Абигор, ему стало не по себе. Страж с детства знал этого демона. Таким разбитым и ослабленным, он не был никогда. «Все беды в этом мире — от женщин» — подумал Старейшина раздраженно.

— Я никогда не сдамся! Пройдут еще хоть сотни тысяч лет, но однажды ты станешь моей! — прорычал Абигор, — А теперь, можно и дистанцию подержать, уважаемая Госпожа!

— Отлично. Приведи эмоции в порядок, Аб. Я вызвала Шэннен, и если кто-нибудь посмеет напугать девочку — пожалеет. Отдам Заку, без суда и следствия.

— Вот как? Интересный поворот. И чем же тебя так покорила эта девчушка? На первый взгляд — самая обыкновенная.

— Чем? А тем, что перенесенные испытания не смогли сломить ее. Но, изнасилование и убийство, покажутся, даже тебе, петушком на палочке, по сравнению с правдой о смерти Шэннен.

Вэнс заинтригованно вслушивался в разговор, и его вдруг осенило — если Шэннен идет к Фелиции, то у него есть возможность приструнить Дэна в обстановке тет-а-тет. Без дам и свидетелей. Страж зловеще улыбнулся, телепортируясь в особняк мужчины.

24 глава

Кэтрин, расплатившись с таксистом, открыла дверь особняка. Она уже позвонила Дэнну, чтобы предупредить о своем возвращении. Тот оказался занят — на работе важное совещание, с участием Виктора. Поэтому, девушка уверенным шагом вошла в дом. Бывший жених уже перенес ее вещи в другую комнату, за что ему отдельная благодарность. Проходя мимо зеркала, Кэт увидела свое отражение и улыбнулась. На ней красовался любимый сарафан Шэннен — белый, свободного кроя, с кружевным лифом и бретелями. Она случайно нашла его среди старых вещей. Даже Лора была удивлена тому, что тот каким-то чудом сохранился. Еще никогда девушка не чувствовала большей близости с сестрой, как сейчас. Кэт извлекла из сумочки ее фото, и, вставив в рамку, поместила на предкроватную тумбу. Внезапно, почувствовав чье-то присутствие, девушка резко развернулась. Но, даже не вскрикнула, увидев в своей комнате ожившего бога. Именно так и выглядел мужчина: светловолосый, голубоглазый. Сексуальную фигуру подчеркивала черная рубашка, с закатанными до локтя рукавами, и облепившие, словно вторая кожа, джинсы. Кэтрин очень не хотелось просыпаться. Это самый лучший сон в ее жизни. Было совершенно безразлично, кто он, что здесь делает... Девушка совсем не догадывалась, что в этот самый момент, мужчина восхищенно подумал: «А вот и мой, помеченный смертью, Ангел!»

***

Она стояла, не проронив ни слова, любуясь красотой незнакомца. Молчал и он. Голодным взглядом, от которого Кэт бросило в жар, скользил по всем ее изгибам. Пространство между ними накалялось с каждой секундой все больше. Электрических импульсов, что сейчас витали в воздухе, могло хватить на освещение небольшого городка. Одежда стала мешать. Нет... Это всего лишь кожа, которая в мгновение ока, оказалась в тысячу раз чувствительнее, чем обычно.

Мужчина шагнул ближе. Не отдавая себе отчета, Кэтрин поступила так же. Одновременно ринулись вперед, и теперь стояли, почти касаясь друг друга. Незнакомец зарылся пальцами в ее волосы, вдыхая их аромат, провел пальцем от виска, вдоль скул. С губ девушки сорвался блаженный вздох, что переключило его внимание именно на них. Он очертил контур, слегка пощипывая нежную кожицу. Испытать такое количество эмоций одновременно, ей еще не доводилось. Щемящую сердце нежность, желание, страх. Кэт тонула в голубизне глаз этого божества, и не в силах больше себя сдерживать, привстала на носочки, подставляя губы для поцелуя.

Вэнс ответил незамедлительно, вкладывая в поцелуй столько смысла, что испугался самого себя. Когда это могло хоть что-то для него значить? Невероятно. До чего сладкие губы у сей чертовки! Страж и не замечал, с какой нежностью и трепетом сжимал в объятиях девушку.

Кэтрин же чувствовала все. И понимала: мужчина, кем бы он ни был, так же истосковался по искренним чувствам, нежности, как и она сама. Внезапно незнакомец застонал, прижимая ее к себе еще крепче. Возбуждение накрыло Кэтрин с головой. Дрожащими руками, она быстро освободила свой «идеал мужчины» от рубашки, и с наслаждением исследовала каждый кубик совершенного пресса, широкие плечи.

Старейшина распался все больше и больше. Мгновенно отвердевшая плоть, едва не разрывала ширинку брюк. Черт! Если Кэт не прекратит так сладко постанывать ему в губы, то есть все шансы кончить раньше, чем он окажется в ней... Невероятно быстрым движением, Вэнс приподнял подол сарафана и сдернул с девушки трусики, с наслаждением заметив, насколько те мокрые. «Для меня!» — во всю мощь кричало Эго. «Возьми скорее...»

Но мужчина впервые проигнорировал внутренний голос. Легкими, словно крылья бабочки, движениями провел по нежной коже Кэтрин. Она тут же покрылась мурашками и с вызовом посмотрела в глаза Стража. Будто видела лишь его одного в этом мире. Удерживая ее взгляд, Вэнс медленно спустил бретели сарафана с тонких плеч, открывая взору грудь девушки. Розовые вершинки так и манили, предлагая испытать их сладость. Замер, словно пытаясь на многие годы запомнить эту удивительную картину. Старейшина не собирался ограничивать себя в удовольствии — жадно втянул в рот один из сосков. Слегка куснул. Подул. Прелестница плавилась в его руках, словно восковая свеча, и стонала. Но, до сих пор, никто из них так и не заговорил, даже не представился другому. Какое это могло иметь значение в такой момент?

Резким движением перевозбужденный Вэнс смел на пол все содержимое туалетного столика, и, усадив на него Кэтрин, принялся ласкать с удвоенной силой.

«Эта сладостная пытка когда-нибудь закончится?» — думала Кэтрин, воюя с ремнем на брюках незнакомца. Он убрал от себя ее дрожащие руки, и секундой позже предстал перед девушкой во всей красе. Естественной. Кэт стало трудно дышать, словно кто-то перекрыл невидимый кран. А сердце бешено колотилось в груди. Одним мощным толчком мужчина вошел в нее, заполняя до отказа. Из груди вырвался стон удовольствия, когда незнакомец начал двигаться. Размеренно. Глубоко. Но...нежно. Кэт потерялась во времени. Только этот человек был сейчас ориентиром в реальности.

Когда стол стал слишком мал для них, Вэнс перенес Кэтрин на кровать, и еще долго заставлял извиваться и стонать от наслаждения. После, они лежали обессиленные, вымотанные, сплошь покрытые потом.

— Это было бесподобно, — нарушил молчание Вэнс, в чем сильно раскаялся. Кэт, как будто отрезвев от любовных игр, или же от дурмана, вскочила на ноги и окинула мужчину столь равнодушным взглядом, что внутри Стража все сжалось.

— Тебе пора! — схватив простынь, девушка закуталась в нее с ног до головы. Румянец залил ее щеки и шею.

— Не понял? — Вэнс недоуменно наблюдал за женщиной, подарившей ему наслаждение, о котором Страж, и мечтать не смел! А скромностью он не отличался.

— Ты должен уйти! — девушка жестом указала на дверь и, не обращая на незнакомца внимания, подняла с пола фото в рамке, словно ребенок любимую игрушку, прижав его к груди.

Страж, будто ужаленный, вскочил с кровати, не веря своим ушам. Впервые в жизни он занимался любовью, а не просто спал с женщиной. И каков итог? Почему, так больно осознавать, что именно эта женщина равнодушна к нему?

— Черта с два я уйду! Только не после того, что между нами было! — рывкнул Старейшина, сжимая кулаки, — Теперь ты принадлежишь мне!

— А что между нами, собственно, было?

— Мы занимались лю...

— Просто секс, — повысив голос, перебила его Кэт, — Замечательный, невероятный.

Лучший в жизни! Поверь, так хорошо мне еще никогда не было. Но — просто секс. Без обязательств, упреков. И не рассчитывай на большее. Считай это результатом моего долгого воздержания.

— Не правда, — не верил в происходящее Вэнс, — Ты смотрела на меня, словно на единственного мужчину в этом мире.

Девушка еще крепче сжала рамку, от чего побледнели костяшки на ее пальчиках.

— Ну и бред! Я ведь даже имени твоего не знаю. О чем мы вообще разговариваем?

— Меня зовут — Вэнс! Постарайся запомнить имя своего мужчины, Кэтрин. Поверь, так будет, отныне и во веки, — произнес Страж, хватая ее за руку.

Кэт оцепенела, округлившимися глазами взирая на мужчину:

— Откуда? Я же не говорила своего имени!

Вскоре до нее дошел смысл сказанных им слов:

— Ты ненормальный! Я не твоя женщина. У нас был просто СЕКС БЕЗ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, — прокричала, что было сил.

Страж хорошенько тряхнул девушку, от чего та выронила рамку. Вэнс замер. «Что это значит? Почему ей так дорого фото Шэннен? Откуда Кэт вообще ее знает. И, о Боже, на ней был сегодня одет тот самый сарафан, который запечатлен на снимке!».

— Это кто? — тихо спросил, стараясь не напугать своего ангела.

Кэт торопливо подняла сей раритет, бережно обведя контуры лица:

— Сестренка, — прошептала еле слышно, — Тебе правда пора. Надеюсь, судьба не будет столь жестока, и не сведет нас вновь.

— Еще посмотрим, — разъяренно произнес Страж, и, демонстративно хлопнув дверью, удалился.

Естественно, Вэнс не видел, как Кэтрин, давясь слезами, рухнула на пол, едва за ним закрылась дверь.

Глава 25

— И какого черта вам нужно на этот раз? — я решила сразу перейти к делу, едва перешагнув через портал. Сказать, что была взбешена из-за расставания с Дэном (хоть и не долгого) — ничего не сказать! — Предупреждаю сразу — мне нет никакого дела до эрекции Вэнса!

Абигор загоготал во весь голос, согнувшись пополам. Зак переглянулся с Габриелем, который тоже едва сдерживал смех. А опешившая Фелиция и вовсе лишилась дара речи. Самого Вэнса, как и Дианы, не было. Жизель тоже отсутствовала. Жаль... Очень хотелось увидеть ее, а заодно и поблагодарить.

— Теперь, Фелиция, понимаю, почему ты так восторгаешься девчонкой. Ей палец в рот не клади, — Абигор подошел вплотную, протягивая руку, — Высший демон Нижнего мира. Рад встречи!

Неуверенно ответила на его рукопожатие. Абигор наклонился и прошептал у самого уха:

— От тебя за километр разит мужчиной.

Его слова заставили испуганно замереть на месте. Что, если они все поймут и причинят вред Дэну? «Ну же! Срочно переведи разговор в другое русло!» Не думая, ляпнула первое, что пришло в голову:

— Мне казалось, что у демонов вместо рук и ног должны быть копыта...

Теперь засмеялись все. Даже Фелиция вышла из образа статуи, и приветливо улыбалась. Она подошла ближе. Было видно — хочет обнять, но не решается. Вся злость мигом испарилась. Женщина всегда поддерживала меня. А сейчас думает, что отвергну ее. Я, сама того не ожидая, бросилась в объятия Главы Совета.

— Шэннен, девочка! Прости. Мы должны были заранее выяснить, все ли тебе понятно в пророчестве. Но ты так уверенно настаивала на церемонии, что не было возможности усомниться...

Я отстранилась:

— Это вы простите. Со стороны казалось, будто все здесь заодно с Вэнсом. Было обидно, — рассеянно пожала плечами.

— Вот и замечательно. Познакомься с нашими гостями. Габриель — элита Верхнего мира. Абигор уже представился сам.

Пройдя пару шагов, я оказалась нос к носу с неземной красоты мужчиной. И правда, словно оживший Ангел. Не удивительно, что Жизель отдала ему свое сердце без остатка. У бедняжки не было шансов избежать этих сетей.

— Шэннен? Почему ты так смотришь на меня? — осторожно спросил тот.

— Спасибо!

— За что?

— Ты помешал Вэнсу завершить ритуал.

В разговор вмешался Зак:

— Все, конечно, замечательно. Но проблема, если вы не заметили, до сих пор не решена! У нас есть сосуд, но нет в живых того Стража, чью силу он оберегает!

Дверь зала с шумом отворилась:

— Вообще-то, милый, он есть! — Кармина грациозно «вплыла» в помещение, — Только что увидела в кристалле его образ. Но столь мимолетно... Могу лишь с точностью сказать — наследник силы Николь жив. И находится гораздо ближе к Сосуду, чем мы себе представляем.

Что тут началось! Зак и Фелиция засыпали Кармину кучей вопросов. Габриель и Абигор что-то бурно обсуждали на неизвестном языке. Выждав момент, я улизнула из зала. Так невыносимо хотелось увидеть Жизель, что направилась прямо в ее комнату. Было ощущение, словно она сейчас нуждалась во мне. Дверь оказалась не заперта, и едва я приложила к ней ладонь, запахнулась, ни издав при этом ни звука.

— Жизель? — тишина в ответ, — Жизе-ель? Ничего.

Вскоре до меня донесся звук льющейся воды. Не помня себя от страха, рванула туда. — Фух! Напугала...

Девушка сидела на краю белоснежной ванны в одном полотенце, поджав под себя ногу. Казалось, она прибывала в легком трансе, или же глубокой задумчивости.

— А, Шэннен. Проходи...

— Что здесь происходит? — поинтересовалась вкрадчиво.

— Ничего. — Жизель рассеянно пожала плечами, — Собираюсь принять расслабляющую ванну.

— Ага. Она уже на полпути в Нижний мир, — Подруга недоуменно захлопала глазами.

— Разве не видишь — вода давно течет через край!

Слуга Совета словно очнулась ото сна — неуклюже вскочила на ноги, повалив при этом множество бутылочек, и закрыла кран.

— Шэннен, собери пожалуйста воду...

— Конечно. Где взять тряпку? — я уже закатывала рукава, когда поймала ее взгляд. Жизель взирала на меня, как на умалишенную.

— Детка, собери ее, используя силу!

— И ты туда же? Нет у меня никаких способностей.

— Сама поняла, что сказала? Ты — сосуд, а значит, часть силы у тебя в распоряжении. Дерзай...

— Хорошо, убедила, — прикрыв глаза, я представила, как вода перетекает по обратной траектории с пола в ванну. — Говорила же, что это глупо! — как только мои веки запахнулись, увидела улыбающуюся Жизель.

— Молодчина! — гордо заявила подруга, — Все до последней капли иссушила.

— Вот дела, — восторг было трудно скрыть, — А что я еще умею?

Жизель лишь измученно улыбнулась и пожала плечами. Только сейчас я заметила ее сильно покрасневшие глаза.

— Ты плакала?

— Нет. Пустяки...

— Из-за Габриеля? — девушка утвердительно кивнула.

— Он...

— Обидел тебя?

— Всего лишь напомнил о прошлом... Разбередил уже зажившие раны. Вот и все.

Я расположилась рядом с ней, на краю ванны.

— Расскажешь, как познакомилась с ним? Да и вообще, как здесь оказалась?

Внезапно, она прижала меня к себе, прошептав еле слышно:

— Только тебе и расскажу... Нет больше сил держать все в себе.

Несколько раз глубоко вздохнув, Жизель начала рассказ:

— Я всегда была странным ребенком. Сама по себе. Словом — одиночка. Жила в придуманном мире, ценила преданность, верность. Мечтала о любви, — на этой фразе голос девушки сорвался. Как же нелегко ей давались воспоминания.

— В ту эпоху люди создавали семьи, едва им исполнялось пятнадцать лет. Я же, в свои двадцать пять, все еще оставалась незамужней девственницей. Не из-за отсутствия поклонников, конечно. Их всегда было достаточно. Просто, словно чувствовала — нет моего мужчины среди людей. Среди смертных...

Однажды, желая избежать встречи с очередным охотником за моим сердцем, который уже ожидал ответа тетушки за обедом, ушла подышать свежим воздухом близ реки. Как раз в тот момент, увидела, что тонет ребенок и бросилась на помощь.

На вид ему было не больше тринадцати лет, но я сильно ошиблась — спасла не мальчика, а маньяка с детским личиком. Вырвала из лап смерти, а он непременно должен был умереть! За вмешательство в естественный ход вещей была наказана. Светлые считали меня прислужницей Темных — ведь сохранила жизнь исчадию ада!

Так я оказалась пленницей Верхнего мира, и встретила их — Михаила и Габриеля. Я была потерянной, шокированной, испуганной, в конце концов.

Первый оказался добр ко мне, всегда успокаивал, давал советы. А Габ... Едва завидев, начинал злиться и обвинять в сговоре с Темными. Как-то раз, Михаил осадил его, сказав: «Либо прими ее такую, как есть, либо накажи, как требует закон!» В тот день вся моя жизнь круто изменилась... Я стала женщиной. Его женщиной. Он просто пришел и поцеловал. Естественно, остановиться мы уже не смогли. Казалось, счастье никогда не закончится. Но, спустя два месяца моей эйфории, я встретила девушку — ангела. Она-то и рассказала, что Габриель частенько играет с женщинами. Бессмертная жизнь скучна и однообразна. Ему всегда нужно что-то новое. Было чертовски больно, да и сейчас мало что изменилось... Потом в Верхний мир пришли Фелиция и Николь. Я подавала напитки и случайно облила Госпожу. Испугалась, стала извиняться, но вместо укоров, она предложила служить ей. Не пришлось долго думать — согласилась. Габриель умолял остаться, не понимал причин моей холодности к нему. Но я ушла. Не хотела покорно ждать, когда его интерес ко мне угаснет... Вот и вся история.

— Жизель? Я думала, ты умнее! — тяжело вздохнув, и, стараясь не ранить подругу своим тоном, продолжила, — Лихо же провела тебя вокруг пальца та лживая дрянь! Как можно было в это поверить?!

***

Кэтрин проревела около двух часов. Неужели она позволила себе такое? Девушка дрожала, словно осиновый лист на ветру, вспоминая события сегодняшнего дня. Все казалось сном. Вэнс — так он ей представился. Столь совершенной красоты не существовало в природе! Мужчина возник в комнате из ниоткуда. Никогда прежде Кэт не была ветренной и легкомысленной. А сейчас? Сквозь слезы взглянула на фото сестры:

— Что я наделала, Шэннен? Как могла? Ведь совсем его не знаю... Просто, думала, что сплю. А во сне можно все... Тянуло к нему, словно магнитом! Не в силах была остановить себя... Да! — шмыгнула носом, — Теперь у тебя блудная сестра... Боже, только когда он заговорил, поняла — все реально. Я наяву прыгнула в постель к незнакомцу. А потом стало

страшно, стыдно до жути, поэтому и прогнала его...

— С кем это ты разговариваешь, Кэтрин? — раздался настороженный голос Виктора у двери.

Кэт вскочила на ноги, машинально вытирая слезы рукой.

— Викт...

— Кто тебя обидел? — мужчина бесцеремонно перебил девушку. — Бедная девочка. Если все из-за разрыва с Дэном, я ему устрою!

— Нет! Он не имеет к моему состоянию никакого отношения. А... Вы здесь как оказались?

— Дэн попросил составить тебе компанию. Вернется поздно, — мужчина протянул ей платок, — Хм... А что ты прячешь за спиной?

— Фото сестренки, — не видя смысла скрывать снимок далее, Кэт просто прижала его к груди, — Все, что от нее осталось... Моя Шэннен!

— Где-то я уже это слышал, — недовольно буркнул Вик, выхватывая рамку из рук удивленной девушки, — Так вот ты какая, загадочная Шэннен...

Глава 26

«— Почему ты так часто дышишь?

— Чтобы успеть надышаться тобой...»

После продолжительной промывки мозгов Жизель, я собиралась попрощаться с членами Совета, и с чувством исполненного долга вернуться к мужчине, перевернувшему мой мир с ног на голову. Дэн...

Должно быть, уже носится по дому и бросает гневные взгляды на часы. А как только появлюсь, набросится с обвинениями, после чего страстно- страстно поцелует... Или я его... Не столь важно! При одной мысли об этом, дыхание участилось и пересохло во рту. Ладони же, наоборот, стали очень влажными.

Не замечая куда иду, со всего размаха столкнулась с Вэнсом. Казалось, тот вообще меня не заметил — пошел дальше, даже не поздоровавшись. Не наговорив колкостей из-за происшествия. Так не похоже на него!

— Вэнс! — мужчина остановился, и лишь тогда я заметила, насколько Страж подавлен, — Что-то случилось?

— А, Шэннен, — он подошел ближе, — Я уж думал, ты спряталась от меня в каком-нибудь сарайчике с адскими гончими... Ан, нет...Все еще здесь...

— О, мудрейший! Да ты невменяем, — внезапно сочувствие к Старейшине заполнило изнутри. Поддавшись порыву, потрогала его лоб. Холодный, значит не болеет... Тогда, что с ним?

Вэнс перехватил мою руку и, слегка сжав, прошептал:

— Проведи со мной этот вечер...

— Э-э...Вэнс, я не могу...

— Я не прошу тебя переспать со мной! — Повысил голос Старейшина, — Просто поговорим, поужинаем. Не хочу сейчас быть один...

Мысли с невероятной скоростью проносились в голове. Я хотела скорее прижать к себе Дэна, но видя, насколько сейчас подавлен Страж, не могла отказать. В конце то концов, я — человек! Хоть и немного мертвый...Хорошо, совсем мертвый, но это не значит, что во мне не осталось ни капли сострадания!

— Хорошо, — снисходительно улыбнулась ему, — Думаю, часика на два могу задержаться!

Бодрым шагом подойдя к мужчине, схватила его под локоть:

— Ну, здоровяк, что сегодня в меню? Только попробуй сказать, что это не запеченный карп!

Вэнс впервые искренне засмеялся:

— Будет тебе запеченный карп.

***

И все же, я сдержала слово! Обещала же вывести Вэнса из такого состояния. Получилось! Весь вечер болтала без умолку, несла всякий бред, а Страж смеялся, уминая за обе щеки потрясающе приготовленную рыбу. Вдруг Вэнс замолчал и, пристально вглядываясь в мое лицо, произнес:

— А ведь вы совершенно разные...

Я даже поперхнулась от неожиданности:

— Кто мы?

— Спроси об этом у Фелиции.

— Вэнс... Сказал «а», говори «б»!

— Новые владельцы твоего особняка... знаешь что-нибудь о девушке?

— Во-первых, не владельцы, а владелец! Дэн — мой новый «хозяин». А девушку зовут Кэт...

— Это мне и самому известно, — произнес Страж задумчиво, — Она тебе никого не напоминает? Что еще знаешь о ней?

— Кэт — бывшая невеста Дэна, но это не имеет больше никакого значения, ведь ее след уже простыл в нашем особняке. Что меня безумно радует! — черт, выдала свои чувства Вэнсу с головой. От досады прикусила губу.

— Ревнуешь? — Страж внимательно вглядывался в мои глаза, ожидая ответа.

Как же соврать, чтобы он не понял?

— С чего бы это вдруг? Просто раздражает присутствие посторонних в МОЕМ доме!

— Да будет тебе известно, Кэтрин вернулась. Просто перенесла свои вещи в другую комнату, но по-прежнему проживает в твоём доме.

— Не может быть! — вскочила на ноги, сжав руки в кулаки с такой силой, что ногти больно впились в ладони, — Ты лжешь! Он сказал, что их больше ничего не связывает... Что Кэт не вернется!

— Ре-в-ну-ешь! — уже констатировал факт Вэнс, — А значит, чувствуешь, что они могут с минуты на минуту помириться... Черт! — проревел он вдруг, ударяя по столу, — Черт! Черт!

От обиды, страха и сомнений, накрепко засевших в моем сердце, хотелось кричать. Плакать. Крушить все вокруг.

— Нет! Я должна все увидеть своими глазами. Только тогда поверю! Мне пора, Вэнс. Оказывается, ты не такой уж засранец, каким кажешься, — улыбнувшись на прощание Старейшине, прикрыла за собой дверь.

***

Едва выйдя из портала, оказалась в крепких мужских объятиях. Не дав сказать ни слова, Дэн набросился с поцелуями. Страстными. Лишающими рассудка. Стоп, Шэннен! Ты хотела кое-что у него выяснить! Собрав всю волю в кулак, оттолкнула мужчину от себя, и в долю секунды оказалась во второй спальне. Сердце сжалось от боли и разочарования. Вэнс не врал... Ее вещи уже здесь. Но самой Кэт в помещении не оказалось. Наверное, в душе приходит в себя, после бурного примирения!

— Шэннен! — Дэн проследовал за мной, — Что происходит...

— Это чьи вещи, Дэн? — все тело вибрировало от праведного гнева, — Где она?

— Сейчас все объясню... Я перенес вещи Кэт в эту комнату. Теперь она будет жить здесь.

Не понимаю, как и когда все произошло, но услышав звук пощечины, поняла, что ударила мужчину по лицу. Он, словно в тисках, сжал мои плечи:

— Никогда, слышишь, никогда не смей так больше делать! — прорычал мне в губы «хозяин».

— Предатель! Ненавижу! — Дэн даже не пытался увернуться от моих кулачков, что

сыпались на его грудь, — Верила тебе, подонок! А ты чем в это время занимался, гад?

— Скучал по своей взбалмошной девчонке! — страстно прошептал он, впиваясь в губы грубым поцелуем, — И, хоть мне безумно нравится, что ты ревнуешь, спешу успокоить — мы с Кэт друзья. И она снимает эту комнату, так что нам пора убираться с ее территории!

Сказав это, мужчина потащил брыкающуюся меня в свою спальню. Поставив на ноги, поспешил закрыть дверь на ключ.

— И где же она сейчас? — клокотала во мне лютая ревность, — Держу пари, отмокает в ванной после серии бурных оргазмов, да?

Мужчина прыснул со смеха. Что тут вообще может быть веселого? Черт! У него даже слезы на глазах выступили... В этот момент я просто озверела — впечатала Дэна в стену, прижимая своим телом и ощущая сквозь одежду жар, исходивший от него.

Он перестал смеяться и, резко наклонив голову, властно завладел губами. Через меня как- будто пропустили электрический разряд. Он по-разному раньше целовал, но в этот раз буквально лишил воли.

Колени предательски дрожали, а в ушах стоял гул собственного пульса. Я тихо застонала, когда он углубил поцелуй, и даже не заметила, в какой момент мы поменялись местами: теперь была прижата к стене я. Дэниэл страстно исследовал моё тело, гладил, сжимал, заставляя выгибаться навстречу, требуя большего. На меня накатила волна такого дикого и примитивного желания обладать им, что это казалось просто безумием. Он не будет принадлежать никому! Лишь я стану исключением! Одна моя рука оказалась в его волосах, ещё ближе притягивая к себе, а вторая была уже под футболкой и лихорадочно ощупывала каждый мускул идеального торса.

Дэн слегка прикусил мой язык, чем вызвал очередную волну дрожи. Как сладко! Мужчина буквально зарычал, отдирая мои руки от себя, и прижимая их к стене. Пришлось прервать поцелуй:

— Нет, — прошептала ему в губы. Мы оба тяжело дышали.

— Всё играешь, Шэннен? — ответил он хриплым голосом, опаяя гневным взглядом.

Желание в его чёрных, как сама тьма, глазах читалось так откровенно, что плавало меня как воск. Сжигало заживо. Почувствовала, что Дэн внезапно напрягся всем телом. Он воспринял мою реплику, как отказ.

— Ты не понял...я...пусти руки Дэн, хочу касаться тебя... Не убирай! — язык почти не слушался, но договорить я не успела. В мгновение ока он отпустил мои руки и впился в губы с новой страстью, полностью подчиняя своей власти.

— Это был твой последний шанс остановить меня, глупенькая девочка, — хрипло рассмеялся Дэн, — Больше я сдерживать себя не смогу! Это выше моих сил...

Я приподнялась на цыпочках и укусила его за шею:

— Если попытаешься остановиться, то смело можешь считать себя покойником! Он прижал меня ещё сильнее к стене и запечатал рот поцелуем. Его язык исследовал изнутри, а я отвечала ему с той же дикой страстью. Когда Дэн зарычал, мне не удалось сдержать блаженный стон. Я была влажной, очень влажной и готовой для него. Его же достоинство, твердое как скала, упиралось в меня и возбуждало до предела. Даже не было никакого дела до звука рвущейся ткани (видимо, одежда уже превратилась в лохмотья) и, не желая больше ждать, я запустила руку к нему в штаны. Дэн был просто великолепен! Он резко втянул в себя воздух и прервал поцелуй. Глаза его были чёрными, и страсть в них плескалась через край. Поняв, что полностью обнажена, а он пожирает меня взглядом, я убрала руку из его

ширинки. Самый желанный мужчина на свете целовал сейчас мою грудь и ласкал рукой горячую влажную плоть. Все плыло перед глазами, но я упорно сражалась с его одеждой. Дэниэл, не выдержав, отстранился, за доли секунды сбросив с себя одежду. Вновь рот оказался занят его страстными губами, а рука продолжила терзать мою плоть. От накатившей волны безумия и удовольствия вперемешку, я царапала мужские плечи и хныкала ему в губы. Казалось, еще чуть-чуть, и я не выдержу этой сладкой муки.

— Моя хищница, — шептал он, кусая мочку уха.

Огонь желания пожирал меня, плавил, да и ноги чудом держали. Дэн так же был на пределе. Он поднял меня за талию, прижав спиной к стене, и я инстинктивно обвила талию мужчины ногами. Дэниэл опять посмотрел мне в глаза, думая, что я и в этот раз убегу, или же остановлю его.

— Наивный мужчина, — пролепетала еле слышно, — Я умру, если ты не возьмешь меня сию же секунду!

Дэн видел подтверждение этих слов на моем лице. Мужчина не стал больше ждать ни мгновения. Укусив за подбородок, вошёл одним мощным толчком. С губ слетел блаженный стон:

— Дэн!

— Моя! — прорычал он — Моя! Моя! — с каждым движением всё сильнее и глубже вонзаясь в мою плоть.

— Единственный...Было так больно...Думала, что ты и Кэт...А, плевать! — обвив руками его шею, я запустила руки в волосы, притягивая губы к своим губам и целуя настолько глубоко и крепко, как-будто хотела пометить своего мужчину.

— Моя девочка...моя сладкая...моя! — его голос охрип, но он шептал с такой нежностью, что я захныкала от удовольствия и впиалась ногтями в его ягодицы, умоляя двигаться ещё быстрее и жёстче. Дэн выполнил эту молчаливую просьбу, удивляя, что такая скорость вообще возможна.

— Такая влажная...Выверну наизнанку всю преисподнюю... С землей сравню этот мир...если потеряю тебя!

— Не думай об этом. Только твоя...не потеряешь, — было нечем дышать, поэтому последнюю фразу произнесла лишь губами. Я стонала, кричала, извивалась на нём, ощущая его сказочные толчки внутри. Меня накрыла волна такого примитивного удовольствия, что, казалось, потеряю сознание. Когда сокращалась вокруг него, он тоже, издав нечеловеческий стон, излился в меня. Весь мир исчез на несколько часов, пока мы пытались насытиться друг другом. Причём, в совершенно разных местах и не воображаемых позах. В доме царил жуткий погром. А мы, измотанные и уставшие, мирно лежали на полу, ни стесняясь своей наготы.

Дэн перевернувшись, подмял меня под себя, заведя руки за голову:

— Шэннен, детка, — он внимательно смотрел в глаза, и взгляд его выражал столько эмоций, что моё сердце снова пустилось вскачь, — Ты хоть понимаешь, насколько изменила мою жизнь? Меня, словно тисками сдавливают, при одной мысли, что рядом с тобой вдруг окажется другой мужчина. Это пытка! Даже глубоко плевать, что ты призрак. Так ведь даже лучше...

— Ааа! — гримаса боли исказила его совершенное лицо, — Твою мать!

— Дэн...Что с тобой? Тебе плохо? — панический ужас захлестнул с головой, — Где болит? Прошу — не молчи!

Дэн, вскочив на ноги, попятился к столу. Пошатнувшись, он схватился за скатерть, которую стянул за собой. Мой мужчина кричал. Сильно. Но не от удовольствия, а от боли. И я, черт побери, ничего не могла сделать, чтобы облегчить его муки. Дэна словно выворачивало наизнанку, скручивало кости, как наркоману во время ломки. Я упала на колени рядом с ним и заплакала:

— Дэн, пожалуйста! Скажи, чем тебе помочь... Скажи! — закричала, что было сил.

— Просто... Будь... Рядом... Всегда! — мужчина перестал кричать, сообразив, что эти вопли так пугают меня.

Он терпел. Стиснув зубы. Прикрыв глаза. Сжимая мою руку... Но больше не звука не слетело с его уст!

Потом же произошло нечто, повергшее меня в шок. В центре комнаты открылся портал, который и засосал моего «Хозяина» в неизвестность...

Глава 27

Дэниэл совершенно ничего не понимал. Был полностью дезориентирован. Все в жизни резко перевернулось с ног на голову, вдребезги разбивая его спокойную и размеренную жизнь. После разделенной с Шэннен страсти, пришла невыносимая боль. Дикая агония. Он закричал, не в силах сдержаться, чем испугал свою малышку. Видеть, как слезы стекают по ее лицу — еще большая мука. Стиснув зубы, мужчина терпел. Терпел... Со временем боль утихала, сменяясь другими ощущениями — в него вливалась сила. Дэн её чувствовал. Словно открылись все небесные краны, наделяя чем-то сверхъестественным. Такую мощь в себе он ощущал впервые. Произошедшее в следующий момент с трудом поддавалось объяснению: посреди комнаты появился портал, приглашая, как хозяина...домой? Дэн не поддался искушению. Нет! Оставить Шэннен сейчас было невыносимо. Никогда! И тут вмешалась Сила... Повела его, не спрашивая, желает он того или нет. Его девочка плакала... Удерживала, как только могла. Но, Шэннен была так слаба. Ничтожно слаба, по сравнению с ней.

Внезапно, Дэн с такой силой ударился о холодный мраморный пол, что затрещали кости. Сразу послышались возгласы:

— Как его пропустил портал? Он же живой! — завизжала женщина, вскакивая с трона.

— Кто это вообще такой? — удивленно произнес мужчина, сильно похожий на ангела.

Не хватало только крыльев.

— Чтоб меня, он же голый! — прорычал кто-то, заходя в комнату, — Не смей даже смотреть на его агрегат, Фелиция! Если не желаешь человеку смерти!

Дэн, смутно соображая, окинул себя взглядом. Черт! Его же вырвали прямо из объятий Шэннен. Подхватив скатерть, которую чудом утянул за собой, мужчина ловким движением закрепил тряпку на бедрах.

— Бог мой, это же...

— Я уже поняла, Зак, — взволнованно пробормотала Фелиция.

— Парень, как тебя зовут? — Зак неуверенным шагом двинулся в сторону Дэна.

Габриель, одобрительно кивая, разглядывал гостя. Словно и не сомневался в своих предположениях. И только Абигор был взбешен — как тот посмел предстать перед Главой Совета в таком виде?! Перед этой несравненной женщиной!

— Не подходи! — Дэн хриплым голосом остановил Зака, — Душу из тебя вытрясу.

Он уже не управлял собой. Сейчас им безраздельно властвовала вся мощь Света. Словно инстинкт самосохранения пульсировал в мозгу: «Рядом Тьма. Уничтожить Тьму! Стереть с лица земли...». В мгновении ока Дэн, пригвоздил Зака и Абигора к стене, едва взмахнув рукой. Это было столь неожиданно, что ни один из них не успел среагировать.

— Пришло время очистить этот мир от порождений Тьмы, — произнес он словно робот, одновременно выпуская из себя электричество. Стены Цитадели затрещали от нахлынувшего потока энергии.

— Неет! — даже пронзительный вопль Фелиции не смог остановить его. Но вот вмешательство ее Силы...

— Какого хрена, — мужчина раздраженно впился взглядом в главу Совета, — Они

Темные!

— Я это и без тебя знаю, умник! — Фелиция выглядела такой напряженной. Тяжело дышала. Струйка крови стекала из носа. Блокировать Дэна удавалось с большим трудом, что повергло женщину в шок. Он мог оказаться намного сильнее нее! — Немедленно отпусти их!

— Ну и дрянь, — зарычал Дэн, силой мысли сбивая Фелицию с ног, и перекрывая дыхание. Когда хриплые звуки стали вырываться из ее горла, Страж ослабил хватку. — Не вмешивайся!

Безмолвно наблюдающий за развитием событий Габриель, вдруг рассмеялся, — М-да, многое отдал бы, чтоб увидеть, как Абигору отрывают голову. Но, не стану. Успокойся, парень! Именем Небесного Царства, приказываю остановиться.

Дэн проигнорировал мужчину, а зря! Разъяренная Фелиция, объединившись с Габриелем, окончательно заблокировали его Силу.

— Предлагаю посадить парня в изолятор, — пробасил Габ, — Сила только вернулась к нему. Страж не знает, как ей управлять. Так пусть сидит там и обретает контроль над собой!

Абигор и Зак гневно и с опаской, взирали на мужчину, но так и не проронили ни слова. Фелиция же наоборот, взяла себя в руки.

— Добро пожаловать домой, дорогой! Как же долго мы тебя ждали! — измученно улыбнувшись, Глава Совета дала добро на размещение Стража в изоляторе.

***

Я металась по дому, словно израненный зверь, не находя себе места от беспокойства.

— Дэн! — завывала во весь голос, в надежде, что он вот-вот войдет в открывшуюся дверь. Сожмет в своих крепких объятиях, — Вернись...Пожалуйста!

Прошел еще один мучительный час. С каждой минутой становилось все хуже и хуже. Знание, что живые люди не могут ходить сквозь порталы, сводило с ума. Перемещение могло убить моего мужчину...

— Нет! Нет, он жив, — держать себя в руках становилось сложнее с каждой секундой его отсутствия. Сердце сковывала тревога, мешая трезво мыслить.

— Люблю тебя, — вцепившись пальцами в волосы, раскачивалась в извечной позе горя, — Господи, как же я люблю тебя!

Стоп! Фелиция ведь должна знать все о порталах. Или Вэнс...Как же глупо было с моей стороны бросать обучение! Я даже не в силах была различить, какому именно измерению соответствовал сей портал.

Стремглав понеслась на чердак и дрожащими пальцами нацепила первое попавшееся платье. Смутно помню, как произнесла заклинание, и бах...

Уже стою посреди комнаты Главы Совета. Но, с моей удачей, итак было очевидно, что Фелиции в комнате не окажется. Зато Диана, как вездесущий ангел, словно поджидала, ехидно улыбаясь.

— Ох, кто явился. Важная персона! Как вспомню ваше лицо, ГОСПОЖА, когда вы отвергли Вэнса на церемонии, сразу тошнить начинается. Только этим его и взяла. Иначе, мой Лорд никогда не отправился бы за тобой...

— Ты что несешь? — нервы итак были на пределе, и выслушивать ее бредни сейчас не собиралась.

— Разве что не расплакалась при всех, бедняжка, — в словах Дианы было столько яда, что я невольно поморщилась.

— Ты явно не дорожишь жизнью, Диана, раз позволяешь себе подобную дерзость. А ну,

пошла вон!

— Ах, наша несчастенькая, глупенькая Шэннен. Никто так и не удосужился сказать тебе всю правду. Живешь в своем придуманном мирочке, и даже...

— Либо говори, что хотела, либо выметайся! — руки так и чесались вцепиться в ее глотку и придушить мерзкую тварь.

Глаза девушки засияли от удовольствия, когда она буквально выплюнула мне в лицо:

— Не понимаю, как нашей Госпожой может стать дочь шлюхи! — она дико расхохоталась. — Твоя мамаша в пятнадцать лет уже кувыркалась со своим учителем!

— Заткнись! Не то вырву твой поганый язык, за одно, лишь упоминание о моей матери, лгунья! — накатившая волна ярости поглощала остатки разума.

— Это правда. Я ни словечка не придумала! Она залетела тогда. Это в пятнадцать-то, и родила дочь!

Отрицательно покачала головой, отказываясь верить.

— Да-а, старшая сестричка. Но, Лора выбросила ее, как нерадивого щенка.

Внутри все сжалось. С таким ехидством Диана могла сказать только правду. Горькую... Невыносимо горькую... Но, разум по-прежнему протестовал.

— Лжешь! Ты все лжешь! — душераздирающий вопль отразился от стен, заставляя Диану вздрогнуть. Но, видимо, ей было мало.

Она ходила кругами возле меня, словно выискивала местечко, где можно больнее ужалить:

— Не беспокойся. Лора нашла девчонку, и та с легкостью заняла твое место в их мыслях, сердце. Ее окружили теплом и заботой. Про тебя же все давно забыли...

— Замолчи!... Это слишком жестоко, чтобы быть правдой! — горло саднило от желания закричать, что есть мочи. Последние крохи самообладания дали трещину, отзываясь острой болью прямо в сердце. Я начинала ей верить...

— Жестоко? Нет — это еще слишком мягкое наказание для такой твари! — она снова засмеялась, от чего живот скрутило неприятными спазмами, — Ты, наверное, не знаешь, но наша мамочка теперь инвалид. Представляешь?! Она не может ходить. Сидит, как овощ, в своем кресле-каталке. Бедная. Вот что значит раздвигать ножки перед мужиком с самого детства! Сколько всего произошло с тех пор, как ты сдохла.

Я прикрыла рот ладонью, чтобы не закричать от боли и ужаса. Душа готова была разорваться в клочья. Больше не удавалось сдерживать слез. Они стекали по лицу, падая на мягкий ворс ковра. Инвалид... Не может ходить... Страдает... Мамочка! Моя мамуля... Она страдает, а я не в силах чем-либо помочь! У меня есть сестра. Сестра! Значит, стоило умереть, как сбылась детская мечта... Как же больно! Господи, меня будто пронзали миллионы острых кинжалов...

— Я счастлива, что у меня есть сестренка, — во рту пересохло из-за эмоционального потрясения, — Вся та любовь, которую дарили родители мне одной, должна была достаться и ей. Мы, ведь, одной плоти и крови... А значит, частички друг друга. И, уверена, мама и папа полубят ее, столь же сильно, как когда-то меня, — я улыбнулась сквозь слезы.

Диана остановилась и зашипела, как гремучая змея:

— Никто и никогда тебя не любил! Иначе не попала бы к нам. Вспомни-ка пророчество. Что там было сказано, повтори?

Я уставилась на Диану умоляющим взглядом:

— Не хочу больше ничего знать!

Девушка зловеще рассмеялась.

— Я не для того все это тебе рассказала, чтобы в самый последний момент пожалеть! —

Она щелкнула пальцами, и комнату заполнило голографическое изображение:

На картинке появилась гостиная особняка, в котором я была убита. Ее невозможно не узнать! Те пятеро ублюдков, что надругались надо мной, сидели за столом и непринужденно играли в покер. Сразу вспомнилась жуткая ночь, пять лет назад, заставляя сердце замирать от панического ужаса, дикого страха... Но, подождите, почему я вижу шестерых?

— Нет! — мой отчаянный, полный боли крик, казалось, способен был поднять на ноги всех обитателей Цитадели, — Нее-ет!

Колени подкосились, и я рухнула на пол, не ощущая ничего, кроме невыносимой агонии. Казалось, смерть снова и снова настигала меня. Ногти, до крови, вонзились в ладони. Но, это не помогало облегчить внутреннюю боль. — Почему! Почему, папочка! ПОЧЕМУ!

— Вот теперь, ты получила по заслугам! Видеть страдания своего врага — лучшая награда, — Диана подошла к двери, но повернувшись вполоборота, спросила: — Каково это — знать, что любимый отец проиграл тебя в карты? Надеюсь, чертовски больно!

Перед глазами все поплыло, даже дышать было невыносимо трудно. Да и хотелось ли? Уже не уверена...

— Совсем забыла! Мужика, с которым ты кувыркалась, Дэна кажется, казнили пару часов назад. Смех, да и только...

Сердце больно-больно сжалось, словно просило о пощаде. Сколько еще ударов припасла мне судьба? Но, слишком поздно. Я-то думала, что уже мертва. Какой наивный самообман. Все человеческое во мне умерло именно в ту секунду. А потом... Потом сознание поглотила кромешная тьма.

Глава 28

Кэт почувствовала неладное, едва переступив через порог. Даже сердце защемило от нахлынувшего беспокойства. Еще бы! В доме погром, да и одежда разбросана, словно кто-то занимался безудержным сексом. Щеки девушки запылали от смущения. Что, если Дэн привел свою женщину, и она им помешает? Кэтрин решила, как можно скорее проشمыгнуть в свою комнату, и уже почти поднялась до середины лестницы, когда услышала звонок мобильного Дэниэла. Ей бы проигнорировать его, но телефон просто разрывался. Не выдержав, она сбежала вниз и схватила трубку:

— Виктор! Здравствуйте... Дэн... эээ... кажется, не сможет сейчас ответить.

— Кэт? Ты-то, там что забыла? — голос мужчины звучал удивленно, — В общем, плевать мне, чем он занят, но чтобы взял трубку сию же секунду. Давай, красавица, найди его.

— Но, вдруг Дэн с женщиной, Вик! — возразила девушка, нервно теребя спадающие по плечам локоны.

— Твою же мать! — ругнулся мужчина, — Тогда вытащи его из лап этой бестии! Живо, Кэт! Она губит моего племянника. Понимаешь? У него бизнес летит к чертям собачьим, а он хоть бы хны... Совсем уже на ней свихнулся!

— На ком? — девушка окончательно растерялась от приказного тона мужчины. Когда это Виктор так грубо выражался?

— Да на сестрице твоей драгоценной! Ладно, раз ты так долго думаешь, придется самому приехать!

— Что?! — Кэт закричала в трубку, даже не сразу сообразив, что мужчина давно нажал отбой. Может ей вообще все чудится? Или окончательно сошла с ума? Нет, скорее всего, показалось!

— Хорошо, Вик, буду тебя ждать, — произнесла она задумчиво. Больше для себя, конечно. Грубый голос, раздавшийся за спиной, заставил девушку испуганно вскрикнуть:

— Ах, Кэт! Ты оказывается, та еще блудливая тварь... И что ангельского я мог в тебе разглядеть?

О, боже! Этот голос она узнала бы даже будучи полностью глухой и слепой.

Сердце девушки бешено колотилось, и причина вовсе не в нотках гнева, сквозивших в его словах. Нет... Причина тому — он сам. Зачем этот мужчина вернулся? Вновь мучить ее? Искушать? Черт! Какой смысл врать... она итак готова ко всему, когда он рядом. Кэт от обиды прикусила губу. Она уже возненавидела эту свою слабость. Свою реакцию на него. Собрав всю волю в кулак, развернулась лицом к Вэнсу. Легче не стало! Лишь холодные льдинки голубых глаз гневно опаляли девушку.

Хорошо. Вот теперь, ей стало действительно страшно! Она попятилась назад. Наткнулась на журнальный столик. Бах! И еще одна разбитая ваза добавилась к всеобщему погрому.

— Как ты...

— Закрой свой рот! — рявкнул мужчина, — И не смей даже звука произносить, пока я этого тебе не позволю!

Кэт топнула ногой и сильно сжала кулачки, готовая обороняться.

— Не смей на меня кричать! Сейчас спустится Дэн, и...

— И? — мужчина стал угрожающе надвигаться на перепуганную Кэт, — Ну давай, договаривай! Что мне может сделать этот заносчивый хрен?!

— Он...он...

— Спокойненько трахает своего призрака в каком-нибудь укромном уголке. Судя по погрому и разбросанной одежде, так и есть!

— Что за бред ты несешь? Вы сегодня сговорились что ли? — девушка провела дрожащими руками по волосам, — Вэнс, пожалуйста, уходи, — прошептала она еле слышно.

***

Вэнса трясло. Боже, как же его колотило! Ну и дрянь...Когда Страж услышал, что женщина, которую он желает до ломоты в костях, ждет другого, его будто под дых ударили. Глаза застилала пелена слепой ревности, а руки так и чесались придушить девчонку на месте.

— Уйти, говоришь? — понимает ли Кэт, насколько он сейчас для нее опасен? — Чтобы тебе удобнее было ноги раздвигать перед каждым встречным? Хорошо, хоть его имя знаешь. А то, моим даже не поинтересовалась. Повела себя словно похотливая сучка, во время течки!

— Я не...просто...думала, что сплю, — девушка от обиды начала заикаться, сцепив дрожащие пальцы в замок.

Как ему хотелось причинить ей такую же боль, что чувствовал сейчас сам. Ударить. Втоптать в грязь. Уничтожить. Вот же она, ее шея. Тонкая и хрупкая, словно у младенца. Нужно лишь сжать чуть сильнее, даже просто одной рукой.

Но глазищи, которыми она сейчас взирала на него. Черт! Страж хотел, чтобы Кэт смотрела на него полным страсти взглядом. Страсти, а не испуга... Ярость все же взяла над ним верх. Вэнс схватил девушку за горло, хоть и не так сильно, как планировал изначально. Вот не смог, и все тут! Что-то остановило в самый последний момент! Она сразу же вцепилась ногтями в его руку, пытаясь освободиться.

— Что, Кэт, жить хочется, да? Раньше думать надо было, — Старейшина кричал так сильно, что у самого уши закладывало, — Я ведь не железный, Кэт! Понимаешь, НЕ ЖЕЛЕЗНЫЙ! — он сжал руку чуть сильнее, от чего девушка начала хрипеть.

— Сколько их было? А? Только при мне через тебя трое прошли! — ревел он, не узнавая сам себя. Довела все же его девчонка до белого коленья.

— Нет, — ее лицо покрылось багровыми пятнами от недостатка кислорода, — Не правда...

— Не правда?! Закрой свой лживый рот! Убью же...Ей богу, убью... Не правда... Давай твою память освежим, — Вэнс не удержался, и слегка ударил Кэтрин о стену, — С Дэном ты спала. Со мной ты спала. Очевидно, что и с этим...Виктором тоже спала! Ведь кое-кто имена спрашивает только после бурного секса, я прав? — внутри Вэнса все сжалось, когда на ее глазах выступили слезы. Ни хрена! Никакой жалости. Пусть чувствует такую же боль, как и он, — А о скольких мне еще не известно?!!!

— Не чем дышать, — прошептала она, — Пожалуйста...

— Заткнись! — не выдержав, Вэнс впился в эти мягкие губы грубым, жестким поцелуем. Вымещая всю силу своей обиды. Причиняя боль. Потом резко отшвырнул ее от себя. И тут же испугался этого порыва. С облегчением, Страж увидел, что девушка приземлилась на диван. Слава богу, не ударилась. Все, нужно как то взять себя в руки,

обуздать эту чертову ревность. Но как? Как?!

Кэт давясь слезами, жадно втягивала в себя воздух и пыталась прокашляться. Она притянула ноги к животу, свернувшись калачиком. Словно от всего мира закрылась. И в первую очередь — от него.

— Бл**ь! — ругнулся Страж, подходя к ней, и опускаясь на корточки, — Что же ты делаешь со мной, Кэт! Что творишь. Ты же меня без ножа режешь! Хоть это в состоянии понять своим недалеким умом?

Кэтрин вздрогнула, когда он прикоснулся рукой к ее волосам. Сжалась в комочек. Вэнс так сильно стиснул челюсти, что заскрипели зубы.

— Зачем ты так со мной, — всхлипнула девушка, дрожа всем телом, — За что?

— Она еще спрашивает! — вновь оцетинился мужчина, — Я ведь предупреждал тебя однажды, Кэт! Говорил, что ты принадлежишь мне! И не потерплю я измен. Этого не будет, — Вэнс поймал себя на том, что вновь пытается прикоснуться к ее нежной коже. Даже как то утешить, что ли...

— Ненормальный! — Кэт ударила Стража по руке, и еще больше вжалась в диван.

Отталкивает его? Но «ждет» некого Виктора? Осознание этого привело мужчину в состояние такого дикого бешенства, что даже руки затряслись.

— Пора напомнить, КОМУ именно ты принадлежишь! — мужчина одним легким движением сорвал кофту с Кэтрин. Девушка, взвизгнув, начала отбиваться, но это злило Вэнса еще больше:

— Ну и дрянь же ты! — хрипел он, стараясь подчинить себе ее непокорное, но столь желанно тело, — Меня, значит, ей уже мало! Нужен кто-то еще... В этот раз я не буду сдерживаться — возьму тебя настолько жестко, насколько пожелаю!

— Не надо Вэнс, умоля...

— Заткнись! Пока не убил... Просто молчи, Кэт! Неужели не видишь, насколько я сейчас зол?

Кэт перестала вырываться. Обмякла в его руках, понимая, что проиграла эту битву. Давно. Еще в момент их первой встречи. Сдалась без боя... Сердце бешено колотилось в ее груди. Все слова, что Вэнс сказал ей, накрепко врезались в сознание. Прочно засели в душе. Было так больно. Так обидно. Почему? Разве это имело хоть какое-то значение, если бы он был ей безразличен? Так странно...

Вэнс не понимал, откуда нашел в себе силы отпустить ее. Отойти на шаг. Еще на один. Словно в тумане. Было так мерзко на душе, из-за того, что мучает Кэт. И себя...

Страж ведь прекрасно понимал, для чего именно срывал с нее блузку. Уж точно не для праздного любопытства! Неужели Вэнс так низко пал? Когда успел? Как робот, на негнувшихся конечностях, мужчина медленно отступал от девушки. Проклиная себя за непреодолимую тягу к ней. За желание. За ревность. Хотелось выть от боли и крушить все вокруг. Только бы не видеть отвращение в ее невинных глазах.

— Черт! Так вот ты значит какая, — произнес Вэнс, глядя в потолок, до боли стискивая челюсти.

— К-т-т-о? — Кэт прикрывалась остатками блузки, с ужасом взирая на мужчину.

Вэнс перехватил ее взгляд, и немного помолчав, буркнул себе под нос:

— Да любовь, мать ее!

— Вэнс...

— Хорошо! — устало потерев виски, перебил ее Страж, — Больше я не собираюсь ни

навязываться, ни унижаться. Все будет, как ты того желаешь — мы не встретимся НИКОГДА! Хватит... Видеть тебя не желаю!

Послышался звук подъехавшего автомобиля, заставляя напрячься обоих. Кэт от страха, Вэнса от сковавшего его желания мстить. Убивать. Крушить. Черт! Что она с ним сотворила?!

— Для начала я ему голову оторву и подарю тебе на прощание. Лады? — прорычал мужчина.

Кэт нервно глотнула. И тут на пороге появился Виктор. Она многого ожидала от этой встречи, но чтобы Вик покрылся испариной, или задрожал всем телом — никогда! Он оторопело таращился на Вэнса, словно признал в нем старого друга. Ее мучитель же, вместо обещанной потасовки, опустил руки по швам и недоуменно разглядывал оппонента. Кэтрин даже слегка растерялась, от такой резкой смены настроения у Вэнса. Вместе с тем, незаметно для самой себя, начала восхищаться им. В кармане Вэнса что-то запиликало. Устройство, столь напоминающее телефон, но совершенно не похожее ни на один из них.

— Да! — рявкнул Вэнс, отвечая на зов Совета. Он опешил при виде Виктора. Егс буквально ошаршила мысль, что никогда не сможет поднять руку на этого человека. Никогда. А вот причина такого чувства, была не известна. Пытаясь скрыть свое смятение, просто отвернулся от этих двоих, — Чего тебе, Зак?

— Где тебя черти носят, Вэнс? Здесь такое. ТАКОЕ!

— Да что там могло произойти?

— Дуй в Цитадель, парень! Нашелся твой брат...

— Что?! Ты...уве. ты точно уверен, Зак? Я буду через пару секунд!

Стараясь игнорировать присутствие Виктора, Вэнс повернулся к Кэт, и окинул ее таким взглядом, словно пытался запечатлить в памяти каждую черточку. Каждый жест.

— Прощай!

Глава 29

Вэнс исчез прямо на глазах у изумленных Кэт и Виктора. Только после его ухода девушка позволила себе разреветься во весь голос. Какого черта он себе позволяет! Почему ушел? Вик здесь — они бы прояснили ситуацию... Что же происходит? Разве обязана Кэт хоть перед кем-то объясняться? «Прощай, прощай, прощай» — повторяла про себя, как молитву, и плакала еще сильнее. Неужели это конец? С одной стороны, так даже лучше, но почему же сердце сжимается от тоски? Почему сей факт приносит столько разочарования? Теперь, взглянув на Виктора, поняла, что мужчина по-прежнему стоит, словно парализованный, с ошарашенным выражением лица. Кэт вскочила на ноги, подобрала с пола женский топ и, натянув его поверх порванной блузки, направилась к мужчине.

— Вик! Что с вами? — покрасневшими глазами, Кэт вглядывалась в лицо мужчины, но едва прикоснувшись, поняла, насколько сильно его трясет.

Виктор сразу встрепенулся. Дрожащей рукой провел по волосам:

— Все — правда! Бог мой, все — правда! — прошептал он, скорее сам себе. После чего стремглав рванул к мини-бару Дэна. Кэт озадаченно наблюдала за тем, как Вик пытается открыть маленькую защелку непослушными руками. Его терпению, видимо, пришел конец, так как в следующую секунду послышался звук разбитого стекла.

— Вы в своем уме? — завизжала девушка, — Дэн нас за него убьет!

Но, мужчина даже не слышал. Схватив бутылку виски, стал осушать ту крупными глотками, при этом даже не морщась. Отбросил пустую склянку в сторону, хватая другую — теперь уже коньяк. Складывалось впечатление, что ему без разницы, что пить, главное напиться до обморока. А что? Хорошая идея. И все забыть. И всех...

— Тоже хочу, — Кэтрин протянула руку к бутылке, мешая Вику выпить и ее залпом, — Налъете мне?

— Возьми другую! — рявкнул он, опускаясь по стене на пол. Недолго думая, Кэт достала из бара бутылку мартини и присоединилась к мужчине. Сделала глоток прямо из гольшка, чувствуя, как алкоголь опалает изнутри.

Одному богу известно, сколько они так просидели. Напиваясь. Заглушая внутреннюю боль. Пока Кэт не осмелилась нарушить тишину.

— Что произошло, Вик? — мужчина замер и, глухо застонав, прикрыл веки. Это не помешало девушке увидеть скатившуюся по его щеке слезу. Ей стало не по себе. Как так. Сильный духом мужчина, плачет? Почему?

— У него ее глаза...ее глаза...

— У Вэнса? — вкрадчиво поинтересовалась она, — Чьи?

— Его матери, — голос Виктора сорвался, — И единственной любимой женщины в моей жизни.

Девушка изумленно открыла рот, не в силах произнести ни звука. Вик же, напротив, говорил не останавливаясь. То ли сам с собой, то ли душу изливая. То ли просто алкоголь язык развязал. В любом случае, перебивать Кэт его не решалась, хоть и мурашки по коже бежали от этой истории, да и волосы дыбом вставали.

— Никогокроме нее не любил...никогда. Она, будто ангел, с небес спустилась. Когда

понял, что первый мужчина в ее жизни, хотелось, как дикарю, кричать об этом на каждом углу. Любимая бросила все ради меня. Рассказала, что является членом Совета Старейшин промежуточного мира. Наполовину человек, на вторую — призрак. Тогда это казалось бредом сумасшедшего. Какой еще Средний мир? Какой Совет Старейшин? Но, разве имеет значение такая мелочь, когда речь о любви идет? Прошло несколько волшебных месяцев, и она осчастливила меня еще больше — посмотрела своими глазами так, что земля из-под ног ушла, и сказала: «Теперь не только я принадлежу тебе». Мир перевернулся тогда. Счастье — чистое, искреннее — переполняло нашу с ней жизнь. В последний месяц беременности, я клал руки на животик любимой, и чувствовал, как мой малыш протягивает ручонки в ответ. Стараюсь коснуться своего отца...

Больше книг на сайте - Knigoed.net

— А потом развернулся ад. Начались роды. Николь так мучилась, так страдала. От врачей и больниц отказалась — мы же тогда в бегах были...скрывались от остальных членов Совета. Спустя время понимаю — за меня боялась малышка, а не за себя! За меня, будь я проклят! — мужчина с силой ударил кулаком о стену.

— Так кричала... Через несколько часов, моя обессиленная любимая все же родила. Я взял крошечное тельце сына на руки...и...и...Боже, до сих пор помню, как ликовало тогда сердце, готовое от счастья по швам лопнуть! Мой сын, мой малыш. Николь тоже прижимала его к груди, целовала щечки, ворковала с ним, — голос Вика все же задрожал, не говоря уже о Кэт, которая, молча, давилась слезами.

«Спрячь его, Вик, и сам спрячься, чтоб ни одна живая душа не знала где вы. Как только окрепну — сама вас найду. И помни — ты и сыночек...вы моя жизнь...моя любовь» — сказала она тогда. Не хотел, но Николь заставила поклясться. Больше в живых я ее не видел. Но, она приходит ко мне каждую ночь во сне, и все рассказывает. Обо всем. Любимая умерла, так как была беременна двойней, и когда я унес сына, начались новые схватки. Наш второй ребенок тоже выжил. И сегодня впервые мне довелось встретиться с ним. Мальчик мой...Как же он на нее похож! — заревел мужчина, словно израненное животное.

— Вик, — Кэт обняла его широкие плечи. Поддерживая. Утешая. — А что стало с старшим сыном? — очень тихо, почти шепотом спросила девушка.

— С сыном...он в порядке. Я спрятал его, как она и просила...моя Николь. Отдал на воспитание своей бездетной сестре и ее мужу...

— Господи, это же Дэн, — выдохнула девушка, догадавшись.

Виктор еле заметно кивнул: — Не думал, что будет так выворачивать, когда твое чадо называет папой чужого человека. Ласкается не к своей матери. Даже внутренности от досады узлом скручивало. Хотелось локти грызть и волком выть. Только понимал, что выдавать себя нельзя, иначе Николь подведет. Напивался по ночам до полусмерти, чтоб боль свою притупить...но, она не снилась, если был пьян...не приходила. И бросил я это дело. Видеть ее блик хотя бы во сне — смысл моего существования последние двадцать восемь лет. Все это время я старался быть как можно ближе к сорванцу, который, с каждым годом, становился таким похожим на меня. Целый новый мир с ним открывал. Но все равно, так и остался для него просто дядей. Какой я, на хрен, дядя?! Какой?!

— Тссс! Тише, Вик, тише, — утешала она его.

— А этой ночью, Николь сказала, что сегодня Дэн обретет силу, и отправится на законных правах в Средний мир. И что, если потороплюсь, со вторым сыном познакомлюсь... Впервые за все годы, я усомнился в словах любимой. Не поверил, стал Дэну

названивать... Решил приехать... А тут, и правда, второй сын... Он ведь даже не подозревает, что отца видел. Смотрел, как на пустое место...

— Ну что вы. Вэнс просто на меня был страшно зол. Считает своей женщиной... глупо конечно... но все же. Так вот, он решил, что приехал мой любовник, и хотел оторвать вам голову. Но потом сам по струнке вытянулся, я заметила. Значит что-то да почувствовал!

— Правда? — Вик пристально всматривался в глаза девушки, — Правду говоришь, или утешаешь?

— Клянусь! — боже, сколько же надежды было в голосе этого сильного человека, — Давай, Вик, поднимайся! Нужно проспаться, да Дэна искать.

— Нет! При всем желании не найдем... Николь скажет, что нужно делать дальше!

— Все равно, давай скорее, — не без труда, девушка помогла встать этому великану и дойти до дивана. Засыпая, Виктор прошептал: — Сынок... все же почувствовал.

А Кэтрин, уставшая и эмоционально выжатая, устроилась на ближайшем кресле, и мгновенно уснула.

***

— Где он? — Вэнс ворвался в тронный зал, едва скрывая волнение в голосе. В помещении находилось пять человек, но, несмотря на это, царила гробовая тишина, — Где мой брат?

— Явился таки! — возмутился с виду спокойный Абигор, вскакивая на ноги, — Да он нам головы чуть не оторвал!

— В каком смысле? — Страж раздраженно сжал кулаки, внимательно наблюдая за задумчивой Фелицией.

— Бл**ь! В самом прямом! Если бы не вмешался Габриель... Ты понимаешь, что он взмахом руки приложил меня и Зака, а силой мысли едва не придушил Фелицию...

— Стоп! — Вэнс прервал гневную тираду демона, — Что за бред ты несешь? Как он может быть сильнее главы Совета и элиты Темных?

— Это правда, — заговорила, наконец, Фелиция, потирая горло, — Я на себе прочувствовала всю мощь твоего брата. Но не нахожу объяснения этому феномену...

— Клянусь, Вэнс, — Зак отошел от стены, на которую облакачивался пару секунд тому назад, — У него скорость реакции раза в три выше нашей. Я не успел даже заметить исходившую от него волну опасности, как оказался обезврежен и беспомощен, словно младенец. Дэн электричеством шмаляет, даже Фелиция таким даром не обладает...

— КТО? — в считанные секунды Вэнс оказался рядом с Заком, — Как ты его назвал? Дэн?

— Успокойся, парень! — вмешался, хранивший до этого момента молчание, Габриель, — Не вынуждай...

Вэнс истерически засмеялся. Брат! Его брат. Вся головоломка сложилась в единую картину. Ну, конечно же! Шэннен — сосуд, и влюбиться могла только в Стража, чью силу хранила. Судя по погрому в их доме, ритуал передачи состоялся. Второй Старейшина — и брат — Дэн! Вот почему, сила Стража не подействовала на человека в тот раз — не мог же Вэнс уничтожить сам себя! А брат — неотъемлемая часть его. Получается, даже роднее матери и отца!

Старейшина и сам не замечал, насколько глупо и неуместно улыбается. Одному богу известно, как он желал найти его, мечтал о встрече. Даже перед сном, будучи еще маленьким, загадывал, что следующим утром он сам придет к нему. Так было до тех пор,

пока не понял, что не вернется брат. Что тоже его бросил... Тогда-то, Вэнс и обозлился на весь мир. Сейчас же, было плевать на все. Сердце Стража ликовало, словно у ребенка. Наконец-то! Теперь он не один в этом мире! Вернулся старший брат! Нет, он, конечно ублюдок несносный, да и с Кэт спал...

— Вэнс, да ты совсем нас не слушаешь! — Абигор осуждающе взирал на Старейшину.

— И не собираюсь слушать! Я увидеть его хочу...

— Это невозможно, — в один голос выкрикнули Зак, Кармина и Абигор, опасливо переглядываясь между собой.

— Это еще почему? — Вэнс насторожился, даже глаза прищурил, словно это помогло бы ему прочесть их мысли.

— Потому, что мы с Фелицией посадили его в изолятор, — Габриель спокойным голосом озвучил то, что все тщательно старались скрыть от Стража.

— КАК. ВЫ. ПОСМЕЛИ?! — процедил сквозь зубы побледневший от ярости Вэнс, — Вообще охренели! Кем себя возомнили, а?

Фелиция даже дернулась от таких слов, но, во взгляде женщины была лишь жалость...

— Ты забываешь, с кем диалог ведешь, Вэнс! — повысил голос все такой же спокойный и уверенный Габриель, распахивая огромные белоснежные крылья за спиной.

— Тише, мальчики! — Фелиция подошла и встала между ними, — Тестостерон здесь, итак, зашкаливает. Держите себя в руках, в конце-то концов! — женщина повернулась к Старейшине, — Ему нужно научиться силой управлять, Вэнс. Сейчас, Дэн, словно робот, идет у нее на поводу. Тебе ли не знать, насколько хрупко равновесие! А он многое способен натворить. Ты силой Тьмы наделен, так что в ближайший месяц, дорогой, к брату идти нельзя — в пыль сотрет, и не заметит... мы с Габриелем будем следить за его успехами...

Внезапно раздался такой душераздирающий вопль, что содрогнулись стены Цитадели.

— Кто так голосит, — Абигор даже уши прикрыл.

— Бог мой, это же Шэннен! — со всех ног, Вэнс помчался на голос девчонки.

Глава 30

Месяца 1,5 спустя...

— Как она? — спросил Габриель, без стука входя в комнату Шэннен, — Есть хоть какие-то улучшения?

Жизель измученно выдохнула:

— Шэннен увядает, Габ...И я не знаю как помочь! Больше месяца прошло, а она так и сидит в одной позе. Не спит, не ест... ведь так любила раньше. Уже почти не плачет, но и не реагирует ни на что. Молчит, а порой как завоет, что душу наизнанку выворачивает, — голос девушки дрожал от отчаяния. Внезапно, Жизель вскочила на ноги и подбежала к нему.

— Габриель, ты ведь самый могущественный, после Михаила, ангел! — Слуга Совета коснулась его руки, сильно сжав при этом, — Сделай что-нибудь, умоляю! Хочешь, в ногах у тебя валяться буду? Хочешь? Так я смогу, не привыкать же! Только, помоги ей! Нет больше сил, на это смотреть!

— Тссс... Тише, Жизель. Тише. Все наладится. Вот увидишь! — мужчина погладил ее по волосам, — Эти испытания посланы ей для чего-то. Либо сделают Шэннен еще сильнее, либо...

— Нет! — оцетинилась женщина, — Даже слышать подобное не желаю...Разве я когда-нибудь раньше просила тебя о помощи, Габриель? Неужели откажешь?

Габ нежно очертил пальцами овал ее лица, провел по пушистым ресницам.

— Конечно, нет. Не смогу просто, раз ты так этого желаешь...

Ангел направился в сторону кровати, в центре которой сидела Шэннен:

— Взгляни на меня, дитя! — Девушка не отреагировала, — Что с тобой произошло? Расскажи, мы все очень волнуемся...

Никакой реакции. Даже не моргнула.

— Прости за то, что собираюсь сделать, но по-другому никак не узнать истинную причину, — Габриель попытался проникнуть в мысли Шэннен, и...не смог. Удивленно приподнял брови. Такое с ним происходило впервые. Еще одна попытка, и снова ничего.

— Ну, конечно же! Кто бы сомневался...

— Что? — Жизель, нервно нарезавшая круги по комнате, остановилась как вкопанная.

— Дэн! Страж защитил ее разум от чужого проникновения.

— Как такое возможно? Он и сейчас-то, с Силой плохо управляется, а тогда вообще контролировать ее не мог!

— Это, дорогая моя Жизель, произошло чисто на интуитивном уровне. Дэниэл просто пометил Шэннен, как свою женщину...Как когда-то я тебя.

Жизель проигнорировала последнюю фразу ангела, хоть и пульс ускорился, да и дышать нечем стало. Но не до личных переживаний сейчас было. С Шэннен непонятные и странные вещи происходили, а никто из членов Совета до сих пор не понял причины такого состояния девушки. Одни беспочвенные предположения... Фелиция и Зак периодически навещали, и всякий раз пытались провести ритуалы с Шэннен, но все было бесполезно. Защищал ее кто-то, словно щитом, причем от любого сверхъестественного вмешательства. И сейчас Габриель озвучил, кто именно этот неизвестный герой.

— У достопочтенного Стража как дела продвигаются? — спросила девушка, чтобы перевести разговор в другое русло, — Скоро выйдет из изолятора?

— Не знаю, — Габриель устало вздохнул, — Управлять силой он, конечно, уже почти научился, но зол на нас, как адская гончая! Мы с Фелицией ни разу не заходили к нему. Не стали испытывать судьбу... Про Зака и Абигора я вообще молчу.

— Как это, ни разу не заходили? Вы же с госпожой контролировать Старейшину должны! Учить...Разве нет?

— Чему его учить? Как Силой до конца овладеет, одновременно и тайинства всех миров познает. Контролировать... Да никто Дэна контролировать не сможет! Он сильнее Фелиции...на много. В тот раз вдвоем еле сдержали парня.

— Но...

— Я попрощаться зашел. Домой возвращаюсь. Нужно поговорить с Михаилом по поводу этого пугающего прилива сил у Стража. Не спускай с девчонки глаз, Жизель, иначе Дэн всех вас уничтожит. Возможно, даже меня, так сказать, за компанию, — подмигнул ей ангел, одновременно расправляя крылья, — Фелиция, Зак и Абигор отправляются в Нижний мир. Дела не ждут. А вот Вэнс идти напроочь отказался. Весьма странно для Темного Лорда... Так что, дорогая, смотри в оба!

***

Вэнс прекрасно понимал, что это безумие, но ждать уже просто не мог. Больше месяца прошло с тех пор, как брат вернулся, а они до сих пор не виделись! Это злило мужчину, и все сильнее раздражало. Страж даже пару раз сорвался на Фелиции, хоть и понимал, что Старейшины поступили с Дэном достаточно мудро и правильно.

«К черту Старейшин! К черту правила!» — Вэнс отошел от зеркала, где секунду назад разглядывал свое отражение. Решено... Сегодня на закате, как только все отправятся в Нижний мир, он «познакомится» с братом.

— Мой господин! — Диана бесшумно появилась в комнате, — Вы звали меня?

— Да, проходи, — он жестом указал на стул, — Нужно поговорить.

Девушка, широко улыбаясь, грациозной походкой подошла к указанному стулу.

— Ты узнала, о чем я просил? — начал Старейшина без церемоний. Слуга недоуменно уставилась на Вэнса, словно слышала его приказ впервые. Какого черта! Она плохая актриса.

— Как там Шэннен? — мужчина пристально вглядывался в ее лицо, в надежде на хорошие новости, но...

— Так же, как и весь прошедший месяц...сидит...будто овощ...

Вэнс с размаху ударил кулаком в стену, так сильно, что посыпалась штукатурка.

— Бл**ь! Диана, я ведь просил тебя найти того уроды, кто довел Шэннен до такого состояния! Ты — единственная, кто может просунуть свой любопытный нос куда угодно и все разузнать!

— Но, Вэнс...

— НАЙДИ. МНЕ. ВИНОВНОГО! Мокрого места от него не оставлю. Удавлю. Только найди.

— Хо...хорошо. Сделаю все возможное, мой Лорд, — Диана побледнела, начала заикаться.

— И невозможное тоже! — отрезал он. — Кстати, прекрати меня так называть. Я никогда твоим не был. Все, ступай, — Страж кивнул в сторону двери, — Сообщи, когда члены Совета в Нижний Мир отправятся.

Дэниэл потерял счет времени. День ли? Ночь? Все смешалось... Все, кроме одного — щемящего чувства тоски, и мыслей о девчонке — призраке. Столько непонятого, странного навалилось сразу, и лишь Шэннен помогала ему видеть ту тонкую грань между реальностью и иллюзией. И ведь нутром чувствовал, что рядом где-то малышка его. И плохо ей... Так плохо, что душа от боли словно огнем полыхает. Это заставляло его в бешенстве носиться по изолятору, разбивать кулаки в кровь, в слабой надежде выбраться. Но было все тщетно! Мужчина почти не спал, о чем говорили синие круги под глазами. Даже ел не всегда, хотя пищи было предостаточно — ее опускали к нему каким-то странным аппаратом. Будь он в мире людей, подумал бы, что это конвейер.

За проведенное здесь время, Дэн научился чувствовать любые изменения и колебания своей Силы, предвидеть каждый всплеск энергии. Она стала продолжением его самого, словно рука. Или же нога. Да хрен там разберешь. Главное, что управлять теперь ей мог. Но не на сто процентов был в этом уверен...

Как же резко изменилась жизнь. Разве не понимал он, что назад пути нет, и ничего уже как раньше не будет? Прекрасно понимал! Разве не осознавал, что был рожден именно для этого мира? Теперь осознавал...

Мужчина напрягся, услышав щелчок открываемой двери, и моментально вскочил на ноги. Быть может, заточение подошло к концу? Впервые ведь вход открывают, с тех пор, как сюда его посадили. Вот тут-то Дэна и тряхнуло. Хорошо так. Весомо. Словно невидимый барьер с эмоций слетел, задевая тысячи нервных окончаний. Заставляя чувствовать, ощущать... некую нерушимую связь. Что-то приближалось к нему. Дорогое, близкое и родное. Неужели Вик? Да не может этого быть! Тогда кто? В следующую минуту забеспокоилась и Сила, распознав Темную сторону поблизости, но Дэн смог сдержать ее. Даже фыркнул, будто другого от себя и не ожидал. Зря сидел здесь столько времени, что ли! Он был готов ко всему, но увидеть в дверном проеме ЕГО — никогда! Вэнс — Старейшина, наделенный Темной стороной Силы. Мужчина, пытавшийся забрать у него Шэннен. Ревность плохой советчик, и Дэн это прекрасно понимал. Умом естественно, а вот инстинкты собственника другое кричали. Так громко, что голос разума заглушали. Хотелось вырвать руки, которыми тот смел его девочки коснуться. Растерзать. Убить. Прижать к себе, черт возьми! Крепко в объятиях стиснуть... Последняя мысль даже пугала, ведь странно это. И уж точно на извращение смахивает!

— Лучше не подходи, — предупредил он незваного гостя.

— Ты в моем мире, так что нехер указывать! — Вэнс напряженно сжимал кулаки, не зная, что сказать... с чего начать. И вроде не мальчишка уже, а как вести себя с братом не представлял. Взрослый мужик ведь, будь он не ладен.

— Тон смени! — рявкнул Дэн, — Я в любом мире буду тебе указывать, если захочу!

— Слишком высокомерен, для смертного! Что только они в тебе находят! — парировал Вэнс. Мужчины и сами не замечали, как ходят кругами друг против друга. Такие противоположные, но такие родные.

— Она моя, — процедил сквозь зубы Дэн, — Тронешь — растерзаю!

— Пустые слова! Не коснешься даже. Причем ни меня, ни ее!

— Допрыгался, птенчик! — у Дэна даже руки от ярости затряслись.

— Ей итак херово, Дэн! — заорал вдруг Вэнс, — Это наши с тобой дела, давай женщинами прикрываться не будем!

— Что значит херово?! Что ты с ней сделал? — мужчина угрожающе двинулся на соперника.

— Успокойся! И пальцем не тронул, параноик! То ли дело — ты. Наш пострел везде успел!

— Как я, по-твоему, должен себя чувствовать, зная, что любимая женщина в твоей власти находиться? Бл**ь, да я в порошок тебя стереть готов, только за то, что ты ее лапал! — Дэн тоже перешел на крик, — За то, что взглядом малышку пожирал!

— Сука! Ты вообще с Кэтрин спал, но я же молчу. От ревности локти кусаю, кулаки в кровь сбиваю, но молчу!

— Что? — самоконтроль Дэна окончательно рухнул, — Ты и до Кэт добрался?!

— Это ты, падла, добрался, а я свое вернул!

Непонятно, кто из них первым нанес удар, а кто быстрее среагировал. Но секундой позже, мужчины, сцепившись клубком, катались по полу изолятора, безжалостно нанося друг другу побои. Молотили так, что слышался хруст костей и отборные маты. Наконец, Вэнс не выдержал — отступил, сплевывая красную жидкость со рта.

— Да пошел ты, придурок. Еще нервы на тебя тратить!

Дэн, придерживаясь за стену, тоже поднялся, и почти спокойно прокряхтел:

— Вот и вали... За каким лешим вообще приперся...

— Да просто... обнять тебя хотел... брат!

Дэниэл застыл с ошарашенным выражением лица. Даже о боли от побоев забыл.

— Видимо я тебя слишком сильно приложил. Уж извини... силу удара не подрасчитал...

— Не смотри так. Я не спятил! Ты ведь тоже чувствуешь...

— Да что чувствую? — мужчина прикрыл глаза, прислушиваясь к своим ощущениям, — Нихрена не понимаю!

— Все ты понимаешь, Дэн. Мы едины, и никуда от этого не деться.

***

«Опять проснулся раньше меня», — подумала Кэт, с трудом разлепив глаза. Последнее время они очень сблизилась с Виктором. Особенно после его встречи с Вэнсом. Сердце Кэт болезненно сжалось — похоже, он и правда ушел навсегда. Девушке нравились мужчины, держащие свое слово, но сейчас она думала иначе. Отогнав от себя плохие мысли, Кэтрин встала с постели. Внезапно накатившая слабость и головокружение заставили девушку схватиться за изголовье кровати. Четвертый раз за последние полтора месяца, с ней происходило подобное. Постоянная сонливость стала вечным спутником. Виктор жалел ее, поэтому брал заботу по дому на себя (решил подождать возвращения Дэна рядом с ней), и очень даже хорошо справлялся. Накинув длинный халат, она пошла на запах жаркого.

— Доброе утро! — Кэт нежно улыбнулась Вику, — Обворожительно пахнет!

Мужчина засмеялся:

— Я надеялся, что хоть запах еды сможет вытащить тебя из постели. И, как видишь, не прогадал.

Подойдя к Кэт, он по-отцовски чмокнул ту в макушку. Девушка тут же схватилась за голову, испуганно глядя по сторонам.

— Кэтрин? Тебе плохо, красавица? — насторожился Вик.

— Нет! То есть, кажется да, но... Сделай так еще раз Вик...

— Сделай что? Поцеловать?

— Угу.

Мужчина поцеловал, на что она воскликнула:

— Ты это слышал?

— Нет. Ничего не слышал.

— Целуй еще!

Так повторялось несколько раз:

— Что происходит, Кэт? Ты меня пугаешь...

— Неужели, не слышишь! Смеется же кто-то.

— Шутишь? Тишина гробовая!

— Похоже, Вик, мне пора к психиатру.

— Зачем?

— Видишь ли, это...это у меня в голове...звучит. Оно смеется, и искренне радуется, когда ты прикасаешься. А это первые признаки шизофрении!

Глава 31

Я — сплошная боль. Пустота. Кровоточащая рана. Как пережить предательство самых близких и родных людей? В голове не укладывалось, что отец способен на такое. Если бы не видела все своими глазами...но, увы. Такова жестокая правда. Как жить с этой ношей, черт возьми? Как встать с колен, зная, что из-за тебя погиб любимый мужчина? Дэн...Господи, почему? За что...Кого же винить — почти своими руками его убила.

Перед глазами постоянно всплывают образы: Дэниэл впервые прикасается ко мне, впервые целует, кричит от боли, исчезает в портале...умирает. Кажется, в эти моменты я вою, словно израненное животное. Безразлично. Нет сил терпеть. Чувство потери и вины пожирает изнутри. Не знаю, сколько времени прошло с того момента...

Наверное, много. С каждым днем силы все быстрее покидают меня, и это только радует. Возможно, душа перестанет существовать. Испарится, как утренняя роса. Только об этом Всевышнего и прошу! Словно в тумане, я наблюдала за происходящим вокруг. Фелиция, Зак, Абигор и Габриель всячески пытались привести меня в чувство, когда навещали. Жизель, так вообще ни на шаг не отходила...

Постойте-ка, что-то произошло! Сердце почувствовало раньше, чем осознал мозг. Заколотилось так, что казалось, еще чуть-чуть, и лопнет барабанная перепонка. Секундой позже, я попыталась слезть с кровати, теперь уже проклиная себя за слабость. Тело онемело, не слушалось. А я все равно ползла на ЕГО голос. Умом понимала — галлюцинация это. Нет больше моего Дэна...Но, все равно, хрипло шептала:

— Останься. Мучай меня. Не уходи! Обман слуха — хорошо. Плевать на все, я готова жить этой иллюзией. Только не исчезай...

— Шэннен! — пронзительно закричала Жизель, забегая в комнату, — Что с тобой? Что?

Разве до подруги мне было сейчас? Я приклеилась ухом к холодному каменному полу, жадно вслушиваясь в еле различимый звук его голоса. Наслаждалась им. Даже гладила дрожащими пальцами мрамор, представляя лицо Дэна.

— Мой дорогой, — разговаривать пересохшим горлом было трудно, — Любимый...

Жизель стояла на коленях подле меня, не зная, что же делать, и как поступить. Да и вообще, что происходит не понимала. Никто бы и не понял... Голоса стихли, оставив лишь разочарование и пустоту в душе. Я даже не шелохнулась, ведь иллюзия могла вернуться в любую секунду.

— Шэннен...вставай. Давай, помогу тебе. Хватит уже...

В ярость впала, или просто окончательно с рассудком распрощалась — не столь важно, но в следующую секунду принялась со всей силы (откуда та взялась, тоже не понимаю) молотить кулаками по полу.

— Говори! — визжала я, — Скажи еще хоть слово! НЕНАВИЖУ! Так легко оставил меня! А ВЕДЬ Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ! Го-во-ри... Дай услышать твой голос еще раз.

— Шэннен, пожалуйста, — подруга попыталась перехватить мои запястья, но я оказалась сильнее, чем думала, и вырывала руки из ее захватов.

С диким выражением на лице, в комнату ворвался Вэнс:

— Оставь ее, Жизель!

— Но...

— Выйди! — отрезал мужчина, прямиком направляясь ко мне. Кто-кто, а Страж с легкостью оторвал меня от пола, крепко прижав к своей груди. И я сдалась — вцепилась в него, как в спасательный круг и заревела.

— Да, так, Шэннен. Правильно. Плач, круши все вокруг, кричи. Только не сиди как безжизненный робот, хорошо?

Он вытер слезы с моего лица, а потом приподнял за подбородок, заставляя в глаза ему смотреть:

— Не верю, что ты сломалась! И не поверю. Твоей силе духа можно лишь завидовать. Через такую мясорубку в свое время прошла, и хоть бы что! Словно стержень стальной у тебя вместо позвоночника. Что бы ни случилось, уверен — справишься! Слышишь? А я буду рядом, ведь однажды и ты со мной осталась. Поддержала. Так что, можешь опереться на это плечо, — Страж кивнул на предплечье, — Как только прекратишь себя жалеть, и захочешь встать на ноги.

— Только не в этот раз...

— Расскажешь, что с тобой приключилось?

Я лишь отрицательно замотала головой.

— А на полу что делала?

— Голос... слушала.

Вэнс хитро прищурился:

— Черт! А ведь под этой комнатой находится изолятор!

— Ка-ИК-кой? — от пролитых слез началась икота.

— Хоть это и запрещено, — загадочно произнес он, — Но я собираюсь сделать сюрприз братцу. Шевелись, детка, пока остальные Старейшины не вернулись!

***

Кажется, Вэнс переместил меня, как однажды Зак. Сознание, конечно, не потеряла, но сильное головокружение стало проблемой.

— Потерпи, скоро пройдет, — Вэнс придерживал за плечи, помогая твердо стоять на ногах.

— Где мы? — Помещение было не знакомое, темное, и чем-то напоминало пещеру. Ни дверей, ни проходов. Когда мое состояние улучшилось, Страж отстранился и прикоснулся к стене, произнеся фразу на неизвестном языке. Я даже ахнула, когда та отъехала в сторону, открывая проход.

— Иди! — Вэнс кивком указал на стенной проем.

Будь у меня силы, или инстинкт самосохранения, возможно, закидала бы Старейшину кучей вопросов. Как минимум насторожилась бы, или спросила «зачем», а сейчас...

— Скорее! Время — наш враг.

Я обреченно улыбнулась, и медленно вошла в помещение, зажмурившись при этом от яркого света. А когда открыла глаза, то увидела ЕГО.

Сердце больно сжалось в груди — какой же реалистичный обман! Мой мужчина... Мой бог... Мой любимый. Стало трудно дышать, слезы застелили глаза. Это ведь не может быть правдой. Пошатнулась. Чтобы не упасть, схватилась за ближайшую стену. Дэн ринулся в мою сторону со скоростью света.

— Шэннен! — он прижал к своему горячему телу, стиснув так, что невозможно было

сделать вдох, — Девочка моя маленькая...

— Не хочу! — Я вцепилась в него еще сильнее, вдыхая аромат любимого тела. Страшась, что через пару секунд он растает в моих руках. Останется лишь пустота. А его облик растворится в воздухе, — Не исчезай...

— Что с тобой сделали? — проревел мужчина, обжигая своим взглядом. Опаляя самое сердце. Как раньше. словно настоящий. словно живой...

Я прикоснулась рукой к его бородатому лицу. Стоп! Бородатому? Когда он успел ее отпустить? Таким никогда раньше Дэна не видела. Если только... Сомнения и надежда завладели душой. Мы смотрели в глаза друг другу, но я заметила, насколько мой мужчина похудел, осунулся. Не смотря на это, Сила вулканом бурлила в нем. Просто чувствовала ее, и все тут! Наконец-то, обратила внимание на его пульс.

— Господи, боже! — прошептала отстраняясь. Дэниэл недоуменно смотрел на меня. Сколько же вещей можно передать одним лишь взглядом. Тоску, страсть, любовь, нежность...

— Дэн! — закричала я, бросившись в столь желанные объятия, и сбив мужчину с ног, — Живой! Хвала небесам, — сдерживать слезы радости было выше моих сил. Они просто стекали по щекам. От этой картины, Дэна передернуло. Больше не осталось сомнений, и я с силой впилась поцелуем в его губы. Дэн ответил молниеносно, со всей страстью изголодавшегося человека. Быстро перевернулся, и прижал меня спиной к бетонному полу. Всегда млела, когда он придавливал весом своего мускулистого тела.

— Кхм...голубки! Я, конечно, все понимаю — соскучились, но не здесь же, — Вэнс стоял, облокотившись на дверной косяк (если можно так его назвать).

Дэн молниеносно поднялся на ноги:

— Ты совсем охе**л? Оставь нас!

— А ты не забывай, что все еще в изоляторе, брат!

— Брат? — я вскочила, как ужаленная, — Ты брат Вэнса? Второй сын Николь? Второй Страж?

Встав между мужчинами, на всякий случай, с восторгом смотрела то на одного, то на другого. Дэн наклонился ко мне, словно для поцелуя, и хрипло произнес:

— Тебе бы хотелось, чтобы это действительно так было, маленькая?

— Конечно, хотелось бы! — ничего не могла с собой поделаться — встав на цыпочки, потянулась к его губам.

— Невероятно! — женский голос заставил всех троих повернуться к входу, — Вэнс, изоляцию со Стража может снять лишь глава Совета. То есть, моя Госпожа! Как вы посмели?!

Жизель была полна негодования, я очень хорошо знала подругу. Следом за ней появилась и Диана. Я напряглась, будто натянутая струна. «Лгунья» — чуть было не сорвалось с губ. Лишь усилием воли сдержалась. С ней сведу счеты сама, без участия мужчин и свидетелей! Она вынесла себе приговор...

Вэнс окинул Жизель таким взбешенным взглядом, что даже у меня холодок по спине прошелся.

— Говори, говори, да не заговаривайся! Не забывай, что я тоже член Совета! — зарычал он, — В одном лишь ты действительно права. Время на исходе. Шэннен, прощайся с Дэном. Нам пора.

— Нет, пожалуйста...

Дэн крепко и жадно припал к моим губам, после чего отстранился:

— Иди, маленькая. Я должен остаться здесь, — развернув меня, он слегка подтолкнул в сторону двери. Вэнс тут же направился следом.

— Вэнс! — окликнул его мужчина, — Остайся на две секунды...

Страж остановился, и, предав меня под «крыло» Жизель, развернулся к нему.

— Что еще?

— Могу попросить об одолжении?

— Я не имею права тебя выпустить!

— И не нужно. Просто принеси мне бритву...

Вэнс еле сдерживал улыбку:

— Всего-то. Решил преобразиться, как ее увидел?

— Зришь в корень...брат, — теперь была очередь Дэна ухмыляться, — Не думай, что поверил тебе на слово в тот раз. Просто, как оказалось, умею заглядывать в прошлое. И видел нас. Тогда мы еще были в утробе матери, и я первым решил идти на разведку. Видел это, словно кино просмотрел.

Вэнс застыл, внимательно глядя на Дэна.

— Я рад, — произнес он, наконец, — И раздобуду бритву. Но, не ранее, чем узнаю, какая гнида довела моего друга до такого состояния.

Глава 32

Нижний мир.

— Вы ведь помните, что мы здесь не на долго? — Фелиция слегка поежилась, окидывая взглядом чертоги Нижнего мира. Ее сила била тревогу, и не случайно. Ведь сейчас, среди присутствующих она одна была Светлой.

— Конечно, помним, — Зак сжал плечо главы Совета в ободряющем жесте, — Не переживай.

Абигор как-то странно взглянул в их сторону:

— Заканчивай с этим, Зак! В моем мире нельзя демонстрировать свои слабые стороны. Никакой жалости и заботы здесь нет!

— Абигор! Зак! — величественная демоница, в довольно вульгарной одежде окликнула их, — Наконец-то явились, мальчики!

— Прозерпина, — Зак слегка наклонил голову в знак приветствия, — Рад видеть тебя в добром здравии.

Она заливисто рассмеялась, после чего заметила Фелицию, и окинула ее таким презренным взглядом, что у Старейшины холодок по телу прошелся.

— Это еще кто? Зачем вы ее сюда притащили? Лишь немногим Светлым разрешено бывать в наших владениях!

— Она в числе этих «немногих», разуй глаза! — прорычал сквозь зубы Абигор. От Фелиции не укрылось, как восхищенно демоница посмотрела на мужчину. И этот взгляд ей совсем не понравился. Плотоядный. Сексуальный. Голодный. Женщина даже сжала руки в кулаки, в каком-то диком порыве закрыть Абигора от этой бестии.

— Кхм, — Зак попытался привлечь к себе внимание, — Я так понимаю, дамы, вы еще не знакомы. Что ж, давайте исправим сей досадный факт немедленно! Фелиция, позволь представить тебе Прозерпину. Она покровительница разрушений, катастроф, стихийных бедствий.

В то время, пока Зак перечислял все достоинства демоницы, она высокомерно взирала на Фелицию. Словно та вообще была букашкой.

— Прозерпина, а это Фелиция. Она...

— Я глава Совета Старейшин и фактически владычица Среднего мира! — Фелиция осознавала, что перегибает палку, но с ней происходило что-то странное. Ей хотелось показать этой женщине свое превосходство. Только не понятно зачем...

— Вот оно что, — Прозерпина медленно подошла к Фелиции, — Так будет не всегда, не забывай...

— Прозерпина! — Абигор был в ярости от столь бесцеремонного обращения с главой Совета, — Прекрати!

— Абигор, милый, — демоница расплылась в обольстительной улыбке, приближаясь к нему сверх сексуальной походкой, — Тебя не было, казалось, целую вечность! Я так скучала по своему необузданному графу!

— Замолчи, — Абигор боялся даже посмотреть в сторону Фелиции. Вынести ее осуждающий взгляд было выше его сил.

— Скажи, что тоже скучал по мне, — Прозерпина приклеилась ладонями к его груди, — Скажи...

Абигор больше сдерживаться не мог — оттолкнул женщину от себя, и одновременно принял истинную форму. Увеличился его рост, мускулатура. На голове появились рожки, а за спиной распахнулись крылья.

Фелиция даже дар речи потеряла от увиденной картины. Абигор был красив. Невыносимо красив! Глава Совета впервые почувствовала, как ее трясет от ревности. Он же говорил, что несколько тысячелетий влюблен в нее! Как тогда мог развлекаться с другой?

— От тебя за версту разит Асмодеем! — рывкнул Абигор Прозерпине, — Так что не изображай из себя самую невинность. То, что когда-то было между нами, в прошлом и останется! Я здесь по другому вопросу...

— Ах, конечно же. Как я могла забыть, — демоница игриво захлопала глазками, — Владыка ждет вас двоих. И кому-то по первое число влетит за то, что держит нас в неведение!

— О чем это ты? — настороженно поинтересовался Зак.

— О наследнике! — прошипела женщина. — Но ей туда нельзя, вам это не хуже, чем мне известно.

— Конечно, Прозерпина. Именно поэтому Фелиция будет ожидать нас в моих личных покоях!

***

Кромешная тьма. Холод. Так страшно. Чувствую с какой силой колотиться сердце. Где я нахожусь?

— Кэт! Помоги! Кэтрин, — слышу душераздирающий вопль сестры, — Скорее. Торопись же. Умоляю тебя, сестренка!

Тело охватывает непонятный ужас. Я очень хочу избавить сестру от мук:

— Где ты, Шэннен? Как спасти тебя?

— Я...

Зажмуриваю глаза от резко возникшего света. Приоткрыв веки, вижу лесную опушку. Таковую красивую, просто волшебную. Светит солнце, щебечут птицы. По поляне порхают бабочки. Моя голова вот-вот взорвется от такой резкой перемены. Ищу взглядом сестру. Нигде нет и намека на ее присутствие. Что происходит?

Налетают тучи. Порывы ветра едва ли не сбивают с ног. Дождь со снегом больно хлещет по лицу. Холодно. Гром и молнии пугают до дрожи в ногах.

— Ах ты, дрянь! — кто-то шепчет за спиной, — Надумала прятаться от меня?

В панике разворачиваюсь к говорящему. Шэннен, с перекошенным от ярости лицом. С дьявольским взглядом. Отступаю на шаг.

— Ты не Шэннен! Не моя сестра...

— Стоять! — приказывает она тоном, которого трудно послушаться, — Найди мое тело в подвале дома, и немедленно похорони! Пока еще не поздно все изменить. Спаси хотя бы мою душу, сестричка. Только торопись.

— НЕТ! — хватаюсь руками за голову, — Ты не Шэннен...

— Ошибаешься, я и есть Шэннен! И только попробуй меня послушаться! — она начинает исчезать, но кажется не по своей воле. Кто-то отталкивает ее от меня. Внезапно все стихло. Только лужайка, солнце и огромная радуга. Снова небо темнеет. Голова раскалывается. Опять все спокойно и безмятежно. Меня начинает подташнивать. Что же происходит?

Господи, неужели опять гром?

— Не смей ее пугать! — слышу я звонкий детский голосок, — Я не позволю!

В самом центре лужайки стоит девочка, от силы трех лет, выставив вперед обе ладошки, словно отгораживалась от чего-то. Или же, кого-то сдерживая. Ее светлые локоны развиваются на ветру. В небесно-голубых глазках нет страха. Только уверенность. Уверенность, которой самой мне так часто не хватало. Не чувствую землю под ногами, когда малышка подходит ближе. Падаю перед ней на колени — я знаю, чьи глаза у этой крохи. Девочка же, весело смеясь, бросается мне на шею, неуклюже путаясь пальчиками в волосах. Целует лицо. Я прижимаю к себе ее крошечное тельце, и понимаю — вот он, смысл моей жизни...

— Кто ты, ангелочек?

Она заливисто смеется, и смотрит прямо в глаза:

— Я так сильно люблю тебя, мамочка!

— Кэтрин, проснись, — Вик уже около пятнадцати минут пытался разбудить ее, — Тебе плохо?

Девушка открыла глаза, недоуменно взирая на Виктора. Все еще день. Она по-прежнему сидит в кресле-качалке, в котором, по всей видимости, и задремала.

— Все в порядке, Вик. Спасибо, что разбудил...

— Ты металась во сне, хваталась за голову, тяжело дышала. Я испугался.

— Это пройдет. Не в первый раз. Тревожит только то, что днем у меня кошмаров раньше не было.

Вдруг девушку затошнило. Вскочив, Кэт пронеслась мимо Вика в ближайший туалет. Ей было плохо. Очень плохо. И с каждой секундой все яснее и отчетливее она осознавала причину такого своего состояния. Ужас и паника шли рука об руку с ликованием и восторгом. Несколько минут спустя, Кэт вернулась в гостиную, рассеянно ощупывая плоский животик, и боясь взглянуть в глаза Виктору. Глубоко вздохнув, она решила признаться о своих подозрениях мужчине.

— Знаешь, Вик...

— Знаю! — бесцеремонно перебил он ее, снисходительным тоном, — С самого начала. И хоть мне вообще разницы нет — в любом случае мой внук, но ты сама-то в курсе, кто его отец?

Кэтрин покраснела как рак, стора от стыда перед этим человеком.

— Ее отец, — прошептала еле слышно.

— Что?

— Не его отец, а ее. У меня будет дочь. И у нее папины глаза. Это дочка Вэнса.

***

«Почему так долго?» — размышляла Глава Совета, нервно расхаживая по спальне Абигора. Именно туда демон ее и привел, запечатав при этом двери каким-то заклинанием. Фелиция никогда бы не подумала, что один взгляд в сторону его огромной кровати заставит сердце биться быстрее. В памяти всплыл образ Абигора в истинном облике, и Прозерпина...

Неужели, она ревнует? Это же немыслимо! Невозможно! Женщина остановилась у изножья кровати и осторожно провела рукой по резной рельефной поверхности. Не смогла удержаться. Осмелев еще больше, присела на край мягкого матраса, ощущая нежное прикосновение прохладных шелковых простыней пальцами. Старейшина никогда не любила

черный цвет, но, несмотря на это, с непонятным трепетом изучала помещение, полностью обставленное в этой гамме.

Постель хранила запах своего хозяина. Почувствовав это, Фелиция с силой сжала простыни, но уже в следующую секунду торопливо встала и отошла к креслу.

— Мы уже освободились, — раздался за спиной голос Абигора, заставив ее вздрогнуть.

— Ты?

Демон удивленно изогнул бровь:

— Ждала кого-то другого? — он медленно подходил ближе, а сердце Фелиции с каждым его шагом билось все быстрее.

— Нет. И давно?

— Минут десять, уж извини. К тому же, меня порадовало увиденное.

Последнюю фразу демон почти прошептал, но среди гробовой тишины она была слышна, как раскат грома. Мужчина так резко притянул Старейшину к своей груди, что у нее воздух выбило из легких.

— Фелиция, — Абигор говорил хрипло, с надрывом, — Не отталкивай меня. Я ведь так давно схожу с ума по тебе!

— Абигор, — женщина тяжело дышала, плаваясь в его обжигающих объятиях, — Нам нельзя...

— Кто сказал тебе такую чушь? — шептал демон, наклоняясь к ее губам, — Не верь!

Их поцелуй был диким. Страстным. Неистовым. Пропитанным тысячелетним голодом. Фелиция смутно соображала что делает, когда просунула руку под его рубашку. Но именно этот момент и отрезвил главу Совета. Она, тяжело дыша, вырвалась из объятий демона:

— Нет, Абигор! Нет! — закричала она, пытаясь перевести дух, — Где Зак?

Уходи! — демон выглядел таким подавленным, что у нее защемило в груди, — Зак беседует с Прозерпиной. Иди прямо по коридору и найдешь их.

— Абиг...

— Уходи! — закричал демон во весь голос, — Пошла вон!

— Не смей повышать на меня голос! — Фелиция растерялась от такой резкой смены его настроения, — И прости! Я не понимаю, что происходит. Это...это место на меня действует подобным образом! Точно. Иначе бы я никогда...

— Что никогда? Не поцеловала бы меня? Демона? Не пала бы так низко?

— Успокойся, прошу тебя. Зачем говорить такие ужасные вещи? — Фелиция попыталась достучаться до него, подойти ближе. Обнять. Успокоить. Но Абигор оттолкнул женщину от себя. Не подпустил.

— Чего ты добиваешься, Фелиция? Уже три тысячелетия бегаю за тобой, унижаюсь! А я вообще-то элита Нижнего мира. Ты хоть представляешь себе, сколько легионов Ада находятся в моем подчинении?! Представляешь?! — Абигор разошелся не на шутку, показывая всю силу своей обиды, — Хватит! Больше я не намерен давать волю чувствам. Переживу. А ты выметайся отсюда, и как можно скорее. Видеть тебя не могу...

Развернувшись спиной к Старейшине, он направился к камину, демонстративно ожидая, когда женщина уйдет. Фелиция же себя уже не контролировала. Лопнула та струна, что сдерживала ее все это время:

— А кого ты можешь видеть, Аб? — прошипела она, гневно сверкая глазами — Кого? Прозерпину? Эту развратную суку, которая даже не скрывает своей связи с тобой?

— Да, хотя бы Прозерпину! — Абигор вновь развернулся лицом к Старейшине, — Кого

угодно, лишь бы не тебя!

— Хорошо, — Фелиция изо всех сил старалась не расплакаться, — И ты не смей в Среднем мире появляться. Никогда!

— Нашла чем угрожать, — дико рассмеялся демон, — Ноги моей не будет там, где твоя ступает! Отныне Средний мир будет посещать один из наших визирей.

— Замечательно!

— Тоже так считаю. Двери открыты!

Отчаянье женщины трудно было передать словами. Только сейчас Фелиция осознала, как много значит для нее этот мужчина. Словно робот, она развернулась и негнушными ногами направилась в сторону выхода. Старейшина уже прикоснулась к ручке, когда неожиданно для самой себя произнесла шепотом, даже не оборачиваясь в его сторону:

— Твои крылья...Они прекрасны...

Абигор остолбенел. Понимал, что это конец. Уйдет ведь, и даже не обернется в след.

— Остановись! — прошептал демон, — Не уходи...

Фелиция вцепилась в дверную ручку, не зная как поступить. Сам же прогнал. Ну и где сейчас ее хваленая гордость? Все равно. Она медленно, сантиметр за сантиметром, развернулась к демону:

— Я никогда не видела столь красивых крыльев...у ангелов они другие, — одинокая слеза все же сбежала по ее щеке. В следующее мгновение Абигор распахнул свои крылья, и ринулся к женщине. Фелиция же, не долго думая, бросилась в его объятия, и сама страстно поцеловала:

— Не знаю, что будет дальше, но сейчас просто хочу быть твоей! И я убью за это право, демон!

Глава 33

— Нам нужно поговорить, Шэннен! — Вэнс схватил за локоть, мешая переступить порог моей комнаты, — Я должен знать правду.

Из изолятора мы шли, не проронив ни слова. Каждый в своих мыслях и переживаниях. Уравновешенная, спокойная Жизель, вселяла своим присутствием чувство умиротворения и покоя. Слишком молчаливый и задумчивый Вэнс, наоборот, тревожил. А перепуганная и бледная, как смерть, Диана ушла сразу же, под предлогом неотложных дел. Эта дрянь боялась. Да, я видела страх в ее глазах. Желание отомстить сжигало изнутри. С большим трудом подавляла его. Еще не время... Нужно окрепнуть, набраться сил, для решающего удара.

— О какой правде речь, Вэнс? — мужчина буквально впился взглядом в мое лицо, сосредоточенно размышляя над чем-то. После чего, бесцеремонно затолкал в помещение.

— Жизель, ты свободна! Начинай приготовление к празднику, по случаю возвращения Стражей из Нижнего мира.

Подруга, как всегда учтиво поклонилась, и, не произнося ни слова, удалилась.

— Кто довел тебя до такого состояния?

— Никто. Я сама...

— Не лги мне! — Страж приподнял за подбородок, вынуждая смотреть прямо в глаза, — Имя, Шэннен?

— Отстань, Вэнс. Говорю же, никто не доводил.

— Да неужели?! Тогда объясни, с чего ты взяла, что Дэн мертв? И сделай это так, чтобы я поверил!

— Дэна затянуло в портал. Что я должна была подумать, если знаю — это измерение живых не пропускает! — повысила голос, не в силах вспоминать весь пережитый ужас того дня. Одно я знала наверняка — за свои делишки Диана ответит предо мной сполна. Выдать ее Вэнсу было бы непростительной ошибкой.

— Это единственная причина? Ты из-за него изводила себя почти два месяца?

— Да...

— Тогда почему я не верю тебе? — произнес мужчина, отступая на шаг, как от прокаженной.

— Скажи лучше, почему я верила? — рявкнула, не в силах больше держать в себе всю эту боль. Необходимо было выговориться хоть кому-нибудь. — А, Вэнс? Скажи, какого хрена, я всем вам верила? Вы ведь с самого начала мне лгали!

— О чем ты? — Вэнс просто опешил, от столь резкой перемены моего настроения. Слишком поздно останавливать! Я пошла в наступление...

— Вы все знали, и молчали! Даже ты, Вэнс... даже ты...

— Шэннен...

— Не трогай меня! Не смей! — Старейшина отдернул руки, которые секундой раньше протянул, чтобы успокоить. — Я все знаю, Вэнс... Как умерла... И по чьей вине!

Вэнс оцепенел на несколько секунд. Его замешательство говорило о многом. Бог мой, они и, правда, были в курсе всех событий! Слезы навернулись на глазах. С силой сжала

кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в кожу.

— Твою мать, откуда, девочка? Как ты узнала? Мы думали, что огородили тебя от этого кошмара...

— Я в этом кошмаре живу, Вэнс! Вы не смогли бы скрывать вечно!

— Кто нарушил приказ и все рассказал?

— Никто. Я воспользовалась даром Дэна, пока хранила его Силу, и заглянула в прошлое, — ложь так легко слетела с уст, что даже сама в это поверила.

— Иди ко мне! — Вэнс с силой притянул к своей груди, пытаясь утешить, — Что именно видела?

— Достаточно, чтобы понять — я была вещью для своего отца. Обычным предметом. Не дочерью, которую он, как казалось, любил!

— Ты не права! Патрик очень тебя любил, очень!

— Зачем ты лжешь! — закричала, пытаясь оттолкнуть от себя обманщика, — Не хочу с тобой разговаривать!

— Т-с-с-с! Тише, — прошептал Старейшина, заботливо глядя по голове, — Я был там, Шэннен. Почти два дня провел в окружении Лоры и Патрика. День до твоей смерти, и день после. Естественно, они меня не видели. Но. Я. Там. Был. Все видел. Только вот, не имел права вмешиваться в ход событий.

Не верящим взглядом посмотрела на Старейшину: — И что же ты видел?

— Как «старые дружки» нашли Патрика спустя пятнадцать лет, и потребовали вернуть карточный долг. Как заставили под дулом пистолета играть на жизни жены и дочери. Первую игру он выиграл, а вот вторую...

Сама не заметила, в какой именно момент слезы стали стекать по моему лицу прямо на рубашку Вэнса. Когда вцепилась в Стража, как утопающий цепляется за соломинку, вот только терпеть больше не было сил.

— Он хотел сбежать от них. Заставил Лору паковать чемоданы, поехал за тобой прямо в школу, чтобы забрать как можно скорее. Чтобы огородить от этих монстров. Патрик почти успел, но когда прибыл туда, ему сказали: «- Вы же сами прислали за Шэннен своего коллегу, ведь вашей жене, миссис Блек, внезапно стало плохо». Я видел отчаяние этого человека, Шэннен. И знаю, о чем твой отец просит Бога, всякий раз перед сном...

— Так люблю их, Вэнс! Так люблю, — заикалась я, давась слезами, — О...о...чем он просит Бога?

— Чтобы Господь вернул тебя Лоре, а его забрал взамен...Если это не родительская любовь, то что тогда, Шэннен?

Я молчала. Да и что было сказать? Содеянного не исправить. Да и разве встретила бы я Дэна, если бы не умерла? Пророчество бы просто не исполнилось... Это вовсе не оправдывало моего отца, но объясняло его поведение. К тому времени, как я взяла себя в руки, успокоилась, прошло около двух часов. Вэнс приказал Диане принести зеленый чай вместе с огромным блюдом фруктов, и заставил меня поесть. Впервые за полтора месяца я вновь наслаждалась вкусом пищи.

— Знаешь, Вэнс, а ведь у меня есть старшая сестра...

— Знаю. Имел неосторожность познакомиться...на свою голову!

— Ты ее знаешь? Правда? Какая она? Расскажи.

— Очень красивая, нежная, незащищенная и ранимая. Эта девушка, словно ангел, спустившийся с небес... Она способна обезоружить тебя одним лишь взглядом, одной

улыбкой.

— О, мудрейший! А ты, часом не влюбился? Прямо соловьем заливаешься. Откуда такие подробности?

Страж замешкался с ответом, но через пару минут, все же выдавил из себя:

— Если честно, то я с ней спал...

— Что? — я закашлялась, подавившись виноградом. Мужчина заботливо постучал по спине, после чего продолжил:

— Расслабься, девушка отвергла меня. Так больно еще никогда не было, Шэннен. Кстати, она с твоей фотографией не расстается, как оберег за собой везде таскает...

Сердце слегка замерло, а потом заколотилось с такой силой, что, казалось, вот-вот выскочит из груди. Моя сестренка. Моя плоть и кровь.

— Как бы мне хотелось увидеть ее, Вэнс. Обнять, прижать к себе, и...и...не напугать.

— Я хочу видеть Кэтрин не меньше тебя. Даже больше!

— Ее зовут Кэтрин? — блаженно выдохнула я.

— Ну, да. И она сильно похожа на твою мать.

— Вэнс, — вскочила на ноги, и, подойдя вплотную к Стражу, схватила его за плечи, — Давай сделаем это вместе! Давай? Перемести меня к ней, пожалуйста! Я только взгляну. Мне одной будет очень страшно...

Старейшина не сказал ни слова, но все итак было видно по его глазам. И сей ответ мне очень понравился — друг будет рядом в эту трудную минуту!

***

— Я уже вернулся! — Виктор поставил пакеты с продуктами на пол, закрывая за собой входную дверь. — Кэтрин? Ты дома?

— Ура! Мы тебя заждались! — радостный вопль застал мужчину врасплох, — Лови меня, лови!

Кэтрин, словно неразумное дитя, катилась по перилам лестницы. У Вика даже ладони вспотели от волнения за эту безответственную особу.

— Совсем уже с ума сошла?! — впервые он повысил на нее голос, — Пойми, милая, ты ведь беременна. Это очень опасно для вас обоих. Нужно себя беречь. Сейчас же слезь!

— Нет. Я хочу играть! Не мешай мне, раз помочь не хочешь. Отойди!

— Отлично, как раз сейчас и помогу — вправлю тебе мозги!

Вик подхватил девушку за долю секунды до падения, но чуть не выронил, едва взглянул в ее лицо:

— Что с твоими глазами? — рассеянно спросил он, осторожно опуская на ноги. — Это ведь вовсе не твои глаза, милая...

— Как не мои? — Кэт с невероятной скоростью подбежала к зеркалу и принялась внимательно рассматривать свое отражение. После чего развернулась, и по-детски пригрозила ему пальчиком. — Все в порядке, не надо так меня пугать.

— Да что с тобой, Кэтрин! Ты ведешь себя как сума...

— Мамуля спит!

— С-спит? — Переспросил мужчина, заикаясь.

— Ну, да. Мамочка ведь очень слаба. Ей трудно вынашивать меня в этом мире, поэтому она часто спит. А мне так скучно! Так хочется играть, дедуля!

— К-кто же ты? — прошептал он, отступая назад, — Как смогла завладеть телом Кэтрин?

— Деда, это же я, Ингрид! Твоя любимая внучка... Почему ты пятишься? — на детских глазках навернулись слезы, губки задрожали, — Неужели не узнаешь меня?

— Кэт, прекрати этот цирк немедленно! — рявкнул мужчина в ответ. Она даже вздрогнула от столь резкого тона.

— Я — Ингрид! — Девушка нервно сжимала свои пальцы, опустив голову, словно провинившееся дитя... Дитя, черт возьми!

— Извини, не хотел тебя пугать. Просто ничего не понимаю...

— Ой-ой! — вдруг заметалась по комнате Ингрид, — Мамочка просыпается... Нужно срочно положить ее туда же, где она уснула! Иначе проснется, и будет думать, как здесь оказалась. До скорой встречи, дедуля!

Виктор наблюдал, как девушка со всех ног побежала к любимому креслу-качалке своей матери, забралась на него с ногами, укрылась мягким пледом и закрыла глаза. Вик настолько привык к аномалиям в своей жизни, что даже не удивился, когда через пару секунд Кэтрин открыла глаза и сладко потянулась. Теперь уже именно Кэт! Потерянный и эмоционально истощенный, мужчина присел рядом с ней на корточки:

— Доброе утро! Как спалось?

Глава 34

— До сих пор не понимаю, почему Абигор не пошел с нами, — Зак вышел из портала, подав руку Фелиции, — Разве он не хотел присутствовать при освобождении Дэниела из изоляции?

— Кхм...это было мое решение, Зак. Он присоединится к празднику позже, — Фелиция грациозно вышла из портала. За маской безразличия на лице скрывалась целая буря эмоций, вызванных в ней одним лишь именем — Абигор! Ее темный принц...

— Фелиция, Зак, добро пожаловать домой! — Жизель радостно поприветствовала Старейшин, изящно при этом поклонившись, — Все практически готово для праздника.

— Ох, моя дорогая. — Фелиция обняла верную служанку. — Ну что бы я без тебя делала?

— Жизель, а где все? — Зак окинул недоуменным взглядом пустое помещение, — Я не ощущаю присутствие Вэнса, Габриеля...

— Потому что их нет в Цитадели, господин.

Фелиция напряглась:

— А где же они тогда? Сегодня очень важный день...

— Габриель на время вернулся в царство «Света», но обещал успеть на церемонию. А Вэнс и Шэннен...

— Они исчезли! — едва ли не с ненавистью выкрикнула бесшумно вошедшая в тронный зал Диана.

— В каком смысле исчезли? Малышке стало лучше? — Фелиция почти вплотную подошла к девушке, — Как давно?

— Фелиция, с твоего позволения я найду Кармину. Возможно, она прояснит ситуацию, — Зак удалился, не дожидаясь ответа.

— Ну да, — прошипела Диана, — Стало лучше, и тут же принялась на моего господина вешаться, тва...

— Следи-ка за словами! — оборвала служанку на полуслове Глава Совета, — И лучше исчезни с глаз моих, до тех пор, пока не успокоюсь! Жизель, а вот ты идешь со мной!

***

— Предупреждаю сразу, — Вэнс выглядел таким же серьезным и напыщенным, как индеек на птичьей ферме, — Никакой самодеятельности, ясно? Не примешь видимую форму, пока я не позволю, иначе напугаешь ее. Что ты так сильно киваешь? Голова сейчас, того и гляди, оторвется!

— Не придирайся, Мудрейший! Все я поняла. Не болтать, не показываться на глаза, во всем слушаться тебя. Что может быть проще?

— Когда речь идет о тебе, то проще быть не может вообще ничего! Вечно все усложняешь. Довольно редкий дар, Шэннен...

— Заканчивай, Вэнс! Ты можешь просто перенести меня к сестре? Без нравоучений и нотаций?

— Вообще-то, мне самому тоже нужно подготовиться к встрече с ней.

Я усмехнулась. Надо же, чувства меняют даже таких самовлюбленных эгоистов, как

Вэнс. Где это видано? Страж Совета нервно сжимает руки в кулаки, и дрожит от нерешительности!

— Знаешь, Шэннен, я с наслаждением буду наблюдать, как эта ухмылочка испариться с твоего прелестного личика, когда ты поймешь, что к чему!

С этими словами Вэнс схватил меня за талию и куда-то перенес. Головокружение прекратилось сразу же, как только открыла глаза. Оно сменилось явным недоумением:

— Эээ...Мудрейший, не то чтобы я не соскучилась по своему дому, даже наоборот — сильно соскучилась, но в данный момент твой «мистический навигатор» явно дал сбой. Нам нужно было попасть в дом моей сестры, а ты пере...

— Замолчи, — произнес Старейшина с каменным выражением лица. Окинув меня тяжелым взглядом, он глубоко вздохнул: — Мы на месте.

Как же Страж был прав, сказав, что ухмылка с моего лица испарится в мгновение ока! Все обрывки фраз, намеки, события стали складываться в одну единую картину. Молчали оба, за что была ему особенно благодарна. Вэнс дал мне возможность все понять самой. Сердце забилося в укоренном ритме, дыхание участилось, а по спине прошелся холодок. Она всегда находилась так близко ко мне... Воспоминания готовы были разорвать мозг на мелкие крупички: «Похожа на маму!», «Тебе нужна моя кровь? Так возьми же её! Только не прогоняй меня больше... Пожалуйста... Прошу», «А ведь вы совершенно разные... — Кто мы? — Пока не могу сказать. Сначала уточню у Фелиции». «Я хочу видеть Кэтрин не меньше тебя. Даже больше! — Ее зовут Кэтрин? — Ну, да. И она сильно похожа на твою мать».

— О, Боже! — Слезы навернулись на глазах, — Это же она...Кэт! Стало очень трудно дышать. Наверное, упала бы, но Вэнс схватил за локоть, как только пошатнулась. В этот самый момент моя сестра вышла из кабинета Дэна, разговаривая с кем-то по телефону:

— Да все хорошо, Вик! Ну что с нами может произойти? Работай спокой...Ой! Как ты тут оказался? — взвизгнула девушка, увидев Вэнса, — Я позвоню позже, Виктор! Кэт была столь напряжена, что, казалось, телефонная трубка разлетится в щепки в ее кулачке. Вэнс молчал. Просто смотрел на нее. С тоской. С диким животным голодом. С любовью.

— Как поживаешь, Кэт? Смотрю, все со своим таинственным Виктором в постели дружишь.

— Ты что такое говоришь! Как можно...он же твой...ты ему, — начала заикаться девушка. А потом внезапно бросилась на шею Старейшине: — Нам так не хватало тебя, Вэнс!

Я смотрела на свою сестренку с замиранием сердца. Моя кровь и плоть. Моя родная. Теперь видела своими глазами, как много она значит для Стража. В тот момент, когда Вэнс с глухим стоном, прижал ее к себе одной рукой. Просто, второй он все еще придерживал меня, видимо боялся, что свалюсь без чувств. Хотя, не вижу смысла скрывать, все именно так и было. Особенно, когда увидела на журнальном столике свою фотографию, а на Кэтрин свой любимый сарафан, в котором, кстати, и была запечатлена на фото!

— Ой, — Кэт отстранилась. — Прости, что набросилась. Не знаю, почему так поступила. Вернее знаю, это просто ты не в курсе. Но, скоро я все скажу, только дай собраться с духом! — затараторила девушка. Тут ее взгляд упал на вторую руку Старейшины: — Ты кого-то держишь, Вэнс? Она напряженно сделала шаг назад. — Так ведь? Кого-то привел с собой?

Вэнс старался держаться уверенно и отстраненно:

— Правильно мыслишь, девочка. Случайно столкнулся с твоей сестрой.

Кэт от неожиданности даже выронила трубку из рук.

— Это она? Правда она? Не врешь? — еле слышно прошептала девушка, дрожащими руками проведя по волосам, — Ничего не вижу! Покажи мне ее, умоляю!

Я не могла больше себя сдерживать, и, не дождавшись команды Вэнса, приняла видимую форму! Показалась на глаза своей сестренке. Сколько мыслей вертелось в голове. Сколько эмоций. Неисполненных планов и желаний. Слезы стекали по лицу Кэтрин, а я даже не осознавала, что тоже плачу. Так паршиво и горько было на душе. Я действительно внушила себе, что согласна со своей смертью, но, черт возьми, в этот миг я хотела жить. Неистово желала этого. Ненавидела смерть и свою слабость!

— Шэннен! — прошептала она, делая крохотный полушаг в мою сторону, — Шэ... Шэннен...

— Кэт, — прошептала в ответ, — Сестра...

— Сестренка! — Кэтрин подбежала, заключив в свои объятия. Вернее, пытаюсь обнять. Ее руки прошли сквозь меня. Еще раз. Снова. Кэт в отчаяние зарыдала. Что передалось и мне. Ведь вот она, стоит руку протянуть, и коснешься родного человека. Но, увы! Неужели с этим проклятьем мне существовать до скончания времен?

— Нет! — истерически закричала девушка, — Нет!!! Этого не может быть... Ты должна жить, Шэннен. Должна хоть раз обнять меня!

Наверное, в тот момент мозг окончательно отключился. Осталось лишь желание обнять ее, прикоснуться хоть разок. И я смогла! Сейчас было совершенно не к чему думать о последствиях. Ощущение того, как сестра крепко прижимает к себе, как плачет, уткнувшись в мои волосы, было дороже! Словно издалека, донесся разъяренный вопль Вэнса:

— Не смей, Шэннен! Не смей этого делать!

Но было уже поздно. К тому моменту я совершила самое зверское преступление в мире призраков — приняла МАТЕРИАЛЬНУЮ форму!

***

И тут же пришла невыносимая боль. Когда-то я переживала, что могу принять материальную форму случайно, не заметив, но это просто невозможно. Теперь мне очень хорошо понятно, почему именно! Мышцы словно разрываются. Каждая косточка в теле ломается, трескается, причиняя дикую боль, заставляя метаться в агонии. Нет, в тот момент я не кричала. Это скорее напоминало предсмертные вопли растерзанных животных. Когда Кэт испуганно отстранилась, бросая недоуменные взгляды на Вэнса, я рухнула на пол, продолжая корчиться от боли.

— Что ты натворила? — ревел Вэнс, — Как посмела, Шэннен?!

— Не кричи на нее, — раздался испуганный голос сестры, — Видишь же, что ей больно!

Они оба склонились надо мной:

— Что с тобой, родная?

Язык не слушался, а глаза застилала пелена слез. Слез боли и радости одновременно. Я нашла ее. И обняла.

— Ведь даже не представляешь, что наделала, глупышка! Теперь, не смотря на то, что ты мой единственный друг и любимая женщина брата, я должен тебя уничтожить!

Осознание произошедшего было не менее болезненным. Обрывки когда-то сказанных фраз: материальная форма, запрет, Свет, Тьма, НАКАЗАНИЕ!

— Нет, Вэнс, прошу, не надо! — закричала Кэт, встав между мной и Стражем, —

Умоляю!

— Отойди! Того требует закон. Того жаждет моя Сила, когда выявляет нарушителя. Таких призраков мы обязаны четвертовать!

— Четвертовать? — в ужасе переспросила Кэт.

— Душа делится на четыре части, и отправляется для мук и скитаний в четыре разных Мира, чтобы никогда уже не соединиться! — он с легкостью отодвинул Кэт в сторону, — Прости, Шэннен, прости... Видит Бог, я не хотел...но обязан!

После этих слов, Старейшина начал проводить какой-то ритуал, от которого стало в тысячу раз больнее прежнего. Только кричать и плакать уже не было сил. Бездна страданий, так бездна страданий. Оно того стоило. Надеюсь, Дэн поймет. И простит. А большего и не нужно! Кэтрин ненавидящим взглядом посмотрела на Вэнса, после чего схватилась за голову. Пошатнулась. Прикрыла глаза. А когда вновь открыла, это была уже не моя сестра!

— Не смей ее трогать! — угрожающим голосом произнесла она. На Стража же этот возглас не произвел никакого впечатления. Когда перед Вэнсом возникла стена из неизвестной ему до сели энергии, мужчина просто опешил. Ему ее в одиночку не сломить! Никто не в силах прервать уже начатый ритуал четвертования! Даже Фелиция. А тут Кэтрин... Простая смертная... Он ничего не понимал, но в глубине души был только рад. Потому как не хотел причинять вред Шэннен.

— Я же сказала, что не дам ее в обиду. Неужели не поверил?

— Кэтрин, как ты это делаешь, детка? — изумлению Старейшины не было предела.

— Все просто. Я одна из вас. И, кстати, мое имя — Ингрид!

— Не понимаю, — Вэнс, как и я, был ошарашен. Что касается меня, так даже боли отступила на задний план от такого зрелища.

— Удивлен? — лепетал детский голосок устами взрослой женщины, — Меня можно сравнить лишь с одним человеком. Ее звали когда-то Николь. Надеюсь, ты еще помнишь имя собственной матери?

— Ты что такое несешь, Кэт? Откуда тебе вообще известно про мою мать... Она ведь умерла при родах, кое-кого тогда еще и в помине то не было!

— Все просто. Я так же, как когда-то она, наделена силами и Света, и Тьмы в равной степени. С одной лишь разницей: Николь была обычным человеком, которого позже «одарили способностями» Боги. Я же с этим даром буду рождена. Почти, как дядя Дэн. Мы с ним на порядок сильнее всех членов Совета, ведь не Сила нами управляет, а мы управляем ей.

— Замолчи, Кэт! У меня крыша едет от этого бреда. Блядь, просто заткнись!

— Мамочка попросила моей помощи, так что ее здесь пока что нет. И не за чем так грубо выражаться. Я все же еще ребенок! Хоть и пришла из будущего, чтобы вы головы друг другу не оторвали. Уничтожишь Шэннен — дядя уничтожит тебя. Да еще в придачу Цитадель с землей сравниет.

Сказать, что у Вэнса отвисла челюсть до пола, и глаза на лоб повылазили — ничего не сказать! Возможно, и у меня было такое же выражение лица. Неужели это ребенок...Ребенок внутри сестры. Значит она...

— Так что остынь, пожалуйста. Подчини себе Силу, и помоги тете. Кстати, это я тебя обнимала. Мама бы не решилась сама, хоть и сильно скучала! — после этих слов, Кэтрин потеряла сознание. Вэнс среагировал мгновенно — подхватил на руки мою сестру и прижал к своей груди.

— Ты это видела? Видела как она лихо? — обратился ко мне Страж. — Эй, а ну сейчас же прими невидимую форму!

В этот раз я подчинилась Вэнсу с большущим облегчением:

— Что теперь будет?

Старейшина тяжело вздохнул:

— Мы попытаемся скрыть произошедшее и переключим внимание Совета на аномалии, происходящие с Кэтрин. Но, если только все всплывет... Тогда никто не сможет тебе помочь. Даже мой брат. А теперь давай руку. Нужно перенести вас в Цитадель.

— С ума сошел? Портал убьет ее!

— За сестру не бойся. Во-первых, она уже помечена Смертью, поэтому без труда пройдет сквозь портал. А во-вторых, нужно выяснить, какое существо способно завладеть ее телом. Там вы будете в относительной безопасности.

Глава 35

— Вэнс! Шэннен! — окликнула Жизель, стоило лишь выйти из портала, — Где вы были? Мы с ног сбились, в надежде вас найти. Сейчас начнется церемония...

Последнее слово подруга произнесла почти шепотом, так как с ужасом взирала то на Старейшину, держащего на руках, до сих пор не пришедшую в себя, Кэтрин, то на меня: — Господин, а что здесь происходит?

— Все в порядке Жизель, уйди с дороги.

— Но...

— ОТОЙДИ!

Я, в свою очередь, боялась даже посмотреть девушке в глаза. Тело вибрировало, словно натянутая струна, готовая вот-вот лопнуть от напряжения. Казалось, что любой, взглянувший на меня хоть мельком, сразу же поймет какое ужасное преступление совершила. И, как оказалось, опасения вовсе не беспочвенны!

— Шэннен, зачем же ты это сделала? Зачем? — прошептала Жизель. Ее взгляд был полон сочувствия и жалости. Глаза застилала пелена слез. Казалось, еще немного, и слуга Совета не сможет сдержать рыданий. Но, я очень хорошо знала подругу — она справится. Не в ее правилах показывать всем свои слабые места. Застыв на месте, тяжело задыхалась, не зная, что ответить. Неужели все столь очевидно?

— Что именно ты имеешь в виду, Жизель? — Вэнс поспешил вмешаться в разговор, — Будь добра, разъясни.

— Как бы ужасно ни прозвучали мои слова, но вам не скрывать содеянного, — Жизель измученно улыбнулась. — Простите, Лорд, но вы в Совете не более двадцати лет, а остальные Старейшины — тысячелетия! Даже я, появившаяся здесь намного веков позже них, в состоянии невооруженным взглядом увидеть, принимал Призрак материальную форму или нет, а уж Фелиция и Зак — подавно! Габриель? Абигор? Да, Кармина в конце концов! Неужели, по-вашему, у них глаза на затылке?!

С каждым словом Жизель, волосы на голове становились дыбом, а сердце бешено отбивало ритм в груди. В поисках защиты посмотрела на Вэнса, но тут же осознала — теперь сама по себе. Страж сейчас был похож на статую. Холодную, застывшую, с опарашенным выражением на лице. Откровения Жизель повергли его в шок. Значит, он не предвидел такого развития событий.

— Я помогу, — неожиданно произнесла девушка, — Хочу быть с тобой до самого конца. Посмотрим, что из этого выйдет...

— Жизель... Спасибо!

— Не благодари... Вэнс, с минуты на минуту начнется Церемония посвящения Лорда Дэниела в Старейшины, и новой Расстановки Сил. Вы должны присутствовать на ней.

— Конечно! Незаметно отведи Шэннен в ее комнату. Я спрячу Кэт, и сразу присоединюсь к Стражам.

***

Дэн проснулся, словно от толчка. Впервые за последнее время он спал спокойно. И даже видел во сне женщину — красивую блондинку. Нет, она не разговаривала с ним. Лишь

взирала с такой невообразимой гордостью, что сердце мужчины переполнялось радостью. Она улыбалась. Нежно, с заботой. А потом поцеловала в лоб, словно мать свое дитя. Этот жест и вырвал мужчину из лап Морфея. Он на скорую руку принял душ, и привел себя в порядок. События последних дней показали, что нужно быть начеку, и ни в коем случае не расслабляться. Дэн не ожидал от себя подобной реакции на появление брата. Это была не просто радость. Нет. Скорее, счастье. Чистое и безграничное. Но признать, и показать истинные эмоции Вэнсу попросту не решился. Легче ведь нагрубить, или же морду набить, чем обнять и сказать, что тоже их связь чувствует. Родная кровь это одно, но где гарантии, что брат не высмеет его за подобный порыв. Он вон, какой заносчивый и своенравный! К тому же, Шэннен и Кэт сильно накалили обстановку между ними. Несмотря на все обстоятельства, единство с братом мужчина ощущал с каждым днем все сильнее и отчетливее. А то, что Вэнс нарушил приказ, и привел Шэннен, лишний раз демонстрировал желание Стража сблизиться как можно скорее. Что ж, мужчина был явно не против!

Дэниел прошелся по изолятору, разминая затекшие мышцы, после чего выполнил пару упражнений на растяжку. Отжимания, пресс, снова отжимания. Сегодня он чувствовал такой мощный прилив энергии, что не знал, куда ее деть. Таким сильным никогда раньше себя не ощущал. Если быть до конца честным, то стремительный рост Силы начался еще при встрече с Шэннен, и сегодня, наконец, достиг своего апогея!

Малышка же не выходила у него из головы. Даже сейчас, изнуря организм тяжелыми физическими нагрузками, ни на секунду не переставал думать о ней. Как оказалось, его способности не ограничились большими выбросами энергии, в том числе электричества, и возможностью заглядывать в прошлое. Он чувствовал эмоции, которые люди испытывают друг к другу. Братско-сестринские отношения Вэнса и Шэннен, более чем, устраивали. Жизель была не просто хорошей слугой, но и преданной подругой. А вот Диана... Потоки ненависти и неконтролируемого гнева, витавшие между ней и его девочкой сильно настораживали. Что же могло произойти между ними? Что не поделили? Естественно, о своих «талантах» Дэн умолчал, но чувство тревоги ни на миг не отступало. От страха за Шэннен внутренности узлом скручивало, и желудок заходилась неприятными спазмами. Его мысли были прерваны чьим-то стремительным приближением. Каменная дверь, с шумом отъехала в сторону, пропуская в изолятор Главу Совета и мужчину-ангела.

— Дэниел, — улыбнулась Фелиция, — Подойди, дай обнять тебя дорогой!

Мужчина напрягся: — Я разве больше не опасен?

— Нет, не опасен, — заговорил Габриель, внимательно всматриваясь в лицо мужчины, — Теперь ты полностью контролируешь себя и Силу.

Дэн нерешительно подошел, и обнял женщину: — Извини за прошлый раз... Чуть не задушил... Мне жаль!

— Все хорошо. Это была защитная реакция Силы на постороннее вмешательство, — Старейшина сжала его в ответ, — Николь гордилась бы тобой! Как жаль, что она не дожила до сегодняшнего дня!

От Дэна не укрылось, что Габриель отвел взгляд в сторону, избегая смотреть ему в глаза, словно скрывал что-то.

— Николь? А кто это? — Дэн отстранился.

— Разве ты не знаешь... Это ваша с Вэнсом мать...

— Простите, но всю свою осознанную жизнь, я считал матерью другую женщину...

— Понимаю, тебе нужно время, чтобы все осознать, переосмыслить.

— Парадокс, но время для нас непозволительная роскошь, Фелиция, — Габриель вплотную подошел к Дэну, — Я смотрю, твоя Сила сейчас в зените, и бурлит неиссякаемым вулканом. Это видно и очень отчетливо. Придется все запоминать в мгновение ока, дружок. Уверен, справишься!

Габриель приложил ладони к вискам Дэна, передавая все знания о Мирах, накопленные целыми эпохами. Прошое, настоящее. Все! Мужчину затрясло, словно от ударов электрическим током. Пот выступил по всему телу, глаза закатились.

— Габ, так нельзя! — с ужасом воскликнула Глава Совета, — Он может не справиться и сойти с ума от такого огромного потока информации!

— Все в порядке, — хрипло пробасил Дэн, когда Габриель убрал руки от его головы. Мужчина, шатаясь, добрался до кровати, буквально падая на нее от бессилия.

— Сейчас придет в себя, — с уверенностью заявил ангел, — Не нужно его недооценивать!

— Дэн, пока отдыхай, а чуть позже я пришлю сюда Жизель. Она принесет ритуальную одежду для Церемонии, и проводит тебя к нам. Будет много гостей из разных миров, так что контролируй себя, пожалуйста!

***

Кэтрин открыла глаза, рассеянно оглядываясь по сторонам. Не знакомое помещение, кровать с балдахином на высоком пьедестале. Свет едва просвечивал сквозь тяжелые шторы. Горящие свечи создавали ауру полумрака. Девушка попыталась встать, но заботливые руки уложили ее обратно:

— Тсс! Тише, Кэт. Не так резко, — женщина, стоявшая у кровати, помешала подняться.

— Где я? — сердце испуганно стучало в ее груди. — Что за место? Или все мне опять снится?

— Не бойся, сейчас ты в безопасности. И это вовсе не сон. Добро пожаловать в Средний Мир!

— Кто вы? — шептала девушка пересохшими губами, — Откуда знаете мое имя?

Женщина присела на край кровати, заботливо трогая лоб нежданной гостьи:

— Меня зовут Кармина. Я являюсь Провидицей Совета, и женой одного из Старейшин. Вэнс принес тебя в бессознательном состоянии, в тайне от всех. Поэтому ничего и не помнишь.

Кэтрин схватилась за голову: — Господи! Все это... Это... Где Шэннен? Где моя сестра? Ей стало легче?

Кармина удивленно изогнула черную, идеальной формы, бровь: — А ей было плохо? Мы с Шэннен давно не встречались...

— Хочу ее видеть!

— Скажу честно — не могу выпустить тебя из этой комнаты. Таковы условия Вэнса на наше знакомство. Но, уверена, что Шэннен что-нибудь придумает...

— Вэнс! Условия! — Гневно воскликнула Кэт. — Он собирается посадить меня под замок? Животное!

Резко откинув одеяло, девушка поднялась с кровати.

— Пожалуйста, Кэт!

— А вы, Кармина? Если все было столь тайно, то как ВЫ узнали, что Вэнс принес меня сюда?

— Увидела в кристалле будущего. И тебя, и ту малышку, о существовании которой Вэнс

даже не подозревает. Считай, что она и призвала Провидицу Совета!

Кэт замерла. Это было похоже на правду. Иногда дочь снилась ей, и рассказывала всякие истории про Средний Мир. Просила посетить его, ведь здесь ей будет гораздо комфортнее. И эта комната казалась теперь очень знакомой. Девушка присела на кровать рядом с Карминой, тяжело при этом вздыхая: — Я пыталась ему сказать, но как раз в тот момент впервые встретила с сестрой, и про все забыла...

— Надо же, — удивилась Кармина, — Ты весьма спокойно ведешь себя в мире Призраков. Ни слез, ни истерик.

Кэтрин улыбнулась, невидящим взглядом уставившись в стену:

— Уже все равно. Вся моя жизнь одно большое недоразумение... Самые близкие люди принадлежат этому измерению, так почему я должна бояться его?

— А ты мне нравишься! Достояна своей сестры! — Кармина, шутя, толкнула ее плечом. Напряжение спало. Обе рассмеялись.

— Скажите, а как моя дочь могла призвать Вас?

— Ингрид.

— Что? — Кэтрин недоуменно захлопала ресницами.

— В видениях, которые она мне посылает, ее зовут Ингрид.

— Вот ведь маленькая нахалка! — возмутилась девушка, грозя пальцем еще плоскому животу, — Сразу видно, кто твой отец! Имя выбирать буду лично я! Так и знай.

Кармина рассмеялась. От души. До слез. — Позволь? — женщина протянула руки к животу, желая пообщаться с ребенком. К изумлению Кэт, диалог велся на каком-то древнем диалекте. Создавалось впечатление, что они действительно общаются. Наконец, Провидица отстранилась, прерывая ментальную связь.

— О чем вы говорили? — любопытство съедало девушку изнутри.

— Это наш секрет, — Кармина улыбнулась, — Скажу лишь одно — твоя девочка уникальна. А призвала она меня потому, что у нас с ней общий дар. Она тоже видит будущее.

Кэтрин переполняло чувство гордости. Да! Малышка будет необыкновенной, как и ее отец. Кстати, о нем...

— А где сейчас Вэнс? Нам, кажется, пора поговорить.

— Он на церемонии посвящения Дэниела в Стражи Совета.

— Дэн тоже здесь? — воскликнула девушка. — Вот ведь удача! Его мне тоже нужно увидеть!

— Не ранее, чем закончится праздник, дитя. К сожалению, я должна покинуть вас — необходимо присутствовать на Церемонии. Но, обязательно загляну, как только смогу.

***

Дэн, прибывая в глубокой задумчивости, не заметил появление Жизель. Как и обещала Фелиция, девушка принесла одежду для Церемонии. Кипельно белую, с золотой вышивкой — символика Верхнего Мира. Свободный крой довольно удлиненной рубахи лишь подчеркивал величие и красоту его могучего тела.

— Вам идет белый цвет, — Жизель помогала завязать сзади широкий пояс, — На контрасте со смуглой кожей смотрится бесподобно! Обычно Вэнс был звездой подобных мероприятий. Приятно будет посмотреть, как Вы с него спесь собьете на глазах у всех.

— Не смей так говорить о моем брате! — огрызнулся Дэн, нервничая все больше.

— Простите, но вы ведь его еще не знаете...

— Не знаю, — согласился Дэн, — Но очень хорошо чувствую! Такое демонстративное

поведение, всего лишь защита. Хорошо отлаженный с детства механизм.

Тяжело вздохнув, Дэн развернулся лицом к Жизель: — От тебя исходит сильная волна беспокойства и страха. Это расшатывает мой самоконтроль. Но боишься в данный момент не меня. Тогда кого?

— Не понимаю, что вы имеете в виду, Господин! — слуга с вызовом смотрела мужчине прямо в глаза, даже не собираясь, ничего объяснять. С ледяным спокойствием на лице! Что настораживало еще больше.

— Хорошо. Переформулирую вопрос — ЗА КОГО ты так сильно боишься? Почему этот панический страх охватывает и мое сердце?

— Нам пора идти! — холодно отрезала девушка, и, игнорируя Дэна, направилась к выходу.

— Шэннен, — это было утверждение, а не вопрос. Мужчина был уверен в своих ощущениях, как никогда, — Что с моей девочкой? Я должен ее увидеть! Немедленно!

— Успокойтесь, и будьте так добры — не повышайте на меня голос! — огрызнулась Жизель, — Она в порядке. Поговорите с ней сразу после ритуала, и желательнее наедине. Нам действительно пора. Слышите гонг?

Жизель повела Дэна по многочисленным коридорам Цитадели. Но, как оказалось, в провожатых Страж не нуждался. Теперь он знал здесь каждый укромный уголок, каждый камень. После «общения» с руками Габриеля. Дэниел шел твердым шагом, стараясь ничем не выдавать своего волнения. Тяжелый взгляд. Прямая спина. Ведь, вряд ли кто проверит, насколько сильно колотится его сердце. А, так же, вспотевшие ладони, и пересохшее горло. Мужчина даже не представлял, что Шэннен могла натворить на сей раз. Во что вляпалась эта несносная девчонка?! Бл**ь! Только бы ничего серьезного... Иначе, он просто растерзает за свою малышку. Теперь уже слепая ярость взяла верх над волнением. В последний момент, обогнав Жизель, он с силой распахнул тяжелую кованую дверь. Уверенно. Дерзко. Оценил ситуацию мгновенно, едва окинув надменным взглядом забитое почетными гостями помещение. В центре круглого зала возвышалось четыре позолоченных трона. Один на пару ступеней выше остальных. Именно на нем лежал скипетр Главы Совета. Гости расположились вдоль стен в определенной последовательности. Правый сектор — элита Верхнего Мира во главе с Габриелем, левый — Темные, во главе с Абигором. Вечные и непримиримые противники. Свет и Тьма. Рядом со Священным Алтарем Распределения Сил провидица Кармина. С другой стороны от него все Старейшины в одинаковом с ним облачении. Наделенные силами Тьмы в черных одеждах (Зак и Вэнс), Света — в белых (Фелиция). В знак приветствия, все присутствующие встали, поклонились Дэну, приложив правую руку к сердцу, и вновь уселись на свои места. Не желая терять ни минуты, мужчина подошел к Старейшинам. Зак окинул его грозным взглядом, наверное, вспомнил их первую встречу. Вэнс при виде этой картины еле сдержал смешок, но ухмылку на своем лице скрыть ему не удалось.

— Вот так встреча, Дэн! — он театрально развел руками, явно играя на публику, — Кто бы мог подумать, что этот заносчивый хрен на самом деле один из нас!

В шумном до сего момента помещении сейчас царил гробовая тишина. Все взгляды были прикованы к молодым Стражам. Дэн улыбнулся, понимая, насколько у них с Вэнсом похожее чувство юмора. Как — никак, они едины! Потом и вовсе рассмеялся, причем искренне. Кармина и Фелиция недоуменно переглянулись.

— Так дай же своему заносчивому брату, наконец, обнять тебя, Вэнс! — в мгновение

ока Дэн стал серьезным, ожидая реакции Старейшины на свои слова.

Вэнс растерялся. Возможно, впервые в жизни. Мужчина понял это по его взгляду, поэтому резко схватил за шею, притянул парня к своей груди. Страж больше не сомневался. Он не просто обнял Дэна в ответ. Какой там! Стиснул что было сил, показывая, как много для него значит эта встреча.

— Я ненавижу тебя, за то, что оставил меня одного, — прошептал Вэнс, так тихо, что его мог услышать только Дэн.

— Прости, братишка, — так же тихо отозвался Дэниел, — Даже не подозревал, что ты у меня есть. Иначе никто бы не смог разлучить нас!

— Каким бы поддонком меня ни считали, знай — я искренне рад твоему возвращению!

— Я тоже не подарок, знаешь ли, но теперь ты всегда можешь рассчитывать на старшего брата. Что бы ни случилось!

Они одновременно отпустили друг друга. Дэн почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Обернувшись, увидел женщину, сидевшую по правую руку от Габриеля, с ног до головы укутанную в белые шелка. Открытыми оставались лишь ее глаза. Она смотрела на них с Вэнсом, и плакала. В том взгляде было столько эмоций, что на лбу Дэниела выступила испарина. Он даже слегка пошатнулся. Любовь. Тоска. Жалость. Гордость. Печаль. Страх. Это лишь малая часть того, что Страж успел распознать, прежде чем его прервали. В буквальном смысле! Габриель проследил за взглядом Дэна. Потом, осуждающе, с укором, посмотрел на спутницу, и, щелкнув пальцами, отправил ее в Верхний Мир.

— Что за женщина сидела сейчас рядом с тем ангелом? — спросил он у Вэнса, кивнув головой, в сторону сектора «светлых».

Брат едва заметно пожал плечами: — Не знаю. Возможно, Габриель привел с собой женщину, чтобы вызвать ревность у Жизель...

— Тогда зачем так быстро отправил ее назад? Ведь едва ли Жизель успела их увидеть... Странно...

— О, достойные Старейшины! — громко произнесла Провидица, — Для меня великая честь, проводить ритуал Расстановки Сил Совета! Так давайте же начнем. Отключите свой разум... Пусть останутся лишь инстинкты и Сила!

Дэн, так же как все Стражи, подошел вплотную к Алтарю Распределения Сил, и положил на него правую руку. Леденящий душу холод, тут же сковал все тело. Кожа пощипывала, словно от зимнего трескучего мороза. Сознание помутнело! Словно из ниоткуда доносился обволакивающий голос Кармины:

— Закройте глаза... Прикоснитесь к центру Вселенной в своей душе. Снимите все оковы, сбросьте сдерживающие механизмы. Выпустите, наконец, всю свою Силу! Всю, без остатка! Пусть Священный Алтарь покажет нам вашу мощь!

И Дэниел будто провалился в небытие! Стерлись временные рамки и измерения. Прошлое и настоящее мелькало в памяти, бесконечным водоворотом. Он видел Шэннен, ее глаза, улыбку. Видел Вика и Кэтрин. Вэнса и Стражей. Приемных родителей, партнеров по бизнесу, лживых и завистливых друзей... Всё, что когда-либо имело для него значение, сейчас превращалось в бесполезную пыль. Все... Но, не она!

— Шэннен, — выдохнул мужчина, — Ты так нужна мне сейчас...

Внезапно все закончилось. Алтарь отшвырнул Старейшин от себя столь сильно, что никто не смог устоять на ногах.

Не выдержав, Габриель вскочил со своего места, и направился к Провидице. Его

примеру последовал и взбешенный Абигор.

— Что это за херня? — заорал демон, схватив Камрину за горло, — Как такое возможно!

— Здесь нет моей вины, — хрипела она, пытаясь ослабить его железную хватку, — Вы все видели собственными глазами. Я лишь провела ритуал...

— Отпусти ее Аб! — процедил сквозь зубы Габриель, по очереди поднимая Старейшин на ноги, — Если Зак сейчас ослаблен, и не может постоять за свою жену, то я все еще полон сил!

Демон, оттолкнул от себя Провидицу, и склонился над Фелицией:

— Как ты?

— В порядке, — Глава Совета потянулась в его руках, — А что случилось?

— Дэн, каким-то образом смог заблокировать Силу всех Стражей, и превратить даже Темную энергию в Светлую. Сделать ее единой. Как во времена, когда не было ни Рая, ни Ада... Свидетелей много...

— Ты что несешь? Я ничего не делал! — ошарашенный Дэн гневно смотрел на Абигора, в ожидании ответа. Вэнс встал рядом с братом, всем видом показывая, что при любом раскладе будет на его стороне.

— Огласи результаты, Кармина, чтобы все поняли — громко заговорил Габриель, стараясь разрядить обстановку.

Провидица лишь покачала головой, и бросилась в объятия Зака: — Сам скажи, Габ... я не могу!

— Итак, новый расклад таков: Вэнс «подтянулся», и догнал своего коллегу по Темному «цеху». Теперь их Силы с Заком равны! — Ангел сделал паузу, и продолжил после того, как стихли аплодисменты.

— Фелиция, дорогая! Ты верный друг, и справедливый правитель. Твоя Сила продолжает бурлить, и радовать нас своей надежностью... Но, ни один из присутствующих в этом зале, никогда не сравнится с мощью Силы Дэна!

— Что это значит? — прошептала Фелиция, сверля взглядом Габриеля.

— Это значит то, что ты больше не Глава Совета Среднего Мира, — Произнес Абигор, нежно прижимая женщину к себе, — Место Правителя займет Дэниел, сместив тебя до Стража!

По залу прошелся удивленный гул. До Дэна никак не доходил смысл этих слов, а когда, наконец, пришло осознание... Словом, потрянуло его не по-детски! Сломя голову, мужчина ринулся к Главе Совета.

— Это какая-то чушь, Фелиция! Не знаю, как все произошло, но мне такие привилегии не к чему, так же как и обязанности! — Страж помог женщине подняться на ноги, игнорируя рычащего демона, — Я не хочу...

Фелиция лишь улыбнулась: — Это решать не тебе, дорогой! Такова расстановка Сил. Все Старейшины обязаны подчиниться! И разве есть хоть капля твоей вины в том, что мы слабее?

— Не знаю, но... Дэн замолчал на полуслове, так как все тело напряглось от волнения и дикого желания! Почувствовал стремительное приближение своей девочки, и сердце возликовало от предвкушения. Вот она уже ураганом влетела в тронный зал. Волосы взъерошены, глубоко дышит. Кулачки вон сжала, словно защищать его прибежала!

— Дэн! Ты звал меня?

— Шэннен! — мужчина собирался броситься ей на встречу, но остановился, как вкопанный, снова взглянув на девушку. — Нет! Только не это! — проревел он что было сил! Но, уже ничего не исправить... Теперь Дэниел прекрасно осознавал данный факт!

Глава 36

Около часа не находила себе места, метаясь из угла в угол, словно загнанное в клетку животное. Не стану врать. Да, я боялась. И смешно было бы отрицать данный факт. Иногда, конечно приходилось поступать безрассудно, порой даже глупо, но сейчас была совершенно другая ситуация. И выхода из нее не было. К тому же, Вэнс куда-то унес Кэтрин. А за сестру я беспокоилась не меньше! Неужели нельзя было спрятать нас в одной комнате, а потом идти на Церемонию. Размышления и самобичевания были прерваны Дэном. Не сразу поняла, что голос звучит прямо в голове. Да что там. Даже слова изначально почти не разобрала. Потом, осенило вдруг, что он просит о помощи. Здравый смысл отключился. Остался лишь его мощный зов. И я побежала! Со всех ног. Забыв обо всем. Ничего не замечая, и не признавая преград на своем пути. Очнулась лишь, когда стояла посреди тронного зала, в окружении большого количества людей, смотревших на меня то ли как на диковинное чудо, то ли с призрением! Растерялась. Смутилась. Испугалась, в конце концов. Понимала ведь, сейчас все увидят, что я принимала материальную форму. Что пришел мне конец. Колени подкашивались от страха, но каким-то чудом устояла на ногах. Увидела Дэна. Этот мужчина был просто великолепен! Даже сердце затрепетало, в надежде на лучшее. Откуда-то взялись силы спокойно, не заикаясь произнести:

— Дэн! Ты звал меня?

Он повернулся: — Шэннен?

Я видела, как удивление в его глазах сменилось испугом. Отчаянием.

— Нет! Только не это, — проревел, схватившись за голову. По залу прошелся гул возмущенных голосов. Упреки, оскорбления, угрозы в мой адрес посыпались со всех сторон. Неожиданно, подбежала Жизель, и сильно сжала в своих объятиях. Ее шикарное, пышное облачение на миг скрыло меня от пытливых глаз Старейшин и всех присутствующих. Я дрожала, словно осиновый лист на ветру, не в силах сделать даже шаг.

— Ты что творишь, — прошептала она, — Уходи скорее!

Словно гремучая змея, подскочила и Диана. Вцепившись в волосы Жизель, она пыталась оттолкнуть ее от меня.

— Отойди, — визжала та, — Пусть все увидят эту дрянь во всей красе!

Подруга отшвырнула служанку, и, повернувшись к ней лицом, прикрыла меня спиной. Диана же истерически рассмеялась:

— А я все гадаю, как от тебя избавится. Хотела руками доверчивой дурры Кэтрин похоронить, тело земле придав. Она верила своим снам, но сейчас мерзавка мне почему-то, больше не подвластна. Я ночи напролет план мести готовлю, как своего любимого вернуть думаю. А, оказывается, Госпожа сама себе яму вырыла. Вот ведь подарок судьбы!

При мысли, что Диана терзала во сне мою сестру, ушел страх за себя. От ярости не видела ничего и никого, кроме этого порождения Ада. Гордо выпрямив спину, приготовилась отправить Диану на родину:

— Что ты сделала с Кэт? — сказала, слишком спокойно для данной ситуации, хрустнув для убедительности своих намерений кулаками.

— А ну тихо всем! — зычный голос Фелиции эхом разлетелся по тронному залу,

проникая в самую глубину сознания. — Жизель, отойди...

Подруге ничего не оставалось, как подчиниться. Медленно, шаг за шагом, девушка отошла в сторону, вновь открывая взгляду присутствующих. Смотреть в глаза Фелиции было до ужаса стыдно. Особенно, когда она сокрушенно прикрыла рот ладонью. Вэнс был мрачнее тучи. Кармина и Зак, молча, с ужасом взирали в мою сторону. Даже Габриель и Абигор застыли, словно живые статуи. А Дэн... При взгляде на него, живот скрутило болезненными спазмами. Он стоял, тяжело дыша, с закрытыми глазами. К еще большему ужасу, увидела стекающую по его лицу слезу. Бог мой, Дэниел плакал! Неужели все так плохо?

— Дэн? — прошептала, внезапно пересохшими губами. Мужчина встрепенулся, и хотел подойти ближе, но Абигор и Габриель не позволили, преградив путь.

— Не усугубляй, Дэниел, — не смотря ни на что, Фелиция выглядела по-прежнему уверенной, но сильно расстроенной, — Перед законом все равны! Диану в карцер, сейчас же. А Шэннен в изолятор, до выяснения обстоятельств. На этом церемония Расстановки Сил закончена. Прошу всех гостей удалиться!

***

— Как ты допустил такое, Вэнс! — негодовала Фелиция, — Почему не остановил? Не предостерег?

— Я понятия не имею, как все произошло, ясно? Откуда мне было знать, что помогая Шэннен встретиться с Сестрой, спровоцирую на преступление?!

— Не смей! Слышишь, не смей снимать с себя ответственность! — зашипела женщина, — Ты Страж! И просто обязан был прервать ее обращение, либо тут же наказать! В результате сам стал соучастником, ведь попытался все от нас скрыть!

— Да ни хрена я не скрывал! — Вэнс от ярости вскочил на ноги, — Ритуал Четвертования был начат, но прерван. Ее сестра, Кэтрин, заблокировала мою Силу.

— Ты что за чушь несешь, парень? — Зак так же поднялся на ноги, — Этот ритуал невозможно прервать! Никто не в силах...

— Кроме Николь, — прошептала вдруг Фелиция. Окинула задумчивым взглядом Дэна и Вэнса: — Ваша мать могла...

Дэна все еще трясло. Господи, как же его колотило! Страх за Шэннен затмевал разум, мешая трезво мыслить. Но последние слова Фелиции вернули его к реальности.

— Хочешь сказать, наша мать вдруг воскресла и спасла мою девочку? Большого бреда в жизни не слышал!

— Да ты вообще ничего не слышал, Дэн, — вмешался Зак, — Вэнс же сказал, что его остановила Кэт. Обычная смертная!

— В нее будто кто-то вселился в тот момент, — Вэнс устало потер виски, — Ее глаза стали другими, голос изменился, а бред, который она несла, вообще вспоминать не хочу!

— Как же вы не понимаете, Вэнса остановила ни Кэт, ни наша внезапно ожившая мать, а Страж. Сильный, неизвестный пока еще Совету, и наделенный силами Света и Тьмы одновременно. Только такие Старейшины имеют право, а главное, могут остановить ритуал Четвертования! Такой собственно и была наша мать. Но, вам не кажется, что сейчас на повестке дня немного другая проблема, — нервно отчеканил Дэн.

— Да, мы слегка отклонились, — устало вздохнула Фелиция, — Шэннен... Как бы дорога она нам ни была, закон равен для всех... Мне больно при одной только мысли об этом, но ритуал должен состояться!

— Да черта с два! — от разгневанного голоса Дэна температура в помещении упала градуса на четыре, — Она целый мир для меня!

— Смею напомнить, Дэн, что пока еще Фелиция Глава Совета, — глаза Зака, цвета морской волны, сейчас стали черными от ярости, — Ты просто обязан подчиниться!

— А ты заставь! — не унимался Дэн, — И посмотрим, что из этого выйдет.

— Не перегибай палку, Зак, — Фелиция положила руку ему на плечо, — По расстановке сил в Совете, Дэниел безоговорочный лидер. Осталось лишь соблюсти формальности, и он станет Главой. Я же с радостью сниму с себя это бремя, и первая присягну ему на верность.

— Шэннен не заслуживает такой участи, — напомнил о своем присутствии Вэнс, — Ее целью не было перерождение. Она просто пыталась обнять сестру...

Напряжение достигло своего апогея. Нужно было решать здесь и сейчас.

— Это ее не оправдывает, — Зак, стараясь успокоиться, уселся на мягкую обивку своего трона.

— Зато объясняет, Зак, — не унимался Вэнс, — И смягчает наказание!

Дэн нервно нарезал круги по тронному залу, хаотично пытаюсь придумать способ сохранить ей «жизнь»:

— Есть ли хоть один шанс, что Шэннен выйдет сухой из воды?

— Нет, Дэниел! — повысила голос Фелиция, — В противном случае, начнется война за ее душу, и Миры уничтожат друг друга. Из-за нее может пострадать все человечество! Его просто сотрут с лица земли... Ты этого добиваешься?

— Черт! — мужчина со всей силы ударил кулаком по стене, — Да пусть горит все синим пламенем! Ненавижу, с**и! Какого х**а меня сюда вообще притащили? Я мог бы прожить счастливую жизнь в том особняке, рядом с Шэннен! Умер бы от глубокой старости, и остался бы призраком с ней навеки!

Он продолжал яростно дробить стену своими окровавленными кулаками, проклиная тот день, когда появился здесь. Наконец, обессилев и тяжело дыша, сел на пол. Фелиция осторожно подошла, и присев рядом, прикоснулась ладонями к его поврежденным рукам:

— Я все понимаю, Дэн. Знаю, что такое любовь. И какую боль может причинить расставание со своей половинкой, — Старейшина нежно поцеловала сбитые костяшки Стража. — Но и ты пойми, мальчик мой, что войну никак нельзя допустить! Никак и никогда... Это будет твоя основная цель на посту правителя. Так будь же справедливым и суди непредвзято. Она и мне дорога поверь...

Наступила минута молчания. Каждый осмысливал услышанное, и делал выводы. Наконец, Вэнс нарушил тишину:

— Фелиция, а если придумать ей другое наказание, оно пошатнет равновесие Миров?

Женщина еле заметно покачала головой: — Другие Миры воспринимают лишь чувства и эмоции, но не действия.

— Значит, если она испытает боль, схожую с той, что чувствуют во время ритуала четвертования, то все подумают о свершении правосудия? — хитро прищурился Зак.

Вэнс сразу оживился: — Так в чем проблема? Давайте же придумаем его! Что за наказание должно быть, чтобы причинить такие же страдания?

— Хорошо, я пойду на преступление, — согласилась Глава Совета, — Шэннен продолжит свое существование в качестве призрака, но...

Дэн невидящим взглядом уставился на женщину. То, что его малышка останется призраком, это уже достижение при сложившихся обстоятельствах. И ради этого Страж был

готов на все!

— Что, но? — нарушил он затянувшееся молчание.

— Она получит сто пятьдесят ударов плетью Карателя Душ, и будет изгнана на пару веков из Среднего Мира на место своего убийства, без права свиданий и посещений с нашей стороны. И последнее, Дэн, ты откажешься от Шэннен, и сделаешь это весьма жестоким способом!

— Нет! — на лице мужчины заходили желваки. Так сильно он сжал челюсти.

— Выбор за тобой, — измученно прошептала Фелиция, — Этот вариант, и девочка останется практически невредимой, либо четвертование, после которого призрак перестанет существовать...

Дэн резко поднялся на ноги, увлекая Главу Совета за собой:

— Значит так, тридцать ударов плетью, изгнание на месяц. Хочу хотя бы видеть ее. Поэтому по истечению положенного срока, она станет низшей слугой Совета. Учти мои пожелания, и я откажусь от Шэннен еще до исполнения наказания!

***

— Зря ты пришла на церемонию, — подвела итог Жизель, открывая для меня двери изолятора. Того самого, где держали Дэна. Странное спокойствие накрыло с головой, едва шагнула внутрь. Казалось, что все сейчас происходит не со мной. С кем-то другим, а я лишь сторонний наблюдатель. Если честно, надежда на хороший исход событий рухнула прямо там, в тронном зале. Среди нескольких сотен презрительных и осуждающих взглядов. Больше всего пугал Дэн. Таким диким раньше его не видела. В кромешной тьме карих глаз было лишь отчаяние, граничащее с безумием...

И все сразу встало на свои места. Дэниел ничем не сможет помочь! Значит, малышка Ингрид все же ошиблась. Меня, скорее всего, четвертуют.

— Шэннен, не молчи! О чем сейчас думаешь?

— Как долго они будут совещаться?

— Не знаю, — не многословно, зато честно ответила подруга, — Обычно вердикт по этому виду преступления выносится довольно быстро.

Тяжело вздохнула, пытаюсь унять дрожь во всем теле:

— Диана, наверное, вне себя от счастья!

Жизель крепко обняла. Прижала к своей груди. Не сказать, что стало легче, но поддержка подруги сейчас была бесценна.

— Не о том думаешь, дорогая.

— По-твоему, что-то измениться, если я начну рвать на себе волосы и биться головой о стену, от страха за жизнь призрака?

— По крайней мере, будет полное осознание содеянного! Или чувство вины проснется, на худой конец, — пробасил незаметно вошедший Дэн, заставляя обеих испуганно вздрогнуть.

— А если я не жалею о своем решении? — гордо вскинула подбородок. — Не нужно отчитывать меня, словно провинившееся дитя! Это все ради сестры!

— Жизель, оставь нас!

Подруга еще крепче прижала к себе, после чего отстранилась, незаметно смахивая слезы: — Прощай, Шэннен.

— Прощай...

Девушка скрылась за дверью. В помещении сразу повисло тяжелое молчание. Никто из

нас ни хотел нарушать тишину. Просто смотрели друг на друга, думая каждый о своем. Он скользил по мне холодным взглядом, без намека на нежность. Руки скрестил на груди. Что тут скажешь — неприступная скала!

— Дэн, — сердце кольнуло, предчувствуя беду, — Что происходит?

— Ты мне скажи! — равнодушно ответил мужчина.

— Даже не обнимешь? — голос предательски дрожал. В этот момент ненавидела себя. Представляю, как, должно быть, жалко выглядела в его глазах.

— Подумай лучше о расплате за свою опрометчивость! — рявкнул он, зло сверкая глазами.

— Да в гробу я видела ваше наказание! — тоже перешла на крик. Видимо сказывалось все напряжение сегодняшнего дня, — Мы будем говорить о нас!

Кажется, даже топнула ногой для убедительности, и со всей силы сжала руки в кулаки.

— О ком? О нас? Я не ослышался? — презрительно фыркнул Дэн, — А ты думала с НАС, когда принимала материальную форму? Думала, что будет со мной, с Кэт? Нет! А знаешь, почему?

Дэниел, резко приблизившись, схватил за подбородок, сильно, до боли, стиснул, словно стальными щипцами.

— Пусти! Даже пальцем трогать не смей, — зашипела, со всей силы ударив мужчину в солнечное сплетение. Дэн даже не поморщился, вместо этого свободной рукой схватил за волосы, и грубо поцеловал. Не узнавала своего мужчину. Его словно подменили!

— Я все же скажу, — прохрипел он в самые губы, — Потому что ты жуткая эгоистка! Вэнс по сравнению с тобой, нервно курит в сторонке. И думала в тот момент только о себе, не отрицай! Тебе просто так захотелось. Поэтому и наплевала на то, что я не могу без тебя даже дышать! — заорал мужчина, брезгливо отшвырнув от себя.

Слезы навернулись на глазах. Понимала, что от части, он прав. Вернее, во многом. От обиды, до крови прикусила губу, и виновато опустила голову.

— Дэн...

— Так что, не смей говорить о нас. Нет больше никаких НАС! Есть ты, и есть я.

Внутри все оборвалось от его жестоких слов. Прикрыла рот ладонью, чтобы не закричать. Сделала пару шагов назад: — Что ты только что сказал?

Дэн передернул плечами, на лице заиграли желваки. Минуты через две он все же ответил:

— Использовал я тебя, глупенькая, чтобы получить свою Силу. Добился того, чего хотел, теперь мне обуза не нужна. Я смогу заполучить в свою постель любую, едва щелкнув пальцами. К чему обременять себя отношениями? Диана, кстати, там уже побывала. И, к слову, в отличие от средненького перепихона с тобой, с ней секс просто фантастический!

— Нет, ты лжешь, — упрямо качала головой, отказываясь принимать всерьез его слова, — Не правда! Ты любишь меня! Сам же говорил...

— А вот моя любовь к тебе — ложь от начала, до самого конца. Холодный расчет, не более. Всегда от тебя воротило!

Словно ядовитый кинжал вогнали в самое сердце. И не переставая, проворачивали там снова и снова, причиняя адскую боль. Вне себя от ярости, ударила его в челюсть. Мужчина дернулся, немного отступил назад. Тяжело дыша, прикрыл глаза рукой.

— А ну, пошел вон, ублюдок! — завизжала, словно умалишенная, ничего не замечая вокруг, — Ненавижу!

Начала задыхаться, чувствуя, что еще мгновение, и потеряю сознание.
Дэн же, бодрым шагом направился к выходу, но у самой двери тихо произнес:
— Однажды, девочка моя, все обретет свой смысл...

Глава 37

Дэниел, тяжело дыша, приклеился спиной к холодной каменной стене, едва за ним закрылась дверь изолятора. На лбу от напряжения выступила испарина, и руки тряслись, словно у алкоголика со стажем. Да, он выполнил свою часть уговора, но лишь одному Богу известно, с каким адским трудом! Душа из-за малышки была не спокойна. От злости и безысходности со всей силы саданул кулаком о стену.

Крики Шэннен, раздающиеся за стеной, не шли ни в какое сравнение с той волной боли, что разрывало ее изнутри. Чувствовал это, но уже не было пути назад.

Пусть она ненавидит его! Презирает, но останется невредима. Пусть чувствует душевные муки, но только не физическую боль. Пройдет время, и он обязательно найдет способ отменить приговор! А сейчас нужно действовать по намеченному плану. Мужчина горько усмехнулся, почувствовав присутствие Старейшин.

— Решили проверить, привел ли я в исполнение первую часть приговора? — пробасил пересохшим горлом Дэн. Стражи тут же вышли из своего невидимого укрытия. Фелиция, Зак, и даже его брат! Все пришли посмотреть, достаточно ли боли он причинил Шэннен. Кровь закипела в венах, тело сотрясала крупная дрожь. — Порядок, Господа! — театрально откланялся мужчина, — Кричит, плачет, страдает... Довольны?

— Да, ей больно, — Фелиция остановилась в шаге от Дэна, — Но, могло бы быть и тысячу раз хуже. Ты ее от этого уберег. Довольно мудрый поступок, и дальновидный. Даже не сомневайся в правильности своего выбора! Она его оценит.

— Хреново вы ее знаете, — вмешался Вэнс, — Шэннен очень сильна духом! Что меня в ней и восхищает. Эту девчонку нам не сломить никакими пытками! Поплачет немного, и еще сильнее станет. Беды и трудности лишь закаляют волю. А, вот Дэна, зуб даю, возненавидит. Предательства она не прощает...

Дэн нервно передернул плечами, тяжелым взглядом взирая на Старейшин:

— Пусть сейчас ненавидит! Время все расставит по своим местам. Официально заявляю, что отказался от Шэннен лишь на момент исполнения наказания. А потом, я найду способ вернуть ее. И зарубите себе на носу — никто и ничто не сможет встать между нами!

— Конечно! — ничуть не смущаясь, ответил Зак, — Уверен, что даже пытаться никто не будет. Я целиком и полностью понимаю сейчас твои чувства. Но, пойми — мы с тобой на одной стороне. Не враги... Поэтому хватит смотреть на нас свирепым зверем!

— Так, уважаемые Стражи, нам пора в зал Высшего Суда. Туда скоро приведут и Шэннен. Об одном прошу, Дэн, зная твой взрывной характер и буйный нрав — держи себя в руках!

***

Боль цели ком и полностью поглотила мое сознание. Я потеряла счет времени. Разговор с Дэном просто уничтожил большую часть души. Умом прекрасно понимала — использовал, но сердце верить отказывалось. И продолжало все отрицать, с фактами бороться. Кричала, до тех пор, пока не охрипла. Горло неприятно саднило. Голова на части разрывалась, да и глаза от слез наверняка опухли. Но, продолжала сидеть на холодном каменном полу, не замечая того, как сильно продрогла. В тот момент мечтала лишь об одном — чтобы скорее

состоялось четвертование! Жить, даже в качестве призрака, уже больше не хотелось. Все события беспорядочно мелькали в голове, не собираясь складываться в единый и понятный узор...

Неожиданно дверь изолятора распахнулась. Сразу же вскочила на ноги. В помещение вошли два стражника в одинаковом военном облачении.

— Нам велено доставить вас в Зал Суда, для вынесения приговора.

— Наконец-то, — вздохнула с облегчением, — Я вас ждалась, ребята!

Как бы там не было, но чувство гордости во мне еще не умерло, поэтому твердо решила встретить свой конец с достоинством! Мужчины недоуменно переглянулись, и хотели схватить под руки, чтобы силой притащить к Старейшинам. Как собаку на жертвоприношение. Я чуть в лицо им не рассмеялась.

— Все хорошо, уберите руки. Сама вприпрыжку побегу! — гордо вскинула подбородок, и, расправив плечи, вышла из изолятора. Стражники шли у меня за спиной. Иногда, оглядываясь назад, ловила на себе их восхищенные взгляды. Стало ясно, что обычно подсудимых приходится вытаскивать из карцеров силой. Невольно улыбнулась. Должна же я как-то отличаться! Неожиданно остановились возле огромных дубовых ворот, украшенных золотом и драгоценными камнями.

— Прикоснитесь рукой, — раздалось за спиной.

— Хорошо, как скажите, — едва прикоснулась, как могильный холод сковал все тело. После чего, по руке стало подниматься жидкое золото. Зрелище завораживало, но и пугало в некоторой степени. Через некоторое мгновение, вся я, с ног до головы была покрыта этим драгоценным металлом. Словно горячим шоколадом облили. К моему еще большему удивлению, золото начало двигаться в обратном порядке, и вскоре, на моем теле не осталось и следа от него. — Что это бы..

Двери с шумом распахнулись, заставляя умолкнуть на полуслове. Не дожидаясь приглашения, вошла внутрь. Мужчины так же проследовали за мной, но остановились рядом с входом. Зал Суда поражал своим великолепием. Все здесь было отделано золотом и самоцветами, вплоть до решеток на огромных, от потолка до пола, окнах. Эдакая золотая клетка. Без чувства стыда и раскаяния на лице, взглянула на Старейшин. Они восседали на четырех тронах, выполненных с таким же драгоценным орнаментом, как и дверь. В центре Фелиция и Дэн, на которого даже не взглянула. Для меня он умер. По правую сторону Главы Совета Зак, рядом с братом Вэнс. Чуть в стороне стояли Кармина и Жизель. Улыбнулась им, и увидев в глазах подруги гордость, поняла, что веду себя достойно. Повернулась к Стражам. Они, молча, наблюдали за мной. Мрачнее всех был Дэн, боковым зрением заметила, как сильно ходят желваки, на его лице. С каждой новой секундой, молчание давило все сильнее. Не выдержала, сама заговорила:

— Наверное, Вас все же интересует, почему я так поступила? — почти прохрипела надорванным и пересохшим горлом.

— Ошибаешься, Шэннен, — Фелиция встала со своего трона, а вслед за ней поднялись и остальные Стражи, — Мотивы нам как раз таки не интересны. Только последствия!

В растерянности посмотрела на Жизель. В их с Карминой глазах было столько сочувствия, что невольно разозлилась. Разве я заслуживаю лишь жалости? Во мне клокотала жажда справедливости и отмщения!

— Прежде, чем я зачитаю решение Совета Старейшин, разрешаю тебе попрощаться с тем, с кем только пожелаешь!

Усмехнулась: — Последнее слово смертника, да? Хорошо!

Осознавала, что вина целиком и полностью на мне, поэтому не держала зла на Стражей. И уж тем более не обвиняла.

— Жизель, — с нежностью посмотрела на Слугу Совета, — Ты лучшая подруга на свете! Человека вернее и преданнее тебя просто не существует! Я благодарю небеса, за посланную нам встречу!

Девушка неожиданно встала на колени. Я опешила! Жизель никогда бы не унизилась так.

— Ты истинная Госпожа, Шэннен! Искренняя и благородная. Не вини себя, никто от ошибок не застрахован, даже правящие Мира сего! Я склоняюсь пред тобой в знак любви и уважения!

Прослезилась от ее слов, но усилием воли сдержалась, и как только Жизель встала, перевела взгляд на Кармину:

— Прости, если когда-либо обидела тебя своей прямолинейностью или колкими шутками. Это было не со зла...

Кармина грустно улыбнулась:

— Как я могу обижаться на девочку, которая принесла в наш Мир смех и улыбку? Ты, подобно весеннему солнцу отогрела наши сердца, и открыла глаза на более чем очевидные вещи. Благодаря этому мы нашли Дэна! Спасибо за все!

Тяжело вздохнув, повернулась к Старейшинам:

— Зак, темный Страж, каратель душ! Я видела от Вас лишь доброту. Значит, Тьма не властна над сердцами. Поэтому, как никто другой, Вы достойны любви этой несравненной женщины! — кивнула в сторону Провидицы.

— Девочка, я был готов увидеть на месте подсудимого кого угодно, только не тебя. Не представляешь, как нам сейчас тяжело!

Слезы заискрились на ресницах, но сглотнув ком в горле, продолжила свою прощальную речь:

— Фелиция, — голос все же предательски дрогнул, от чего с силой сжала кулаки, — Не стану кривить душой, Госпожа. В этом мире Вы мне мать заменили! Поддерживали, когда было трудно, утешали, когда было горько. Давали советы и оберегали от ошибок. Простите, что подвела Вас! Это не было спланированным, поверьте. Совершенно спонтанно, но я целиком и полностью признаю свою вину. За что готова ответить как можно скорее и со всей суровостью!

Фелиция побледнела, как полотно, нервно теребя пальцы рук, но все же учтиво кивнула в ответ.

— Вэнс! — нежно улыбнулась.

— Шэннен! — игриво подмигнул Страж, стараясь как-то подбодрить.

— Я не случайно прощаюсь с тобой последним, — видела, как Дэн дернулся от моих слов. Нет смысла скрывать, что в этот момент испытала извращенное удовольствие от маленькой мести, — Спасибо, что был рядом во время самых важных и судьбоносных событий в моей новой жизни. Если бы мне сказали, когда я впервые здесь появилась, что мы подружимся — плюнула бы в лицо тому смельчаку! Но, как оказалось, ты не такой говнюк, каким пытаешься быть. Умеешь ценить преданность и верность. Поэтому умоляю, Вэнс, поклянись оберегать их!

— Кого оберегать, Шэннен? — Страж от удивления приподнял брови.

— Мою сестру и вашу с ней дочь...

От моего заявления все просто опешили. Почти все. Кармина, как показалось, не была сильно удивлена. Вэнс побледнел. Потом побагровел. Потом просто озверел:

— Что? — заорал он, — Это шутка такая? С чего ты вообще это взяла?

— Успокойся, пожалуйста! — такого Вэнса искренне боялась, — Помнишь, когда я приняла материальную форму, и ты ритуал четвертования начал проводить, кто тебя остановил?

— Кэт! Твоя сестра!

— Нет, Вэнс! Это была Ингрид. Твоя дочь!

Вэнс подошел вплотную, и закрыл мне рот ладонью:

— Не смей лгать мне. В Кэт в тот момент вселился кто-то...

С силой оттолкнула его руку:

— Открой глаза, идиот! Ты сам себе врешь. Никто в Кэт не вселялся, кроме той, кого ты сам туда заселил!

— Нет, это не правда! Мы были близки лишь однажды. Даже если она и беременна, где доказательства, что от меня?

Я оцепенела. Даже холодок по спине от его голоса прошелся:

— Да ты что, Вэнс! Ингрид сама называла тебя папочкой, а Дэ... твоего брата, дядей. Меня тетей. Разве трудно догадаться?

Вэнс схватил за плечи и сильно тряханул.

— Полегче, Вэнс! — неожиданно прорычал Дэн.

Страж отпустил на шаг: — Извини...

— Поклянись, умоляю, — схватила друга за запястье, с надеждой вглядываясь в его кристальной голубизны глаза.

— Если ребенок действительно мой, то клянусь! — Старейшина вырвав руку из моего захвата, стремительно направился к двери.

— Стой, ты куда?! — окликнула его Фелиция, — Как же исполнение наказания?

— Пусть Абигор меня заменит!

— Не выйдет, дорогой. Он с Габриелем Диану сейчас наказывает...

— Значит, Зак справится один. Я в этом участвовать не буду! К тому же у меня появились неотложные дела.

Дверь за Вэнсом с шумом захлопнулась, заставляя вздрогнуть.

Я долгим взглядом посмотрела на Дэна, пытаюсь запомнить каждую черточку когда-то любимого лица. Он тяжело дышал, скрестил руки на груди.

— Это все, что я хотела сказать Фелиция, — прошептала дрожащим голосом, — И хочу услышать приговор.

— Что ж, да будет так! Именем Высшего Совета Старейшин Среднего Мира Шэннег Блек признается виновной в переходе на Материальный Уровень, и приговаривается к тридцати ударам плетью Карателя Душ, изгнанию в течении месяца на место своей смерти, без права посещений с нашей стороны. По истечению положенного срока, приговаривается к пожизненному служению Совету Старейшин в качестве слуги низшего ранга. Приговор должен быть приведен в исполнение сейчас же, и обжалованию не подлежит!

Я окаменела. В буквальном смысле слова. Что, черт возьми, за альтернативу они тут придумали!

— Нет! Фелиция, — рухнула перед ней на колени, — Умоляю, нет! Я хочу

четвертование! Не могу больше скитаться здесь. Наказание за мое преступление, лишь одно. Вот и делайте все по закону.

Глава Совета замешкалась. Но, тут подскочил Дэн, и одним движением руки оторвал от пола: — Не смей унижаться! — прорычал у самого уха.

— Убери свои грязные лапы! — оттолкнула мужчину, потирая локоть.

— Фелиция, я свою часть уговора выполнил! — процедил он сквозь зубы, — Чего же ты теперь молчишь?

— Просто не успела ответить, — встрепелась женщина, — Ты же слышала, Шэннен! Приговор обжалованию не подлежит!

***

Взбешенный Вэнс, особо не церемонясь, пинком распахнул двери своих покоев. Заявление Шэннен очень походило на правду, но он решил услышать признание из уст самой виновницы торжества. Кэт все еще без сознания лежала в кровати. Возможно, спала. Но, не исключено, что просто притворялась! Такова уж ее лживая натура...

Страж пулей подскочил к ложу, откидывая с девушки черное шелковое покрывало: — Вставай! Живо!

Кэт, ничего не понимая спросонья, испуганно захлопала глазами. От столь трогательного зрелища мужчина озверел еще больше.

— Прекращай изображать из себя святую невинность! Уж я то знаю, какая ты на самом деле...

— Что случилось на этот раз? — еле слышно прошептала девушка, нервно прикрывая ладонями шею. Вэнс тут же вспомнил их предпоследнюю встречу, когда чуть не задушил бедняжку. Видимо, она думала сейчас о том же.

— Это правда? В глаза смотри! — приказным тоном произнес мужчина.

— Что именно? — Кэтрин боялась даже шелохнуться, а Страж все продолжал нависать над ней.

— Ты беременна?

Словно весь воздух выбили из ее легких. Глаза еще больше расширились от ужаса: — Откуда ты зна...

— ОТВЕЧАЙ!!!

— Да! Да, Вэнс. Как бы это сейчас ни звучало — я жду ребенка...

Старейшина заметался по комнате, круша все, что попадалось под руку:

— Какой же я идиот! Растаял от того, что ты мне на шею бросилась, и пару ласковых слов сказала. Вот у нас все как продумано то! Комар носа не подточит. А потом на тебе дорогой — беременная я!

Молниеносно приблизившись к девушке, Вэнс угрожающе склонился над ней: — Решила чужого ребенка на меня повесить, дрянь?

— ЧТО? — воскликнула Кэтрин, — Как ты смеешь так думать! Это твоя дочь...

— Да неужели? Какой праведный гнев...Ммм...Да только я не из тех лопухов, с кем эта шуточка пройдет.

Кэт дотронулась до его запястья дрожащими пальцами: — Пожалуйста, Вэнс, успокойся. Просто по срокам посчитай...Если думаешь, что ребенок может быть от Дэна, так мы с ним не...

— Да если бы ты была беременна от моего брата, я воспитал бы малыша как своего! Но, это же ты, Кэт...А значит, можешь забеременеть от кого угодно...

В тишине комнаты, словно раскат грома прозвучал звук пощечины. Кэтрин вложила в удар всю силу своей обиды. Вэнс оцепенел. Щека горела огнем, разжигая в нем очередную волну гнева.

— Как ты смеешь говорить обо мне такое! — Кэт проворно перекадилась на другой конец кровати, и встала на ноги, — Кто дал тебе такое право? Совершенно же меня не знаешь... Очень больно сейчас от этих слов. Не хочешь признавать ребенка — не надо! Заставлять никто не будет. Просто хотела, чтобы ты знал. Думала, так будет честно... Но, теперь вижу, что сильно ошибалась! Таким циникам ничего не докажешь. Спи спокойно ночами, Вэнс. Этот ребенок только мой...

— Все сказала? — Вэнс тяжело дышал, и еле сдерживал себя от оскорбительных слов в ее адрес.

— Да, все, — девушка нервно сглотнула. — И теперь хочу увидеть сестру и вернуться домой!

— А теперь слушай внимательно, дважды повторять не стану! С Шэннен не увидишься — она наказана. Что касается сложившейся ситуации... Особого разнообразия вариантов я не вижу. В ближайшее время сыграем свадьбу. Средний Мир не покинешь до родов. Когда подтвердится, что ребенок действительно от меня — станешь Госпожой, и примерной матерью. Если же нет, то никого не пощажу! Обоих убью. Растерзаю. Я понятно объясняю?

Скрестив руки на груди, и дрожа всем телом, Кэтрин едва заметно кивнула.

— Не слышу, Кэт!

— Да! — прокричала она вдруг, — Но, замуж за тебя я не пойду!

— Вот как... Думаешь, спрашивать буду?

— Просто... Это глупо! Не обязательно жениться из-за ребенка... Мы разные... Слишком...

— Ах, ангел мой, — подойдя вплотную, нежно прошептал Вэнс, приподняв девушку за подбородок, — Что может остановить мужчину, столь сильно желающего ублажать свою жену долгими ночами? Уж явно не разница в характерах...

***

Вердикт был вынесен. Зак уверенным шагом направился ко мне. Мужчина, придерживая под локоть, повел к выходу. Вслед за нами нерешительно шли Фелиция и Кармина.

Так странно... Стало абсолютно все равно, что может ожидать за этой дверью. После разговора с Дэном я куда больше хотела четвертования, чем альтернативной замены. Он и сейчас стоял с каменным лицом, и даже не смотрел в мою сторону. Лишь сильно сжимал и разжимал кулаки. Фелиция взглянула на него:

— Идем, Дэн! Мы все должны при этом присутствовать.

На его лице заходили желваки, но он встал и направился со всеми.

Совсем скоро, преодолев пару этажей винтовой лестницы, добрались до нужного места. Это оказалась та самая пыточная камера, куда однажды в поисках Вэнса меня переместила Диана!

От тошнотворного запаха крови голова пошла кругом. Темное, сырое помещение, с крысами вместо постоянных жителей. Еле сдержала рвотные порывы. Через пару секунд глаза привыкли к плохому освещению, поэтому весьма отчетливо разглядела Старейшин. Фелиция встала между Карминой и Дэном. Вэнс так и не вернулся, из-за чего сердце сковало тревогой — не случилось ли чего с Кэт? Зак уже ожидал меня у пыточного стола, приглашая жестом последовать за ним.

Стало страшно до жути. Пульс зашкаливал. Понимала — боли не избежать! Такова плата за мою опрометчивость. Если бы сразу узнала о беременности сестры, то не было бы необходимости материальную форму принимать. Кэт смогла бы прикасаться ко мне в этом Мире. А теперь поздно. Настал час расплаты! От диких воплей Дианы, доносившихся из соседней камеры, подкашивались ноги. Медленно, шаг за шагом, направилась в сторону Карателя Душ. Не смотря ни на что, твердо решила, встретись свою участь достойно. Присутствие Дэна тяготило еще больше! Не хотела, чтобы он видел мои слабости, и злорадствовал. Господи! Что за бред я несу? Разве он когда либо, кроме сегодняшнего дня, причинял мне боль? Нет. Значит, нужно простить этого мужчину, и отпустить... Но, сама мысль об этом такой дикий пожар в груди разжигала. Тряхнув головой, вновь сосредоточилась на «основном мероприятии». Руки задрожали, да и во рту от страха пересохло, когда подошла вплотную к Заку. Кармина начала читать что-то вроде молитвы на древнем языке. Каратель Душ в это время укладывал меня на стол, спиной вверх, фиксируя ремнями запястья и лодыжки. Завершив процедуру, Страж направился к стене, на которой, привинченные огромными крюками, висели инструменты. Глаза расширились от ужаса, когда увидела, что именно он берет! Так вот она какая... Плеть Карателя Душ... Словно оживший терновник. Семь металлических нитей, усеянных шипами, размером с мизинец взрослого человека. На концах каждой нити шар, так же похожий на морского ежа! В животе начались нервные спазмы. Глубоко вздохнув, перевела взгляд на Дэна. Он был бледнее куска школьного мела. Губы сжаты в жесткую линию, на лице играют желваки. Если бы не наш последний разговор, решила бы, что он из-за меня в таком состоянии. Но, скорее всего, просто впервые при наказании присутствует...

Раздался свист взлетевшей в воздух плети, заставляя замереть в ожидании неизбежности. Дикая боль обожгла спину, выбивая воздух из легких. Я словно выплюнула его вместе с кровью, потекшей из уголка губ. Плеть Карателя Душ живьем сдирала с меня кожу! И с каждым новым ударом, все больше ошметков плоти, покинув спину, прилипало к стенам камеры. До крови кусала губы, захлебывалась собственной слюной. Даже пару раз потеряла сознание. Это был Ад! Но, я молчала... Ни звука ни слетело с моих уст! Все время смотрела в глаза Дэну, чтобы не было соблазна даже просто пикнуть. В тех черных омутах находила умиротворение...

Внезапно, он подбежал, упал на колени, чтобы наши глаза оказались на одном уровне, и холодными дрожащими пальцами прикоснулся к лицу. Я отвернулась, сбрасывая его руки. Сострадание было сейчас лишним, ведь меньше часа назад он убил меня своими словами!

— Отойди, — прошипела перепачканными кровью губами, — Не смей прикасаться!

Новый, куда более мощный удар обрушился на спину, заставляя от боли выгнуться дугой. Не в силах на это смотреть, Дэниел заметался по камере, как загнанный в клетку зверь.

— Дэн, сейчас же выйди! — приказала Фелиция, направляясь в мою сторону.

— Терпи, моя хорошая, терпи. Осталось всего пять ударов, — она приложила холодную ладонь к моему пылающему лбу, — Это последнее, что могу сделать для тебя на посту Главы Совета...

Прохлада от ее ладоней проникла внутрь, изгоняя боль! Больше ничего не чувствовала. Ни своего тела, ни ударов, ни страха... Она словно отключила все мои рецепторы. И я смеялась сквозь слезы. Скоро весь кошмар закончится, и все будет как раньше. Старый особняк и я. Вечно наедине друг с другом. С этой мыслью потеряла сознание..

Глава 38

Месяц спустя...

Время изгнания можно было сравнить лишь с вечностью. Оно текло со скоростью застывших песчинок в песочных часах. Как оказалась в особняке, к сожалению, не помню. Скорее всего, меня переместили, когда отключилась. Несколько часов не могла пошевелиться. Даже глубокий вдох способен был причинить адскую боль. В те моменты я их просто ненавидела. Всех Старейшин. Всех, до единого. А мысль, что вечно у Совета на побегушках буду, приводила в такую дикую ярость, что наплевав на физическую боль, металась по дому, проклиная своих обидчиков. Пугал и тот факт, что я становлюсь жестокой. Просто на глазах превращаюсь из жизнерадостной девушки в злобную ст***у. Сердце, будто покрылось твердой коркой, заживало вместе со спиной, чтобы никогда уже не дать мне шанса стать прежней. Лишь когда о сестре думала, и о малышке ее, приятное тепло заполняло зияющую пустоту в душе. В такие моменты понимала — сдаваться слишком рано. Я еще нужна им.

На второй неделе изгнания, познакомилась с Виктором. Мужчина приехал из командировки, и как оказалось, жил здесь вместе с Кэт, во время нашего, с Дэном, отсутствия. Хоть Виктор и открылся мне, рассказал, кем является на самом деле, отношения наши складывались не так дружелюбно, как того хотелось. Внешнее сходство мужчины со своим сыном лишило меня покоя. Глядя ему в глаза, видела копию Дэниела. Мы даже ссорились так же! Он называл меня вредной, взбалмошной и дерзкой. Я опускалась до более грубых оскорблений, ничуть об этом не жалея. Однажды, он заявил, что искалеченная судьба Дэна целиком и полностью моих рук дело. Что Кэтрин ему подходила гораздо больше. Моей злости не было предела. Сама не заметила, как одним лишь взглядом припечатала Вика к стене. Кричала тогда сильно, высказывая всю силу своей обиды, кидалась предметами интерьера, даже угрожала свернуть ему шею. Кое-как успокоилась. После того случая Виктор всегда был деликатен в разговоре со мной.

И вот настал час пик — последний день изгнания. Я ждала визита Стражей с самого утра. За день до этого, попрощалась с Виктором, и попросила его писать электронные письма родителям от лица Кэт, пока она не вернется.

Они пришли лишь вечером, когда я, измученная ожиданием, мерила шагами просторную гостиную. Увидев вышедших из портала охранников, тех самых, что вели меня в зал суда, слегка разочаровалась. В глубине души, все же надеялась увидеть хоть кого-нибудь из Старейшин. Не проронив ни слова, они бесцеремонно схватили под локти, и швырнули, как пушинку в портал.

***

— Думаю, на этом все, — Дэн устало потер виски, — Можно и расслабиться.

Как только он принял на себя обязанности Главы Совета, все встало на свои места. Дела решались быстро, без лишних разговоров. Приемы послов проходили без осложнений. Равновесие Сил так же находилось в полной гармонии. Но, ощущение, что он упускает какой-то важный момент из своей жизни, не замечает, и попросту теряет, не отпускало его ни на миг. Как только мужчина пытался найти ответ, вспомнить, голову пронзала такая

нестерпимая боль, что он тут же бросал свою нелепую затею.

— Как обстоят дела с Кэтрин, — обратился он к брату, — Мы беседовали с ней недавно...

Вэнс, отвернувшись, избегая смотреть в глаза Дэну. Словно отгораживался от любого вмешательства в свою жизнь:

— Не надо! — почти повысил голос Страж, — Не нужно сейчас лекций на тему семейной жизни. Мы разберемся сами.

— Когда?

От сурового тона Дэниела, Вэнс раздраженно передернул плечами. Хоть они и сблизились в последнее время, и очень сильно, свои дела Страж предпочитал решать самостоятельно.

— Что ты пристал ко мне, Дэн? Как только, так сразу. Это нелегко...

Почувствовав волну огорчения, исходящую от брата, Дэн, тяжело вздохнув, взял себя в руки, и продолжил более спокойно.

— На самом деле, братишка, нет ничего проще. Либо ты прислушиваешься к своим инстинктам и вьешь семейное гнездышко, либо, как последний придурок, отрицаешь факт отцовства, и отпускаешь ее. Кэт достаточно настрадалась, хватит. К тому же, по закону, мы не имеем права ее тут удерживать. Формально, она живой человек...

— Мы уже все обговорили, — Вэнс провел рукой по волосам, — И отложили свадьбу до возвращения нашей отчаянной девчонки.

Фелиция с гордостью смотрела на приемника. Он не зазнался, получив столько власти в свои руки. Нет. Наоборот! Ущемлял себя во всем, в чем только мог. Все свободное время проводил в спортзале. Тренировался до полного изнеможения. Отказался от апартаментов Главы, разрешив ей остаться в обжитом местечке. А сам поселился в бывшей комнате Шэннен, категорически отказавшись от прислуги.

— Шэннен! — воскликнула женщина, привлекая внимания остальных Стражей, — Сегодня же истекает срок ее изгнания, помните?

Вэнс лучезарно улыбнулся, предчувствуя встречу с подругой:

— Конечно, помним. Мне Кэт уже все уши прожужжала. Я перед заседанием за ней охрану отправил.

Зак помрачнел, даже ссутулился. Голову опустил.

— Я не смогу в глаза ей смотреть после того, что сделал. Никогда прежде после наказания с жертвами не встречался...

— Эй, — ласково позвала его женщина, — Все будет хорошо. Главное, нам нельзя забывать, что она все еще наказана!

Дэн поморщился, словно от зубной боли:

— О каком призраке вы сейчас говорите? Что она натворила? За что была изгнана? И почему я до сих пор не в курсе? — грозно произнес мужчина, сверля взглядом присутствующих.

У Зака брови на лоб поползли от удивления, а Вэнс так вообще заикаться стал:

— Ты... Ты, чего это? Хватит шутить, брат. Она же... Это же Шэннен!

— Чего уставились на меня, как на НЛО? — вспыхнул Дэн, — Кто-нибудь ответит на вопрос?

Фелиция тяжело вздохнула: — Кажется, я знаю, в чем дело.

— Отлично, Фелиция. Говори!

— Дэн, дорогой... У ритуала Обретения Власти есть один побочный эффект... Он стирает из памяти Главы Совета людей, и события, которые мешают ему исполнять свои обязанности. Я, в свое время, забыла о родителях, а вспомнила, лишь, когда передала бразды правления тебе. Когда освободилась от этой ответственности...

Вэнс вскочил на ноги, возмущенно размахивая руками:

— И что теперь делать? Фелиция, ты хочешь сказать, Дэн не вспомнит ее, даже столкнувшись лицом к лицу?

Женщина лишь поджала губы, и неуверенно покачала головой. Едва заметно. Чуть влево, чуть вправо. Но, ответ для всех был очевиден.

— Выходит, по нашей инициативе, ей вечно быть низшей слугой Совета? Раз Дэн ее не помнит, то помочь ей некому, — сделал печальный вывод Зак.

— Не смейте говорить так, будто меня здесь нет, — возмутился Дэн, — Я ведь все слышу!

— Мне жаль, Зак, — тихо произнесла женщина, игнорируя реплику Дэна, — Но, боюсь ты прав...

От всех этих разговоров мужчине было не по себе. Он не понимал, о ком идет речь, да и вникать особо не хотел. В какой-то момент Дэну стало трудно дышать, словно весь кислород перекрыли. Сердце замерло, а потом забилось в таком бешеном ритме, что перед глазами все поплыло. На лбу выступила испарина. Страж вскочил на ноги, жадно глотая воздух:

— Понятия не имею, о чем вы сейчас толкуете, и призрака этого не знаю... Только вот, она уже здесь. Почему, черт возьми, я чувствую ее присутствие сильнее, чем родного брата?

***

Призрачный конвой подвел меня к лестнице подвального типа.

— Ступай вниз, — пробасил один, из конвоиров, — Тебя там уже ждут.

Особого выбора не было — быстро сбежала вниз по каменной, поросшей мхом лестнице, с трудом распахивая тяжелую кованую дверь. Просто обомлела от увиденной картины! На нижних ярусах Цитадели было так много слуг, а я видела из всех лишь Жизель и Диану. Здесь находились сотни мужчин и женщин призраков, которые сейчас, все как один, с любопытством уставились на мою скромную персону! Стало не по себе. Более того, еле боролась с желанием, удрать отсюда со всех ног, да поскорее. Но, я не успела...

— Так-так, — раздался из толпы мужской голос, с хрипотцой, — У нас сегодня свежая кровь! Всем построиться. Пропустите папочку...

Толпа разделилась на две части, образуя живой коридор, в центр которого вышел мужчина, лет тридцати на вид. Прекрасно понимала, что верить внешности здесь нельзя, но он был действительно хорош. Прекрасно сложен. Брутален. Брюнет, волосы до плеч. Глаза черные, пугающие. Держится важно, надменно, словно пастух среди стада овец. Небольшой кнут, закрепленный на ремне кожаных брюк, делал его образ еще более пугающим. Мужчина отсканировал меня с ног до головы, и ехидно улыбнулся:

— А, Шэннен! Любимица Совета, опустившаяся на самое дно... Как печально... Что ж добро пожаловать в новый дом. Но, для начала, продемонстрируй свою нестигаемую волну, и бесстрашие, за которые тебя так ценят!

Он, схватив свой кнут, начал со свистом, рассекать воздух рядом со мной. Все слуги испугано замерли. Мужчина все приближался, а я даже глазом не моргнула. Сначала просто улыбнулась, потом и вовсе рассмеялась. Улучив момент, схватила хлыст рукой, и резко дернув, притянула опешившего человека к себе.

— Куски моей плоти, ошметками, слетали со спины в камере пыток. Тебе, держу пари, известно о плети Карателя Душ. Так вот, я на себе испытала ее калечащую силу! После нее, запугать вообще невозможно. Ни чем. Можешь не расплыться зря. И будь так добр, убери свой мини-хлыстик обратно в штанишки, — Ослабила хватку, демонстративно разглаживая рубашку на его груди.

— И вообще, подальше от меня держись!

— Здесь я главный, Шэннен, — голос грозный, да только в глазах плещутся искорки веселья. Сразу заметила.

— Можешь называть Артуром. Я демон, деточка, поэтому не жди от меня ни поблажек, ни снисхождений. Это там, наверху, ради твоей обворожительной задницы на преступление пошли. А здесь другие законы с кучей обязанностей. И совершенно нет прав! Здесь ты — никто. Просто слуга...

— Так же, как и ты, — лукаво подмигнула мужчине, — Пойдем, главный наш. Покажешь Госпоже новые покои.

Демон сначала изумленно застыл, а потом загоготал в голос:

— Это я твой Господин, деточка. Смотри, не перепутай!

Наконец, мы сдвинулись с мертвой точки. Началась масштабная экскурсия. Артур показывал расположение помещения, рассказывал об обязанностях и правилах. Я же слушала в пол уха — не хотела даже верить, что придется, жить здесь целую вечность.

— На публике была столь красноречива, а теперь молчишь, как рыба, — вопрос Артура прозвучал так неожиданно, что даже вздрогнула. Настороженно, исподлобья, заглянула ему в глаза:

— Итак, душевно поговорили. Хватит...

Артур остановился удивленный столь резким ответом, а я направилась в сторону жилого сектора. Постояв пару секунд, он нехотя поплелся за мной:

— Да, не ершишь ты. Расслабься!

Расслабься... Разве могла я расслабиться в тот момент. Там, наверху, находилась моя сестра, мои друзья. Куда сильнее хотелось оказаться сейчас с ними. Но эти глупые запреты, гори они синим пламенем! Несколькими минутами ранее, демон объяснил, что низшие слуги не должны попадаться на глаза членам Совета. За исключением некоторых случаев. А высших слуг, к несчастью, было всего трое: Жизель, Диана и Артур.

— А ты всем такой горячий прием оказываешь? — ошетибилась на мужчину, словно фурия, — К чему весь пафос?

— Нет, не всем. Хотел тебя по-особенному встретить...

Резко остановилась. Артур, не успев притормозить, врезался в меня со всего размаха. Пошатнулась, потеряв равновесия. Демон, сильными руками схватил за талию, удержав от падения.

— С чего вдруг такое внимание к моей персоне?

— Да слухи разные ходят, — мужчина развернул лицом к себе, но, руки с талии убирать не спешил. Его взгляд сильно изменился. Стал масляным, похотливым. Суетливо высвободилась из стального захвата. Даже вздохнула с облегчением.

— Например?

— Ну, например, что Диана визжала, как умалишенная под ударами плети Карателя Душ, а ты ни звука не издала...

— Молчание во время пыток тоже приравнивается к преступлению?

— Нет. Я не поверил тогда, да и сейчас мало что изменилось. Это просто невозможно, — не унимался Артур.

Равнодушно пожала плечами:

— Смотря, как захотеть...

— И что, сильно захотела? — сильно осипший голос, и дьявольский огонь в его глазах, заставили сделать шаг назад. Отступить. Неосознанно, конечно. Лишь, когда он усмехнулся, заметила.

— До безумия! — яростно сжала кулаки, не в силах прокручивать в памяти весь пережитый ужас, — Слово себе дала, что не подарю им такого счастья. Ни слез моих, ни страданий никто не увидит. А криков подавно.

— Даже криков удовольствия? — Артур похотливо улыбнулся. Решила поддержать эту словесную перепалку.

— Почему же? От удовольствия я буду так вопить, что содрогнутся стены Цитадели. Это будет невозможно не услышать. Но, сильно не обольщайся, и держись от меня подальше!

Артур усмехнулся, приподняв лицо за подбородок, и вынуждая смотреть только в глаза:

— Теперь я понимаю все его решения, поступки, и даже не осуждаю. Ты, словно афродизиак, пробуждаешь в мужчинах самые низменные и примитивные чувства — защищать и обладать!

Не успела опомниться, как мужчина отпустил меня, и, сделав пару шагов вперед, распахнул ближайшую дверь. Мой шок трудно было передать словами. Да какими словами то? Дар речи вообще пропал от увиденной картины!

— Это что, месть за наше, не самое удавшееся знакомство?

— Скажи спасибо, что селю тебя в отдельные «апартаменты». Все остальные комнаты общего проживания. Цени мою заботу!

***

Кэтрин очень много нервничала за последний месяц. Изгнание сестры сказалось на ней не самым лучшим образом. Спала плохо, от чего стали появляться темные круги под глазами, волосы потеряли былой блеск. Да и беременность протекала довольно трудно. Из-за сильного токсикоза, практически не выходила из комнаты. Да и был ли смысл показываться Стражам на глаза? Почти все члены Совета, кроме Дэна и Кармины, относились к ней с пренебрежением. Слово, в предательстве и измене обвиняли. Корили. Расстраивалась, по началу, а потом просто перестала покидать покои Вэнса, и считала дни, до возвращения Шэннен. Частым гостем стала лишь Кармина. Провидица мысленно общалась с малюткой Ингрид, да и Кэт в обществе женщины не скучала. Поэтому, была в курсе всех событий. А Вэнс...

Вэнс причинял боль каждый день. Мужчина приходил только перед сном, полностью игнорируя ее присутствие. Даже пару слов не сказал, с тех пор, как о беременности узнал. Если Кэт сама заговаривала с ним, он все равно молчал. Лишь иногда обнимал ночами, и то, когда девушка плакала от безысходности. А утром исчезал задолго до ее пробуждения. Кэт была в отчаянье. Чувствовала себя лишней, и никому не нужной. До безумия хотела вернуться домой, только обратного пути не знала.

Наконец, настал тот долгожданный день, когда Кэт должна была увидеть сестренку. Сердце сжималось от одной только мысли о Шэннен. Весь день, с самого утра, наводила порядок в покоех. К вечеру наткнулась на потайную дверь. Восторгу ее не было предела. Целая гардеробная с женскими вещами и украшениями. Откуда такая красота могла

оказаться здесь? Разве что, подарок от Вэнса... Девушка выбрала из огромного количества нарядов платье средней длины, свободного кроя, но с глубоким декольте. Волосы собрала в хвост, перетянув его серебристой лентой. Легкие босоножки, без каблука, украшали аккуратные ступни. Кэт покрутилась возле зеркала, любуясь итогом своих стараний. Глаза вновь сияли, а от былой усталости не осталось и следа. Раздался стук в дверь, отчего Кэт испуганно вздрогнула.

— Разрешите, Госпожа?

Облегченно вздохнула:

— А, Жизель... Входи, конечно...

Девушка отвесила поклон, внимательно разглядывая Кэт:

— Вы замечательно выглядите. Я зашла узнать, все ли в порядке. Возможно, нужна моя помощь?

— Я тут подумала... Хочу устроить небольшой праздничный ужин, сможешь?

Слуга Совета удивленно улыбнулась:

— Надо же, Вэнс стал романтиком?

Кэт растерялась на миг, но, все же, немного подумав, призналась:

— Это...Вовсе не для Вэнса! Он не заслужил...Очень хочу с сестренкой поужинать. Она ведь сегодня вернется, да?

Жизель вмиг стала серьезной, и поспешила отвести взгляд в сторону.

— Госпожа, Шэннен наказана. Теперь она слуга Совета, низшего ранга...При всем желании, помочь Вам не в моих силах. Она не имеет права подниматься на верхние уровни Цитадели. Только поздно вечером их отправляют сюда для уборки помещений, чтобы на глаза Совету не попадались. Не думаю, что Артур разрешит ей пользоваться всеми привилегиями Господ...

Кэт едва не расплакалась от досады:

— Как же так...Почему?

— Простите, но только с разрешения Совета!

— Где Дэн? — спросила она потухшим голосом, — Вэнс меня даже слушать не станет...

— Они в тронном Зале, проводить Вас?

— Спасибо, я сама! — не дожидаясь ответа, Кэт выбежала из комнаты. Все мысли в голове смешались. Она бежала со всех ног, не замечая, как больно ударяется ступнями о камни, которыми был выложен пол Цитадели. Двое охранников остановили ее у самых дверей.

— Вам нельзя туда! — холодно отрезал один из них.

Девушка разозлилась. Возможно, впервые в своей жизни. Кровь прямо забурлила в венах. Мысленно, попросила помощи у дочери. В ту же секунду, ладони вспыхнули магическим светом. Одна светлым, другая темным, давая понять, какими именно Силами владеет Ингрид. Кэт почувствовала себя невероятно сильной, и произнесла стальным голосом:

— Как видите, джентльмены, мне можно войти, куда только заблагорассудится!

Свет в ладонях погас, и девушка, игнорируя охрану, шагнула в тронный Зал. Стражи явно не ожидали подобной дерзости от незваной гостьи. Вэнс настороженно прищурил глаза, но только Кэтрин на него даже не взглянула.

— Дэн! — она бросилась на шею Главе Совета, — Умоляю тебя, помоги...

Он осторожно отстранился:

— Что случилось, Кэт? — мужчина по-дружески сжал ее ладони в своих. — Кто тебя обидел?

— Мне запрещают видеться с сестрой, — с надрывом произнесла девушка, обиженно поглядывая на Зака, Фелицию и Вэнса.

— Как ты посмела, напаялить на себя эти вещи?! — процедила сквозь зубы Фелиция, возмущенно сверкая глазами, — Как ты их вообще, нашла...

— Помолчи, пожалуйста! — рявкнул Дэн, обрывая Старейшину на полу слове, — Теперь, из-за каких-то тряпок начнете к ней цепляться?

— Это вещи Николь, — последовал спокойный, но холодный ответ.

Кэт почувствовала, как ком подступает к горлу, и слезы наворачиваются на глаза. Она быстро отвязала с волос ленту, сняла босоножки, и буквально сорвала с себя платье, оставшись в нижнем белье. Бросила одежду к их ногам.

— Возьмите! — кричала она хлюпая носом, — Заберите все, мне чужого не нужно.

Фелиция с сожалением посмотрела на девушку. Зак опешил, так же пристыжено поглядывая в пол.

— Чего вы добиваетесь? — Кэт впала в истерику, и совершенно себя не контролировала, — Чтобы я ушла? Так отпустите нас с сестрой! И ноги моей здесь больше не будет! Мне плохо здесь, поэтому с радостью уйду.

Вэнс не выдержал. Вскочил на ноги, угрожающе двинулся в ее сторону.

— Спокойно, Вэнс, — предостерег его Дэн.

— Давайте, не будем вступать в семейные разборки, — обратился к Фелиции и Дэну Зак.

Кэтрин рассмеялась сквозь слезы:

— Семейные? Вы сказали, семейные? Нет у нас никакой семьи. И не будет никогда, — девушка с ненавистью посмотрела на Вэнса, — Я бы жизнь свою отдала, чтобы этот ребенок был не от тебя. Ингрид отца изверга не заслуживает!

Словно удар кнутом, раздался звук пощечины. Страж не сдержался. У него от ее поведения, и тех ужасных слов окончательно башню снесло!

— Не хочу тебя знать, — прошептала девушка, теряя сознание.

— Вэнс, ты вообще ох**л? — взорвался Дэн, подбегая к Кэт. Но, тут же отстранился, удивленно таращась в ее глаза. Вернее, не совсем ее. Она лукаво подмигнула:

— Привет, дядюшка! — Ингрид медленно, и грациозно поднялась на ноги, повергая всех членов совета в шок. Она подошла вплотную к отцу, осуждающе вглядываясь в его лицо: — Зачем ты так? Разве мало мама страдала?

— Прекрати это делать, Кэт, — ошетинился Вэнс.

— О! У нас голос прорезался? Целый месяц молчал, а тут на тебе! — Ингрид ходила кругами возле него, боковым зрением рассматривая Старейшин.

— Кэтрин...

— Меня зовут, Ингрид, папа! — зашипела она, как змея, на Стража, — Думаешь, ты здесь самый дерзкий и отчаянный? Не лести себе!

Она встала нос к носу с ним, сжав кулачки. Всем видом демонстрируя, что готова дать отпор кому угодно.

— За что ты наказываешь ее? Зачем мучаешь? Не понимаю, не садист вроде. Всякий раз, когда чувствую ее боль, я готова уничтожить вас всех. За маму, за тетю.

У Вэнса даже вены на висках взбугрились от напряжения:

— Никто твою мать не мучает...

— Так отпусти нас, она же просила, — Ингрид смотрела на него своим наивным детским взглядом, от чего душу наизнанку выворачивало.

— Перестань!

— Перестать? — закричала столь сильно, что зашатались люстры на потолке. — Перестать называть тебя отцом? Перестать говорить правду? Нет уж, дорогой папочка! — она с вызовом ткнула его пальцем в грудь, — Это ты прекрати жить в иллюзиях. Не отпускаешь нас, потому что в глубине души знаешь — мама дорога тебе.

— Закрой рот! Мала еще с отцом пререкаться, — даже не заметил, как фраза слетела с губ. Впервые за все время Вэнс отчетливо видел в ребенке отражение самого себя.

Ингрид остановилась, и совсем по-детски склонив голову набок, игриво посмотрела на отца:

— А сейчас, будешь страдать ты. Вселенной нужен баланс, гармония.

— И как же наказывать собираешься?

Девушка усмехнулась, невинно хлопая глазками:

— Я сделаю так, что мы с мамой перестанем существовать.

Она схватила Вэнса за руку, и переместила к Тоннелю Страданий. Страж напрягся, недоуменно поглядывая то на дочь, то на раскаленную лаву вулкана.

— Вот он, самый ужасный и мучительный путь в Ад, — продолжала философствовать Ингрид, — Пройдя сквозь него, душа никогда покинуть Нижний Мир не сможет. И не важно, кто это будет. Ангел, Демон или просто человек... Участь у всех будет одна. Поэтому, даже члены Совета пользуются порталами, я права, отец?

Вэнс пытался предугадать дальнейшие действия дочери, но, ничего не выходило. Ингрид была непредсказуемой. Как и он...

— Зачем ты привела меня сюда?

— Попрощаться, — прошептала она еле слышно, — Я люблю тебя папочка, но маму люблю больше. Хватит ей страдать. Так будет лучше, да и Вам, Господин, мешать больше никто не станет...

Ни говоря больше, ни слова, Ингрид прыгнула в пропасть.

— Нет! — заревел Вэнс, в последнюю секунду хватая ее за руку. У него началась самая настоящая истерика. Кэт висела над Тоннелем Страданий, и могла сорваться в любую секунду. Он и не замечал, что плачет. Что соленая влага попадает на руку, которой он держит девушку. Страж до ужаса боялся потерять ее. Попытался вытащить, еще чуть-чуть. Но, пальцы Кэтрин выскочили из влажных ладоней.

— Нет! — истошно заревел Старейшина. Пелена слез мешала нормально сфокусировать взгляд, — Кэтрин!

Вдруг все исчезло. Ни Тоннеля Страданий, ни Ингрид. Он снова оказался в тронном зале. Только уже не стоял, а валялся на полу, содрогаясь от рыданий. Старейшины с ужасом взирали Вэнса, который, вцепившись себе в волосы, завывал на всю Цитадель, как израненный зверь. Кто-то склонился над ним:

— Папа...

Вэнс не верил собственным глазам:

— Как?

— Это была иллюзия. Думаю, мы поняли друг друга! — лукаво подмигнув, дочь

потеряла сознание, возвращая ему свою мать.

— Кэт! — сжимал мужчина в своих руках дрожащую девушку, — Прости мой ангел... За все! Я конченный ублюдок...

Девушка насторожено посмотрела прямо в голубую бездну его глаз, не понимая, что же с ним произошло.

— Я люблю тебя, Кэт... Только сейчас понял, как сильно. И никому своего ангела не отдам!

Глава 39

Пробуждение было молниеносным. Ничто так не бодрит по утрам, как присутствие посторонних рядом с твоей кроватью. С трудом разлепила веки, и тут же наткнулась на пристальный гипнотический взгляд дьявольски-черных глаз. В условиях маленькой коморки, Артур казался огромным. Стоит ли говорить о том, что он заполнил собой практически все пространство. Казалось, даже воздух стал гуще. Так сложно было дышать. Раньше бы я испугалась подобному поступку, сейчас же просто разозлилась.

— Какого черта ты здесь забыл? — очень дружелюбно поприветствовала мужчину.

— Невероятно, — он задумчиво разглядывал меня, словно диковинное чудо, — Ты... спала.

Несколько раз глубоко вдохнула, стараясь обуздать совсем расшатанные нервы, и спустила ноги с простенькой кровати на холодный пол:

— Артур, да ты просто кладезь знаний! Как же я сразу не догадалась?

Когда демон нежно очертил горячей ладонью овал моего лица, не на шутку растерялась. Даже пошевелиться не могла, как парализованная сидела. Лишь настороженным взглядом на него поглядывала. Он, тем временем, провел пальцами по линии бровей, скул, контуру губ. Взгляд его изменился. Теперь в тех черных омутах я видела сожаление и сострадание. Ни капли похоти, только боль. Стало не по себе. Дышала и то, через раз. Спустя некоторое время, Артур убрал руку, и медленно опустился на стоящий недалеко от кровати табурет, который жалобно скрипнул под его весом. Немного расслабилась.

— Как сильно мы похожи, — почти шепотом произнес мужчина, — Ты так же, цепляешься со всех сил за последние крохи своей человечности. Боишься, что изменив привычки, потеряешь последнюю ниточку, которая тебя с миром людей связывает.

Его прямолинейность поражала до глубины души:

— Да, ты прав, — ответила без тени смущения, — Я сплю, как раньше, чувствую, словно человек. Наслаждаюсь пищей, принимаю ванну... Понимаю, что призраки не должны себя вести подобным образом. Но, мне это дает возможность вновь ощутить себя живой. Только вот не понимаю, разве можно ставить знак равенства между тобой и человечностью?

Артур ухмыльнулся. Горько так. Безнадежно.

— Я полукровка, Шэннен. Сын смертного мужчины, и очень влиятельной персоны Нижнего Мира. После родов, она бросила нас. Так частенько бывает...

Ближе к тридцати годам, начала проявляться моя демоническая сила, и Прозерпина, чтобы забрать с собой в Ад, вырвала сердце из груди отца, прямо на моих глазах. Ничего поделать не смог, как ни старался. Перед тобой человек, потерявший все... Демон, ненавидящий свою мать. Здесь я провел не более пяти лет, а в мире людей — целую жизнь. Поэтому, увидев тебя спящей, а ты так сладко спала, сразу понял, что к чему.

— Артур...

— Не нужно жалости, — резко перебил мужчину, повышая голос, — В этом Мире нет для нее места! Просто, решил быть максимально откровенным. Ведь то, что я разглядел в тебе, достойно безграничного восхищения и уважения.

— И что же такого разглядел? — с замиранием сердца ждала ответа Артура.

— Ты боец, Шэннен. Я вижу перед собой, чертовски сильного бойца. Вашим «братом» невозможно управлять — никому не подчиняетесь. Преданные, до гробовой доски друзья, но смертельно опасные враги. Намучаюсь с тобой, видимо, — задумчиво произнес демон, — Ладно, достаточно на сегодня откровений. Собирайся, мы идем к Старейшинам. Пора отчитаться о твоём прибытии в Средний Мир.

***

Дэн проснулся в холодном поту. Сон практически стерся из памяти, но он отчетливо видел женскую спину, превращенную в месиво плетью Карателя Душ. Лица девушки не видел, но знал — она была дорога ему. Уткнулся носом в подушку, вдыхая ни с чем несравнимый аромат, и немного успокаиваясь. Только сейчас заметил, что большинство вещей парят в воздухе. Выругался про себя. Во сне совершенно Силу не контролирует! Вся комната ходуном ходит. С жутким грохотом, вернул все на свои места. Встал с кровати, и бодрым шагом направился к окну. Уверенным движением распахнул, впуская в помещение утреннюю прохладу, вместе с первыми лучами солнца. Вдохнул полной грудью свежего воздуха. Даже голова кругом пошла от большого количества кислорода. Это напомнило ему о красивом особняке, оставшемся в мире людей, и крошечном прудике с чистой, как слеза водой. Дэн задумался, почему они расстались с Кэт? Вроде отношения до сих пор хорошие, но причины их разрыва он не помнил...

Вчерашнее представление Ингрид, в результате которого, у Вэнса проснулись чувства к будущей жене, не оставило равнодушными никого! Сканируя эмоции брата в тот момент, Глава Совета был готов поспорить, что чувствует тоже, самое, но по отношению к кому-то другому...

Стук в дверь прервал тревожные размышления:

— Разрешите, Господин?

— Жизель? — удивился Дэн, — Что-то случилось?

Сам не знал почему, но еще до церемонии Передачи Власти, когда переехал сюда из изолятора, запретил всем слугам заходить в эти покои, а тем более, менять постельное белье. Поэтому, появление девушки сразу насторожило.

Слуга галантно поклонилась, мужчина в знак приветствия кивнул в ответ.

— Ничего не случилось...Просто, все уже собрались, ждут только Вас.

— Почему так рано?

— Абигор явился за Дианой, чтобы сопроводить для служения в Нижний Мир, — девушка нервно сжала пальцы в замок.

Дэниел скрестил руки на груди, сверля ее серьезным взглядом.

— Нет проблем. Уже иду.

Слуга кивнула, и нерешительно направилась к выходу.

— Жизель, — окликнул ее Страж, — Я вообще-то чувствую эмоции...

— Господин! — девушка, осмелев, бросилась ему в ноги, — Диану сейчас уведут, значит, ее место освободится. Разрешите, выбрать себе помощницу. Не справляюсь одна...

— Кого? — пробасил мужчина, заранее зная ответ.

— Шэннен...

— Вы сговорились что ли? — разозлился Дэниел, и теперь гневно скалился на Жизель, — Этот призрак приговорен к пожизненному служению в низшем ранге! Почему, все пытаются вытащить ее?

— Как же Вы не понимаете! — Слуга Совета вскочила на ноги, схватила его за ухо, как нашкодившего мальчишку, — Нельзя оставлять ее во власти Артура. Иначе потеряете ее навсегда.

— Ты свободна, — раздраженно скинул с себя чужие руки. Не любил, когда к нему прикасались без разрешения, — Я этот бред слушать не намерен.

— Но...

— Иди, Жизель! — рявкнул он, не понимая причин своей злости, — Я — следом.

***

Злой, как черт, Дэн влетел в зал совещаний. Его жутко раздражало, что окружающие разговаривают с ним загадками. Беглым взглядом окинул присутствующих, сидящих на мягких подушках за большим турецким столом. Фелиция, Абигор, Зак, Кармина, Габриель. Чуть поодаль, задумчиво глядя в окно, стояла Жизель.

— Где Вэнс? — обратился он к Слуге Совета тоном, не предвещающим ничего хорошего.

— Они с Кэт еще не проснулись, — ответила за нее Фелиция, с опаской поглядывая на Стража, — Все хорошо?

— Да, — недовольно буркнул себе под нос, опускаясь на свободную подушку, рядом со всеми, — Абигор, ты уж проследи, чтобы там у вас с Дианой обошлись со всей суровостью.

Демон кивнул, а потом хитро прищурился: — Так пусть, Фелиция со мной в Нижний Мир отправится. Лично убедится.

Дэн дураком никогда не был. Взгляды, которыми обменивались бывшая Глава Совета и Абигор, явно не дружескими были.

— Валяйте, — шутливо отмахнулся Дэниел, усмехаясь про себя. Ей Богу, как дети малые.

— Что? — округлила глаза Фелиция, с недоумением глядя на мужчину.

— Хорошо, говорю, — Страж все время забывал, что они с Заком из другой эпохи, и совершенно не понимают значение некоторых фраз. Женщина сразу засияла, как бриллиант.

Он наложил себе в тарелку какой-то салат, да только и ложки съесть не успел. Так затрясло, что зуб на зуб не попадал. Бросило в жар, затем в холод. Снова в жар. Внутри, словно струна невидимая напряглась, завибрировала, пробуждая тысячи нервных окончаний. Так натянулась, что готова была вот-вот лопнуть, от малейшего движения.

— Да твою мать! — выругался сквозь зубы Старейшина, устремив убийственный взгляд на дверь, — Что за х***я...

— В чем дело? — насторожился Зак, удивленный неадекватным поведением мужчины.

— Приближается кто-то, — последовал глухой ответ.

Дверь распахнулась, впуская Артура. Дэн очень внимательно наблюдал за демоном. Сильный, заносчивый, дерзкий! Вместо положенного поклона, кивнул Старейшинам, словно равным себе. Загадочно подмигнул Жизель, чем заработал неприязнь Габриеля. Ангел даже побледнел от возмущения. Артур, как ни в чем, ни бывало, скрестил руки на груди.

— Мы пришли, — голос сильный, с хрипотцой. Без тени смущения, или же смирения.

Дэн напряженно передернул плечами:

— Кто «мы», Артур?

Демон отступил в сторону, пропуская вперед еще более дерзкую бестию! Одного взгляда в ее сторону хватило, чтобы Дэна пополам сложило. Еле отдышался. Голову пронзила острая боль, угрожая взрывом мозга. Через силу, вновь бросил беглый взгляд в ее

сторону. Хороша, слов нет! Все его мужские инстинкты сразу обострились. Подбородок ее упрямо и гордо поднят вверх, давая понять — я не сломлена! Изумрудные глаза равнодушно и надменно скользят по присутствующим. Спина ровная, грудь, утянутая корсетом, вздымается и опускается с каждым вдохом.

— Не зли меня! — угрожающе произнес Артур, обращаясь к девушке. Она усмехнулась, но все же учтиво поклонилась. А потом увидела Жизель. Дэн с восхищением наблюдал, как холодность в ее взгляде сменилась теплотой и любовью. Зрелище завораживало. Сердце защемило от нежности.

— Госпожа, — сдавленно произнесла Жизель, обращаясь к Фелиции. Дождавшись одобрительного кивка, женщина бросилась к подруге, стискивая ее в своих объятиях.

Звук разбившегося стекла, заставил Дэна отвлечься на секунду. Зак так сильно сжал в руке бокал, что тот разлетелся вдребезги. Девушка так же посмотрела на Карателя душ, и холод в ее глазах появился вновь. Высвободившись из объятий Жизель, она, без разрешения Артура подошла к нему вплотную. Встала на колени, и поцеловала руку. Зак опешил. Он недоуменно смотрел на дерзкую девчонку, не в силах произнести ни слова.

— Не переживай, Зак, — от ее бархатного голоса, по телу Дэна побежали мурашки, но, лицо бестии было ему не знакомо, — Шрамов не осталось... Я не держу зла. Ты лишь исполнитель...

— Прости, — прошептал Каратель Душ, целуя ее руку в ответ. Не без удовольствия, Дэн наблюдал за, вытянувшимся от удивления, лицом Артура. Теперь он понимал, почему Жизель не хочет оставлять свою подругу в его власти. У Главы Совета руки так и чесались подраться, жутко хотелось свернуть ему шею.

Призрак отошла от стола, и встала по правую руку от демона, невинно хлопая ресницами в ответ на его разъяренный взгляд. Дэн не выдержал.

— Как твое имя? — обратился к девушке мужчина, медленно поднимаясь с мягких подушек, — За что была осуждена?

Девушка посмотрела на него с такой ненавистью, что у мужчины воздух из легких вмиг вышибло. Она тяжело дышала, сжимая руки в кулаки. Казалось, еще мгновение, и девушка просто растерзает Дэна.

— Шэннен, ты чего молчишь? — потряс ее за плечо Артур, — Отвечай, когда к тебе Глава Совета обращается!

Призрак освободилась от захвата демона:

— Еще раз так сделаешь — руку вырву, — прошипела она сквозь зубы. А потом, поражая Дэна еще больше, обратилась к Фелиции, пренебрежительно кивнув в его сторону, — Он что, головой ударился?

Дэн, в мгновение ока подскочил к девушке, нависая над ней, словно скала:

— Отвечай на вопрос, Шэннен!

Она встала на цыпочки, практически касаясь его губ. Мужчина напрягся, даже внутренности скрутило от напряжения. Так хотелось склониться чуть ниже.

— Пошел к черту! — фыркнула Шэннен прямо в лицо Главе Совета.

Дэн прикрыл глаза, пытаясь перевести дух, и успокоиться. Не схватить за шкуру, как котенка, прививая хоть какие-то хорошие манеры.

— Шэннен, — попыталась успокоить девушку Фелиция, — Дэн после ритуала забыл все, что произошло между вами...

— Что? — опешила девушка, — Как это, забыл?

Дэн не ожидал, что холодная и отстраненная до сей минуты, девушка, вдруг взорвется, подобно вулкану! Она, вцепившись в его рубашку стальным захватом, затрясла, что было сил.

— Предатель! — шипела Шэннен, — Ненавижу, поддонок. Забыл он. Как удобно, то! Ну, уж нет. Все ты помнишь. Прикидываешься, просто. Пусть вина за содеянное, преследует тебя всю жизнь. Я стану твоим самым жутким кошмаром! Я...

Стражи и гости соскочили со своих мест, пытаясь оттащить их, друг от друга. Дэн не позволил. Рывком притянул нежное податливое тело к своей груди, и, ломая ее сопротивление, швырнул на мягкие подушки возле стола. В ярости, девчонка опрокинула его взмахом ладони, и в ту же секунду оказалась прижата могучим его телом. Дэн в шоке осознавал, что сходит с ума по этому телу, по ее запаху. Что возбужден до предела. Рыча от злости, впился в дерзкие губы жестким поцелуем. А когда она ответила... Так же страстно, так же грубо. Его самоконтроль лопнул по швам. В этот момент все закончилось. Он нашел в себе силы, и переместился от нее в другой конец помещения.

Шэннен, ничего не понимая, вскочила на ноги, лихорадочно поправляя одежду. А потом, пока Дэн пытался отдышаться, пронеслась к выходу, через плечо, бросив фразу, от которой у мужчины окончательно помутился рассудок:

— Идем, Артур. Я хочу тебя! Сейчас же...

***

— Даже не вздумай идти у нее на поводу! — холодно отрезала Фелиция, заметив каким голодным взглядом, Артур проводил девушку.

Демон слегка изогнул губы в некоем подобии улыбки:

— Не переживайте, Госпожа. Это она у меня на коротком поводке ходить будет.

— Ага, как бы, не так, — вмешался в разговор Зак, — Смотри, зубы не обломай, парень. Шэннен не станет подчиняться, если только умудришься подружиться с ней...

— Поживем — увидим, — последовал нахальный ответ, — Разрешите откланяться?

Дэн никак не мог успокоиться, хоть и пытались его сдержать Габ и Абигор. Кровь кипела в венах, бурлила, мешая вернуться к привычному состоянию. Ревность пожирала изнутри. Словно кислота, сердце разъедала. Да и какая на х**н ревность? Видел впервые в жизни эту бестию, а потрянуло то как. Теперь демон собрался следом за Шэннен идти. Потому что она его, видите ли, хочет! Тогда почему с такой страстью на поцелуй отвечала?

— Черта с два, — смерил Артура убийственным взглядом, — Никуда ты не пойдешь!

Демону такой ответ пришелся явно не по душе:

— Надеюсь, Господин, подобному решению есть рациональное объяснение? В противном случае, это будет расцениваться как превышение ваших обязанностей. Плюс ко всему, Вы мешаете мне выполнять свои...

Они оказались одного роста. Дэн понял это, когда подошел вплотную. Встал нос к носу. Мужчина тяжело дышал, и дико, до боли, стискивал зубы. Тем не менее, заговорил все же спокойно:

— Я не собираюсь мешать тебе, выполнять обязанности. Всего лишь предупреждаю — держи обрубок в штанах! Если узнаю, что ты ее хоть пальцем...

— То что? — бесцеремонно перебил Слуга, — Если Шэннен того захочет, никто не сможет нам помешать. Вмешиваться в личную жизнь слуг не имеют права даже Старейшины.

Дэн наклонился еще ближе к демону, и шепнул на ухо:

— А ты возьми, и проверь на своей собственной шкуре, так ли это на самом деле!

Артур напрягся под тяжелым взглядом Главы Совета, но злить его еще больше не решился — слишком уж не здоровым и одержимым он выглядел сейчас. Дэн чувствовал шквал эмоций, исходивших от демона. Ярко выраженный протест. Отказ подчиниться. И слабые места молодого человека тоже знал. Поэтому лишь усмехнулся, разворачиваясь к нему спиной:

— Теперь ступай, Артур. И никогда не забывай своего места.

***

— А ну, иди сюда, куколка! — словно стальными клешнями, Артур схватил за руку, стаскивая с кровати, — Хочешь меня? Я здесь! Давай, преступим.

В памяти вновь всплыли события той роковой ночи. Тогда со мной обращались так же — как с тряпкой. С ничтожеством. Оттолкнула демона от себя, причем столь сильно, что он распластался по стене. Даже слышала, как при ударе клацнули его зубы.

— И не мечтай! — приняла оборонительную позицию, собираясь защищаться, во что бы то ни стало, — Это было сказано назло Дэну. Не принимай все за чистую монету...

Артур повертел шеей, хрустнув при этом несколько раз позвонками, после чего подошел чуть ближе:

— Запомни одну вещь, — оскалил зубы мужчина, — Я не позволю себя использовать. И манипулировать не пытайся даже! Скажи лучше честно, любишь его?

Сегодняшняя встреча с Дэном сильно пошатнула стальную уверенность в обратном. Какого черта ему понадобилось целовать меня? До сих пор коленки тряслись. И сама не понимаю, от злости, или от желания!

— Нет! — сильно замотала головой, слишком резко отменяя его предположения, — Что за бред? Нет, конечно...

Мужчина внимательно вглядывался в мои, напуганные простым вопросом, бегающие глаза:

— Тебе же лучше. Многих проблем избежишь. А теперь, хватит отдыхать. Ведро и швабра в подсобке. На тебе кухня, зал боевых искусств, и танцевальное помещение. Чтобы до блеска все вычистила! Вечером проверю.

— Эй, погоди, — возмущенно посмотрела на мужчину, — Почему у всех слуг по две зоны, а у меня три?

— Чем больше ты устанешь, тем меньше будет тянуть на разные «подвиги». Поэтому, пахать будешь, как проклятая, — невозмутимо ответил демон, покидая комнату.

***

Кэтрин сладко потянулась в кольце крепких мужских рук. Воспоминания о прошедшей ночи будоражили кровь. Не открывая глаз, она улыбнулась. Вэнса девушка простила. Не такая у нее была натура, чтобы зло на кого-то держать. А когда мужчина рыдает, осознавая свои ошибки, невозможно остаться равнодушной. Сердце ликовало — он сказал, что любит ее. И не единожды. Возможно, Кэт поступила легкомысленно, но ответив на его поцелуй, остановиться уже не смогла. Вэнс был то страстным, то до слез нежным. Девушку бросало в жар от каждого прикосновения его горячих рук, властных и требовательных губ. Они занимались любовью всю ночь напролет, утоляя свой животный голод, жажду друг по другу. Не удивительно, что проснулись около полудня. Но, как бы там не было, открывать глаза Кэт не торопилась. Боялась, что вчерашние события ей попросту приснились...

— Кэт? — шепотом позвал Вэнс, накручивая на палец ее светлый локон.

— Ммм? — распахнула веки, и тут же наткнулась на нежный взгляд кристально

голубых глаз, — Доброе утро...

— Утро? — рассмеялся Страж, — Скорее, добрый вечер.

Повисла неловкая пауза. Кэт очень хотела узнать, что же произошло вчера, когда она потеряла сознание. Ведь, когда пришла в себя, их отношения изменились.

— Ты, извини если что, ангел мой, — Вэнс несколько раз хрустнул пальцами рук, — Просто. Дело в том...Черт! Хорошо, буду с тобой честен до конца. Ну, не было у меня никогда семьи. Не знаю, как правильно себя вести в новом статусе...Что делать, с чего начать? Отцом ведь скоро стану, и от этого страшно становиться. Твоя сестра права — я эгоист до мозга костей. И, в погоне за своей свободой, привычным образом жизни, едва не потерял самое дорогое. Теперь осознаю это. Я изменюсь, Кэт. Клянусь! Ради тебя, ради Ингрид, ради нашей семьи. Лишь об одном прошу — дай мне немного времени...

Кэт обняла его. Вцепилась настолько крепко, насколько хватило сил. Мужчина стиснул в ответ, уткнувшись носом в ее волосы. На глаза от щемящей душу нежности навернулись слезы, но девушка сдержалась. Из-за беременности стала излишне эмоциональной.

— И у меня ее не было. Я в приюте росла...

— Как? — мужчина отстранился, ошарашено взирая на нее.

— Ты не знал? — грустно улыбнулась в ответ, — Не суть...Но, и мне не известно, как правильно строить семью. Одно знаю наверняка — без любви и уважения все рухнет. Давай, не допустим этого, Вэнс! Мне твоя поддержка как воздух нужна. Особенно сейчас...

Страж крепко поцеловал. Отпустил, лишь, когда девушка стала задыхаться от недостатка кислорода:

— Теперь она у тебя есть, Кэтрин!

Девушка лучезарно улыбнулась:

— Хорошо.

— Голодна? — перевел тему Вэнс, — Сейчас распоряжусь, чтобы стол накрыли.

— Я согласна, Вэнс, — неожиданно прошептала девушка.

— На что, ангел мой? — недоуменно посмотрел на нее Старейшина.

— Стать твоей женой...Если, конечно, предложение еще в силе...

Глава 40

С тоской посмотрела на свои жуткие руки, с обломанными под самый корень ногтями. От досады, пнула ведро с мыльной водой, которое как назло, расплескалось. Пришлось в сотый раз выжимать тряпку, и насухо вытирать пол. Кто бы мог подумать, что я не сгожусь даже для самой грязной работы. Вроде неженкой никогда не была, а поясница беспощадно ныла. Волосы выбились из хвоста, растрепались. К вспотевшему лицу прилипали. Раздражало. Будь сейчас рядом Артур, непременно вцепилась бы ему в глотку, за подобные издевательства. Но, к моему сожалению, он исчез. Одному богу известно, сколько сил понадобилось для уборки кухни. Зато, результат того стоил — все просто сверкало от чистоты. Призраки-повара тут же взялись за приготовление каких-то диковинных блюд, от которых желудок урчал и заходился спазмами. Не выдержав, подошла к полной женщине, лет пятидесяти на вид, готовившей у плиты:

— Пахнет вкусно. Что это?

Женщина посмотрела на меня с недоумением.

— Недавно умерла?

— С чего Вы взяли?

— А с того, — она деловито вытерла руки фартуком, — Что призраки не реагируют на запахи. Нам все равно, ведь больше не питаемся, как люди.

От стыда прикусила губу:

— Ну, да. Недавно... умерла.

Уже развернулась, собираясь пойти поменять воду в ведре, как женщина заголосила:

— Обед для Господина Вэнса и Госпожи Кэтрин готов! Забирайте девочки. Скорее, скорее. Не заставляйте его ждать. А то прибежит сейчас, как черт злощий...

Сердце пропустило пару ударов, а потом забилось с такой силой, что кроме шума в ушах ничего не слышала. Я хотела видеть их. И сестру, и Вэнса.

— Давайте, я отнесу, — улыбнулась, как можно дружелюбнее, — Это же много времени не отнимет. И тут же примусь за уборку оставшихся комнат.

— Ты быстро осваиваешься, ягодка, — восхищалась моим рвением женщина, уперев руки в бока, — Ты главное, девка, не дури. Веди себя правильно, и все хорошо будет. Держи поднос. Как в покои зайдешь, поклон отвесь обязательно, да в глаза не смотри. Поставь, и уходи тут же. Тихо, как мышка.

— Поняла, — сильно закивала головой, — Как мышка. Ясно. Куда уж проще...

Развернулась, и со всех ног помчалась к лестнице, ведущей на верхние уровни Цитадели.

— Ой, батюшки, — схватилась за сердце женщина, — Куда ж ты так летишь? Осторожнее!

Ее слова уже не имели никакого смысла. Я бежала на встречу с сестрой!

***

Сама не заметила, как оказалась у двери, ведущей в покои Вэнса. Но, войти туда все не решалась. Будут ли они вести себя со мной, как прежде? Или все навеки изменилось? Руки задрожали, от чего едва поднос не выронила. Пару раз глубоко вздохнула, и наконец,

постучала.

— Войди! — услышала голос Вэнса. Осторожно открыв дверь, шагнула внутрь. Поклонилась, как положено. Страж, развалившись на кровати, с упоением читал какую-то книгу. Кэтрин в комнате не было.

— Чего ты там возишься? Поставь и уходи, — недовольно пробурчал, не поднимая глаз. Слегка замешкалась, но поставив еду на стол, все же повернулась к нему вновь:

— Сразу видно, что некому больше с тебя корону сбивать, Вэнс!

Страж соскочил с кровати, словно ошпаренный, и в ту же секунду заключил в свои объятия:

— Шэннен!

С благодарностью вцепилась в друга, как в спасательный круг. Стиснула зубы, не дав себе шанса прослезиться.

— Как ты? — Вэнс отстранился, — Все хорошо?

— Да, — многозначно развела руки в сторону, — Вот, осваиваю новую профессию.

— Мне жаль, — прошептал он, — И Дэн, как назло, память потерял.

— О-о-о! Ни слова о твоём брате, — с раздражением заправила выбившуюся прядь волос за ухо, — А где моя сестра?

Вэнс расплылся в довольной улыбке:

— Ванну принимает. Проходи. Пообедаешь с нами.

Растерялась, не зная, что сказать в ответ:

— Но, мне же нельзя Вэнс...

— С каких это пор, ты по струночке закона ходишь? — удивился друг. — Мы с тобой правил не признаем, не забывай, — мужчина лукаво подмигнул, — К тому же, кто об этом узнает?

Нервно хихикнула в ответ:

— Спасибо, Мудрейший. Не думала, что твою поддержку получу...

— И не только его, — прошептала Кэт, тихонько проскользнув в комнату. Я во все глаза смотрела на сестру, любясь каждым ее жестом. После ванны, она укуталась в махровый халат Вэнса, влажные локоны спадали по плечам. Глаза сияли. Кэт выглядела счастливой. Это грело душу. Подошла, и крепко обняла ее, наплевав на все запреты.

— Шэннен, — она ласково поцеловала в макушку, опаливая горячим дыханием кожу головы, — Как хорошо, что ты здесь! Пообедаем вместе?

У меня было много дел, но разве возможно устоять перед таким приглашением? Я осталась...

Время пролетело очень быстро. Мы рассказывали друг другу о своей жизни, разбившихся мечтах, сломанных надеждах. Но, один вопрос сестры заставил сердце больно сжаться:

— Как ты умерла?

Посмотрела прямо в голубую бездну ее глаз, не зная, рассказать или нет. Кэт выглядела очень серьезной. Даже брови нахмурила.

— Не к чему тебе сейчас лишние переживания, ангел мой, — вмешался друг.

Девушка осуждающе посмотрела на Стража:

— Еще вчера, тебе было все равно, что я каждый день нервничаю, Вэнс! — отрезала Кэт стальным голосом, — Я хочу знать, Шэннен. Хочу знать, через что ты прошла...

— Меня избивали до полусмерти, насильовали по несколько часов, и, в конце концов,

задушили, — произнесла потухшим голосом, не желая вдаваться в более мерзкие подробности.

Глаза сестры, округлившиеся от ужаса, сейчас наполнились слезами.

— Мне так жаль, — заикаясь, произнесла Кэт, — Если бы я могла уберечь тебя...

— Не нужно, Кэт, — улыбнулась, как можно искреннее, — Я научилась идти дальше, не оглядываясь назад.

Повисло тягостное молчание. Жалости к себе не хотела, поэтому встала из-за стола:

— Вообще-то, мне уже пора. Засиделась у вас...

Вэнс кивнул в ответ:

— Можешь приходить сюда, когда только пожелаешь!

Взяв в руки поднос, откланялась, чем вызвала улыбку на лице Старейшины, и направилась к выходу. Открыла дверь, и тут же налетела на Дэна, который собирался войти в покои брата. От напряжения вытянулась во весь рост, желая казаться хоть чуточку выше. Глава Совета был страшно зол, об этом говорил его дикий, горящий дьявольским блеском, взгляд. Грубо схватив за локоть, он запихнул меня обратно в помещение.

— Что, натр*х*лась вдоволь? — процедил Дэн, сквозь зубы, — Странно, меньше часа прошло. Это все, на что твой демон способен?

Покосилась на Вэнса и Кэт, которые стали невольными свидетелями подобной сцены. Друг настороженно поглядывал на нас, а сестра прикрыла рот ладонью, явно не ожидая от Дэна подобной грубости. Захотелось причинить ему боль. Адскую. В тот момент ощущала себя садисткой со стажем. Провела рукой по своему животу, поднимаясь выше. Он жадным взглядом следил за тем, как я сжала грудь, прикусив при этом губу, словно от невыносимого блаженства:

— Мы и не начинали, — томно выдохнула, глядя в его вмиг потемневшие глаза, — Впереди ведь вся ночь, зачем торопиться...

Дэн сильно сжал мою челюсть, причем так быстро, что не успела уловить этого движения.

— Ты — рабыня, Шэннен, — Глава Совета наклонился так близко, что чувствовала его дыхание, — И ночами должна трудиться, не покладая рук.

— А я быстро справляюсь в течение дня, Господин, для того чтобы ночами другими частями тела трудиться.

Его совершенные черты лица исказила гримаса ярости. Мужчина отпустил меня, и прикрыл глаза. Видела, как сильно ходили желваки на его скулах, но остановиться была не в силах:

— Артур, скорее всего, ненасытный и дикий жеребец. Он будет дарить наслаждение каждую ночь, напролет, — мечтательно закатила глаза.

Расплата наступила мгновенно! Дэн взмахнул рукой, и мне стало нечем дышать. Схватила за горло, пытаюсь сбросить невидимый хомут, оставляя красные борозды от ногтей на нежной коже. Обессилено рухнула на колени, хрипя от недостатка кислорода. Глаза налились кровью. Я ненавидела его. Ненавидела.

Кэт завизжала, подбежав ко мне:

— Господи! Ты рехнулся, Дэн?

Вэнс осторожно положил руку на плечо брата:

— Я все понимаю, братишка — она и мертвого до белого коленья довести может, но давай полегче. Ты должен отпустить ее...

— Почему? — пробасил Глава Совета охрипшим голосом.

— Потому что, если ты когда-нибудь все вспомнишь, то возненавидишь себя за это! — отрезал Вэнс.

Хватка на горле тут же ослабла. Жадно вздохнув пару глотков воздуха полной грудью, схватила валявшийся на полу жестяной поднос, и обрушила его на голову опешившего мужчины. Неприятный звук вибрации заполнил помещение. Дэн побагровел. Его трясло, и казалось, что в следующую секунду Страж меня просто растерзает. Он же лишь прикрыл глаза:

— Пошла вон! — заревел Глава Совета, — Видеть тебя не желаю...

Благодарила судьбу, за шанс вовремя унести ноги, но не удержалась, и демонстративно, со всей своей яростью, хлопнула дверью!

***

Дэн трясущимися руками схватил графин с водой, стоящий на столе, и опрокинул его себе на голову. Холодная жидкость слегка остудила пылающее сердце, и отрезвило ум.

— Зачем ты так с ней, Дэн? — не унималась Кэт, — Ты никогда раньше таким не был! Что же произошло?

— Ангел мой, — холодно произнес Вэнс, — Проведай Кармину. Нам с братом нужно поговорить.

— Если позволишь, — тихо произнесла девушка, — Я хотела бы остаться.

Страж кивнул в знак согласия:

— Пойди, приляг. И не мешай нам.

Дождавшись, пока Кэт удобно расположится на кровати, они с Дэном присели за круглый стол.

— Что заставило тебя ворваться в мою комнату, как ураган? — осторожно поинтересовался Вэнс.

Дэн вытер рукавом рубашки мокрое лицо:

— Не видел тебя с самого утра. Думал, случилось что...

— Да, случилось, — усмехнулся Страж, — Только с тобой! Шэннен случилась, как я понял.

Глава Совета передернул плечами:

— Это не женщина, а сущий дьявол!

— Так и не лезь к ней, в таком случае. Первый же начал ее злить, — пропищала Кэт, высунув голову из-под одеяла.

— Нет, дорогая моя Кэтрин, — ошетинился Дэн, — Эта бестия сама всю кашу заварила. Заявить во всеуслышание, что Артура хочет. Извини, но это перебор!

Вэнс хитро прищурился:

— Так вот в чем причина твоей злости. Девушку не знаешь, а ревновать — ревнуешь. Интересно. Быть может, не все потерянно.

Дэниел вздохнул. Тяжело так. С надрывом.

— Меня убивает одна мысль о том, что они вместе...И Артур этот, дерзкий такой. Совсем не подчиняется!

— М-да, — Вэнс забарабанил пальцами по крышке стола, — Артур не любит, когда с ним неуважительно разговаривают.

Дэн не на шутку разозлился:

— Да кто он такой, чтобы членам Совета перечить?!

— А ты разве не знаешь? — удивился брат, — Артур — сын очень влиятельной демоницы, по имени Прозерпина. Покровительницы разрушений, катастроф, стихийных бедствий, и смертного мужчины. Однако, она совершила большую глупость, когда убила отца на глазах сына. Артур возненавидел мать, и следовать за ней в Нижний Мир отказался. Так как он полукровка, то мог остаться в любом из Миров, которому принадлежит. Но, когда его участь решалась на всеобщем суде, парень попросил Фелицию, дать ему «работу» в Среднем Мире. С тех пор Артур с нами. Он не раб, как Жизель, Диана, и все остальные слуги. Волен уйти, как только пожелает, понимаешь, о чем я?

Дэн со злости ударил по столу. Такого расклада он никак не ожидал.

— Есть и еще одна опасность, — Жизель неслышно проскользнула в помещение, учтиво поклонившись Стражам, — У Вас с Артуром очень сильное внешнее сходство, которым демон непременно воспользуется!

— Жизель, — Вэнс с укором посмотрел на женщину, — Могла бы и подбодрить...

— Зачем? — слуга изогнула идеальной формы бровь, — К чему эта поддержка, если Артур может освободить Шэннен от рабства, а Глава Совета не в силах?

Дэн вскочил на ноги:

— Что за ахинею ты несешь? — рявкнул он на девушку.

— Полагаю, — как можно спокойнее произнес Вэнс, — Речь идет о печати демона. Если Артур, хоть раз переспит с Шэннен, то будет иметь право пометить ее, как свою женщину. Она получит свободу от рабства, и станет фавориткой демона. И его никто не сможет остановить, если он решит отправиться к матери. Прозерпина примет сына под свое крыло. Вот только Шэннен будет обязана отправиться за ним. Зато, в Нижнем Мире она будет Госпожой...

— Я же говорила, Дэн, — Жизель подошла ближе к Главе Совета, — Пусть сейчас Вы ничего не помните, только ведь чувства не врут, не так ли? Горько видеть ее с другим? Разрешите Шэннен занять место Дианы, и я смогу защитить ее от влияния Артура!

— Нет! — упрямылся мужчина, — Ее осудили на служение в низшем ранге. И мне плевать на эту бестию...

— Ну, конечно, — Вэнс улыбаясь, покачал головой, — Ступай, Жизель. Мы как-нибудь решим проблему.

— Я, пожалуй, тоже пойду, — направился к выходу Дэн, — На тренировку пора.

***

Это начинало входить в привычку — убегать от проблем. Столкновение с Дэном едва ли придавало сил. Наоборот, последний воздух из легких выбивало. Он так реально разыгрывал амнезию, что голова шла кругом. От недоумения. От дикой злобы, запертой глубоко в сердце. Стоило лишь погрузиться в воспоминания хотя бы на пару секунд, и меня начинало трясти от ярости. Вновь и вновь.

Обманул, изменил, предал, бросил...

Перекошенное лицо Главы Совета в момент, когда ударила его подносом по голове, было прекрасной наградой для моей искореженной души.

Пусть маленькая, но месть. А как иначе? Ведь он наглядно продемонстрировал насколько развил свои способности. И нужно быть последней идиоткой, чтобы не понять — Старейшин, равных ему по силе, в Совете просто нет...

— Ну, и где носило твою тощую задницу?

Внезапное появление Артура на моем пути, заставило практически подпрыгнуть от

неожиданности:

— Прости, мой Господин, — с ехидным выражением лица отвесила поклон, — Весь день прятала эту тощую задницу от твоего нахального, голодного взгляда.

— Что? — брови демона медленно поползли вверх.

— Глаза сломаешь, говорю!

— Слишком много болтаешь, Шэннен, — Артур прислонился к стене, скрестив руки на груди, — Почему на данный момент убрана только одна зона из трех? Может ты у нас уникальная? Особа королевских кровей?

Чувствовала себя очень неловко. Не могла припомнить, когда меня отчитывали в последний раз. Не придумав ничего поумнее, просто опустила глаза в пол:

— Позволь все объяснить...

— Ничего не желаю слушать. На уборку даю тебе два часа. Не справишься, и сегодняшнюю ночь я проведу в твоей постели. Время пошло!

Демон не шутил, а говорил абсолютно серьезно. Без тени смущения, или же притворного пафоса. Нет. Он равнодушно констатировал факт. Поняла по каменному выражению его лица. Именно поэтому, уже через три минуты, я в обнимку со шваброй, драила пол в большом светлом помещении, под названием танцзал. Сам процесс осложняли слонявшаяся туда-сюда кучка призраков, после которых приходилось протирать пол вновь и вновь. Они как-то странно, с опаской поглядывали в мою сторону. Ну и пусть. Все равно.

Ближе всех ко мне находились три ничем ни приметные девушки-призраки. Хоть они и разговаривали шепотом, я слышала каждое слово более, чем отчетливо.

— До сих пор не могу поверить, что господин Вэнс женится, — восклицала первая, — Бедная Диана...

— А чего ты собственно ожидала? Он нам не ровня, — пыталась здраво рассуждать вторая, — Ей не следовало этого забывать!

— И все же, — вмешалась третья, — Она была его фавориткой. Единственной. Все эти годы... А теперь бедняжку низвергли в Ад.

От изумления мои глаза стали округляться. Это Диана то, бедняжка?

— Открою секрет, — продолжила первая девушка, мечтательно прикусив губу, — Мне посчастливилось несколько раз увидеть господина Дэна. Он с легкостью затмевает брата своим сиянием и величием. Его совершенную красоту можно сравнить лишь с Богами...

— Ходят слухи, — заговорчески подмигнула другая, — Что и на много сильнее Вэнса.

— Ты, часом не влюбилась, Кимберли? — подшутила третья девушка над своей подругой.

— Возможно, — откровенно. Слишком откровенно для моих ушей ответила «мечтательница», — Все бы отдала, лишь бы стать его фавориткой...

С остервенением вцепилась в тряпку, рискуя до дыр протереть пол. До крови сбить костяшки пальцев. Это заявление всколыхнуло в душе тысячи эмоций. Ревность раскаленным жалом опалила сердце. Мозг отчаянно боролся, отказываясь представлять моего... этого мужчину с другими женщинами.

— Неужели, он до сих пор не выбрал себе фаворитку? — не выдержав, все же вмешалась в разговор.

— Увы, — с надеждой в голосе, смиренно ответила Кимберли, — Еще даже не заикался. И не заикнется! Будь уверена!

— Странно, — с напускным безразличием посмотрела на собеседниц, и принялась со

всей силы отжимать тряпку, с наслаждением представляя ее шею, — Разве может мужчина так долго обходиться без женщины?

Я явно заинтересовала девиц. Видела это по их наивным глазам. Глазам, которые до ужаса хотелось выцарапать.

— Мы так же думали, — вступила в диалог более реалистично мыслящая девушка, — Однако, он всем запретил, строго-настрого, приближаться к своим покоем. Да что там, покой...Даже во всем крыле!

— Странный тип, — еле сдержала рвущуюся наружу ухмылку.

Как раз в тот момент в помещении материализовался Артур. Все присутствующие призраки тут же выстроились в одну линию.

Коротко бросив им «- Разминайтесь», демон направился в мою сторону.

— Как успехи?

— Твоими стараниями рискую получить разряд по мытью полов в самые короткие сроки, — сладко пропела, не отвлекаясь от своего занятия.

Мужчина загадочно улыбнулся:

— Вот видишь, как хорошо мы ладим.

— Несомненно, — слишком приторно. Слащаво, но ему нравилась эта словесная игра.

Артур окинул взглядом, от которого сначала волосы на голове зашевелились, а потом и вовсе в жар бросило. Не знаю, что на меня нашло, но захотелось разорвать на себе одежду. Броситься ему на шею. Отдаться прямо здесь, на глазах у всех. Сообразив в чем дело, прервала зрительный контакт.

— Прекрати! — скорее прорычала, чем попросила.

— Извини, — виновато улыбнулся демон, — Забылся немного, увидев тебя в такой шикарной позе. Обожаю ее.

Мгновенно осознав, о чем он толкует, выпрямилась. Для убедительности даже тряпку бросила, и руки в бока уперла. Последовала его примеру — начала нагло рассматривать все достоинства мужского тела. Свободная футболка, кроссовки. Спортивные, но довольно обтягивающие шорты.

— Привлекательная попа, — встречный комплемент не заставил себя долго ждать, — Упругая, подтянутая. Высший класс!

— Знаешь, о чем говорит? — дьявольские огоньки заплясали в его потемневших глазах.

— Знаю, — лениво потянулась, разминая затекшую спину, — Но, встречала творения более впечатляющие.

Артур загоготал, прикрыв лицо рукой:

— Ну, и стерва же ты, Шэннен!

— Тебя ждут, — мило улыбнулась, кивнув в сторону собравшихся людей, — Не смею задерживать...

Не сказав больше ни слова, мужчина направился к призракам:

— Все выучили? Повторять нужно, или прогоним весь номер целиком?

Сначала не придавала вообще никакого значения этим фразам. Осознание пришло чуть позже. Когда в их бессмысленных шатаниях по залу разглядела что-то отдаленно напоминающее танец. Это было ужасное зрелище. Все бы ничего, но от заунывной музыки, выбранной тематикой танца, хотелось выброситься с балкона! Нервы были на пределе.

— Артур, — встав рядом, дотронулась до его руки. Мужчина отчего-то вздрогнул, — А что тут происходит?

— Готовим танцевальный подарок на свадьбу Вэнса и Кэтрин, — последовал холодный ответ, — Почти закончили...

— Что? — в ужасе схватилась за голову, — И вот это «Во саду ли, в огороде» ты собрался дарить моей сестре на свадьбу? Эти люди не умеют танцевать! Разве не замечаешь? Да и из тебя учитель никакой...

— Полегче с критикой, — нахмурился мужчина, — Я, вообще-то, хорошо танцую, но только уличные направления.

— Так и быть, помогу, — гордо выпрямив спину, вышла слегка вперед, — Слушаем меня очень внимательно. Сейчас я покажу танцевальную связку. Те, кто не сможет повторить движения хотя бы с третьего раза, могут быть свободны!

Следующие несколько часов пролетели незаметно. Большая часть «танцоров» сдалась после первой же неудачи, зато, оставшихся действительно можно было научить. Чем собственно, мы с Артуром и занимались. Изменили абсолютно все, вплоть до музыки. Результатом я осталась довольна. Наконец, все стали расходиться, восторженно обсуждая все нововведения. Собиралась выйти вслед за ними, но демон не позволил. Заставил остановиться, схватив за руку:

— Погоди минутку. Не торопись...

Исполнила его просьбу, и теперь выжидающе взирала на мужчину снизу вверх.

— Бесподобно двигаешься. Откуда такие ошеломляющие навыки?

— Двенадцать лет школы танцев. Все стили перепробовать успела, и даже смешивать научилась.

— Станцуешь для меня?

Отрицательно замотала головой:

— Не танцую для мужчин...

— Лжешь! Ему танцевала.

— И к чему это привело? — от зашкаливающих эмоций повысила голос. Отказывалась признавать, но Артур надавил на большую мозоль. Задел не зарубцевавшиеся раны на сердце.

— Я не настаиваю, — демон примирительно выставил ладони вперед, — Сама-то как молодоженов поздравлять будешь?

Вместо ответа пожала плечами. Действительно не знала.

— Так, может быть, парный номер сделать, — вкрадчиво поинтересовался мужчина, — Только ты и я. Моя харизма, и твой опыт — огненная смесь.

— Мы можем решить этот вопрос завтра? — устало потерла виски, — Нам дня хватит на подготовку...

— Хорошо, — Артур хитро улыбнулся, — А что это у тебя в волосах?

— Старая, как мир, шутка, Арти!

— Я не шучу! Кажется, паук...

Не помня себя от страха, пронзительно завизжала, пытаюсь сбросить не существующее, как оказалось, насекомое со своей шевелюры. Артур, пользуясь моей растерянностью, резко притянул к себе, и до боли впился губами в мою шею. Не успела даже отвесить ему приличную пощечину — так быстро он отстранился.

— Что ты себе позволяешь?!

Демон хищно оскалил зубы в некоем подобии улыбки:

— Пусть сегодня твое тело украшает МОЯ метка!

***

Я чувствовала себя грязной. Заклейменной. Распутной. Жутко хотелось смыть с себя эту метку. Стереть, словно и не было вовсе. Словно не красуется рядом с ключицей темно сиреневое пятно. Еле сдерживая наворачнувшиеся на глазах слезы, распахнула дверь последней комнаты, которую должна была сегодня привести в порядок. Спорт зал.

Сначала просто почувствовала чье-то присутствие. А потом. Потом столкнулась взглядом с дурманящей чернотой его глаз. Ведро выпало из рук, изливая мыльный раствор на пол. Сердце бешено забилося в груди. Словно боялось очередной порции боли. Умом понимала, что уже несколько секунд пожираем друг друга взглядом, не в силах отвернуться. Пугал и тот факт, что впервые, после всех событий, осталась с Дэном наедине. Из хищницы я превратилась в жертву. В жертву, к которой с грацией барса приближался ее хозяин. Какая-то очень отдаленная часть мозга вовремя забила тревогу, заставляя развернуться, и со всех ног побежать к выходу.

— Шэннен, остановись...

Простой оклик, но мое имя, прозвучавшее из его уст, всегда творило чудеса. Я замерла на месте, как вкопанная. Возле самой двери. Лицом к двери. И...не решалась открыть ее. Нет, он не применял силу. Не принуждал. Просто попросил, черт возьми! Чувствовала его спиной. Чем ближе он становился, тем сильнее вибрировала во мне невидимая струна. От души щекотала оголенные нервы. Дэн подошел вплотную, уткнулся носом в мой затылок. Кажется...вдохнул аромат волос, обжег кожу горячим дыханием. Опять же, могло показаться, но колени начали дрожать похлеще, чем перед экзаменом.

— Поговорим? — хриплый голос этого мужчины сводил с ума. Лишь воспоминания о нашем разговоре в изоляторе частично помогали сохранить трезвость ума.

— О чем? — с трудом выдавила звуки из полностью пересохшего горла.

Мужчина провел ладонями сверху вниз, по моим рукам, и замкнул кольцо на талии:

— Твои эмоции столь непостоянны, сбивчивы...Мне трудно распознать их. Радует одно — ненависти не ощущаю. Скорее обида, слепая ярость, презрение. И хоть убей, не знаю, что мог сделать такого...

Обреченно вздохнула:

— Значит, и правда не помнишь.

— Есть кое-какие предположения на этот счет...

— Например?

— Нас что-то связывало в прошлом, да?

— Откуда такая уверенность? — хватала воздух, как рыба в безжизненной пустыне, когда его губы прильнули к моему уху.

— Ты пахнешь моей, — ошарашил Дэн, все крепче стискивая ладони на талии, — Плависься, словно свеча, в моих руках...

О, да! Я плавилась. Прямо сейчас. Словно, чертова шлюха, готова была все ему простить ради одного поцелуя.

— И меня безумно тянет к тебе, — закончил фразу Дэн, — Просто сносит крышу. Нет больше сил, сопротивляться этому влечению.

— Поцелуй меня, Дэн, — простонала, не узнавая собственный голос, — Так, как умеешь один лишь ты...

Он резко развернул к себе, и...отпрянул как от прокаженной. Холодея от ужаса, поспешила прикрыть отметину на своей шее рукой. Естественно, было уже поздно. Адскую боль и признание в его взгляде, я не забуду никогда. Проклиная себя, и по большей части

Артура, помчалась в свою комнату, желая спрятаться от всего мира...

Глава 41

— Тебе нельзя просто так расхаживать по верхнему корпусу Цитадели, — несмотря на предостережение, подруга не спешила выпустить меня из своих крепких объятий.

— Я знаю, Жизель...

Сама не помню, как оказалась в ее покоех. Уверенна, что изначально побежала в свое новое убежище, но, видимо, когда отключается разум, начинают отчаянно работать ноги.

— Проходи, — девушка отстранилась, — Располагайся.

Обвела взглядом комнату. Все как раньше, ничего не изменилось. На душе стало еще тяжелее. Тоска укутала с ног до головы угрюмым покрывалом.

— Я буквально на пару минут, — набрала как можно больше воздуха в легкие, — Как у тебя дела?

Подруга поменялась в лице, едва перевела взгляд на мою шею:

— Это что еще такое?

— Случайность... Не успела отвернуться...

— С Артуром нужно держать ухо востро, — возмущалась Жизель, — Как ты вообще подобное допустила?

Уставилась в пол, усиленно теребя пальцы. А действительно, как?

— Так уж вышло...

— Между вами что-то было?

— Ты с ума сошла? — повысила голос, явно демонстрируя, что подобного рода вопросы меня оскорбляют, — Не бывать этому!

— Извини, показалось, — слуга Совета поджала нижнюю губу, словно хотела что-то произнести, но сомневалась, — Лучше прикрыть это безобразие шарфом, пока господин Дэн не увидел.

— Плевать на Дэна, — процедила сквозь зубы, — Ненавижу!

Подруга слегка трянула меня, крепко вцепившись чуть выше локтя:

— Не делай громких заявлений, до тех пор, пока не разберешься в своих чувствах к этому мужчине.

Всячески избегала пытливого взгляда Жизель. Не могла вынести ее осуждения.

— Пусть все идет, как идет... Устала барахтаться в грязи.

— Рано, или поздно, но тебе придется выбирать, — как можно деликатнее произнесла Жизель, — Не примкнешь сейчас к одному из них — навеки останешься рабыней.

Холодок прошелся по спине от подобных слов. Перспектива остаться слугой навсегда пугала. А правда... Правда, впрочем как всегда, резала глаза.

— Не вовремя я пришла, — буркув себе под нос, направилась к выходу.

— Шэннен...

— Зайду позже, — нежно улыбнулась подруге, — Сейчас хочу побыть одна.

Не говоря больше ни слова, телепортировалась прямо в свои «покои». Такой способ передвижения начинал нравиться мне все больше и больше.

— Я уже почти в ледышку превратился без женского тепла, — прозвучал загадочный голос Артура из недр темной комнаты.

Дрожащими пальцами разожгла настольную лампу. Так и есть. В одних лишь трусах мужчина разлегся на моей постели, всем видом демонстрируя нетерпение.

Скрестив руки на груди, перешла в нападение:

— Что за цирк? Мне сейчас не до шуток.

Он вальяжно потянулся, играя мускулами:

— Ты не уложились в два часа. Я пришел за своим трофеем.

— Уходи, немедленно, — страх придавал сил, — Тебя сюда никто не приглашал!

Мужчина насторожился, словно прислушивался к чему-то.

— Не придирайся, Шэннен, — сладко пропел Артур в ответ, — Не стоит выгонять меня лишь потому, что тебя не возбуждает эта поза. Если хорошенечко попросишь, возможно, я разрешу тебе быть сверху.

***

Глава Совета тщетно пытался взять себя в руки. Раньше хватало пары ударов по груше, чтобы выпустить пар. Теперь же он битый час не щадил свои руки, да только облегчения это не приносило. Шэннен ушла, оставив в сердце зияющую пустоту. Пустоту, которую заполнить было просто невозможно. Этот факт заставлял мужчину метаться по спортзалу. Искать ответы там, где их нет. Пусть он ни**ра не помнит, но чувства, разрывающие душу на мелкие крупички, обманывать не могут. Все указывало на их связь в прошлом. Все, черт возьми! Ее запах сводил с ума. К тому же, этой девушкой пахла его постель. Да и последняя фраза «Поцелуй так, как умеешь один лишь ты», служила явным доказательством этой связи. Что же прячут его воспоминания? Что скрывают...

Дэн, в сердцах, сильно ударил себя по лбу.

— Что? — заревел не своим голосом, — Кто она для меня?

Эта штука на ее шее...Он все понял без слов — дело рук Артура. Даже отступил предоставив девушке возможность ускользнуть, пока не рассвирепел окончательно. Пока не успел навредить. Одно по-прежнему оставалось загадкой — почему его так «ломает», при мысли, что ее касается другой мужчина?

Была ли это любовь? Сказать сложно. Была ли она его женщиной? Однозначно! А свое делить ни с кем не собирался. Именно поэтому решил закончить начатый разговор немедленно. На перемещение ушло не более пяти секунд. Бодрым шагом направился к ее комнате, едва оказался на нижних ярусах Цитадели.

— Уходи, немедленно, — раздался из глубины помещения голос девушки, — Тебя сюда никто не приглашал.

Дэн остановился, как вкопанный, не решаясь открыть дверь. Прекрасно понимал, кому предназначались ее слова — он с первых секунд почувствовал присутствие демона.

— Не придирайся, Шэннен, — сладко пропел Артур в ответ, — Не стоит выгонять меня лишь потому, что тебя не возбуждает эта поза. Если хорошенечко попросишь, возможно, я разрешу тебе быть сверху.

Дэн практически выбил дверь ногой. Внутри клокотала жгучая ненависть, скручивая все внутренности тугим узлом. Глаза застилала слепая ярость. От увиденной картины задержался глаз. Держать себя в руках удавалось с большим трудом.

Шэннен, оперев руки в бока, с негодованием взирала на, практически обнаженного, Артура, развалившегося в ее кровати. Завидев Главу Совета, девушка растерянно хлопала глазами. Появления Дэна, она не ожидала. Артур же, соскочив с постели, наигранно поклонился мужчине:

— Господин? Должно быть, что-то случилось, раз уж Вы лично спустились сюда...

— Оставь нас, — холодно отчеканил Дэниел, обращаясь к Шэннен.

— Есть идея получше, — девчонка, без тени смущения выдержала взгляд этих бездонных глаз, — Проваливайте, оба, из моей комнаты! Вам здесь не рады, господа.

— Это приказ, — от его стального голоса температура в помещении понизилась на пару градусов. И без того тусклый свет в лампе замигал, обещая окутать коморку беспроглядной тьмой, — Выметайся!

Гневно сверкнув глазами, она, фурией, пролетела мимо, демонстративно задев его плечом. Грохот захлопнувшейся двери эхом разлетелся по полупустым коридорам. Красиво ушла, ничего не скажешь. Уже через секунду Глава Совета внимательно рассматривал надменного парня, который своими действиями доводил его до белого каления.

— У тебя проблемы со слухом, или все же с головой?

— Не понимаю, о чем Вы...

— Ты забыл наш недавний разговор?

— Вовсе нет, — демон скрестил руки на груди, скопировав позу Главы Совета, — Помню каждое слово.

— Повтори! Хочу понять степень осознания.

— Не идти на поводу у этой девчонки, и не пускать слюни по ее заднице.

Дэн яростно оскалился, и в следующее мгновение демон оказался припечатанным к стене:

— Тогда, какого х**на ты творишь? Разве так сложно понять фразу: «Держись как можно дальше от Шэннен»?

— Нас с ней тянет друг к другу, — Артур надменно взирал на Старейшину, — Эта страсть уничтожает все преграды на своем пути. Мы с ней как две щепки, попавшие в водоворот — не в силах сопротивляться нахлынувшим чувствам.

— Ложь! Гр*****ая ложь, — заорал вдруг Дэн, все сильнее сжимая шею соперника, — Ты забыл одну очень важную деталь — я чувствую эмоции всех разумных существ, демоны не исключение. Зачем провоцируешь меня? Пытаешься создать видимость того, что Шэннен спит с тобой? Бред! Я не на столько глуп. Засос на ее шее не стоит ровным счетом ничего, так же, как и твое нахождение в этой постели, — Глава Совета отпустил демона так же неожиданно, как и схватил.

— Острые и пошлые шуточки о любимых позах должны были вызвать во мне отвращение к Шэннен, так ведь? Зря стараешься. Ты просто почувствовал мое приближение, и решил продемонстрировать свое красноречие. К слову, подобным поведением только отталкиваешь ее от себя, что, разумеется, мне на руку. Только по этой причине я до сих пор не разукрасил твою физиономию!

— Зачем тебе нужна девушка, которую ты даже не помнишь? — решил не церемониться Артур.

Дэниел усмехнулся:

— Хочешь говорить откровенно? Хорошо, упивайся иллюзией того, что можешь все контролировать.

— Это вовсе не к чему, — равнодушно пожал плечами, — Я вполне доволен той крупницей власти, которую мне любезно предоставили. Что касается Шэннен... Мы с ней очень близки по духу, внутреннему миру, качествам. Да, я хочу ее, не имеет смысла отрицать данный факт. Какой глупец не захочет? И костыми готов лечь, чтобы она оказалась именно в

моей постели. Еще разок.

— Закрой рот, — холодно отчеканил Дэн. Превосходство в росте позволило ему угрожающе нависнуть над противником, — Шэннен — моя женщина! Моя девочка, моя рабыня! Я уничтожу любого, кто посмеет встать между нами!

От сказанных слов Главе Совета стало не по себе. Острое чувство дежавю накрыло с головой, приятным теплом заполняя сердце. Он уже говорил эти слова однажды... Но не Артуру. Нет, кому-то другому.

— Отнесись серьезно к моим словам. Да, я ее не помню, но вполне достаточно и того, что чувствую. Она моя... Только моя!

— Неужели? — не желал сдаваться демон, — Может, спросим ее мнение на этот счет?

— Зачем? Я знаю все ее действия на пару шагов вперед, могу просчитать практически каждый поступок. Не успеем мы до конца задать вопрос, с кем она хочет быть... а Шэннен уже пошлет обоих. Очень гордая.

— Эта девушка — рабыня, Дэн. Рабыня, которую в отличие от тебя, я могу сделать госпожой. Раз уж сам не в состоянии освободить служанку, так хотя бы мне не мешай. Ваше время прошло. Утекло, как вода сквозь пальцы...

Мужчина, яростно сжав кулаки, подался вперед всем корпусом:

— Я изгоню тебя из Среднего Мира раньше, чем успеешь заклеймить ее. Как только почувствую угрозу, так сразу же. Это Фелиция когда-то взяла тебя под свое крыло, и устроила на «работу». Теперь Глава Совета — я. И именно мне решать, как скоро Прозерпина встретится с сыном.

Артур побледнел. Нет, он не боялся. Дэн чувствовал совсем иные эмоции, мощнейшими волнами исходившие от демона. Тот побледнел от дикой злобы, от осознания неизбежности. Вместе с тем, желание причинить боль противнику взяло над ним верх.

— Хорошо, — негодуя выплюнул мужчина, — Допустим, я оставлю Шэннен в покое. Каковы же будут твои ответные действия? Сделаешь ее своей фавориткой?

— Возможно...

— Ты наивно полагаешь, что она согласится? После того, как изменил ей?

— Что? — Дэниела словно парализовало от подобного заявления, — О какой измене речь?

— Ах, ты же ничего не помнишь, — Артур зловеще рассмеялся, — Хочешь правду? Шэннен была сосудом, хранившим Силу светлого Стража. Только благодаря девчонке, ты обрел такое могущество. О вашей безудержной страсти ходили легенды. Возможно, вы и были счастливы, но только до того момента, как кое-кто изменил ей с одной из служанок. Поговаривают, что как раз эти события и подтолкнули бедняжку к переходу на материальный уровень. Шэннен хотела четвертования, не в силах справиться с внутренней болью, с предательством... Но, нет же. Старейшинам показалось этого не достаточно — сделали ее рабыней, обрекая на вечные муки и унижения. Она была любимицей Совета, почти госпожой, а стала... никем. До сих пор считаешь, что у тебя все еще есть шансы?

— Ничего не помню, — сильно сжав виски руками, отрицательно замотал головой, — Я не мог так поступить...

— А кого сейчас интересуют чьи-то сомнения? — злорадства демону было не занимать. Глумился от души.

— Что сделано, то сделано. Ничего не изменить. Можешь хоть десять раз вдоль и поперек отсканировать мой мозг, если не веришь. Ничего нового все равно не найдешь.

Разве что... Эта метка на ее шее — не пустой звук. Шэннен отдалась мне в тот самый день, когда вернулась после изгнания. А метка — всего лишь доказательство того, что она отомщена! — выплюнул Артур, от злости скрипя зубами.

***

Я металась возле входа в свою комнату, вцепившись руками в собственные волосы. Они ругались. Слов разобрать не могла, но по интонации слышала. Было не по себе. Сначала Артур, неизвестно каким образом, оказавшийся в моей постели, потом Дэн, буквально вышвырнувший меня из помещения.

Теперь эти крики. Да и последние слова Жизель не давали покоя. Быть может, она действительно права? Если не примкну к одному из них, то навечно останусь рабыней... Больше всего беспокоило то, о чем подумал Дэн, застав меня, практически, стоящей на коленях у ног обнаженного демона.

Стоило лишь подумать об этом, как разъяренный мужчина, пулей пронесся мимо. Дверь с грохотом захлопнулась.

— Дэн! — окрикнула Главу Совета. Для чего? Не знаю... Просто вырвалось. Он даже не обернулся, словно и не было меня здесь вовсе. Сердце заполнилось отчаянием. Черт! Почему все так? Почему, я столь сильно ненавижу его, но вместе с тем, хочу объяснить, что ничего у нас с Артуром не было.

— Шэннен, — демон, пользуясь моей растерянностью, осторожно приблизился и обнял со спины, — Все хорошо, слышишь? Он больше не причинит тебе боли.

Не отрываясь, смотрела вслед удаляющемуся Стражу, а сердце, словно на тысячи осколков распадалось вновь и вновь. Склеивалось, и с каждым новым ударом опять разбивалось.

— Что?

— Дэн теперь и близко к тебе не подойдет, — Артур, не встретив сопротивления, провел носом по моей оголенной шее, — Теперь ты только моя!

Развернулась настолько быстро, насколько была на то способна.

— По-твоему, я — вещь, которую за ненадобностью можно передать в частное пользование другому?

— А разве с рабынями поступают иначе?

Искреннее недоумение в его глазах заставило яростно стиснуть челюсти:

— Я не рабыня!

— А кто же ты?

— Единственный друг Вэнса, родная сестра твоей будущей госпожи, — жадно втянула носом воздух, — Если бы не я, Дэн до сих пор бы жил в мире людей, не подозревая, кем является на самом деле!

— Он думает, что ты спишь со мной, — ошаршил Артур, игнорируя мою гневную тираду.

— Как? — руки опустились сами собой, — Почему?

Ответ был известен заранее. Все сделала для этого сама...

— Потому что я ему об этом сказал, — невозмутимо произнес мужчина.

Сделала шаг назад. Второй. Третий. В конце концов, развернулась и быстро забежала в комнату, с силой хлопывая дверь. Хотелось разнести все к чертовой матери. Закричать, что есть мочи. Почему? Почему так тяжело?

Пошатываясь, доковыляла до кровати, на ходу срывая с себя одежду, и, обессилив,

рухнула на мягкую перину. Сколько пролежала с открытыми глазами, не знаю. Ворочалась с боку на бок, да только сон не шел. Еще бы! С такими мыслями уснуть было не просто трудно, а скорее невозможно. Я хотела видеть его. Как только призналась себе в этом, тут же бросилась к шкафу с одеждой, и, одевшись в почти неосвязаемую сорочку, на цыпочках вышла в коридор.

***

Он спал так сладко. Безмятежно. Черты лица смягчились, стирая все признаки усталости. Грудь размеренно вздымалась то вверх, то вниз, позволяя легким дышать ровно, без усилий.

Залюбовалась его идеальным профилем. Даже пальцы закололо от желания прикоснуться к бронзовой коже. Зачем я пришла сюда? Зачем?

Поддалась мимолетному порыву. Глупо...

Оглянулась по сторонам — моя комната. С грустью улыбнулась. Этот мужчина все отнял у меня. Особняк, покой, свободу и...сердце. Но, он был прав, ненависти к Дэну я не испытывала.

Поборов сомнения, бесшумно подошла к кровати, и осторожно присела на край. Холодные шелковые простыни с любовью приняли бывшую хозяйку в свои ледяные объятия. Не отдавая себе отчета, наклонилась к его лицу. Наверное, хотела поцеловать, но не смогла. В последний момент остановилась. Горечь в душе требовала выхода.

— Знаешь, когда я приняла материальную форму, рядом со мной был твой брат, — прошептала одними лишь губами, страшась разбудить ненароком, — Вэнс видел, что все произошло случайно. А я...Я, как последняя идиотка, надеялась на твое понимание. На защиту. Жаль...В очередной раз ошиблась. Да простит меня Жизель, но надоело постоянно карабкаться вверх, пытаться встать с колен. Хватит. Признаю поражение...Буду учиться плыть по течению. Одно лишь радует — теперь и ты познал вкус измены. Значит, я свободна от обещания — отомстить, и не потребуется идти на крайние меры. Мы квиты, Дэн. Наконец-то квиты!

Набрала побольше воздуха в легкие, запрещая себе плакать. Рвано выдохнула, собираясь с мыслями:

— Будь счастлив, дорогой. И я буду. Мы оба обретем его вдали друг от друга.

Еще раз попыталась поцеловать мужчину, попрощаться раз и навсегда, но вновь не смогла. Сдерживало что-то. Понимала же, что потом пути обратно не будет. Тяжело вздохнув, мысленно отпуская прошлое, осторожно поднялась на ноги. Но и глазом моргнуть не успела, как меня швырнули обратно. Грубо. Зло. Беспощадно.

— Далеко собралась? — гневно сверкая глазами, Дэн вдавил в мягкий матрас всем весом своего тела.

Вырваться даже не пыталась. Помнила, что бесполезно. Лишь недоуменно вглядывалась в его серьезное лицо:

— Извини. Не хотела будить...

— Ты совсем, что ли дура, или прикидываешься? Да я ведь чувствую тебя сильнее, чем собственного брата. Хоть это понимаешь, дрянь похотливая? Меня подбросило в постели, едва твоя нога переступила границу нижних и верхних ярусов Цитадели!

— Я не такая, — отрицательно покачала головой, удивляясь своему внутреннему спокойствию. Умиротворению. В глубине души все же ликовала. Вот оно, мое законное место — под этим мужчиной. Под ним!

— Не такая?

— Не похотливая дрянь, а свободная девушка с богатым внутренним миром, и повышенным чувством верности и преданности, — практически прокричала ему в лицо.

— О, да! Это чувство у тебя просто зашкаливает, особенно когда в твоей постели вдруг появляются «из ниоткуда» голые мужики, — опалил горячим дыханием Глава Совета, — В такие моменты ты умудряешься восхвалять свою верность?

— В той ситуации я оказалась исключительно из-за неудачного стечения обстоятельств. Не суди всех по себе.

— Не судить всех по себе? — еще больше завелся мужчина, — При чем здесь я?

— Как оказалось, господин внимательно выслушал мою исповедь. А потому, прекрасно осведомлен, при чем!

— Для меня все слова сейчас — пустой звук. Я ничего не помню. Но, эмоции, которые вызываешь, отголоски чувств, что срывают башню и окончательно рушат самоконтроль, да и то, как на тебя реагирует мое тело — это сводит с ума. Толкает на безумства. Б**дь, чувствую себя беспомощным младенцем, а я ненавижу это ощущение!

Попыталась приподняться, но Дэн, схватив за волосы, вновь прижал голову к подушкам. Слегка поморщилась. Непривычно.

— Скажи честно, зачем ты пришла?

— Не знаю, — слегка сжала губы, — Помню, что хотела придушить тебя во сне, а потом...на лирику потянуло.

— Ложь, — отчеканил мужчина, — Еще раз попытаешься обмануть — накажу! Кивни, если поняла.

Поспешила выполнить его просьбу, ругая себя за излишнюю покладистость.

— Почему не поцеловала, — последовал неожиданный вопрос, — Столько раз порывалась.

— Из-за отвращения, — выкрикнула в сердцах, не подумав, — Ты мне противен!

Казалось, я вынесла себе приговор, так как в следующую секунду моя бедная сорочка была разорвана в клочья, оставляя полностью обнаженной. Одной рукой он удерживал на кровати, ломая даже малейшее сопротивление, а другой нагло исследовал. Особое внимание уделил груди. Дыхание его сбилось, стало прерывистым, тяжелым. Взгляд загорелся огнем возбуждения и выглядел жутковато. Не обращая внимания на протесты, Дэн властно просунул свободную руку к моей промежности. Его улыбка полоснула по, и без того, оголенным нервам.

— Стоит полагать, что течешь ты, словно последняя шлюшка, по той же причине?

— Да! — объяснять, что это призыв к действию, а не ответ на вопрос не было сил. Я таяла в его руках, словно забытое на палящем солнцепеке мороженное. Тело, превратившееся в одну большую эрогенную зону, полыхало огнем, ныло от недостатка ласки в определенных местах. Зудело.

Дэн поморщился, будто от сильной зубной боли. Лицо его перекосило от праведного гнева. Тем не менее, в следующую секунду меня заполнили его горячие пальцы. Вскрикнула, жадно хватая ртом воздух. Руки инстинктивно сжали подушку, а бедра выгнулись навстречу. Чуть позже, я буду ненавидеть себя, и проклинать за эту чертову слабость, а сейчас...Было плевать на все сейчас! Мир стремительно уменьшился до размеров этого мужчины. Он отпустил мои запястья, и в следующее мгновение, сдавив свободной ладонью шею, начал, стремительно наращивая темп, двигаться внутри. Я прикусила губу, стараясь сдержать

рвущийся наружу стон. Тщетно! Стоило Дэну положить большой палец на сверхчувствительный бугорок, и я уже не стонала. Я кричала. Извивалась, отчаянно цепляясь за остатки разума.

— Здесь теперь он хозяйничает, да? — рычал он, и, со страдальческим выражением лица, все сильнее стискивал мою шею.

— Да... Не останавливайся...

— Он делал так же? — давление на клитор усилилось, вызывая дрожь и трепет во всем теле.

— Да! Пожалуйста...

Вскоре, Дэн вознес на вершину удовольствия, заставляя выгнуться дугой, и протяжно застонать. Он не убирал руку, до тех пор, пока не прекратились мои конвульсии. Внезапно, что-то горячее обожгло кожу на лице. Инстинктивно провела ладонью по щеке, с недоумением глядя на мужчину. Это...слезы. Глава Совета поспешил без объяснений удалиться в ванную комнату, с силой захлопнув за собой дверь.

Свернувшись калачиком, укуталась в одеяло. Внутри все перевернулось из-за последних событий. И все же, почему он плакал? Этот вопрос не давал покоя.

— Почему ты все еще здесь? — пробасил Дэн, бесшумно подойдя к кровати.

— Я хотела поговорить...

— Не о чем!

— Нет, есть о чем.

— Уходи...

— Ты уничтожил балахон, служивший мне одеждой.

Мужчина молниеносно выдернул из-под меня простынь:

— Завернись в это.

К горлу подступил ком. Ничего больше говорить не хотела, да и не могла. Наспех завернулась в протянутый шелк, и уже гордо побрела к выходу, но один вопрос так и не давал покоя:

— Почему только пальцами, Дэн?

— Я не Артур. На чужую территорию не вторгаюсь.

Глава 42

Смирилась... Смирилась? Да, смирилась!

Со стороны могло показаться, что я впала в отчаяние, но на самом деле все обстояло иначе. Просто нашла внутреннее умиротворение, и плевать, что именно видят во мне другие.

Последняя встреча с Дэном выбила из колеи окончательно, лишая возможности мыслить здраво. Какого черта он творит? А я?

Первые два дня вообще из своей комнаты не выходила, чем заработала недовольство со стороны других призраков. Даже Артур был не в состоянии заставить меня выполнять свои прямые обязанности в тот момент. Просто разводил в стороны руками, демонстрируя временную беспомощность.

Но, время шло, а раны в душе затягивались. Я успокоилась. Смирилась. Заковала сердце железными цепями и...зашила ему рот. Собрала всю волю в кулак, и утром третьего дня вышла на общее построение.

— Вы только поглядите, — шептались призраки у меня за спиной, — Ведет себя, как-будто так и надо!

Как ни странно, я нашла в себе силы, сдержаться от язвительных комментариев в их адрес, которые готовы были уже вот-вот сорваться с языка. Лишь мило улыбнулась, на пару секунд обернувшись назад. Как и ожидала, подобная реакция с моей стороны, разозлила их еще больше.

— Точно-точно. Нас бы за подобное поведение изгнали в Нижний Мир, а эта...

— Тишина, — гаркнул появившийся в дверях Артур, — Наказывать ее, или нет, решать не вам. Расходитесь по своим рабочим местам. Живо. А ты, Шэннен, задержись на пару минут.

Кого-кого, а демона видеть сейчас хотелось меньше всего. Умом понимала, что в нашем с Дэном разладе нет его вины, но человеческая натура такова, что даже когда известны причины, мы стремимся спихнуть ответственность на чужие плечи.

— Чего хотел?

— Прошу не расходится, — в помещение грациозно вплыла Жизель, — У меня для всех вас есть очень важное объявление.

Призраки, толпой направляющиеся на свои рабочие места, вновь вернулись в строй. Я отвесила ей поклон синхронно со всеми. Приветствуя. Восхищаясь.

С замиранием сердца, и тоской в глазах, смотрела на подругу. Как же хотелось обнять ее. Не укрылось от меня и то, что Жизель сегодня была жутко довольна чем-то. Но чем?

Она тоже смотрела на меня. Ее глаза светились искорками триумфа.

— Что за объявление? — недовольно буркнул Артур, — Почему я не в курсе?

— Сейчас узнаешь, — окатила его ледяным взглядом Жизель, — Вместе со всеми.

— На твоём месте, я бы не испытывал мое терпение, — оцетинился мужчина, — Не стоит подрывать мой авторитет на глазах у подчиненных.

Подруга высокомерно изогнула свою идеальную черную бровь, демонстрируя недоумение. Словно вообще сомневалась в его авторитете. Я невольно улыбнулась. Интересно, а демон был в курсе того, что разговаривает сейчас с возлюбленной второго по

силе архангела Верхнего Мира? Вряд ли.

— Шэннен, — нарушила тишину слуга Совета, — Будь так добра, встань между мной и Артуром.

Наступила гробовая тишина. Даже все шепота затихли. Сотни глаз уставились на меня с недоумением. Вот и спряталась, черт возьми! Деваться было некуда. Раз решила засунуть свое «гордое я» куда подальше, нужно соответствовать заявленной цели. Без лишних слов выполнила ее требование, и ожидала дальнейшего развития событий.

— Внимательно запомните это лицо, — продолжила между тем Жизель, — После церемонии обручения господина Вэнса и госпожи Кэтрин, именно Шэннен займет место Дианы среди Слуг Совета Высшего Ранга. Начиная с этого момента, прошу соблюдать субординацию!

— Что?

— Что ты сказала?

Как оказалось, мы с Артуром возмутились одновременно.

— Повторить? — она скрестила руки на груди, с вызовом поглядывая на оппонента.

— Чей приказ? — буквально прорычал демон, — Я не одобряю ее кандидатуру. Безответственная. Дерзкая. Неуправляемая. Есть более подходящие варианты. Шэннен останется здесь. Со мной.

Я, молча, наблюдала за их словесной перепалкой, хоть и сгорала от нетерпения узнать подробности.

— Спустишь с небес, — осадила его Жизель, — Кто ты такой, чтобы оспаривать решение Главы Совета?

Тяжелый вздох все же сорвался с губ, как бы сильно я не пыталась себя сдерживать. Неужели? Зачем ему это? Что за игры затеял? Была не в силах даже пошевелиться. А так хотелось сквозь землю провалиться. Исчезнуть, чтобы не оправдываться перед другими. Воспоминания о позавчерашней ночи заполнили все мои мысли. Именно тогда, в его руках, поняла, что со временем смогла бы все забыть. Простить. Но, для Дэна все уже в прошлом. К тому же, он был страшно зол на меня! Практически вышвырнул из своих покоев. Что могло столь сильно повлиять на его решение?

— А ты, Жизель? Кто ты? — не собиравшись уступить Артур, — Твоих рук дело?

— Как ни странно, нет, — со свойственной ей холодностью, ответила слуга Совета, — В решении этого вопроса вообще ничье мнение не учитывалось. Другие Старейшины будут, так же, поставлены перед фактом. Даже, моя Госпожа.

— И что теперь? — голос демона приобрел металлические нотки, — Дальнейшие действия?

Жизель как то странно посмотрела на меня. С тревогой. С беспокойством.

— Ты в порядке? — участливо поинтересовалась девушка, дотронувшись до руки.

Слабо улыбнувшись, кивнула. Разве могла я чувствовать себя лучше? Скоро буду, практически все время, проводить с сестрой. С племянницей. С другом. Сердце пустилось вскачь при одной только мысли об этом. И неважно, что сильно кружится голова, и слипаются веки. Я, почти, счастлива.

— Она в твоём подчинении находится последнюю неделю, — продолжила слуга Совета, — После церемонии обручения, Шэннен окажется под моим присмотром.

Демон расшвырнул. От его тела исходили вполне ощутимые волны жара. Пользуясь моей растерянностью, мужчина осторожно притянул к себе, положив руку на талию.

Возможно, я и не среагировала должным образом, именно потому, что это было сделано мягко. Едва ощутимо. Не угрожало.

— Не переживай, — слишком уж ласково ответил Артур, — Мы успеем.

Непонимающе уставилась на Артура. Его глаза сейчас были чернее самой ночи. Рука отчего-то сильнее сжалась на моей талии. И тут же накатила волна сильнейшего дискомфорта. словно он раскаленную ртуть мне под кожу вогнать пытался. Захотелось скорее освободиться, но схлестнувшись с ним взглядом, оставила эту затею. Обмякла. Прижалась ближе, уложив голову на грудь демона. Где-то в глубине сознания зарождался протест. Понимала ли я, что делаю? А главное, почему так себя веду? Как безропотный котенок, которого гладят по спине.

— Успеете что? — голос Главы Совета звучал холодно. Отстраненно. Безразлично.

Хоть и соображала я сейчас туго, но сердце отчего-то забилося в утроенном ритме. До боли в груди. Отчаяние с трудом прорывалось сквозь невидимые слои ледящего душу спокойствия. Вовсе не хотелось, чтобы этот человек видел меня рядом с Артуром. Это казалось не правильным. Стоило Дэну резануть по мне взбешенным взглядом, сразу прошло то странное наваждение. словно пелена с глаз упала. Быстро вырвалась из рук демона, отходя на безопасное расстояние. Поднять глаза на Главу Совета все еще не решалась. Отвесила поклон, уставившись в пол.

— Попрощаться, — нагло ответил демон, — Устав этого не запрещает?

— Разумеется, нет, — коротко, но весомо, поставил точку в разговоре Дэн.

Казалось, он потерял к нам всякий интерес, и переключился на выстроившихся в линию, призраков.

Его шаги совпадали с моим дыханием. То удалялись, то приближались. А то и вовсе затихали.

Увидев рядом с собой носки мужской обуви, резко вскинула голову. От неожиданности пошатнулась. В глазах потемнело. В следующую секунду была прижата к мощной груди Дэниела. Гулкие удары его сердца завораживали. Дыхание опаляло кожу. Жар, исходящий от тела был способен испепелить. В ту минуту я поняла, что происходящее ему не так уж безразлично. Неужели научился столь хорошо контролировать себя? Скрывать эмоции?

— Что с тобой происходит? — в голосе сталь. В глазах гнев. Но, по-прежнему крепко прижимает к себе.

— Ничего, — ответила одними лишь губами, чтобы только Дэн мог меня услышать.

— Стало быть, — его глаза превратились в две маленькие щелки, и с интересом наблюдали за моей реакцией, — Ты без какой-либо причины уклонялась от своих прямых обязанностей? Целых два дня игнорировала приказы Артура?

Сильнее стиснула зубы, и отвела взгляд. Не хватало еще, чтобы Глава Совета понял, что из-за него я так переживаю. Что душу наизнанку выворачивает этот равнодушный взгляд. Я привыкла к тому, что Дэн смотрит на меня иначе. Даже тогда, когда в изоляторе в измене признался, в его глазах было столько теплоты... Это шло в разрез со словами. В глубине души, я все же не поверила. А сейчас...

Дэн кинул беглый взгляд на демона, который напряженно наблюдал за нами.

— Будь я на месте Артура, — шепнул мужчина мне прямо в ухо, — Давно бы уже наказал тебя за подобные выходки.

По коже побежали мурашки. От этой близости. От этих слов. Поймав взгляд Дэна, поняла, что скрытый смысл в тех словах определенно есть. Даже в жар бросило. Осторожно

приподнялась на цыпочках, чтобы оказаться хоть чуточку ближе к столь любимому когда-то лицу.

— Так накажи, — слегка прикусила губу, — Если сможешь...

Заворожено наблюдала, как в его глазах зарождалось электричество. Мужчина судорожно вдохнул. Рвано выдохнул. Отпустил меня. Отступил на шаг.

— Я все еще жду объяснений, — прохрипел Глава Совета севшим голосом.

Скрестив руки на груди, он выжидающе уставился на меня.

— Плохо себя чувствовала, — гордо расправив плечи, повторила его жест.

— Ты не можешь плохо себя чувствовать, Шэннен, — холодно отчеканил Старейшина, — Не забывай, что ты мертва. Никогда не забывай!

Меня в тот момент, словно две тысячи вольт шарахнуло.

— Эти слова, — нервно сглотнула, с надеждой глядя прямо ему в глаза, — Однажды, тебе их сказала я. В мире людей. В пруду, возле твоего особняка. Ты их помнишь?

Выражение лица Главы Совета изменилось. Он нахмурился, явно не довольный таким поворотом разговора. Окинув меня тяжелым, долгим взглядом, Дэниел отвернулся.

— Забудь, что я только что сказал, — мужчина медленно шел вдоль строя подданных, с интересом разглядывая их.

— Он не вспомнит тебя, — практически подкравшийся Артур, нежно взял за руку, — Ты моя...

— Рабыня, — обреченно закончила фразу за демона.

— Королева, — он демонстративно ударил себя по груди.

Дэн посмотрел на меня с таким отчаянием, что дыхание сбилось. Сердце в груди защемило.

— Хватит нести всякую чушь, — цыкнула на Артура, — Перестань.

— Счастья вам, — повысил голос Глава Совета, прерывая нашу перепалку.

Воцарилось тягостное молчание. Я вовсе не хотела счастья с демоном. Дэн же с интересом разглядывал призрака, рядом с которой сейчас остановился.

— Как тебя зовут?

— Кимберли, господин, — ответила та самая девушка, которая восхищалась им в танцзале.

— Зайди ко мне после ужина, Кимберли.

Глава Совета растворился в воздухе, оставив после себя хаос.

Девушка завизжала от радости. Другие призраки принялись осыпать ее поздравлениями и почестями. Давали советы и наставления.

Сердце в груди болезненно сжалось, предчувствуя беду.

— Что это значит, Жизель? — в горле встал ком, мешал разговаривать, — Что это значит?

Подруга сокрушенно уставилась в пол, отказываясь отвечать.

— Черт возьми, немедленно скажи мне, что все это значит, — не в силах себя больше контролировать, заорала во весь голос, — Для чего она должна пойти после ужина к Дэну?

— Полагаю, — с видом победителя произнес Артур, — Глава Совета, только что, на глазах у всех, выбрал себе фаворитку.

— Плевать, — старалась казаться равнодушной, хотя от боли была готова разреветься, — Пусть их хоть тысячи выбирает. Все равно, ни одна из них со мной не сравнится!

— Шэннен, — Жизель встряхнула меня за плечи, — Возьми себя в руки. Не все еще потеряно.

— Нет, — прошептала безжизненным голосом, — Это конец.

— Однажды, он все вспомнит...

— К тому времени, я уже буду принадлежать другому, — злость придавала сил, — И мне станет безразлично, помнит он меня или нет...

— Ты говоришь ужасные вещи...

— Я хочу видеть сестру.

— Сожалею, дорогая, — подруга сильнее сжала мои руки, — Вэнса и Кэтрин начали готовить к ритуалу обручения, который состоится уже через неделю. Все это время они проведут в одиночестве, дав обет молчания. Для удобства, их поместили в соседние изоляторы. Ты сможешь увидеть сестру только в день торжества.

— Что за черт! — рыкнула в сердцах, — Все так не кстати...

— Признаться, я сама в легком недоумении, — схватив под локоть, подруга отвела меня в сторону от Артура, и прошептала, — Все планировалось иначе.

Мои брови медленно поползли вверх.

— Планировалось? — уцепилась за насторожившее меня слово, с недоумением смотря на Жизель, — Кем планировалось?

Девушка закатила глаза, не довольная тем, что ее перебивают.

— Извини, — поспешила пойти на попятную, — Продолжай, пожалуйста.

Слуга Совета, кротко кивнув, возобновила свой рассказ:

— Габриель зная, насколько сильно я хочу вытащить тебя отсюда, подсказал, как именно можно это сделать. Твоя сестра, на правах жены члена Совета Старейшин, имеет право потребовать для тебя смягчения наказания. Равновесие сил не будет нарушено, благодаря плоду в ее чреве. Когда я вошла в покои господина, чтобы сообщить ему эту новость, он был очень расстроен. Сказал, что чувствует твою боль, что тебе плохо. И не ошибся. Он эти два дня места себе не находил, так переживал. В итоге, идея Габриеля ему понравилась, и он отправил меня объявить всем о принятом решении. А когда спустился сюда сам, и увидел тебя полной сил, обнимающую Артура... По-моему, он не просто зол. Дэн в бешенстве! Неужели не понимаешь, он выбрал эту девушку назло тебе.

— Посмотрим еще, кто кого, — бросила вызов этому мужчине. Моему мужчине.

«Может, оно и к лучшему? — надрываясь, кричал внутренний голос, — Может, так должно было случиться? Разве можно склеить разбитую вазу?»

«Можно», — так же громко отвечала надежда, — «Если сильно постараться».

«Даже если так, она все равно разобьется вновь, от малейшего ветра», — на всякий случай уточнил разум, — «А чувства... чувства имеют свойство остывать».

***

С момента нашей последней встречи прошло пять дней. Пять мучительных дней. Я переживала. Терзала себя предположениями и догадками. Жутко злилась, видя счастливое лицо Кимберли. Она расцветала. Я же, наоборот, увядала. Словно, специально, девушка в деталях рассказывала, как Глава Совета был нежен с ней. Как хорошо им вместе. И этот раз не стал исключением. Я убиралась на кухне, когда услышала их голоса.

— Как он целуется, Ким? Ну же, расскажи нам!

— От его поцелуев я схожу с ума. Он каждый раз целует по-разному.

— Как же тебе повезло. Вот почему, он не меня выбрал.

Во рту вмиг пересохло. Хотелось закрыть руками уши, и ничего не слушать.

Или же просто вырвать их длинные языки. Не выдержав, швырнула тряпку на пол, и выбежала в коридор. Прислонилась спиной к ледяной каменной стене, пытаюсь отдышаться. Успокоиться. Но сделать это мне не удалось, потому что, как назло, именно в этот момент в конце коридора показалась фигура Главы Совета. Уверенной поступью мужчина направлялся в сторону запрещенных секций Цитадели. Вместо положенного поклона, дерзко вскинула подбородок, и в упор посмотрела ему в глаза. Эффекта ноль. Он сделал вид, что не замечает меня. Прошел мимо, словно никого, кроме него в коридоре сейчас не было. Это ранило. Так больно даже в камере пыток не было.

— Как она тебе? — что было мочи, крикнула ему вслед, пытаюсь узнать, о самом сокровенном. Вопрос, который медленно, мучительно, раз за разом, уничтожал меня прежнюю, — Твоя фаворитка...

Дэн остановился. Замер на месте, словно раздумывая, уделить мне секунду своего драгоценного времени, или нет.

— Хороша? — голос сильно охрип от безудержных воплей. Каждое слово давалось с трудом, — Да?

Через секунду Глава Совета, тяжело дыша, навис надо мной. Его безупречное тело излучало напряжение каждой своей клеточкой. Каждой частицей. Глаза мужчины потемнели от едва сдерживаемой ярости. Ну, еще бы! Я нарушила уже кучу этих бл*дских правил. Не поклонилась при встрече. Посмела заговорить. Вторгаюсь в личную жизнь. Не в силах выдержать его взгляд, попыталась отвернуться. В следующее мгновение, горячие ладони Дэна сомкнулись на моей шее. Слегка сдавили. Не больно. В целях устрашения, но эффект оказался совершенно другим. Не мигая, он уставился на мои губы. В жар бросило при одной только мысли, что Дэн хочет поцеловать...

— Быстро учится, — резко отстранился мужчина, будто обжечься боялся, — Я, более чем доволен.

— Ммм, — до крови прикусила губу, пытаюсь вытеснить душевные муки физической болью.

— Как у тебя, — Дэн прочистил горло, и продолжил более спокойно, — С Артуром?

— Лучше всех, — буркнула безжизненным голосом, сбрасывая его руки, — Самой себе завидую.

Показалось, или за маской безразличия промелькнуло что-то отдаленно похожее на ревность? Он отвернулся раньше, чем я поняла значение этого взгляда. А когда повернулся вновь, уже был спокоен, как удав.

— Тогда почему ты ищешь встречи со мной, а не с ним? Почему тебе так интересно мое отношение к этой девушке?

Дэниел говорил тихо, размеренно, словно убаюкать пытался. Успокоить. Но, каждое слово стальным жалом врезалось в сердце. Если бы ты знал, что за бардак твориться сейчас в моей душе, умник, то не стал бы глупых вопросов задавать!

— Знаю!

— Что знаешь?

— Чувствую, — мужчина приблизился на опасно близкое расстояние, — Такой же бардак и в моей душе твориться.

С ужасом поняла, что сказала последнее предложение вслух. На пару секунд прикрыла глаза, стараясь выровнять дыхание.

— Видишь же, что из последних сил держусь, — Дэн приподнял мое лицо за подбородок, — Зачем провоцируешь?

— Ненавижу!

— Меня корбит, когда вижу вас вместе, — большим пальцем очертил контур моих губ, — Но, тем не менее, теперь ты с ним.

— Ненавижу...

— Хорошо, — внезапно он сжал меня в своих объятиях, — Раз тебе так легче, ненавижь всем сердцем. Ненавидь так же сильно, как когда-то любила.

Вцепилась в него как в спасительную соломинку, сминая пальцами ткань рубашки. Прижалась настолько сильно, насколько была на то способна.

— Дай мне всего десять секунд, Шэннен, — Глава Совета уронил голову на мое плечо, — Только десять секунд...на обладание чужой женщиной.

— Обоих вас ненавижу...

— Дэниел, — раздался за спиной приятный мужской голос, — Нам пора.

— Габриель, — он, казалось, нехотя отстранился, — Я сейчас. Подожди меня у центрального портала.

Не оборачиваясь, Глава Совета направился, как ни странно, в свои покои. А я все смотрела ему вслед. Проклинала себя, но все равно смотрела. Устало прислонилась к стене, обдумывая свои дальнейшие действия.

— Шэннен, — Габриель настороженно наблюдал за мной все это время, — Что с тобой, дитя?

— Все хорошо...Просто...Не думала, что все так будет.

— Ты страдаешь, — констатировал факт архангел.

— Да, — не видела смысла скрывать, — Он дважды изменил мне...

— Я могу облегчить твою боль, — Габриель смотрел так, словно душу сканировал. Все насквозь видел.

— Как?

— Стереть тебе память. Вырвать Дэна из твоего сердца.

— Лучше четвертуйте меня, господин!

Архангел улыбнулся, чисто, искренне, явно довольный моим ответом.

Я же, отвесив поклон, устало побрела в свою убогую комнату.

***

— Шэннен, — в комнате меня ожидал сюрприз, по имени Артур, — Где ты была?

— У тебя начинает входить в привычку, являться сюда без приглашения.

— Я волновался.

— Почему?

— Потому что вижу, что с каждым днем мои шансы заполучить тебя становятся все меньше и меньше. Даже сейчас, ты пахнешь им. А что будет, если он все вспомнит?

Сердито скрестила руки на груди. Оправдываться перед ним я явно не собиралась.

— А мое мнение учитывать не обязательно?

— Не сейчас, — медленными шагами демон оттеснял меня в сторону кровати, — Ты стала ценным трофеем в соперничестве двух мужчин.

— Не смей, — горько рассмеялась, — Я не нужна ему, а он мне. Все давно решено. Но, и другой мужчина сейчас тоже не нужен.

— Я люблю тебя, Шэннен, — обхватил мое лицо демон, — Пусть не так, как ты того

ожидает. Пусть иногда странно, не понятно для тебя, но люблю. И терять тебя не намерен. Прости за то, что собираюсь сделать, но ты не оставляешь мне выбора.

Его глаза вспыхнули странным светом, и меня окутала уже знакомая пелена спокойствия. Более того, я была сейчас настолько возбуждена, что могла отдаться первому встречному. В глубине души зрела тревога, но она исчезла, когда демон страстно накинулся на мой рот дурманящим поцелуем.

Он целовал так, словно изголодавшийся по любви, и женской ласке человек. И я сдалась под напором его горячих губ — ответила со всей страстью, на которую была только способна. Сильные мужские руки, то сжимали в стальных объятиях до хруста костей, то трепетно обволакивали, словно коконом, даря наслаждения от одного лишь прикосновения к разгоряченной коже. Зарылась пальцами в его волосы, притянув еще ближе. Желая, растворится друг в друге. Слиться воедино. Отстранилась, жадно глотая воздух. Артур покрывал легкими поцелуями мое лицо, шею, грудь. Я будто вообще не осознавала, что делаю, поэтому без лишних слов скинула с себя сарафан. Теперь он валялся на холодном полу, ненужной кучкой мусора. Мужчина пожирал взглядом мое полуобнаженное тело, после чего, быстро и дерзко разорвал на себе рубашку. Одним движением швырнул лохмотья в угол.

— Иди ко мне, — прохрипел демон, — Я так сильно хочу тебя...

отяжелевшие веки, сделала шаг вперед. Вздогнула от соприкосновения с его пылающим торсом. Страстный поцелуй, заставил приклеиться к Артуру еще плотнее. Кажется, он швырнул меня на кровать, и, навалившись сверху, начал целовать с ног до головы.

— Так скучала по тебе, — шептала, извиваясь под ним от удовольствия, — Без тебя ничего не имеет смысла...

— Безумно этому рад, — он пытался расстегнуть бюстгальтер дрожащими пальцами.

— Пожар в этом сердце, только для тебя, Дэн!

Сказала, и подскочила, как ужаленная, отталкивая мужчину. Слово под ледяной душ встала, после палящего летнего солнца. Артур застыл. На его скулах заходили желваки, а на шее взбугрилась вена от напряжения. Сердце в груди громыхало так, будто пробежала много километров. Трудно признавать, но врать себе было бессмысленно. В горле ком встал, даже дышать стало больно.

— Шэннен, — осторожно начал прощупывать почву демон, — Мне плевать... Если тебе так будет легче, можешь первое время называть меня его именем...

На глаза навернулись слезы. Как давно я себя сдерживала от них. Теперь же стало совсем не в моготу.

— Уйди, — прошептала, еле слышно, — Хочу побыть одна...

Тело сотрясала мелкая дрожь.

— Пошел вон! — закричала, что есть мочи, когда мужчина очередной раз попытался обнять, — Оставь меня в покое...

Свернувшись на кровати калачиком, зарыдала в голос, пытаюсь заглушить рвущееся наружу чувство. Любовь, которая никогда не угасала в моем сердце, сейчас выворачивала наизнанку. Горько было и от того, что с самого начала, представляла Дэна вместо Артура. Как он вышел из комнаты, не видела, но была благодарна. Счет времени потеряла, растворяясь в своих переживаниях. Через некоторое мгновение в чулан в сопровождении демона ворвалась Жизель.

— Внезапно у нее началась истерика, — объяснял ситуацию Артур, — Сделай что-нибудь, умоляю!

— Оставь нас! — безапелляционно отрезала девушка, выставляя его за дверь. После чего, забралась на кровать, и крепко обняла со спины: — Тссс...Тише, моя хорошая...Все пройдет...

От этой заботы разрыдалась еще больше. Меня колотило так, что зуб на зуб не попадал.

— Господи, как же сильно я люблю его! — истерически кричала, со всей силы сжимая ладонями влажную от слез простынь, — Все еще люблю...после всего...его одного.

Жизель заботливо гладила по голове:

— Знаю, дорогая. Знаю. Боялась, что однажды этот срыв произойдет. Хотя ты и безумно сильная женщина, но все же, в первую очередь любящая.

— Как он мог забыть меня? Как мог предать...Изменить...

В крепких объятиях подруги начала понемногу успокаиваться. Слезы почти высохли, но горечь, как во рту, так и в душе все еще осталась.

— Забыл Дэн не по своей воле — из-за ритуала. Предать он тебя не мог... А уж изменить — подавно!

— Перед моим наказанием Дэн сам в измене признался. С Дианой. Думал, наверное что меня четвертуют, и решил исповедь устроить...Но, все пошло не так, как планировал...А теперь еще и эта Кимберли.

— Сама хоть слышишь, что несешь? — успокаивающим голосом говорила Жизель, — Полегчает, если я скажу, что Дэн был тем, кто не позволил четвертовать тебя. Отказался от чувств, и соврал про измену по требованию Совета. Такова была цена твоей «жизни»...

Повернулась к подруге так быстро, что закружилась голова. Сердце замерло в надежде, что ее слова — не плод моей больной фантазии:

— Правда?

— Боже мой, Шэннен, сколько же надежды в твоем голосе...Разве я хоть когда-нибудь тебе лгала?

— А его фаворитка? Кимберли?

— Она приходит каждый день после ужина, и забирает грязную посуду из его покоев. Дэн выбрал себе служанку.

— Но она говорит всем иначе!

— Фавориткой становятся после определенного ритуала. Уж я-то знаю! Он ее и пальцем не тронул. Уверяю.

— Невероятно...

— Так уж выходит, — тяжело вздохнула подруга, — Что господин Дэн не в силах справиться со своей ревностью. Очень много поступков было совершено им лишь с одной целью — тоже заставить ревновать. Он ведь всерьез думает, что у вас с Артуром что-то было. Как дети малые...

Все встало на свои места. Его странное поведение перед наказанием, переживания, метания по пыточной камере. Дэн! Вскочила на ноги, лихорадочно выворачивая на лицевую сторону поднятый с пола сарафан.

— Далеко собралась? — Жизель изогнула черную, идеальной формы, бровь.

— К нему. Пора поговорить...

— Успокойся, Шэннен. Господин Дэн сейчас в Верхнем Мире, с Габриелем. Вернется ночью перед свадьбой брата.

— Что же делать? — в ужасе уставилась на подругу.

— Ложись спать. Не зря в сказках говорят — утро вечера мудренее!

Глава 43

Наступил день «Х». День обручения моей сестры. Последний день пребывания здесь в качестве слуги низшего ранга. День, который должен был изменить все. Облачившись в праздничный наряд, состоящий из красивого длинного платья в стиле четырнадцатого века, нежного кремового цвета, и маленького венка из ландышей, я, наверное, в сотый раз, покрутилась перед зеркалом. Вроде бы не плохо. Немного раздражал тот факт, что подобным образом будут выглядеть все слуги-призраки женского пола. Не зная, чем еще себя занять, присела на кровать, нервно сцепив пальцы в замок.

— Шэннен! — в комнату вихрем влетела Кэтрин.

Едва я успела встать, как девушка стиснула меня в объятиях.

— Сестра, — крепко обняла ее в ответ, чувствуя себя самой счастливой, — Что ты здесь делаешь? Тебе нужно готовиться!

— Я почти готова, осталось только платье одеть, — Кэт слегка отстранилась, — Не могу сделать такой ответственный шаг, не увидев тебя. Не получив родственного одобрения. Меня незаметно провела сюда Кармина.

Встав на цыпочки, нежно чмокнула ее в лоб:

— Благословляю тебя! Будь счастлива и любима.

— Спасибо, — тяжело вздохнула Кэт, — Я так волнуюсь, что готова упасть в обморок прямо здесь. Не так представляла себе свою свадьбу...

— Не сомневайся, Вэнс станет прекрасным отцом и мужем.

— Знаю...

Дверь приоткрылась, пропуская внутрь Провидицу.

— Ну что вы тут возитесь? — прошептала она, — Скорее, девочки!

Кэтрин отчаянно вцепилась в мои руки. Ее дрожь передалась и мне.

— Все хорошо, — подбадривающее улыбнулась сестре, — Ступай.

— Хочу, чтобы ты была рядом со мной...

— Это невозможно, Кэтрин, — встряла в разговор Кармина, — Шэннен выйдет под конец торжества, со всеми слугами. Чтобы поздравить. Присягнуть на верность и услужение. И давайте без глупостей! Будет полно представителей всех трех Миров.

— Кармина, — с мольбой посмотрела в глаза Провидице, — Церемония вот-вот начнется, а Дэна... Господина Дэниела еще нет...

Она подошла вплотную, и ласково провела по голове.

— Как женщина, я тебя очень хорошо понимаю. Дэн прибыл из верхнего Мира несколько минут назад. Сейчас он беседует с братом. Вероятно, дает ему последние наставления.

Инстинктивно дернулась в сторону двери, но Кармина успела перехватить мое запястье.

— Тебе нельзя туда, дорогая. Научись смирению. Пройдет время, и все встанет на свои места. Уж я-то знаю!

Я оцепенела, с надеждой глядя на женщину:

— Это что, предсказание?

Та в ответ лишь загадочно улыбнулась.

***

Смутно помню, что делала после ухода Кэт и Кармины. Знаю лишь то, что каждая секунда тянулась подобно вечности. От волнения, готова была грызть собственные ногти. Не выдержав, вышла в коридор, и тут же наткнулась на Артура.

— Я как раз за тобой, — оповестил демон, — Пора. Наш выход.

После того случая, он держался со мной холодно. Ни капли флирта. Ни грамма приставаний. Принял поражение достойно.

Молча, встала в центр колонны, которая двинулась, шагая практически в ногу, следуя за своим предводителем.

У двери в Тронный Зал все остановились. На меня же накатила волна панического ужаса. Когда оказалась здесь в прошлый раз, последствия были для меня плачевны. Тяжелая, кованая дверь, с шумом, распахнулась, открывая взору шикарное по своему убранству помещение. Праздничные столы, расставленные в форме огромного прямоугольника, ломались от количества диковинных блюд. С одной стороны восседали Дэн, Фелиция, Зак и Кармина. Напротив, расположились Вэнс и Кэтрин. Остальные места занимали гости, разделившись, как обычно, на два фронта. Взглядом отыскала Жизель, и на сердце потеплело — подруга сидела по правую руку от Габриеля. Хвала небесам — помирились!

— Господин Вэнс, госпожа Кэтрин, — громко пробасил Артур, заставляя вздрогнуть, — Слуги Совета пришли поздравить вас с этим судьбоносным решением, и оказать свое почтение.

Вэнс, сдерживая улыбку, кивнул. Заиграла музыка, а я не могла оторвать взгляд от сестры. Какой же красавицей она была. Такого шикарного платья, что идеально сидело не ее фигуре, не найти ни в одном бутике. Столь блестящих от счастья глаз я давно не встречала. Так сиять можно только рядом с любимым мужчиной.

В последний момент встрепенулась, и вступила одновременно со всеми. В этот танец я вкладывала всю любовь, всю теплоту, что испытывала к этим людям. Зрелище было нежным. Красивым. Завораживающим. Когда все закончилось, украдкой посмотрела на Дэна. Казалось, он совсем меня не замечал. Был увлечен беседой с Абигором. И только я хотела отвернуться, Глава Совета перехватил мой взгляд. Уставился не мигая. От выброса адреналина в венах закипала кровь. Этот мужчина видел меня насквозь, и могу поспорить, замечал все. Как задрожали руки. Как участилось дыхание.

Артур дернул за руку, дав понять, что пора уходить. А я этого совсем не хотела! Гордо вскинув подбородок, собиралась возразить, но именно в этот момент, сидящий по другую руку от Габриеля, мужчина встал из-за стола, и направился в нашу сторону, сверля меня нежным взглядом. Он был красив, словно оживший Бог. Высокий. Широкоплечий. Мускулистый. Уверенный в собственных силах. Но, видела я его впервые, так почему же он приближался именно ко мне? Под его взглядом стало неуютно. Теперь хотелось покорно выйти из зала вместе со всеми слугами.

— Ну что ж, — протянул руку мужчина, — Пожалуй, начнем то, для чего я собственно и прибыл.

— Кто Вы? — брать его за ладонь не спешила.

— Можешь уводить остальных, Артур. Шэннен остается.

Как ни странно, демон безропотно подчинился. Безропотно, черт возьми!

В мыслях лихорадочно перебирала все свои провинности за последнее время.

— Михаил, — слегка кивнул мужчина, в качестве приветствия, — Архангел Высшего

Мира. Я прибыл избавить тебя от страданий, дитя.

— От страданий, — голос слегка дрогнул, — Меня?

— Именно. Я намерен забрать твою душу на небеса. Хватит тебе скитаться.

— Она осуждена на вечное пребывание в Среднем Мире, — прорычал сквозь зубы Дэн поднимаясь на ноги, — Ты не можешь забрать ее, Михаил!

— Еще как могу, — фыркнул мужчина, — С нее сняты все обвинения.

— Но, как такое возможно? — что было сил, вцепилась в руку архангела, — Почему?

— Своего ангела-хранителя за это благодари, — рассмеялся Михаил, — Я восхищаюсь ее силе духа. Она нарушила кучу правил, и моих личных запретов, но все же попала к Создателю. Пожертвовала собой, ради отпущения твоих грехов.

— Нет, — истерически выкрикнула, отступая на шаг, — Не хочу, чтобы из-за меня кто-то страдал. Я не приму такой жертвы.

— Успокойся, Шэннен. Такова была воля Николь. Она не могла спасти тебя от смерти, ведь это было предначертано. Знай, что твой ангел обливалась слезами от своей беспомощности, но до последнего крепко держала тебя за руку.

Я ошарашено уставилась на Михаила, не зная, что ответить. На душе кошки скребли.

— Она держала тебя за руку, в надежде, что однажды и ты возьмешь за руку одного из ее сыновей, чтобы уже никогда не отпускать. Но, все пошло иначе. Ты приняла материальную форму, и одним неверным поступком смешала все карты, в колоде судьбы.

— Михаил, — раздался севший от волнения голос Фелиции, — Николь? Наша Николь?

— Все верно, Фелиция, — не оборачиваясь, ответил архангел, — Речь идет о бывшем члене Совета Старейшин. О матери Дэна и Вэнса. Ее возродили к жизни, но уже в качестве ангела. И ее подопечной была эта милая девушка, на чьи плечи, по воле судьбы свалилось столько испытаний, каждое из которых, она преодолевала с достоинством. Становясь все сильнее и сильнее.

Но, мы наблюдали, и поняли, что с последним без посторонней помощи, Шэннен не справиться. После церемонии расстановки сил, когда эта девочка ворвалась в зал, и все увидели, что она натворила, Николь сказала, что костями ляжет, но не позволит сломать свою подопечную окончательно. Она отказалась от одной из трех встреч с детьми и мужем, дарованных ей самим Создателем, взамен на то, чтобы Шэннен приняли в Царстве Небесном. Все, что произошло с тобой, дитя, было начертано свыше. Именно поэтому, ты ни в чем не виновата.

От переизбытка чувств пошатнулась. Казалось, еще минута, и упаду в обморок, но каким-то чудом выстояла. Мать Дэна и Вэнса пожертвовала собой. Ради меня. Это не укладывалось в голове.

— Именно поэтому, я имею право, забрать ее, Дэниел. И никто меня не остановит.

Дэн от досады ударил по столу. Раздался его жалобный стон. Глава Совета уронил голову на грудь, очевидно, признавая тот факт, что не сможет помешать.

— Если у тебя еще осталось неосуществленное желание, самое время озвучить его, дитя, — участливо посоветовал Михаил, — Твое время на исходе.

Прикрыв отяжелевшие веки, вздохнула полной грудью. Вновь распахнула глаза, окидывая долгим взглядом дорогих мне людей. Кэт. Дэн. Вэнс. Жизель. Фелиция. Зак. Кармина. Я постараюсь запомнить их такими, какими они были сейчас. Собравшись с духом, развернулась к архангелу, и впервые за все время, опустилась на колени не чувствуя себя уязвленной. Наоборот, испытывая облегчение, что преклоняюсь перед таким

несравненным созданием Всевышнего.

— Если позволите, господин, я хотела бы, хоть одним глазком, взглянуть на родителей, — выпалила на одном дыхании, — Умоляю!

Мягко надавив на подбородок теплой ладонью, ангел заставил подняться на ноги. Он долго вглядывался в мои глаза, словно искал в них ответы на свои вопросы. И видимо нашел.

— Смирилась? — тепло улыбнулся мужчина, — Хорошо, ты увидишь их. Даже сможешь поговоришь. Но, не смей принимать материальную форму! Как бы сильно того не хотелось. Пред тобой распахнуты врата Рая, не оступись...

— Не оступлюсь! — сделала пару шагов назад. Вблизи с его светлой мощью чувствовала себя не комфортно.

Понимала, что это конец. Пути назад уже не будет. Что я чувствовала в этот момент? Ничего. Пустоту. Впереди меня ждала неизвестность, длиною в вечность. Вечность...

Мельком взглянула на Кэт, о чем тут же пожалела. В глазах сестры стояли слезы. Вэнс, заметив мой тревожный взгляд, встрепенулся, крепче прижимая к себе жену. Стараясь утешить. Выражение его лица говорило о многом, но самое главное — о неизбежности.

— Я ведь, только нашла тебя, — заикаясь, прошептала Кэтрин, — Только нашла...

— Мы опоздали на целых пять лет, сестренка, — трясущимися пальцами смахнула с лица предательскую слезу. Как же это все тяжело. Хотелось броситься в объятия близких людей, найти в них утешение. Но, оторваться от них я уже не смогла бы.

— Не говори так, — всхлипнула сестра, в ее голосе появились истерические нотки, — Ты ведь можешь отказаться! Не соглашайся!

— У нее нет выбора, — безапелляционно заявил Михаил, расправляя белоснежные крылья за спиной, — Все решено свыше. Я обязан доставить ее к вратам небесным.

Кэт, вскрикнув, уткнулась лицом в плечо Вэнса.

— Не тревожься, брат, — обратился к Михаилу Габриель, — Шэннен очень мудрая девушка. Применять силу не придется. Спрячь крылья, прошу.

Архангел, несколько секунд обдумывал правильность такого решения, но в конечном итоге, последовал совету Габриеля.

— Ты видел ее мысли, Михаил, — продолжил Габ, нежно улыбнувшись, побледневшей Жизель, — Ее целью не было перерождение.

— Именно поэтому я позволю ей проститься с родителями! — глухо отозвался мужчина, — Но, тебе ли не знать, сколь противоречива человеческая натура, брат мой. Нужно быть предельно осторожным, когда имеешь дело с такими, как она. С бойцами по натуре.

— Благодарю, — посмотрела прямо в бездонную, как само небо, синеву глаз архангела, — Но, я давно сдалась...

— Тебе так кажется, Шэннен, — нежный голос Михаила обволакивал, — Подойди, дитя.

Сделала неуверенный шаг в его сторону. Затем второй. Секунду спустя, я уже стояла вплотную, к существу, от которого зависело все.

— Я должен перестраховаться, — продолжал между тем мужчина, — Поэтому, сейчас создам портал, пройдя через который, ты попадешь в новый дом своих родителей. Все присутствующие, будут видеть тебя в портале, словно в зеркале. Каждое твое слово. Каждый жест. Как на ладони. Понимаешь?

Молча, кивнула в ответ, потому, как мне было плевать, кто будет наблюдать за мной.

Куда важнее, что увижу своих родителей. Спустя пять лет... Спустя годы боли и страданий. Я увижу их.

— В твоём распоряжении... По человеческим меркам, не более десяти минут.

Внутри все оборвалось. Так мало. До ужаса мало! Прикусила губу, чтобы не высказать вслух свои недовольства.

— Мне хватит и мгновения...

— По истечению времени, вернешься сюда. Ко мне. И я сопровожу тебя в Верхний Мир!

— Как прикажите.

«Шэннен» — раздался в голове громкий оклик. Затаив дыхание, резко развернулась в сторону Дэна. Он по-прежнему, сидел в извечной позе горя, уронив голову на грудь. Отросшие пряди закрывали его глаза. Но, зубы были стиснуты. Губы плотно сжаты. Он столь сильно вцепился в резные боковины своего трона, что побледнели костяшки пальцев. Тяжелое дыхание мужчины совпадало с моим собственным пульсом.

«Только вернись», — мысленно прошептал мужчина, лаская своим голосом.

Нервно сглотнув, отвернулась. К этому времени, Михаил уже создал портал, и жестом пригласил проследовать внутрь. Собрал всю волю в кулак, сделала шаг в пустоту.

***

Сердце гулко билось в груди, уши заложило от шума собственного пульса. Я до последнего не решалась открыть глаза. Боялась, что не смогу сдержать данного обещания. Боялась разбередить еще не зажившие раны. Но, стоять посреди дома в видимой форме, зажмурившись, было глупо. Набрав воздух в легкие, распахнула веки. Это не тот дом, в котором я родилась и выросла. Больно осознавать. Они сидели за круглым обеденным столом, и ели, молча. Первым меня заметил отец. Выронил из рук нож и вилку. Как ошалелый вскочил на ноги, забыв отодвинуть стул. Он с грохотом приземлился на крашенный деревянный пол.

— Шэннен, — голос его дрожал, — Доченька?

Мама развернулась так быстро, как этого позволило инвалидное кресло.

Взглянув на меня, она в голос зарыдала, прикрыв рот рукой.

— Душа моя, — завывала Лора, — Где же ты была все это время?

Ее плач разрывал на части. Выворачивал наизнанку. Свои слезы, скатывающиеся по щекам, я уже не замечала. Меня трясло. Колотило.

Патрик упал на колени, пытаюсь обхватить мои ноги.

— Прости меня, кровиночка моя, — его руки прошли сквозь воздух. Отец побледнел, недоуменно глядя мне в глаза, — Шэ... Шэннен?

Мама, в шоке, вскочила на ноги, даже не замечая, что идет. Идет сама!

Лора, так же, попыталась коснуться меня. Застилавшие глаза слезы, мешали четко разглядеть черты родного лица. Она ошарашено водила рукой, сотрясая один лишь воздух.

— Я — призрак, мама, — хрипло прошептала, глядя ей в глаза.

Убитая горем женщина, отрицательно покачала головой, отказываясь верить.

— Нет...

Отец схватил себя за волосы, и завыл, выбивая из меня остатки самоконтроля и разума. Началась самая настоящая истерика. Я ринулась к нему, рухнув на колени.

— Папочка!

— Прости меня. Прости. Я не успел. Не успел...

— Не успел что? — с ненавистью глядя на мужа, холодно отчеканила Лора, — Что ты

не успел?

Отец молчал, не решаясь произнести ни слова.

— Как ты умерла, Шэннен? — спросила мама, — Ответь, детка. Это очень важно!

Отвела взгляд, и покосилась на Патрика. Он переживал не меньше, я это очень отчетливо видела.

— Это я...

— Меня сбила машина, — прервала готовое сорваться с губ отца признание, — На смерть. Перебегала дорогу в неполюженном месте. Водитель испугался ответственности, и закопал мое тело в лесу. Не вини папу. Никто не виноват, кроме меня самой.

Лора, тяжело вздохнув, опустила на колени, рядом с нами.

Она нежно гладила по лицу, по голове, по плечам. Ее совершенно не останавливал тот факт, что руки проходят сквозь мое тело.

— Доченька моя, — с тоской в глазах, она взираала на нас, с Патриком, — Любимая... Почему же ты так долго не приходила ко мне. К нам с папой. Мы так долго ждали тебя.

Я всерьез забеспокоилась за сохранность ее психики. Целостность рассудка.

— Я призрак... Я умерла!

— Нет, — Лора отрицательно покачала головой, смахивая слезы, — Нет! Ты жива! Ты всегда будешь жить в моем сердце. Не смей говорить, что тебя больше нет... Это не так.

До боли прикусила щеку изнутри, чтобы не завывать, как зверю. Михаил был прав. Принять материальную форму хотелось очень сильно. Нестерпимо сильно! Пытаюсь взять себя в руки, вскочила на ноги. Заметалась по комнате.

— Почему вы не рассказали мне о Кэтрин, когда я была еще жива? — самый лучший вариант — отвлечься разговором, — Почему скрыли тот факт, что у меня есть сестра?

— Не знали, как открыть правду... Мы отвратительные родители... Кэти не хочет нас видеть, и это справедливо, учитывая, сколько боли мы ей причинили...

— С чего вы это взяли?

— Она не звонит, ни приезжает, — ответил вместо, вновь расплакавшейся жены Патрик, — Лишь изредка присылает электронные письма.

— Кэтрин вышла замуж, и ждет малыша. У нее все хорошо. Сейчас они с мужем находятся в Мексике, но думаю, скоро приедут.

— Слава богу, — поникла мама, — Хотя у нее все хорошо...

В этот момент я почувствовала сильнейший зов портала. Сердце защемило от тоски. Осознание, что никогда больше их не увижу, словно стальное жало, выжигало душу.

— Мое время подходит к концу, — в горле пересохло, говорить стало больно, — Больше мы не увидимся. Хочу сказать, что очень сильно люблю вас. Мамуля. Папочка. Простите за все. И прощаю. Будьте счастливы. Одарите Кэт тем теплом и заботой, которую она заслуживает. Моя сестренка выстрадала ее! И берегите себя. Ради меня, ради всего, через что прошли, рука об руку...

Зажмурила глаза, и перевела дыхание, не в силах продолжать.

— И ради всего святого, не забывают меня...

— Я хочу жить, хотя бы в ваших сердцах.

***

Обессилено рухнула в объятия архангела, стоило лишь оказаться в Тронном зале. Михаил крепко прижимал к своей груди, утешая. Успокаивая. Дал немного времени, чтобы взяла себя в руки. Уняла дрожь во всем теле. Вытерла слезы. Спустя некоторое время, я

отстранилась.

— Спасибо, — с благодарностью посмотрела на мужчину.

— Молодец. Не думал, что ты справишься.

— Иногда бываю, — измученно улыбнулась.

— Нам пора, — рука Михаила сомкнулась на моем запястье.

— Сделаешь хоть шаг, в сторону портала, — Дэн, яростно сверкая глазами, вскочил на ноги, — Я тебя уничтожу!

По залу прошелся удивленный гомон голосов.

— Уважаемый, Глава Совета, я лишь исполняю волю своего владыки.

— Если Шэннен покинет этот мир, то свершиться моя воля — начнется война!

Дэн угрожающей походкой направился в нашу сторону. Воздух вокруг него то и дело пронизывали молнии. Михаил расправил крылья, готовый в любой момент отразить атаку.

— Назови мне хоть одну причину, по которой я должен отступить от намеченной цели?

— Я люблю ее! — рявкнул Дэн, выбивая своим признанием почву у меня из-под ног, — И всегда любил!

— Полагаешь, меня это остановит? — скрестил руки на груди архангел, — Почему тогда с самого начала не сказал?

— Дал ей возможность, увидеться с родителями.

— В таком случае, твое желание уже исполнено, и мы можем идти.

— Эта женщина — моя! И наказывать ее, или же поощрять, имею право только я!

— Не аргумент...

— Возможно, — встряла в разговор Кэт, говоря голосом Ингрид, — Это будет куда более весомым аргументом.

Встав из-за стола, и, скинув с себя руку Вэнса, девушка медленно направилась в нашу сторону.

— Она росла любимой с детства, — крошечный шаг, — Была же предана отцом.

— И пусть мертва, но бьется сердце, — подхватила Кармина, — И Страж найдет ее... Лишь он!

— И вспыхнет пламя дикой страсти. Не смейте встать на их пути! — играючи, Ингрид уронила со стола на пол бокал с вином. Тот разбился вдребезги.

— Он потерялся в смертной жизни, — нежно улыбаясь, кивнула Фелиция, — А без нее, путь к свету не найти.

— Настанет час — сосуд вернется, — не заставил себя ждать и Вэнс, — Что силу Лорда бережет. Не верит в силу, а придется. Ведь жизнь она невинную спасет.

— И разделив хоть раз с ней ложе, — Зак сжал руку жены, — Страж обретет контроль над Тьмой.

Кармина продолжила:

— Впитает силу и очнется, от жизни брэнной. Смертной и пустой.

— Он влюбится — она его Царица, — прохрипел Дэн, обжигая меня голодным взглядом, — Сей призрак, с чистой искренней душой.

— Но оживить ее тогда лишь сможет, — Ингрид подняла с пола самый крупный осколок, и полоснула себя по тыльной стороне ладони, — Когда в ночи прольется кровь второй!

Алые капли окропили каменный пол Цитадели. Я потеряла дар речи. Никогда еще не

получала столько поддержки одновременно. Не ожидала, что после всех событий, на мою защиту встанут все, без исключения, члены Совета.

— Пророчество сбылось, — весело прошептала Ингрид, игнорируя боль в руке, — Тетя принимала материальную форму, а значит, вернула себе телесную оболочку. Ее тело испарилось в тот же миг. Его больше нет в том особняке. Его нигде нет. Выходит, она теперь получеловек, полу призрак, как и все члены Совета. Разве не об этом говорится в пророчестве, господа? Если бы моя мама нашла тело тети, и сбрызнула его своей кровью, эффект был бы тот же. Тетя, как и мы, может существовать в любом из четырех Миров. Так спрашивается, за что же она страдала?

Михаил с обожанием уставился на девушку.

— Молодец, — прохрипел он, — Сообразила, в чем дело. Кровь — сильная вещь.

Тяжело дыша, я смотрела на Дэна. Его горячая ладонь сомкнулась на моем втором запястье. Место соприкосновения наших тел приятно пощипывало.

— Я не отпущу ее, Михаил, — грозно посмотрел Дэниел на элиту Верхнего Мира, — Место Шэннен, рядом с ее мужчиной.

Архангел рассмеялся, отпуская мою руку. Пользуясь моментом, Дэн, рывком притянул к себе, и крепко сжал в своих объятиях.

«Ты — мой мир» — прозвучал голос Главы Совета в моем сознании, — «Я никому тебя не отдам»

«Неужели, ты все вспомнил?»

«Практически в ту же секунду, когда ты кончила от моих пальцев»

Блаженно улыбнувшись, уткнулась ему в грудь, вдыхая аромат любимого тела. Но, вдруг, пришло осознание сказанных им слов. Возмущение, рвущееся наружу, сдержать было невозможно.

— Что ты сказал? — зашипела уже вслух, — Когда ты меня вспомнил? Ты хоть понимаешь, что из-за твоего молчания, и полнейшего пренебрежения, я чуть с Артуром не переспала!

— Тише, Шэннен, — цыкнул Дэн, хватая за локоть, — У меня есть объяснение на этот счет.

— Иди к черту, — возмущенно сбросив с себя его руку, выбежала из тронного зала.

***

Габриель, взяв за руку Жизель, подвел ее к Михаилу.

— Спасибо, что помог нам в осуществлении плана, брат.

— Да, брось, Габ, — отмахнулся Михаил, — Они так любят друг друга, грех было не посодействовать их воссоединению. Дэну нужна была эта встряска. Лишь страх потерять свою любовь навсегда, заставил его действовать. Хотя, я даже не приукрасил действительность. Она прощена. Если Шэннен пожелает, ее примут в Верхнем Мире с распростертыми объятиями. Николь будет только рада.

— Господин, — Ингрид галантно подошла к мужчине, отвесила поклон, и смущенно потупила взор, — Благодарю...Если бы Вы не откликнулись на наш зов, и не помогли...Они бы успели много дров наломать.

Архангел приподнял ее за подбородок, заставляя смотреть только в глаза. Девушка тяжело задыхалась.

— Для тебя, Ингрид, я готов сделать куда большее...Я ждал тебя вечность...Подожду и еще двадцать лет.

Она кротко потупила взор. Слегка пошатнулась, возвращая матери контроль над собственным телом. Кэт окинула их напряженным взглядом, и, не говоря ни слова, направилась к мужу, разглядывая по пути свою кровоточащую ладонь.

— Что это было, — присвистнул Габриель, ожидая ответа от Михаила.

Тот устало потер виски.

— Владыка решил наградить меня второй половинкой. Эта девушка станет самым тяжелым испытанием, за все время моего существования.

— Почему?

— Потому что, она наделена силами и света, и тьмы, Габриель, — тяжело вздохнул мужчина, — И послана в этот мир для двух мужчин. Для ангела, и для демона. И только Ингрид должна будет решить, с кем хочет связать свою жизнь.

***

— Далеко собралась?

Дэн догнал гораздо быстрее, чем я предполагала.

— Мне нужно побыть одной, подумать. Ясно? В конце концов, имею полное право злиться на тебя. Имею право обижаться, даже если очень сильно соскучилась...

— Хорошо, — он перебил на полуслове, выставив ладони перед собой, — Раз тебе это так необходимо, на несколько минут я оставлю тебя одну. Можешь быть свободна.

— Даже если хочу до безумия, — все же, закончила фразу, хоть и буркнула ее себе под нос.

— Что? — повысил голос Глава Совета.

— Ничего! — со всех ног побежала в свою «коморку». Закрывать дверь не успела — словно ураган, ворвался Дэн. Причем, не просто ворвался, а снес дверь с петель. Взвизгнув, я отскочила в сторону.

— Мы не закончили! — мужчина, схватив за руку, пресек все попытки уйти от разговора.

— Значит, мне послышалось, что могу быть свободна?

— Надеюсь, что мне не послышались твои последние слова! — прошептал он охрипшим голосом.

— Просто я...

— Заткнись! Не могу больше себя контролировать... Не могу, когда ты рядом! Он толи стонал, толи рычал. Мне было безразлично все, кроме той горячей ладони, что схватив меня за волосы, притянула к его губам. Да, поцелуй был диким. Жадным. Страстным. Мы уже не контролировали себя. Время потеряло свою власть над нами. Я даже не заметила, в какой именно момент мы оказались в тесной ванной комнате. Видя мое замешательство, Дэн пояснил:

— Дверь в комнату я вышиб. Это единственное укромное местечко...

Сорвав с меня одежду, он на мгновение замер, как в тот, самый первый раз. Чувство ностальгии ни на минуту не отступало. Но умом понимала — мы уже другие. Нельзя остаться прежним, пройдя через столько испытаний. Дэн развернул меня, заставляя наклониться и прогнуться в спине. Напротив, оказалось большое зеркало, на которое пришлось еще и опереться.

— Зачем? Неудобно, — во рту пересохло. Язык не слушался.

— Хочу, чтобы ты все видела. Все, что творишь со мной, с моей душой. Все что происходит с тобой... В момент экстаза ты еще прекраснее.

— Что? Откуда ты зна...

Все слова застряли в горле. Вырвался лишь хриплый стон. Животный. Дикий. Даже не поняла, кто его издал. Не важно! Ведь именно в этот момент, Дэн вошел в меня, и начал двигаться. Мощно! Беспощадно! Даруя наслаждение каждой клеточки тела. Все исчезло. Остался только он.

— Скажи, что моя! — шептал он, кусая мочку уха.

— Твоя. Только твоя.

— Скажи, что любишь, как прежде!

Замерла. Любила ли по-прежнему? Это не так...

— Нет! Сильнее. Люблю тебя в тысячу раз сильнее.

— Девочка моя, маленькая... Ты... Ты моя жизнь, — буквально выдохнул он.

Я ревела. От его слов. От удовольствия, что он дарил мне сейчас. От осознания, что чувства никуда не делись. И что он... мой. По-прежнему мой.

«Правильнее сказать, твой навеки»

— Прекрати копаться в моих мыслях, — попыталась развернуться, — Ох...

Дэн ускорился. Он брал меня беспощадно. Дико. Жадно. Я извивалась. Просила большего. Кричала в голос, не в силах сдерживаться.

— Моя, — прорычал Дэниел, изливаясь в меня горячим семенем. Это было последней каплей, вознесшей на вершину блаженства. Я сдавленно закричала, от накатившего удовольствия. Тело тряслось в его властных руках. Он находился во мне до тех пор, пока не закончились мои конвульсии.

Спустя пару часов, мы уставшие, и полностью измотанные, нежились в теплой ванне. Дэн переместил нас в мою бывшую комнату, служившую ему покоями. Мы почти не разговаривали, так как научились понимать друг друга без слов. Но, были вопросы, которые не давали покоя.

— Я не изменяла тебе. Никогда.

— Знаю.

— И ты мне не изменял. Притворялся.

— Знаю.

Приклеилась спиной к его груди, играя с пеной.

— Почему сразу не сказал, что все вспомнил?

— Думал, что ты выбрала его. Не хотел давить на тебя.

— И что нас ждет теперь? — замерла в ожидании ответа, — Сделаешь меня своей фавориткой?

— Дурочка, — усмехнулся Дэн, целуя мою шею, — Я сделаю тебя своей женой!

Эпилог

Шесть месяцев спустя

Было раннее утро. Едва забрезжил рассвет. Дэн еще спал, а вот меня мучила бессонница. Осторожно убрав с талии его руку, я встала с кровати, и подошла к окну. Распахнула, наполняя комнату прохладой. Глубоко вдохнула свежий воздух полной грудью, и улыбнулась. Все тревоги и тяготы остались позади, в прошлом. Жизнь налаживалась. В моем случае, она была дарована дважды. И я была счастлива, что когда-то умерла. Еще некоторое время назад, даже не предполагала, что однажды скажу подобные вещи. А сейчас, я благодарю небеса. За встречу с Дэном. За встречу с Кэтрин. Прокручивая в памяти все события, улыбнулась еще сильнее. У близких тоже все шло своим чередом. Жизель простила своего архангела, но предпочла остаться в Среднем мире, и видеться с ним здесь. Фелиция и Абигор перестали скрывать свои отношения. Зак и Кармина всегда отличались идиллией. К счастью, у них ничего не поменялось. Вскоре, после обручения, Вэнс и Дэн встретились с Виктором и Николь. Их не было в Цитадели около суток. И, хоть мы с Кэт сильно волновались, понимали, насколько это важно для наших мужчин. Сестра познакомила своего мужа с нашими родителями, но открыть правду об их месте «жительства» так и не решилась. В отличие от меня. Я сразу же представила Дэна родителям, но уже в совершенно другом амплуа. Ах да, самое главное — я могла находиться в мире людей в материальной форме. Но, не более двух часов, и строго в сопровождении Главы Совета. А большего для счастья и не требовалось. Разве что, кольцо на пальце, которое свидетельствовало о том, что мое сердце занято. Мы с Дэном обручились почти сразу, после его брата и моей сестры.

— Ты слишком громко думаешь, — Глава Совета открыл глаза, — Госпожа моего сердца.

Он поманил к себе пальцем, и я, как послушная овечка, исполнила просьбу, подставляя губы для поцелуя.

— Просыпайтесь! — без предупреждения в покои ворвался перепуганный Вэнс, — Там... Там...

— Вэнс, — взвизгнув, я забралась под одеяло, — Ты совсем ох*енел? Я вообще-то голая!

— Ой, было бы на что смотреть!

— Полегче, брат, — рявкнул Дэн, — Что стряслось?

— Кэтрин рожает. Она там так кричит, а меня выставили за дверь!

— Правильно сделали. Дальше что?

— Прикажи им на правах Главы Совета, чтобы меня впустили.

— Ни за что, — спокойно отозвался Дэн, — Ты будешь только мешать.

— Думаешь?

— Знаю!

— Хорошо. Пойду в сад. Проветрюсь.

Дверь за ним с шумом захлопнулась.

— Почему не помог ему?

— Бесполезно, малышка. Эти сварливые женщины, которые знахарками зовутся, даже меня туда не впустят.

— Надеюсь, все будет хорошо.

— Не сомневайся, — Дэн придавил к постели весом своего тела, — Все будет прекрасно. Отныне и вовеки. Потому что, ты — моя!

Больше книг на сайте - Knigoed.net